
М 64/9

О РОССІИ,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Санктпетербургъ.

1859.

О РОССІИ,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

СОВРЕМЕННОЕ СОЧИНЕНІЕ ГРИГОРІЯ КОТОШИХИНА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Санктпетербургъ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1859.

ИЗДАНІЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Профессоръ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевъ, путешествовавшій на собственный счетъ по Швеціи, въ 1837 году довелъ до свѣдѣнія Археографической Коммиссіи, что въ Шведскихъ библіотекахъ и архивахъ находится множество рукописей, служащихъ къ объясненію Русской исторіи, правовѣдѣнія, статистики и проч. Представивъ нѣкоторыя изъ нихъ выписки и объяснивъ недостатокъ средствъ къ дальнѣйшимъ по сему предмету предпріятіямъ, г. Соловьевъ испрашивалъ вспомоществованія къ продолженію путешествія по Швеціи. По разсмотрѣніи составленнаго на сей конецъ проекта, Археографическая Коммиссія обратилась съ просьбою къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, объ исходатайствованіи г. Соловьеву пособія на совершеніе трехъ поѣздокъ въ Швецію, по три тысячи рублей ассигнаціями на каждую, съ тѣмъ чтобы переводъ и изданіе въ свѣтъ отысканныхъ тамъ актовъ на иностранныхъ языкахъ предоставить ему, всѣ же списанныя имъ рукописи на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчіяхъ считать собственностію Коммиссіи. Сіе предположеніе, въ 28 день декабря 1837 года, удостоено Высочайшаго утвержденія.

Изъ представленныхъ г. Соловьевымъ замѣчаній объ историческихъ матеріалахъ, найденныхъ имъ въ Швеціи, оказалось, что въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ хранится рукопись, содержащая въ себѣ описаніе Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, сочиненная бѣжавшимъ за границу

подьячимъ Посольскаго Приказа Кошихинымъ и переведенная съ Русскаго на Шведскій языкъ королевскимъ переводчикомъ Баркгузеномъ (*). Полагая, что здѣсь могли заключаться важныя свѣдѣнія о законодательствѣ и государственномъ управленіи XVII вѣка, Археографическая Коммиссія поручила г. Соловьеву заняться перепискою Шведскаго манускрипта, съ намѣреніемъ издать его въ свѣтъ въ Русскомъ переводѣ. Между тѣмъ г. Соловьевъ, въ послѣдовавшую за тѣмъ поѣздку въ Швецію въ 1838 году, отыскалъ въ библіотекѣ Упсальскаго Университета и Русскій подлинникъ означеннаго сочиненія, сохранившійся только въ одномъ экземплярѣ. Въ имени автора не оставалось сомнѣнія, по припискѣ къ заглавію рукописи: *Григорья Карпова Кошихина, Посолского Приказа подьячево, а потомъ Иваномъ Александромъ Селицкимъ зовимаго, работы въ Стохолмѣ 1666 и 1667,* т. е. годовъ (см. снимокъ I),

---

(*) «Några Ryske Ceremonier först beskrefne och i Pennan författade widh A° 1667. vppå Muscovitisk Språk af en Rysk Cantzelist Jagan Alexander Selitzki, som han sigh nämde. Dhe sedermehra ära öfwersatte oppå wårt K. Fädernesländs i Swerige infödde och öfwelige Tungomåhl aff Kongl. Mayestetz Translatore i det Muscovitiske Språket Olof Diedrichsson Barckhusen, Wiburgo Carelio. Datum Stockholm d. 24 Junij A° 1682.» — Кромѣ Стокгольмскаго Государственнаго Архива, экземпляры сей рукописи, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ, находятся въ библіотекахъ: Скуклостерской графа Браге, Лёберёдской графа Делагарди, Стрёской Роламба, Тидёской барона Риддерстольпе и друг. При самомъ печатаніи настоящаго изданія сочиненія Котошихина, Коммиссія имѣла у себя переводъ его, сдѣланный въ Стокгольмѣ, въ 1669 г., подъ слѣдующимъ заглавіемъ, находящимся на переплетѣ: «Beskrifningh om Muscovitische Rijkets Staat sampt hvadh ståands personer där uthi fins och om deras förehafvande så y fröyde som sorgetider, item om deras krigsväsende och gemehna huuslefverne. Författat på Ryska af en Rysk Cantzelist Gregori Carpof son Catoshichim, försvänskatt i Stockholm anno 1669», т. е. «Описаніе Московитскаго государства, различнаго сословія людей, въ немъ находящихся, и ихъ обычаевъ, какъ во время радости, такъ и во время печали, также описаніе ихъ военнаго дѣла и домашней жизни. Сочинено на Русскомъ языкѣ Русскимъ подьячимъ Григорьемъ Карповымъ сыномъ Катошихинымъ, на Шведскій же языкъ переведено въ Стокгольмѣ въ 1669 году.» Этою припискою и отсутствіемъ предисловія, сочиненнаго Баркгузеномъ, Стокгольмская рукопись разнится отъ прочихъ, хранящихся въ Шведскихъ библіотекахъ, которыя были въ рукахъ г. Соловьева. Что впрочемъ вообще сочиненіе Котошихина было весьма извѣстно въ Швеціи, объ этомъ можно судить и по тому, что авторъ изслѣдованія: De statu Ecclesiae et religionis Moscoviticae, Holmiae, 1704, упоминаетъ о немъ въ числѣ другихъ писателей о Россіи. Вотъ отзывъ, который сдѣланъ въ этой книгѣ какъ о самомъ Котошихинѣ, такъ и объ его изданіяхъ: *Alexander Selitski Moscovita* et scriba Cancellariae, cujus manuscriptum Sueticum in Archivo Reg. asservatur. Hic sua conscripsit Holmiae 1669 et alio nomine audit: *Grigori Carpof son Cotossichin*. Mscr. Ruth. in Biblioth. *Sparfwenfeldiana*.

которая, по мнѣнію г. Соловьева, сдѣлана извѣстнымъ въ свое время лингвистомъ Спарвенфельдтомъ, основательно знавшимъ Русскій языкъ. Вѣроятность этой догадки подтвердилась сличеніемъ почерка приписки съ собственноручными отмѣтками Спарвенфельдта на другихъ рукописяхъ Упсальской библіотеки и съ слѣдующею его припискою карандашемъ на оборотѣ 5-го листа манускрипта, вверху: *Ryska Staaten och Regiringens i dhenna Tsarens Hr. Fadhers och Förfaders tyder, som ännu ej är werteradt. J. G. S.*, т. е. *О Русскомъ царствѣ и правленіи, при родителѣ нынѣшняго царя и его предкахъ, еще не переведенное. I. Г. С.* О столь важномъ открытіи г. Соловьевъ въ то же время донесъ Археографической Коммиссіи, а въ 1839 году, въ числѣ прочихъ историческихъ пріобрѣтеній, представилъ на ея разсмотрѣніе и снятый имъ списокъ съ означеннаго манускрипта.

Рукопись, хранящаяся въ Упсальской библіотекѣ, въ малую четверть, на 232 листахъ, писана скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка самимъ авторомъ, о чемъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить изъ сличенія этого почерка съ собственноручною запискою Котошихина, хранящеюся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (см. ниже); языкъ ея великорусскій, а слогъ тотъ же, какой употреблялся въ юридическихъ нашихъ актахъ XV—XVII столѣтій (*). Она состоитъ изъ тринадцати главъ, раздѣленныхъ на двѣ-

---

(*) Чтобы дать читателямъ болѣе полное описаніе подлинной рукописи, которая, по особенной обязательности Шведскаго Правительства, была выслана въ Археографическую Коммиссію для настоящаго изданія, къ сказанному выше должно присовокупить слѣдующія относящіяся къ ней подробности: первые три листа этой рукописи чистые; на 4-мъ, на оборотѣ, вверху написано чернилами: «*Grigoria Karpova Koshikhina* posolskago prikasa podiatshego a potom Ivanom Alexandrom *Selickim* sovimago Rabota v' Stogholme 1666—1667». На оборотѣ 5-го листа, вверху помѣчено, какъ сказано выше, карандашемъ: «Ryska Staatens och Regiringens i dhenna Tsarens Hr. Fadhers och Förfaders tyder, som ännu ej är werteradt. I. G. S. За тѣмъ приписано чернилами: «(hoc manu Sparfvenfeldii)». Съ 6-го листа начинается самое сочиненіе Котошихина. Этотъ листъ точно въ томъ видѣ, какой имѣетъ лицевая сторона его въ подлинникѣ, представленъ въ первомъ изъ прилагаемыхъ при семъ fac-simile. Внизу, какъ и изображено здѣсь, находится печать библіотеки Упсальской Академіи. Какъ этотъ листъ, такъ и слѣдующіе за симъ имѣютъ двойную нумерацію: одна современная, чернилами, которая ведетъ счетъ страницамъ, коихъ (безъ оглавленія, слѣдующаго за сочиненіемъ) всего 464; другая же

сти тридцать четыре статьи, и заключаетъ современное описаніе Россіи въ государственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, которое хотя и не отличается совершенною полнотою, но весьма замѣчательно по разнородности своего содержанія. Въ ней подробно изображаются придворные обряды, внутренній составъ и управленіе государства, дипломатическое и судебное дѣлопроизводство и нѣкоторые публичные и частные обычаи; о военныхъ, земскихъ и торговыхъ дѣлахъ говорится менѣе, а о церковномъ и іерархическомъ управленіи почти и вовсе не упоминается. По обилію и новости свѣдѣній, преимущественно заслуживаютъ вниманія главы первая, вторая, четвертая, седьмая и тринадцатая; остальныя же, и особенно третья, десятая, одиннадцатая и двѣнадцатая, не столь удовлетворительны. Ясно, что на сочиненіе «О Россіи» должно смотрѣть какъ на собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи. Если нѣкоторые факты, въ немъ упоминаемые, отчасти уже извѣстны изъ другихъ источниковъ, то неоспоримо, что при ихъ пособіи и въ связи съ ними

сдѣлана въ новѣйшее время карандашемъ: ею помѣчены лишь лицевыя стороны листовъ, коихъ всего по этому счету 232. Сочиненіе оканчивается на страницѣ 464 или на оборотѣ листа 232. За тѣмъ слѣдуетъ бѣлый листъ, за которымъ, на 16 листахъ, тою же рукою, которою писано сочиненіе (слѣдовательно самимъ Котошихинымъ), помѣщено оглавленіе сочиненія, подъ заглавіемъ: «Роспись главамъ и статьямъ книги сея» (см. настоящаго изданія стр. 133). Листы этого оглавленія перемѣчены только карандашемъ, съ продолженіемъ счета предыдущей нумераціи, не выключая и предшествующаго бѣлаго листа, такъ что всѣхъ листовъ въ рукописи по сему счету 249. За оглавленіемъ слѣдуетъ опять 6 бѣлыхъ листовъ, послѣднихъ въ книгѣ. Чтобы судить о почеркѣ, какимъ писана рукопись, при семъ прилагается fac-simile (2-е), въ коемъ первыя четыре строки взяты изъ оглавленія (съ поправкою, сдѣланною другимъ почеркомъ); двѣ вторыя изъ главы VII-й, статьи 47-й (листъ 181 обор., стр. 362): изъ нихъ вторая строка писана также другою рукою; за тѣмъ слѣдуетъ одно мѣсто изъ той же главы статьи 40-й (листъ 175 лиц. стор., стр. 349), и наконецъ послѣднія строки сняты съ окончанія записки, поданной Котошихинымъ Польскому королю (см. ниже). Хотя подлинная рукопись Котошихина сохранилась довольно хорошо, но мѣстами видны пятна, происшедшія отъ сырости. Вообще экземпляръ писанъ очень чисто и даже красиво. На поляхъ ссылки на главы и статьи сдѣланы красивымъ мелкимъ почеркомъ, но окончательныя буквы этихъ ссылокъ къ обрѣзу недостаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Цифры, указывающія на статьи, помѣщены не въ началѣ каждой, а съ боку (на поляхъ), противъ начала каждой статьи. Переплетъ рукописи кожаный; на лицевой сторонѣ его по красному сафьяну оттиснуто золотыми буквами: «Gregor Kochikine. — Cod. Sparfvenf.»

оно проливаетъ новый свѣтъ на мало измѣнявшуюся въ основныхъ своихъ формахъ древнюю Русь и облегчаетъ изученіе ея не только въ XVII, но и въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ. Дополняемая свидѣтельствами другихъ историческихъ памятниковъ, эта рукопись въ свою очередь поясняетъ темныя преданія лѣтописей и односторонность государственныхъ актовъ, составляетъ ключъ къ правильному ихъ разумѣнію и открываетъ многое, что доселѣ таилось во мракѣ. Можно сказать утвердительно, что кромѣ иностранныхъ сказаній о Россіи, наполненныхъ болѣе или менѣе ошибками или недоразумѣніями, въ нашей литературѣ, до XVIII вѣка преимущественно состоявшей изъ духовныхъ твореній, лѣтописей и грамотъ, не было сочиненія, которое въ такой степени соединяло бы въ себѣ достоинство истины съ живостью повѣствованія.

О жизни Котошихина находятся нѣкоторыя подробности въ Предисловіи къ переводу его сочиненія, сдѣланному Баркгузеномъ, гдѣ, кромѣ извѣстій, сообщаемыхъ переводчикомъ, помѣщена просьба Котошихина къ Шведскому королю Карлу XI объ оказаніи ему защиты и покровительства: здѣсь излагаетъ онъ главныя событія, относящіяся до его службы въ Россіи и причину своего бѣгства изъ отечества. Сверхъ того, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ приходо-расходной книгѣ Посольскаго Приказа 1661 г. подъ № 1 встрѣчается извѣстіе объ окладѣ или жалованьѣ, выдававшемся Котошихину въ 1661, 1662, 1663 и 1664 годахъ, и въ томъ же Архивѣ хранится записка, составленная имъ въ Польшѣ съ предложеніемъ королю своей службы. Вотъ эти любопытные матеріалы въ ихъ подлинномъ видѣ:

Предисловіе Баркгузена: (*)

«Жизнь Селицкаго.»

«Сочинителемъ этой книги былъ Московскій уроженецъ Григорій Карповъ сынъ Котошихинъ, служившій съ самыхъ молодыхъ лѣтъ писцомъ, а по-

(*) Въ Шведской рукописи:

Vita Selitski.

Author till denne Boken war en infödd Muscoviter be:d Grigori Carpofson Cotossichin, hwilken alt ifrån sin vngdom hafwer warit och blifwit brukat för en Skrifware,

томъ подьячимъ въ такъ называемомъ Русскими Посольскомъ Приказѣ. Эта коллегія, въ которой сохраняются всѣ государственныя древности и тайны, какъ прежде постоянно считалась, такъ и теперь считается при Московскомъ Дворѣ самою главною и важною. Упомянутый Григорій, какъ человѣкъ даровитый, имѣлъ частыя порученія по царской службѣ, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ въ своей просьбѣ, поданной на Русскомъ языкѣ его королевскому величеству, нынѣ царствующему нашему всемилостивѣйшему государю и королю, и съ этимъ вмѣстѣ слѣдующими словами объясняетъ въ ней причину, по которой онъ удалился отъ Русскихъ и долженъ былъ бѣжать изъ своего отечества:»

««Я родился въ Россіи и крещенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ служилъ вѣрно и усердно Его Царскому Величеству въ Посольскомъ Приказѣ, сперва писцомъ, а потомъ подьячимъ; между тѣмъ неоднократно былъ посылаемъ съ посольствами для заключенія мирныхъ трактатовъ съ Шведами и Поляками, и однажды посыланъ отъ Его Царскаго Величества посланцомъ къ Вашему Королевскому Величеству. Въ послѣднія времена, когда я находился при заключеніи Кардисскаго договора, у меня отняли въ Москвѣ домъ со всѣми моими пожитками, выгнали изъ него мою жену, и все это сдѣлано за вину моего отца, который былъ казна-

---

och sedan en Cantzlist vthi Posolski Pricaset (som Ryssarna nämpna) hwilket Collegium hafwer altydh tillförenne, och iämwäl nu för en lyten tydh sedan warit det ypperste och förnämste widh Muscovitiske Hofwet, der vthi alla Ryksens Antiqviteter och hemligheter förwarade blifwa. Denne Grigori wardt myket brukat den tyden i Zahrens tienster för sin snällheet skull, såsom han och sielf det änteligen tillkiänna gifwer vthi en sin Supplic på Ryska till H:s Kongl.M:t nu regerande wår allernådigste Herre och Konung, och gör der iempte en Declaration för hwad orsak skull han war afwyken från Ryssarne, och fly måste vhr sitt Fädernesland, medh effterfölliande ord och flere.

Jagh är födder vthi Ryssland, och döpter i Nampn Faders och Sons och then Helge Andes etc. Och hafwer af min vngdoms tydh tient H:s Zahrske M:t vthi det Posolske Pricaset för en Skrifware dreng, och sedan för en Podiazei eller Cantzlist, troligen och wäl, och i medler tydh blifwit brukat på Legationer widh Tractater medh Swenske och Pålniske, sampt och wardt en gång vthskickat af H:s Zahrske M:t till E:rs Kongl. M:t för en Envoje. Aldrasidst medan jagh war stadd på Ryske och Swenske Tractaten widh Cardis, hafwa dhe i medler tydh vthi Muscou tagit mitt huus och all min ägendom från migh, och vthjagat min hustru der vhr, blått för min Fader skull, som då war en Räntomästare vthi ett Closter der sammastädes,

чеемъ въ одномъ Московскомъ монастырѣ и терпѣлъ гоненія отъ думнаго дворянина Прокофья Елизарова, ложно обнесшаго отца моего въ томъ, что будто онъ расточилъ ввѣренную ему казну монастырскую, что впрочемъ не подтвердилось, ибо по учиненіи розыска оказалось въ недочетѣ на отцѣ моемъ только пять алтынъ, равняющихся пятнадцати Шведскимъ рундштюкамъ; но не смотря на то, мнѣ, когда я вернулся изъ Кардиса, не возвратили моего имущества, сколько я ни просилъ и ни заботился о томъ.»»

««Вскорѣ послѣ того я опять посланъ былъ на службу царскую въ Польшу при войскѣ съ бояриномъ и воеводою княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ да съ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ. Оба они, находившись малое время при войскѣ, были отозваны въ Москву, а бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій сдѣланъ былъ воеводою на ихъ мѣсто. Я въ это время еще прежними воеводами былъ отправленъ изъ арміи въ посольство подъ Смоленскъ для переговоровъ, и князь Юрій писалъ ко мнѣ съ другимъ подьячимъ, Мишкою Прокофьевымъ, улащивая меня, чтобъ я согласился написать къ нему, что князь Яковъ Куденетовичъ сгубилъ войско царское, далъ возможность королю скрыться въ Польшу и такимъ образомъ выпустилъ

---

hwilken blef förfölgd af en Zahrske May:ts Dumnoi Dvoränin eller Hof Rådh Procofei Jelizarof ben:d då han af honom blef falskeligen angifwen, såsom hade han distraherat alla dhe medlen hwar öfwer han förtrodt war, hwilket lykwäl i ingen Sanning bestodh: vthan sedan en Ransakning der öfwer stältes, befans min Fader icke mehra wara skyldigh blefwen än fem Altiner, hwilka göra femton hwyta Runstycke Swenska; lykwäl fick iagh intet min egendom igen, sedan iagh war tillbakar kommen ifrån bem:te Swenske Tractatz Orten Cardis, oansedt iagh der om offta supplicerade och anhölt, ändoch iagh till det ringeste, icke hade medh samma saak att beställa.

Sedan blef iagh åter förskickat vthi Zahrens tienst medh Armeen in åth Pålen, medh Bojarer och Voivoderne Knäs Jacob Kudenetovitz Tzerkaski, sampt Knäs Ivan Semenovitz Prosorofski, hwilka när dhe en tydh warit hade widh Armeen, blefwo dhe vocerade tillbakar åth Muscou. Men Bojarin Knäs Jurgi Alexievitz Dolgorukoi, blef Voivoda för Armeen i deras ställe igen.

Doch i medler tydh, medan iagh war något tillförende af dhe förrige Bojarer ifrån Armeen förskickat vnder Smolensko till Legationen oppå Tractaten, skref denne förber:de Knäs Jurgi Alexievitz Dolgorukoi till migh medh en annan Podiatzei eller Cantzlist Misska Procofief be:d och wille persvadera migh der hän, det iagh skulle skrifwa till honom Bojarin Dolgorukoi, lyka som första bem:te Bojarin Knäs Jacob Kudenetovitz skulle hafwa låtit ruinera Armeen, sampt lätet Kongen i Pålen vndkomma, och släpt vhr sine

его изъ рукъ, не давъ Полякамъ битвы, тогда какъ весьма легко то сдѣлать и проч. За такое пособство и услугу князь Юрій обѣщалъ мнѣ исходатайствовать повышеніе и клятвенно обязывался помочь дѣлу отца моего въ Москвѣ. Не вѣря искренности сладкихъ посуловъ князя Юрія и не имѣя ни малѣйшей причины безвинно оклеветать князя Якова, я не хотѣлъ противъ совѣсти писать къ первому и быть ему пособникомъ въ дѣлѣ неправомъ, а еще менѣе могъ рѣшиться ѣхать обратно къ нему въ войско. Бывъ въ такомъ затруднительномъ положеніи, сожалѣя о томъ, что не возвратился въ Москву съ княземъ Яковомъ, а еще болѣе горюя о худой удачѣ мнѣ на службѣ царской, въ которой за вѣрность и усердіе награжденъ былъ, при безвинномъ поруганіи моего отца, лишеніемъ дома и всего моего благосостоянія, и принимая во вниманіе, что если бы я вернулся къ Долгорукову въ армію, то меня по всей вѣроятности ожидали бы тамъ его злоба, истязанія и пытки за неисполненіе мною его желанія повредить князю Якову, я рѣшился покинуть мое отечество, гдѣ не оставалось для меня никакой надежды, и убѣжалъ сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію и наконецъ въ Любекъ, откуда прибылъ въ предѣлы владѣній Вашего Королевскаго Величества, и всеподданнѣйше

---

händer, ey heller lefwererat Pålacken någon Slachtning, hwilket han doch elliest hade wäl kunnat giordt etc. för hwilket (eller der som iagh skulle honom Bojarin Dolgorukoi willfara och betiena i den saken) tillsade han migh en godh promotion, högeligen och sigh der hoos förplichtandes, att willia sigh befordra min Faders Saak i Muscou; men iag kunde intet wäl troo sådana söte contestationer, och fast mindre hade iagh icke den ringeste orsak, att oskiäligen beskylla Knäs Jacob vthi någon måtto; altså torde, ey heller kunde iagh medh skiäl skrifwa till Dolgorukoi, och willfara honom i denne sin åstundan, myket mindre fördrista migh att resa till honom åth Armeen igen. Altså togh iagh sådant i noga betänkiande, och betrachtade detta, vthi hwad farligit tillstånd iagh då stadder war, hälst emedan iagh icke fick föllia Knäs Jacob åth Muscou tillbakar. Men förnämligst war, effter iagh hade tient i så långan tydh, och fick för min trogne tienst ey annat till löhna, än iagh måste oskyldigt qvittera mitt huus och all min wälfärd, sampt det att min Fader war beskimpfat, et pro tertio. Om iagh hade begifwit migh till Dolgorukoi widh Armeen igen, så skulle iagh wisserligen ey annat hafft att förwänta än elaka Tractamenter Martering, Pyno och qwahl, för det iagh ey war, eller giorde honom något till willies i denne hans farlige anslag och vpsåt emot Knäs Jacob. Resolverade migh för den skull att aldeles öfwergifwa Ryssland, dy der war ingen annan vthwäg för migh, och gaf migh således på flychten åth Påland, och sedan wydare åth Pryssen och in på Lybeck; hwadan iagh migh förfogat hafwer hyt in till E:rs Kongl. M:ts Land och gräntzer; hwarföre aldravnderdånigst beder iagh och implorerar, att E:rs

прошу и умоляю, дабы ваше Королевское Величество соизволили принять меня подъ вашу королевскую защиту, покровъ и пр.»»

«Убѣжавъ изъ Московіи, онъ принялъ другое имя и назвался Иваномъ Александромъ Селицкимъ. Изъ Любека онъ прибылъ въ Нарву, откуда въ 1666 году пересланъ былъ въ Стокгольмъ тогдашнимъ генералъ–губернаторомъ, нынѣ фельдмаршаломъ Симономъ Грунделемъ Гельмфельдтомъ, и жилъ въ Стокгольмѣ по паспорту болѣе полутора года. Въ теченіи сего времени имъ написано настоящее небольшое сочиненіе: О нѣкоторыхъ Русскихъ церемоніяхъ (om någre Ryske Ceremonier) на Русскомъ языкѣ, ибо кромѣ Русскаго и Польскаго никакого другаго языка онъ не зналъ. Первая мысль и желаніе описать нравы, обычаи, законы, управленіе и вообще настоящее состояніе своего отечества родились у него еще тогда, какъ онъ, во время бѣгства своего изъ Россіи, посѣщая разныя области и города, имѣлъ случай замѣчать въ нихъ отличное отъ Московіи устройство политическое, преимущественно же въ той странѣ, въ которой онъ остался на постоянное жительство. Важнѣйшею же побудительною причиною къ продолженію уже начатаго имъ труда служило ободреніе государственнаго канцлера, высокороднаго графа Магнуса Гавріила Деля–Гарди, который, узнавъ острый умъ Селицкаго и его особенную опытность въ политикѣ (онъ отличался умомъ передъ своими сверстниками и единоземцами), далъ ему

Kongl. M:t allernådigst behagade taga migh i dess Kongl. skydd, hägn och förswar etc. Hujusque (sic) ille.

Effter sin flycht vhr Muscovien, gaf han sigh ett annat nampn, och kallade sigh Johan Alexander Seliski. Från Lybeck kom han aldraförst till Narfwen, och blef der ifrån A:o 1666 hyt till Stockholm förskickat, af då der warande Gen. Gouverneuren, nu mehra Sahl. Fält Marskalken He:r Simon Grundel Helmfelt, och lefde här widh pass öfwer 1½ åhr. I medler tydh förferdigade han närwarande lilla Tractat om någre Ryske Ceremonier på Ryske Språket (effter han annat måhl ey förstå kunde, än allenast Ryska och Pålniska). Till denne hans arbetes företagande, gaf honom en stoor anledning först dhe Länders och Städers berömlige och loflige Statuter, som han vnder sin Flycht igenom reste; vthan och mehra, när han medh förundran sedan förmärkte den skiöna Politiens Cultur i den Lands Orten, hwarest han då änteligen stadnade, den han på sitt Ryske Språk widt berömde, och esomofftast det samma itererade, hwilket alt war hans första incitament, som honom animerade, att och något beskrifwa om sitt Fädernesland Seder och Ceremonier. Pro Secundo War det ingalunda ringare orsak till hans infattade lust och willia om detta sitt företagne arbete, då He:r R. Cantzlern samma tyden, Högwelborne Grefwe Magnus Gabriel DeLaGardie, fick spöria hans snälla ingenium och tämmeliga ärfarenheet in rebus Politicis (fuit profecto Solers animo, atque etiam ingeniosissimus inter suos Coaeqvales et conterraneos) gaf Hans

средства и возможность окончить начатый трудъ въ той самой формѣ, въ какой онъ ниже слѣдуетъ. При составленіи этого сочиненія онъ отчасти пользовался Русскимъ Уложеніемъ.»

«Наконецъ достойный Селицкій имѣлъ несчастіе впасть въ непреднамѣренное преступленіе: онъ лишилъ жизни своего хозяина, Даніила Анастасіуса, переводчика Русскаго языка въ Стокгольмѣ. Самое ничтожное обстоятельство вовлекло его въ это преступленіе. Анастасіусъ подозрѣвалъ Селицкаго въ порочной связи съ своей женой, и однажды, бывъ оба дома въ нетрезвомъ видѣ, они заспорили между собою: начались съ обѣихъ сторонъ упреки и брань. Селицкій въ запальчивости гнѣва нанесъ Анастасіусу нѣсколько смертельныхъ ударовъ испанскимъ кинжаломъ, который въ это время имѣлъ при себѣ, и по приговору суда долженъ былъ положить свою голову подъ сѣкиру палача на лобномъ мѣстѣ, за заставой южнаго Стокгольмскаго предмѣстья.»

«Селицкій перемѣнилъ Россійское вѣроисповѣданіе на Лютеранское. За нѣсколько времени до назначеннаго дня казни, онъ съ величайшимъ благочестіемъ принялъ св. тайны отъ Шведскаго священника Олофа Петерсона Крока, капеллана церкви св. Маріи, что̀ на Сёдеръ-Мальмѣ (Южномъ предмѣстіи). Прусскій уроженецъ, магистръ Іоаннъ Гербиніусъ, бывшій въ то время ректоромъ

Excell.[s] honom sedan mehra och bättre Ansam, till att fullföllia sitt påbegynte arbete, som han det och änteligen fullbordade, och i den form stälte, som här närskrifwit står. Vthi detta sitt wärks beskrifning, brukar han några få städes den Ryske Lagboken sigh till hielpereda. Men på sidstone wardt denne gode Selitzki så olyckelig, att han bedref ett oförmodeligit mandråp på sin egen huuswärd, som då war en Ryss Tolk i Stockholm Daniel Anastasius ben.[d] af en ringa lätt färdig orsak här rörande, nembl: att Anastasius hade en Suspicion till Selitzki om sin qwinna, och dhe bägge allena hemmawarande, kommo der om vthi sin fyllnad att ordkastas medh hwar andra, hwilket ey bättre aflopp, än att Selitzki afhände Anastasio lyfwet medh några Styng af en Spanisk Stilet eller Puniert, den han samma gången på sigh bar. Altså blef han för den gerningen icke heller förskont, vthan måste sedan sielf sättia hufwudet till genom Skarp Rättarens Swerd vthom Södre Malms Tullport.

Den Ryske Religionen öfwergaf han aldeles, och hölt sigh till den Lutherska, dy han hölt Rysserne sine Landsmän för ett blindt Folk vthi deras Religions wäsende; Effter han och något litet förr än han aflifwat blef, medh största andacht vthi Fängelset vndfick Herrans Högwerdiga Nattward, och den blef honom communicerat af en Swensk Cappellan, Wyrdige och Wällärde He.[r] Olof Petri Kråka, betienter vthi Ste Mariae Kyrkia på Södre Malm.

En Magister ifrån Pryssen, som war den tyden Rector Scholae widh den Tyske Församblingen i Stockholm ben.[d] Magister Johannes Herbinius, och elliest wäl ärfaren i det

школы нѣмецкаго прихода въ Стокгольмѣ и совершенно знавшій Польскій языкъ, посѣщалъ часто Селицкаго въ его заключеніи, утѣшая его въ несчастіи Словомъ Божіимъ, и по совершеніи надъ нимъ казни, отозвался объ немъ въ слѣдующихъ словахъ : Obiit quam piissime!»

«Тотчасъ послѣ казни, тѣло его было отвезено въ Упсалу, гдѣ оно было анатомировано профессоромъ высокоученымъ магистромъ Олофомъ Рудбекомъ; кости Селицкаго хранятся тамъ и до сихъ поръ, какъ монументъ, нанизанныя на мѣдныя и стальныя проволоки.»

«Такъ кончилъ жизнь свою Селицкій, мужъ Русскаго происхожденія, ума несравненнаго.»

Въ Приходно-расходной книгѣ Посольскаго Приказа о жалованьѣ, выдававшемся Котошихину, значится :

«... (стр. 51 об.) 13 рублевъ — Григорей Котошихинъ (*). И Григорію Котошихину великого государя жалованье на нынѣшней на 169 годъ, по особой выпискѣ, для Свійского посолского съѣзду, дано сполна.»

«... (во 170 году), по выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова, къ прежнему его окладу за Свійскую посолскую службу придано шесть рублевъ и учиненъ ему окладъ съ прежнимъ девятнадцать рублевъ; и то ему государево жалованье на нынѣшней на 170 годъ дано сполна. Да ему жъ для хлѣбные дорогови вполы его окладу девять рублевъ съ полтиною дано.»

(171 г.) : «19 рублевъ — Григорей Котошихинъ. И въ нынѣшнемъ во 171 году генваря въ 9 день, по выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Ларіона Лопухина, къ прежнему его окладу придано рубль, и учиненъ ему окладъ и съ прежнимъ двадцать рублевъ; и на нынѣшней на 171 годъ то государево

Pålniske Språket, hwilken offta gick till honom i Fängelset, tröstandes honom i denne sin bedröfwelse medh Gvds Ord, gaf honom på sidlychtone (sedan han framfaren war) detta berömmet säyandes: obijt qvam pijssime.

Straxt han war decollerat fick han den heders begrafningen, att hans döde Kropp fördes genast till Vpsala, der han blef anatomicerat af He^r. Professoren Höglärde Mag. Olavo Rudbeckio, hwilkens Bene Kotar skola än i denne dagh, stå der sammastädes till ett Monument vpträdde på Messings- och Ståltrådar.

Sic et talem finem habuit vita Selitzki, Viri qvondam Roxolani, Ingenio incomparabili.

(*) Здѣсь Котошихинъ записанъ послѣднимъ изъ подьячихъ.

жалованье двадцать рублевъ дано сполна. Да ему жъ для нынѣшніе хлѣбные дорогови въ Приказъ вполы окладу его десять рублевъ.»

(172 г.): «20 рублевъ — Григорей Котошихинъ. И на нынѣшней на 172 годъ государево жалованье Григорію Котошихину для полковые службы дано сполна, по особой выпискѣ; да ему жъ въ Приказъ и подмоги двадцать четыре рубли.»

(173 г.): «Григорей Котошихинъ. И въ прошломъ во 172 году Гришка своровалъ, измѣнилъ, отъѣхалъ въ Полшу. А былъ онъ въ полкѣхъ бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищи.»

Въ собственноручной запискѣ Котошихина о службѣ его Польскому королю читаемъ:

«Наяснѣйшаго великого государя его королевского величества пана моего всемилостивѣйшаго какъ есть наимилосердаго монарха милость приказалъ меня пожаловать своимъ королевского величества жалованьемъ на годъ по сту рублевъ и быть при его милости канцлерѣ Литовскомъ всегда; и азъ просилъ того, чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ скорыхъ дняхъ для розговоровъ для тѣхъ, которые ниже сего пишу; и хочю у его милости наяснѣйшаго великого государя у его королевского величества быть въ службѣ черезъ обѣщаніе и вѣру до смерти своей домомъ крѣпкимъ и службу свою въ скорыхъ временахъ хочю показать добрую.»

«Нынѣ на границахъ что ся дѣлаетъ, такъже и вѣсти, что дѣлаетца на Москвѣ и межъ Москвою и Шведами, такъже на Украйнѣ и межъ Татарами, надобно мнѣ о томъ крѣпко вѣдать и о томъ у королевского величества упрошаю, жебы то отъ меня не утаено было, для того могу азъ королевскому величеству способы давать на то пристойные и годные, потому къ тѣмъ вѣстовымъ дѣламъ, будучи на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ, крѣпко дознался, и естли о тѣхъ вѣстяхъ мнѣ будетъ вѣдомо, королевскому величеству къ способу къ войнѣ будетъ годность же.»

«Такъже бы мнѣ повѣдано было, гдѣ нынѣ Чернетцкій съ войскомъ и Татарове, чтобъ къ походу ихъ на Москву о дорогахъ написать податнѣе.»

«Также бы вѣдать о Өонасьѣ Нащокинѣ, что онъ былъ и посолство свое

правилъ, чтобъ мнѣ повѣдано жъ было для того: бояре о томъ не вѣдали, а наказъ ему данъ изъ Посолского Приказу и онъ по немъ не чинилъ ничего; и естли то увѣдаю, и королевскому величеству вѣдомо о томъ будетъ, для чего съ царскимъ величествомъ къ миру не доходитъ и что прешкожаетъ.»

«Къ тому же еще упрошаю, что я повѣдалъ о способѣ войны, чтобъ данъ былъ мнѣ землемѣрный чертежъ о рубежахъ Полскихъ и Литовскихъ съ Московскимъ, Ливонія съ Москвою, Украйна и Тартарія съ Москвою.»

«Естли королевскому величеству надобно умыслъ мой, какъ учинить рогатки, что есть шпанштейтеры, что они будутъ къ пѣхотѣ годны лутче и легче Московскихъ, и умыслъ, чѣмъ розрывать Московскіе рогатки, чтобъ былъ отведенъ дворъ, чтобъ нихто не прешкожалъ, и даны бъ были шесть человѣкъ плотниковъ, два человѣка кузнецовъ, желѣза сколко надобно, пять долотъ, три сверла розныхъ, два топора лехкихъ.»

«Такъже бы даны были кузнецы, сколко человѣкъ пригожъ, для образца заступовъ, топоровъ, бердышей, кирокъ, что все то по королевского величества будетъ волѣ годно и пристойно, и чтобъ былъ лѣсъ годной на тѣ рогатки и чѣмъ розрывать Московскіе рогатки.»

«О семъ милости и милосердія у королевского величества прошу, жебы умилосердился надъ тѣмъ Маскалемъ предавчикомъ, которой предался на имя короля его милости къ гетману великому Литовскому: приходитъ ко мнѣ и плачетъ слезно, не можетъ ни чрезъ кого достать, что король его милость на него былъ милостивый, приказалъ пожаловать своимъ королевского величества жалованьемъ, какъ ему Богъ по серцу положитъ; а на Москвѣ онъ былъ добрымъ порутчикомъ и отъ его милости гетмана великого есть у него уneверсалъ и королевскому величеству будетъ добрый слуга, у пѣхоты въ ученьѣ и въ рогаткахъ помощникъ.»

«Григорій Котошихинъ.»

«Прошу его королевского величества милости о томъ, чтобы мнѣ господа была отведена на дву Маскалей и на двухъ хлопца и челядника моихъ, кото-

рые при мнѣ, чтобъ мнѣ въ той господѣ учинить себѣ покойность, а на дворѣ промыслъ работный.»

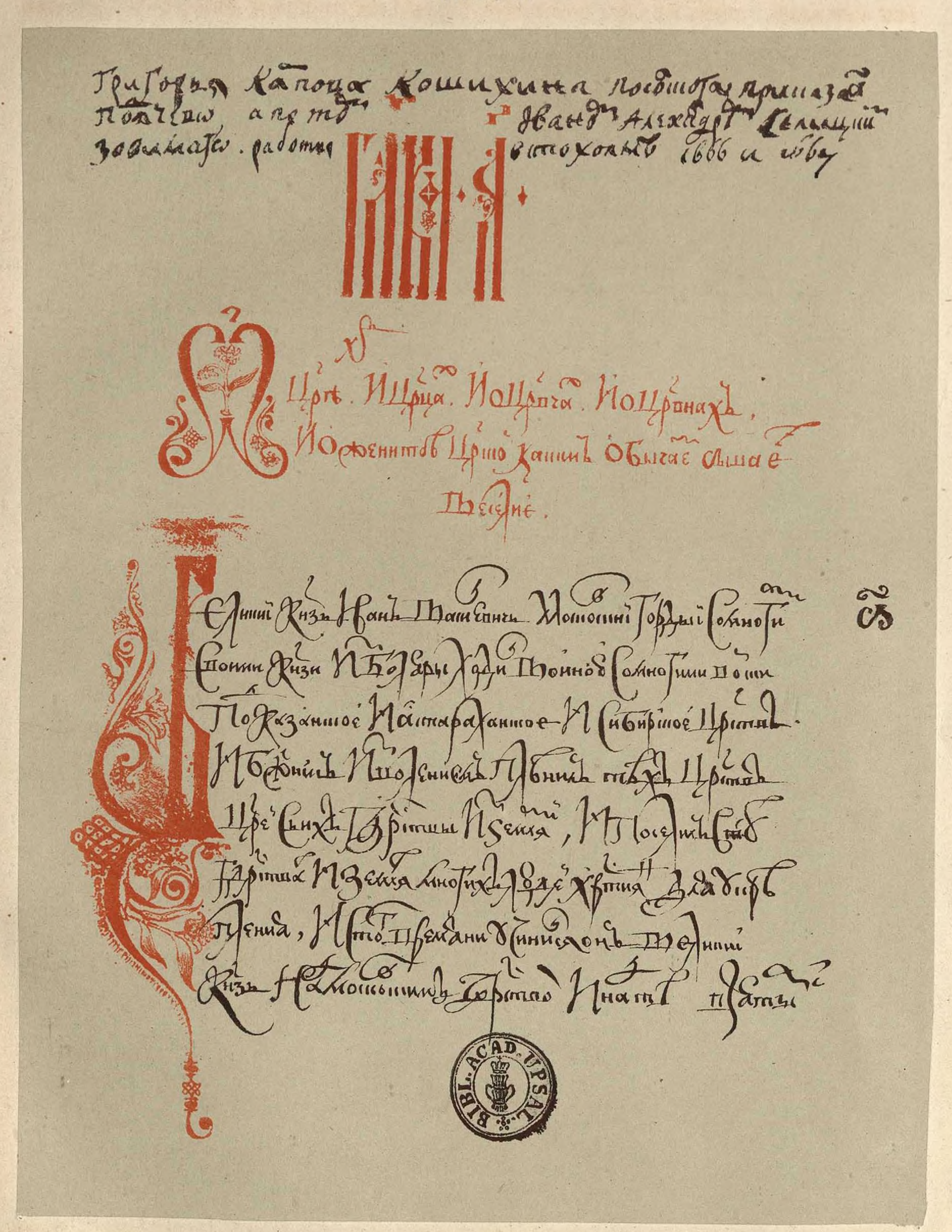
«Такъже упрошаю, чтобъ мнѣ черезъ кого дойти и королевскому величеству поклонитца и приходить бы въ полаты въ которые мочно.»

На оборотѣ втораго полулиста записки: «Сіе мое написаніе честно да вручитца и велце упрошаю, чтобъ былъ преведенъ и добрый отвѣтъ учиненъ.»

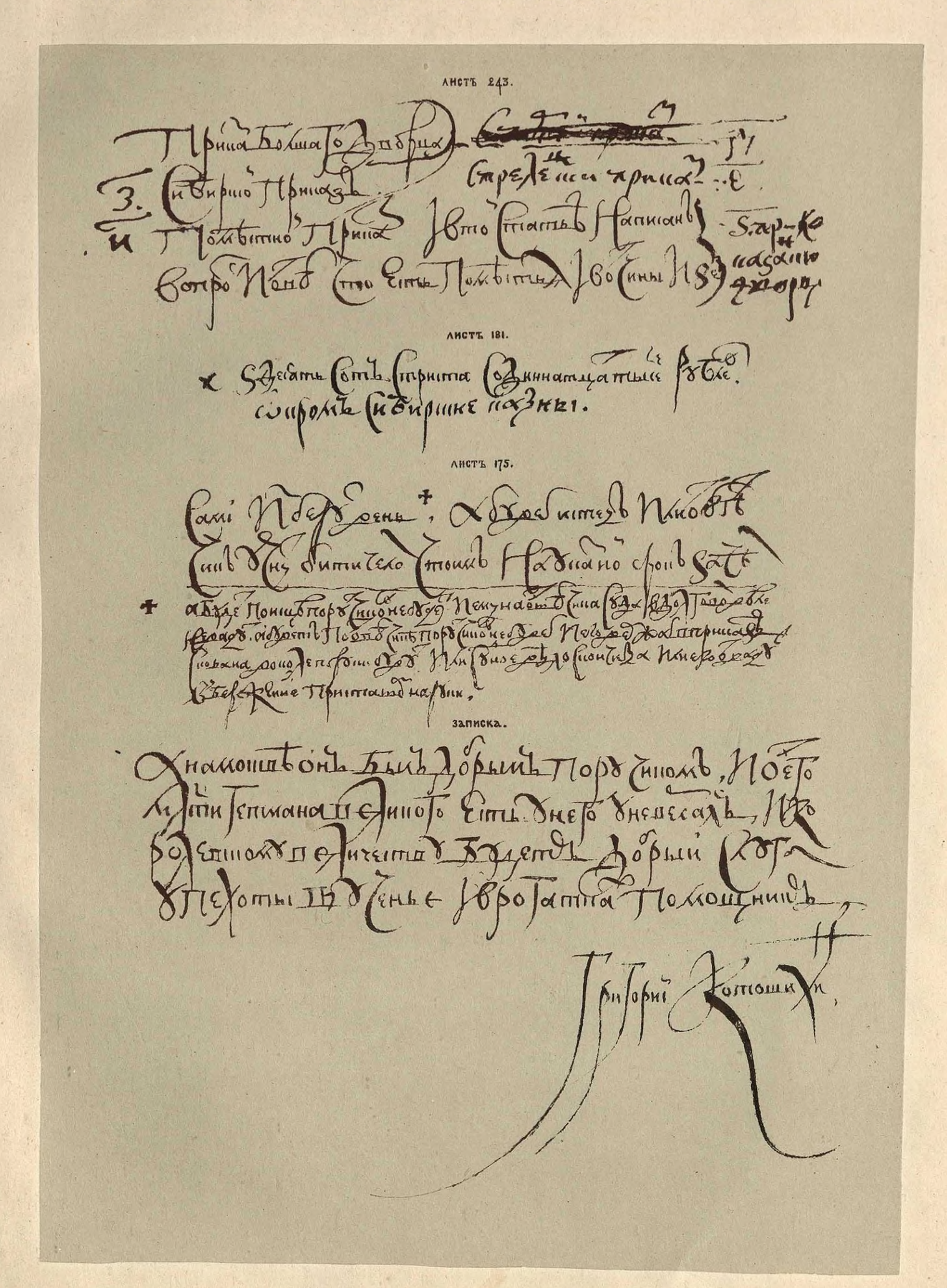
Настоящее изданіе рукописи Котошихина напечатано подъ редакціею покойнаго Члена Археографической Коммиссіи Коркунова; Указатель же и описаніе подлиннаго манускрипта на Русскомъ языкѣ и Шведскихъ его переводовъ составлены подъ наблюденіемъ Члена Калачова.

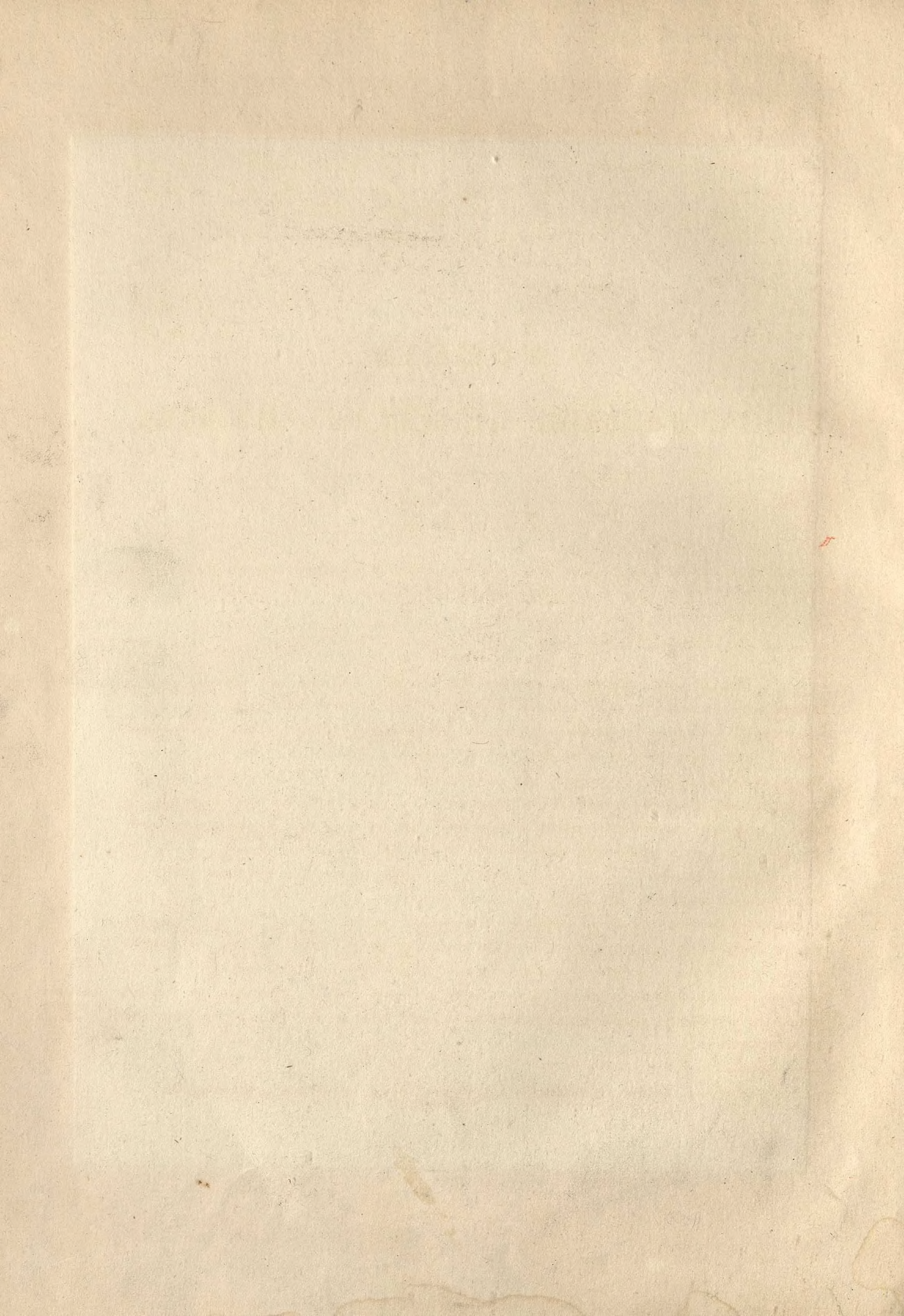
Изъ рукописи Котошихина, принадлежащей Упсальскому университету.

Листъ I.

ИЗЪ РУКОПИСИ КОТОШИХИНА И СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЕГО ЗАПИСКИ.

О РОССІИ,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

ГЛАВА I.

О царѣхъ, и царицахъ, и о царевичахъ, и о царевнахъ, и о женитбѣ царской какимъ обычаемъ бываетъ веселіе.

1. Великій князь Иванъ Васильевичь Московскій, Гордый, со многими своими князи и зъ боляры, ходилъ войною со многими войски подъ Казанское, и Астараханское, и Сибирское царствы; и Божіимъ изволеніемъ, плѣнилъ тѣхъ царствъ царей, съ ихъ государствы и зъ землями, и поселилъ въ тѣхъ государствахъ и земляхъ многихъ людей, христіянъ, для укрѣпленія. И съ того времяни учинился онъ великій князь надъ Московскимъ государствомъ, и надъ тѣми взятыми царствы, и надъ прежними княжствы, царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи; и таковымъ обычаемъ въ Російской землѣ началося царствованіе.

Княжествовавше же той великій князь, и потомъ царствова, правивше государство свое въ ярости и во злобѣ силнѣ, тиранскимъ обычаемъ, и имѣяй со окрестными государствы войну и розвратіе. Когда жъ ему не случися быти со окрестными государствы въ розвратіи, и тогда плѣнилъ подданныхъ своихъ, единовѣрныхъ христіянъ, и многи мучителства надъ князи и боляры своими и простыми людми показа; понеже и сына своего смири на оный свѣтъ, пробиша его осномъ своимъ, и единаго митрополита повелѣ задушити подушкою. Царствова * же той царь, преставися.

Зри болши сего въ кронике Петра Петреуса.

* «Царствова» вмѣсто «царствовавъ» встрѣчается и ниже въ рукописи Котошихина.

2. По смерти же того царя, на Московскомъ царствѣ учинился царемъ сынъ его царевичь Ѳеодоръ Ивановичь, а другому сыну его царевичю Димитрію, съ матерію его, данъ былъ въ удѣлъ городъ Углечь съ уѣздомъ. Бысть же той царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи на Московскомъ государствѣ зѣло тихъ и боголюбивъ, не таковъ яко отецъ его, и нѣкоторого велможу, зовомаго Борисъ Годуновъ, перваго конюшего боярина, учинилъ надъ государствомъ своимъ во всяких дѣлахъ правителемъ; а самъ предался смиренію и на молитву. Той же бояринъ, правивше государство неединолѣтно, обогатися зѣло; проклятый же и лукавый сотана, искони ненавидяй рода человѣча, возмути его разумъ, всѣмъ бо имѣніемъ, богатствомъ и честію исполненъ, но еще не совершенно удоволенъ, понеже житіе и власть имѣяй царскую, славою жъ нѣсть. И діяволимъ наученіемъ мыслилъ той бояринъ учинитись царемъ, и чрезъ какой бы обычай; и съ единомышленными своими умыслилъ послати нѣкоторыхъ людей во градъ Углечь, обѣщая имъ великую честь и богатство, чтобъ они царского брата царевича Димитріа убили. Тѣ же посланные люди, по повелѣнію его, то и сотворили, прерѣзали тому царевичю гортань; и того жъ времяни и самихъ ихъ забойцовъ гражане побили. И какъ ему боярину вѣдомо учинилось, что по его мысли все совершилось, велми радостенъ бысть; и скоро о смерти его царю объявилъ, что тотъ его братъ, играя съ младенцами своими, убился самъ. Царь же увѣдавъ о томъ, велми опечалился, и очей своихъ ни на единъ часъ отъ слезъ не осушилъ, и умыслилъ ѣхать тѣло брата своего погребсти и провѣдать, какимъ обычаемъ ему смерть учинилась; той же Борисъ Годуновъ послалъ во градъ Углечь многихъ людей, и по дорогамъ поставилъ заставы подъ смертною казнію, чтобъ никто о томъ убіеніи подлинные вѣдомости не сказалъ, но чтобъ сказывали все по его приказу, какъ онъ объ немъ сказалъ царю, такъ же которые писма отъ матери его царской будутъ писаны къ царю, приносили бъ къ нему. Царю жъ на погребеніе брата своего съ Москвы ѣхавшу и бывшу у Троицы, въ первомъ Московскомъ монастырѣ, отъ Москвы 60 верстъ, и тотъ зломышленный болляринъ велѣлъ на Москвѣ дворы зажигати и грабити, и людей побивати; и отъ того учинилося великое смятеніе, и кроворазлитіе, и пожаръ, по всей Москвѣ. Онъ же бояринъ пріиде къ Царю и повѣда, что на Москвѣ учинилося великое смятеніе и пожаръ, чтобъ онъ возвратился къ Москвѣ, а брата своего приказалъ погребсти безъ себя; понеже, его пріѣздомъ, оживленія ему не будетъ. Царь же послушавъ его, то и сотворилъ. И которые люди посланы были отъ него боярина по городомъ, и на заставы, и къ Москвѣ дворовъ зажигати, дворы ихъ всѣхъ погорѣли; той же бояринъ, страшась тѣхъ людей, чтобъ на него чего не объявили и ему чего не учинили, давалъ имъ изъ своей и изъ царской казны множество имѣнія и богатства. Царствова же той царь, по смерти брата своего въ печали немнога лѣта, преставися.

Зри болши сего въ кронике Петра Петреуса.

3. По смерти же того царя, на Московскомъ царствѣ учинился царемъ той бояринъ Борисъ Годуновъ, и царства его было немнога лѣта; и послѣ того въ

Росїйскомъ царствѣ начало быть въ людяхъ смятенїе и непрїятелское нахожденїе, свыше прежнего. И въ тѣ смутные времена, изъ нѣкоторого монастыря черной дьяконъ, покиня свое черное платье, былъ въ Полшѣ у Сердомирского за челядника, и назвался царевичемъ Димитрїемъ царя Ивана Васильевича сыномъ; и въ скоромъ времяни, чрезъ многой свой умыслъ и черезъ допоможенїе Полскихъ войскъ, досталъ Московское государство подъ свое владѣнье, и былъ царемъ; а того Сендомирского дочь взялъ за себя. И въ то время его многїе люди узнали, что онъ не прямой царевичь Димитрїй, воръ Гришка Отрепъевъ, которой былъ чернцемъ; однако не смѣли противъ него ничего говорить. А какъ началъ царствовать, и въ Росїйскомъ государствѣ учалъ было заводить вновь вѣру папижскую, и Греческїя церкви передѣлывать въ костелы Лятцкїе *, и многїе пакости чинилъ, — и ему того не потерпѣли, бояре и всякого чину люди, умышляли чѣмъ бы такого воровского царя искоренить. И по ихъ замыслу, скоро то и совершилось: каковымъ обычаемъ досталъ онъ себѣ царство вскорѣ и царствовалъ не истинно, и такова ему скоро смерть учинилась. Поляковъ же и Литву, которые были при томъ лживомъ царѣ и въ городѣхъ, начали ихъ побивати, и изъ Московского государства выбили въ свое государство; и отъ того съ короною Полскою и съ Литвою ноипаче была война. А по томъ царѣ и иные такїе жъ воры прольгався называлися царевичемъ Димитрїемъ; и такимъ людемъ по замысламъ ихъ и конецъ имъ былъ таковъ же.

Зри въ кроникѣ Петра Петреуса.

4. По смерти же того вора лживого царя, на Московскомъ царствѣ былъ нѣкто изъ боляръ, роду великого Шуйскихъ, царь и великїй князь Василей Ивановичь; и при царствѣ его съ Поляки и съ Литвою потомужъ бысть война. И царствова той царь, преставися.

5. По смерти же того царя учинился царемъ, племене царского по роду Романовыхъ, царь и великїй князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русїи самодержецъ. Присвоенїе жъ имѣя къ царю Ивану Васильевичю такое: понеже роду ихъ Романовыхъ за царемъ Иваномъ Васильевичемъ была Настасѣя Романовна, а у ней былъ братъ родной бояринъ Никита Романовичь, и отъ того еѣ брата родилися два сына, Ѳеодоръ да Иванъ, и отъ Ѳеодора родился Михайло Ѳеодоровичь, которой былъ царемъ. Съ начала жъ царствованїя его еще съ Поляцы войнѣ отъ кровоїразлитїя престати не минуша **, и бысть при царѣ Василїи Ивановичѣ и при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ война съ Поляки велїя, мало государству не опустѣти. Царю жъ и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю отъ кроворазлитїя христїяньского успокоившуся, правивше государство свое тихо и благополучно. Отецъ же его Ѳеодоръ, во иноческомъ чину Филаретъ, при его царствѣ бысть въ Московскомъ государствѣ патрїархомъ. Бысть же у того царя два сына: царевичь Алексѣй Михайловичь, и той бѣ зѣло

---

* На верху, надъ словомъ: «Лятцкїе», написано, подлѣ буквы *т*, *инс* (Латинскїе), но буква *ц* не замарана.

** Въ рукописи Котошихина: «войнѣ . . . не минуша.»

тихъ былъ въ возрастѣ своемъ, какъ и отецъ; вторый же Димитрій, съ младенческихъ лѣтъ велми былъ жестокъ, уродился нравомъ прадѣда своего перваго Московского царя. Людіе же, роду великого и среднего, которые блиски приходити къ царю и къ царевичамъ, мысляше о немъ, что еще въ младыхъ суще лѣтехъ зла творитъ много, понеже по смерти отца своего наипаче болше зла творити начнетъ, усмотрившие времяни часъ упоиша его отравами; и отъ того скончася, никто же о томъ домыслися, яко бы пришелъ ему часъ смерти. И царствова той царь во успокоеніи, преставися.

6. По смерти же его осталися: сынъ его царевичь Алексѣй Михайловичь, да три тщери царевны. И мало время минувше, патріархъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены, и весь духовный чинъ, соборовали, и бояре и околничіе и думные люди, и дворяне и дѣти боярскіе, и гости и торговые и всякихъ чиновъ люди, и чернь, послѣ смерти прежнего царя на царство обрали сына его нынѣшняго царя, и учинили коронованіе въ соборной болшой первой церквѣ и молили Бога. А когда царя коронуютъ, и въ то время бываетъ ему помазаніе елеомъ, и потому имянуется Помазанникъ. И послѣ того власти, и бояре и ближніе и всякихъ чиновъ люди, на государствѣ его поздравляли. И по поздравленію, патріархъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, и иныя власти, царя благословляли образами и подносили хлѣбы, и бархаты, и объяри и отласы и камки золотные и простые, и соболи, и серебряныя сусуды; а бояре и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и полковники, и дворяне и дѣти боярскіе городовые, и гости, и служилые люди, дарили противъ тогожъ что и власти; а сотенные, и торговые, и изъ городовъ посадцкіе люди, подносили хлѣбы съ солью, и дарили противъ такого жъ обычая, у кого что прилучилося; а было тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ людей, для того обранія, человѣка по два изъ города. И потомъ у царя на властей, и на бояръ, и на всякихъ чиновъ людей, были пиры. И послѣ того времяни царь съ патріархомъ совѣтовалъ, и со властми и зъ бояры и зъ думными людми говорилъ, чтобъ ему сочетатися законнымъ бракомъ; и патріархъ и власти на такое доброе дѣло къ сочетанію законныя любви благословили, а бояре и думные люди приговорили. И свѣдавъ царь у нѣкоторого своего ближнего человѣка дочь, дѣвицу добру, ростомъ и красотою и разумомъ исполнену, велѣлъ взяти къ себѣ на дворъ, и отдати въ береженіе къ сестрамъ своимъ царевнамъ, и честь надъ нею велѣлъ держати яко и надъ сестрами своими царевнами, доколѣ сбудется веселіе и радость. И искони въ Російской землѣ лукавый дьяволъ всѣялъ плевелы свои, аще человѣкъ хотя мало пріидетъ въ славу и честь и въ богатство, возненавидѣти не могутъ *. У нѣкоторыхъ бояръ и ближнихъ людей дочери были, а царю объ нихъ къ женидбѣ ни объ единой мысль не пришла: и тѣхъ дѣвицъ матери и сестры, которые жили у царе-

Зри о короновании въ книгѣ Петра Петреуса.

* Кажется, должно читать: «вознененавидѣти не могутъ.»

венъ, завидуя о томъ, умыслили учинить надъ тою обранною царевною чтобъ извести, для того, надѣялися что по ней возметъ царь дочь за себя которого иного великого боярина или ближнего человѣка; и скоро то и сотворили, упоиша ея отравами. Царь же о томъ велми печаленъ былъ, и многа дни лишенъ былъ яди; и потомъ не мыслилъ ни о какихъ высокородныхъ дѣвицахъ, понеже позналъ о томъ, что то учинилося по ненависти и зависти. И послѣ того времяни случися ему быти въ церквѣ, гдѣ коронованъ, и узрѣ нѣкоторого Московского дворянина Ильи Милославского двѣ дочери въ церквѣ стоятъ на молитвѣ, послалъ по нѣкоторыхъ дѣвицъ къ себѣ на дворъ, велѣлъ имъ того дворянина едину мнѣйшую дочь взяти къ себѣ въ Верхъ; а какъ пѣніе совершилось и въ то время царь пришедъ въ свои хоромы, тоѣ дѣвицы смотрилъ и возлюбилъ, и нарекъ царевною, и въ соблюденіе предаде ея сестрамъ своимъ, и возложиша на неѣ царское одѣяніе, и поставилъ къ ней для обереганія женъ вѣрныхъ и богобоязливыхъ, дондеже приспѣетъ часъ женидбы.

7. Царю жъ отложивше всякіе государственные и земскіе дѣла правити и росправу чинити, началъ съ своими князи и бояры и околничими и думными людми мыслити о женидбѣ своей, кого изъ бояръ и изъ думныхъ и изъ ближнихъ людей, и изъ ихъ женъ, обрати въ какой свадебной чинъ, во отцово и въ материно мѣсто, и въ сидячіе бояре и въ боярыни, и въ поѣзжаня, въ тысецкіе и въ бояре и въ дружки, и въ свахи, и въ свѣщники и въ коровайники и въ конюшенной чинъ и въ дворецкіе, такъ же и съ царевнину сторону сидячихъ бояръ и боярынь и дружекъ и свахъ. И мысля о томъ многіе дни, указалъ, для такія своея царскія радости, думнымъ дьякомъ росписати на роспись: кому въ какомъ въ томъ свадебномъ чину бояромъ и околничимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ, и ихъ женамъ, въ чинѣхъ же быти, по своему обранію, кого въ какой чинъ излюбилъ, не по родомъ и не по чиномъ и не по мѣстомъ, гдѣ кому въ какомъ чину указано быти и тому по тому и быти, а написавъ тоѣ роспись, закрѣпити имъ же дьякомъ и поднести себѣ. А свой царской указъ бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ, велѣлъ сказати, при многихъ людехъ: чтобъ они къ тому дни, въ которой день у него будетъ радость, въ томъ чину кому гдѣ указано быть, были готовы безъ мѣстъ, не по роду и не по чиномъ; а какъ у него будетъ радость, и въ тѣ дни будетъ кто изъ нихъ бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей учинятъ въ свадебномъ дѣлѣ, породою своею или мѣстами или чиномъ, какую смуту, и въ томъ свадебномъ дѣлѣ учинится помѣшка, и того за его ослушаніе и смуту казнити смертію, безо всякого милосердія, а помѣстья его и вотчины взяти на царя; такъ же и послѣ свадбы никому никого никакими словами о свадебныхъ чинѣхъ не поносити, и въ случаи не ставити, кто кого въ чину выше ни былъ, а кто кого учнетъ поносити, а себя высити, и про то сыщется, и тому отъ царя быти въ великой опалѣ и въ наказаніи.

Зри ниже для чего такой указъ сказанъ, глава 4, статья 12 о послѣхъ въ той же главѣ въ 15 статьѣ, какъ бываютъ у царя бояре за столомъ.

8. А бываютъ свадебные чиновные люди таковы: съ царскую сторону первой чинъ, отецъ, мать, сидячіе, которые бываютъ за царского отца и мать; 2-й чинъ

поѣзжаня, протопопъ съ крестомъ, тысецкой, и тотъ тысецкой въ поѣзду болшимъ человѣкомъ; потомъ царь; восемь человѣкъ бояръ, и тѣхъ поѣзжанъ чинъ таковъ: бываютъ съ царемъ и съ царицею у вѣнчанія въ церквѣ, и за столами сидятъ выше всѣхъ людей; дружка, поддружье, чинъ ихъ таковъ: на свадбу созываютъ гостей, и въ свадбѣ отъ тысецкого и отъ царя говорятъ рѣчи, и розсылаются съ дарами; свахи, дружковы жены, чинъ ихъ таковъ: царицу укручиваютъ и оберегаютъ, и платье надѣваютъ и снимаютъ; свѣчникъ: какъ царицу укручиваютъ передъ вѣнчаніемъ, и онъ въ то время держитъ свѣчю; коровайники, которые носятъ къ церквѣ и отъ церкви хлѣбъ на носилкахъ, а бываютъ тѣ носилки обиты бархатомъ золотнымъ, и покрыты пеленою шитою да соболми; конюшей, съ своимъ чиномъ; третей чинъ сидячіе бояре и боярыни, по 12 человѣкъ мужского полу и женского, которые сидятъ гостми за столами, съ царскимъ отцомъ и съ матерью вмѣстѣ, а въ церковь съ царемъ не ходятъ; четвертой чинъ дворецкой, съ своимъ чиномъ, у поставца у ѣствы и у питья. Съ царицыну сторону первой чинъ: отецъ и мат родные; другой чинъ сидячіе бояре и боярыни; 3–й чинъ дружка, свахи, дружкины жены; свѣчникъ, коровайники, противъ токого жъ обычая.

Да на свадбѣ жъ кому носити ѣству и питье, столникомъ, предъ царя и царицу и во всѣ столы передъ чиновныхъ людей, кому гдѣ велѣно быти по росписи: и тѣ бъ были потомужъ безъ спору.

9. А какъ приспѣетъ день женидбѣ царской, и въ навечеріи того дня бываетъ у царя столъ, на бояръ и на бояронь, и на отца и мать невѣстиныхъ; и сидятъ царь съ невѣстою своею за столомъ, а бояре и боярыни за розными особыми столами. И предъ ѣствою царской духовникъ, протопопъ, царя и царевну благословляетъ крестомъ, и велитъ имъ межъ себя учинить цѣлованіе; и потомъ бояре и боярыни царя и царевну поздравляютъ обручався. И ѣвши и пивъ царь царевну отпуститъ къ сестрамъ своимъ, по прежнему; а бояре и ихъ жены розъѣдутся по домомъ.

10. И наутрѣе того дни, въ которой быть женитбѣ, бываетъ царь въ первой соборной церквѣ и молебствуетъ; и по молебствованіи патріархъ благословляетъ царя крестомъ и кропитъ водою святою, и царь прикладывается къ образомъ и святыхъ къ мощемъ, а потомъ благословляетца у патріарха о женидбѣ своей, и патріархъ его благословляетъ словомъ. И пойдетъ царь изъ церкви въ другую соборную жъ церковь, гдѣ погребены прежніе цари, и въ то время отправитъ по мертвыхъ пѣніе; и учиня у гробовъ прощеніе, пойдетъ къ себѣ.

11. *О чину какъ устраиваютъ свадебной чинъ.* Первое полату нарядятъ, объютъ бархаты, и постелютъ ковры Турскіе и Персицкіе болшіе; и учинятъ поставятъ царское мѣсто, гдѣ сидѣть царю и его царевнѣ, и передъ ними столъ, да столы жъ, за которыми сидѣть бояромъ и бояронямъ, и на тѣхъ столѣхъ положатъ скатерти да хлѣбъ съ солью. А царь въ то время устраиваетца во все свое царское одѣяніе, такъ же какъ и при короновавіи; а новую царевну прикажетъ нарядити во все царственное жъ одѣяніе, опричь короны, а положатъ на неѣ вѣнецъ дѣвичей; и въ

то жъ время и бояре, и всѣ свадебные чины, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и полковники, и головы, и гости, устроятся въ золотое одѣяніе. А какъ то все устроится, и о томъ извѣстятъ царю, и мало время минувше укажетъ царь царевнину отцу и матерѣ, и всему чину ея половины, итти съ нею въ тоѣ полату и ожидати своего пришествія; и какъ царевна, со отцемъ своимъ и съ матерью и зъ свадебнымъ чиномъ, въ полату войдутъ, и въ то время царевну посадятъ на еѣ устроеное мѣсто, а сами ожидаютъ царского пришествія у своихъ мѣстъ, гдѣ устроено имъ сидѣть. И какъ о томъ царю вѣдомо объявится, что они со всѣмъ чиномъ въ полату пришли и устроилися, и царь скажетъ духовнику своему протопопу, что ему итти часъ, и духовникъ начнетъ говорить молитву, а царь и чинъ свадебной молятся образамъ; и по молитвѣ духовникъ свадебной чинъ и царя благословляетъ крестомъ, и дружки и свадебной чинъ благословляются у отца и у матери, которые устроены за царского отца и мать, ѣхать по новобрачную невѣсту, и потомъ царь благословляется же, и отецъ и мать даютъ благословеніе словомъ: «благослови Богъ!» и потомъ пойдутъ протопопъ, и чинъ, и царь; а передъ ними идутъ коравайники, несутъ хлѣбъ. А какъ приходятъ къ той полатѣ гдѣ устроено, и протопопъ учнетъ свадебной чинъ и царя благословляти крестомъ, и входитъ напередъ въ полату протопопъ, и чинъ, и царь; а царевна въ то время и еѣ чинъ стоятъ. А вшедъ протопопъ, и чинъ, и царь, молятся образомъ, и потомъ дружки и поддружья у отца и у матери невѣстины благословляются новобрачному и дщери ихъ садитися на мѣсто; и они ихъ благословляютъ словомъ же. А какъ царь и царевна сядутъ на мѣсто на одной подушкѣ, и потомъ сядутъ и бояре и весь свадебной чинъ по своимъ мѣстомъ за столы, и учнутъ предъ царя и предъ царевну, и предъ свадебной чинъ, носити ѣсть столники и ставити ѣствы по одному блюду на столъ, а не всѣ вдругъ, и въ томъ столѣ, гдѣ сидятъ бояре и боярыни, ставитца одной ѣствы блюдъ по пяти, потому что иные сидятъ отъ первыхъ людей одинъ отъ другого вдали; а какъ ѣству испоставятъ, и въ то время вставъ духовникъ начнетъ предъ ѣствою говорити молитву: «Отче нашъ», а соверша молитву садятся по мѣстомъ; и потомъ дружки и поддружья учнутъ благословлятися у отца жъ и у матери новобрачной косу чесати, а протопопъ и свадебной чинъ начнутъ ѣсти и пити, не для того чтобъ досыта наѣстся, но для чину такого, а предъ царя ѣсть ставятъ и розрѣзываютъ и отдаютъ съ стола, а онъ не ѣстъ; и въ то жъ время какъ у новобрачной косу росчешутъ, дружки благословляются у отца и у матери новобрачную крутити, и они потомужъ благословляютъ словомъ; а какъ начнутъ косу чесати и укручивати, и въ то время царя и царевну закроютъ покровомъ и держатъ покровъ свѣщники, а косу розчесываютъ свахи и укручиваютъ; да въ то жъ время предъ царемъ стоитъ на столѣ, на болшомъ блюдѣ, хлѣбъ да сыръ, и тотъ хлѣбъ и сыръ начнутъ рѣзать и класть на торелки, да сверхъ того хлѣба и сыра на тѣ жъ торелки кладутъ дары, ширинки отъ новобрачной, по росписи, и подносятъ напередъ священнику да отцу и матерѣ невѣстинымъ да тысецкому, потомъ царю и поѣзжа-

нямъ и сидячимъ бояромъ и бояронямъ, и дружки жъ себѣ и свахамъ и конюшему и дворецкому и чиномъ ихъ, по росписямъ же; а укрутя новобрачную покроютъ покровомъ тѣмъ же, которымъ были закрыты, а на томъ покровѣ вышитъ крестъ, а вѣнецъ дѣвичей бываетъ снятъ и отданъ въ сохраненіе; такъ же и къ царскому отцу и матерѣ, и къ царевнамъ, и къ сидячимъ бояромъ и бояронямъ, хлѣбъ и сыръ и дары посылаютъ съ невѣстинымъ дружкою, а къ патріарху бѣлого полотна сколко доведется; а бываютъ тѣ дары ширинки тафтяные бѣлые, шиты кругомъ золотомъ и серебромъ, около кисти золото съ серебромъ, а иные золото и серебро съ шолкомъ. И послѣ того окрученія, изъ за третьіе ѣствы протопопъ вставъ изъ за стола учнетъ говорити по обѣдѣ молитву, и потомъ дружки у отца и у матери учнутъ благословлятися царю съ царевною и съ поѣздомъ итти къ вѣнчанью, и они ихъ благословляютъ; и потомъ отецъ и мать царя и новобрачную благословляютъ образами окладными, обложены золотомъ съ каменьемъ и съ жемчюгомъ, и потомъ отецъ и мать дочь свою взявъ за руку отдаютъ царю въ руки и прощаются; а какъ пойдутъ въ церковь, и въ то время въ полатѣ протопопъ благословляетъ коровайниковъ и свѣщниковъ, и свадебныхъ людей, и царя и царевну, крестомъ, а пойдутъ къ вѣнчанію къ той церквѣ гдѣ служитъ духовникъ, и гдѣ мимо той церкви ходятъ въ Верхъ къ царю черезъ сѣни всѣхъ государствъ послы, и приходя къ церквѣ такожъ протопопъ благословляетъ крестомъ всѣхъ, и потомъ входитъ въ церковь; а исъ полаты царь къ церквѣ идетъ съ царевною вмѣстѣ, и ведетъ eѣ за правую руку; и въ то время учнутъ во всѣ колокола звонити, и во всѣхъ церквахъ Бога молити о здоровьѣ его царскомъ и о царевнинѣ и о сочетаніи законного браку. А вшедъ въ церковь царь и царевна станутъ среди церкви, блиско олтаря, и постелютъ подъ нихъ на чомъ стояти объяри золотной сколко доведется, и съ одну сторону царя держатъ подъ руку дружка, а царевну сваха; и протопопъ устрояся во одѣяніе церковное, начнетъ ихъ вѣнчати по чину, и въ то время царевну открываютъ; и возлагаетъ на нихъ протопопъ вѣнцы церковные, а по вѣнчаніи подноситъ имъ изъ единаго сосуда пити вина Французского красного, и сниметъ съ нихъ церковные вѣнцы, и взложатъ на царя корону. И потомъ протопопъ поучаетъ ихъ, какъ имъ жити: женѣ у мужа быти въ послушествѣ и другъ на друга не гнѣватися, развѣ нѣкія ради вины мужу поучити ея слехка жезломъ, занеже мужъ женѣ яко * глава на церквѣ, и жили бы въ чистотѣ и въ богобоязни, недѣлю и среду и пятокъ и всѣ посты постили, и Господьскія празники и въ которые дни прилучится празновати Апостоломъ и Еуангелистомъ и инымъ нарочитымъ святымъ грѣха не сотворили, и къ церквѣ бъ Божіи приходили и подаяніе давали, и со отцемъ духовнымъ спрашивались почасту, той бо на вся блага научитъ. А совершa протопопъ поученіе, царицу возметъ за руку и вдаетъ ю мужеви, и велитъ имъ межъ себя учинити цѣлованіе, и по цѣлованіи царицу покроютъ; и потомъ протопопъ и сва-

* Въ подл рукописи на полѣ написано: «Христосъ.»

дебной чинъ царя и царицу поздравляютъ вѣнчався. А по поздравленіи протопопъ розвлачась идетъ изъ церкви вонъ, и весь свадебной чинъ, и царь и царица, и въ сѣняхъ у дверей протопопъ противъ прежняго жъ начнетъ всѣхъ благословляти крестомъ, и идутъ въ царскія полаты; и тысецкой дружку посылаетъ, напередъ ихъ приходу, къ царскому и къ царицыну отцемъ и матеремъ, и къ сидячимъ бояромъ и бояронямъ[*] сказати, что царь съ царицею вѣнчались въ добромъ здоровьѣ и идутъ къ нимъ — и они отвѣщаютъ, что они пришествія ихъ ожидаютъ; а сказавъ дружка воротится и скажетъ ихъ рѣчи тысецкому. А какъ царь идетъ исъ церкви въ хоромы, и въ то время бываетъ звонъ во всѣ колокола. Да въ то жъ время какъ царь съ царицею вѣнчаются, царской отецъ и мать и бояре и боярыни сойдутца всѣ вмѣстѣ, въ тое полату, гдѣ окрученіе было; а какъ царь и свадебной чинъ входятъ въ полату, и у полаты протопопъ благословляетъ крестомъ всѣхъ по прежнему жъ, — и въ то жъ время отецъ и мать царскіе царя и царицу благословляютъ образами окладными, и потомъ отцы и матери и бояре и боярыни царя и царицу поздравляютъ вѣнчався; и садятца за столы царь съ царицею, а бояре и чинъ свадебной за своими столами, и начнутъ носити ѣсть, и ѣдятъ и пьютъ до тѣхъ мѣстъ, какъ принесутъ ѣству третьюю, лебедя, и поставятъ на столъ; — и въ то время дружка у отца и у матери, и у тысецкого, благословляются новобрачному съ новобрачною итти опочивать, и они ихъ благословляютъ словомъ же; и царь и царица, и отецъ и мать, и иные немногіе люди и жены, провожаютъ ихъ до той полаты, гдѣ имъ опочивать, и проводя пойдутъ всѣ прочь по прежнему за столъ, и ѣдятъ и пьютъ до тѣхъ мѣстъ, какъ отъ царя вѣдомо будетъ.

12. А какъ начнетъ царь съ царицею опочивать, и въ то время конюшей ѣздитъ около той полаты на конѣ, вымя мечь наголо, и блиско къ тому мѣсту никто не приходитъ; и ѣздитъ конюшей во всю ночь до свѣта.

13. И испустя часъ боевой, отецъ и мать, и тысецкой, посылаютъ къ царю и къ царицѣ спрашивати о здоровьѣ. И какъ дружка приходя спрашиваетъ о здоровьѣ, и въ то время царь отвѣщаетъ что въ добромъ здоровьѣ, будетъ доброе межъ ими совершилось; а ежели не совершилось, и царь приказываетъ приходить въ другой рядъ, или и въ третьіе, и дружка потомужъ приходитъ и спрашиваетъ. И будетъ доброе межъ ими учинилось, скажетъ царь что въ добромъ здоровьѣ, и велитъ къ себѣ быти всему[**] свадебному чину и отцемъ и матеремъ, а протопопъ не бываетъ; а когда доброго ничего не учинится, тогда всѣ бояре и свадебной чинъ розъѣдутца въ печали, не бывъ у царя.

14. А какъ свадебной чинъ приходитъ къ царю, и отцы и матери, и весь чинъ, царя и царицу поздравляютъ сочетався законнымъ бракомъ, и царь жалуетъ подаетъ имъ кубками и ковшами питья, и потомъ и царица подаетъ же; и потомъ

---

[*] Въ рукописи «бояронянямъ».

[**] «Всему» повторено въ рукописи.

царь велитъ принесть себѣ и царицѣ ѣсть лехкое, потому что тотъ день весь постили, и ѣдятъ съ царицею вмѣстѣ. А какъ откушаютъ, и въ то время сказываетъ царь свадебному чину, чтобъ они ѣхали къ себѣ, и наутрѣе были къ обѣду, и съѣзжались бы всѣ прежъ обѣда; а самъ съ царицею по прежнему начнетъ опочивать.

15. И наутрѣе того дни царю и царицѣ готовятъ мылни, разные, и ходитъ царь въ мылню, а съ нимъ дружка да постелничей; а какъ царь выходитъ изъ мылни, и въ то время возлагаютъ на него срачицу и порты и платье иное, а прежнюю срачицу велитъ сохранити постелничему; а послѣ того слушаетъ царь заутрени, доколѣ царица въ мылни; и какъ еѣ во одѣяніе нарядятъ, и въ то жъ время и бояре съѣзжаются къ царю. А какъ царица пойдетъ въ мылню, и съ нею мать и иныя ближнія жены и сваха, и осматриваютъ еѣ сорочки, а осмотря сорочки покажутъ царской матерѣ и инымъ сродственнымъ женамъ немногимъ, для того что еѣ дѣвство въ цѣлости совершилось, и тѣ сорочки, царскую и царицыну, и простыни, собравъ вмѣсто, сохранятъ въ тайное мѣсто, доколѣ веселіе минется; и потомъ изъ мылни выходитъ въ свои полаты. А какъ царю о томъ вѣдомо учинитца, что ужъ изъ мылни вышла и по чину изготовились, и въ то время царь со всѣмъ своимъ поѣздомъ ходитъ къ царицѣ; а царица въ то время бываетъ во всемъ своемъ одѣяніи и въ вѣнцѣ царскомъ; и чиновные люди царя и царицу поздравляютъ; а потомъ царица подноситъ мылные дары царю, и бояромъ, и всему свадебному чину, сорочки и порты, а бываютъ тѣ сорочки и порты тафтяные и полотняные, шиты золотомъ и серебромъ. И потомъ царь съ поѣзжаны ходитъ къ патріарху, и патріархъ его благословляетъ и поздравляетъ; и отъ патріарха ходитъ царь по церквамъ своимъ и молебствуетъ, а по молебствованіи прикладывается къ образомъ.

16. А какъ приспѣетъ обѣдъ, и въ то время царь и съ царицею ѣдятъ въ той же полатѣ, гдѣ сперва чинъ начался, а словетъ тотъ столъ княжей; и садитца царь съ царицею за своимъ столомъ на маестатехъ, а чиновные люди и боярыни въ прежнихъ своихъ мѣстехъ; и по обѣдѣ ставятъ на столъ овощи всякіе, сахары и ягоды и иные диковинки, и въ то время царь и царица и всѣ чины стоятъ; и сперва царя и царицу отецъ и мать посаженые, и царевны, и сидячіе бояре и боярыни, и тысецкой, начнутъ благословляти образами окладными, и потомъ царя дарятъ бархатами и отласами и камками и объярми золотными и серебряными, и соболми, и серебряными кубками, такъ же и царицу дарятъ бархатами жъ и отласами и камками и объярми, и соболми, и перистми золотыми съ каменьемъ, и сосуды серебряными, у кого что прилучилось; и ѣтчи и пивъ за здоровья ихъ государскіе, того дни бояре и всѣ чины розъѣдутца по домомъ. Такимъ же обычаемъ и на третей день у царя потомужъ бываетъ столъ отъ новобрачной царицы, на бояръ же и на свадебной чинъ, а называетца тотъ столъ княгининъ, и обѣдаютъ противо прежнего жъ; а послѣ стола за овощами начнутъ царя и царицу образами благословлять, цари-

цынъ отецъ и мать, и eѣ сродичи, и сидячіе бояре и боярыни, и дарятъ противъ того жъ, какъ и царскіе чиновные люди; и ѣтчи и пивъ потомужъ всѣ чины розъѣдутца по домомъ.

17. А какъ то веселіе бываетъ, и на его царскомъ дворѣ и по сѣнямъ, играютъ въ трубки и въ суренки и бьютъ въ литавры; а на дворѣхъ чрезъ всѣ ночи для свѣтлости зжгутъ дрова, на устроеныхъ мѣстехъ; а иныхъ игръ, и музикъ, и танцовъ, на царскомъ веселіи не бываетъ никогда.

18. Въ четвертый же день у царя бываютъ патріархъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены, и келари, на обѣдѣ; и по обѣдѣ патріархъ и власти царя и царицу благословляютъ образами, и потомъ дарятъ противъ того жъ, какъ и бояре; и тѣ образы и дары у патріарха и у болшихъ властей царь и царица пріимаютъ сами, а у иныхъ властей велятъ принимать. А потомъ царь и царица подносятъ имъ кубками и ковшами питья, и власти, пивъ за ихъ государское здоровье *, розъѣдутца по домомъ; и потомъ къ патріарху и ко властемъ бываютъ отъ царя и отъ царицы милостиня, денгами, и подарки полотняные, и подачи ѣства и питье.

19. Такимъ же обычаемъ в-ыные дни бываютъ столы на столниковъ на стряпчихъ, на дворянъ Московскихъ, и на гостей, и на сотенныхъ людей старостъ, и на городовыхъ выборныхъ посадцкихъ людей; и тѣ люди царю и царицѣ дары подносятъ противъ того жъ, у кого что прилучилося; и тѣ дары царь принимаетъ самъ, а царицы въ то время не бываетъ.

20. Поповъ и дьяконовъ, и служебниковъ соборныхъ церквей и иныхъ, кормятъ на царскомъ дворѣ не по одинъ день, а инымъ ѣсть и пить даютъ въ домы; да имъ же даютъ денги, что они за ихъ государское здоровье молили Бога, по 10 и по 5 рублевъ и менши, а меншое самое по полтинѣ, смотря по церквамъ, какъ кому годовое царское жалованье идетъ. А въ городы посылаютъ царскіе грамоты, соборныхъ и иныхъ церквей попомъ и дьякономъ велятъ давать молебные денги, противъ Московскихъ вполы, изъ городцкихъ доходовъ. Да съ Москвы жъ въ городы по монастыремъ посылаются столники, стряпчіе, жилцы, съ милостиною и съ молебными денгами, и кормить чернцовъ — и даютъ денги по 5 рублевъ и по 4 и по 3 и по 2 и по рублю и по полтинѣ и менши человѣку чернцу, смотря по человѣку, да по полотенцу и по 2 платка; а они противъ того тѣхъ людей благословляютъ образами и дарятъ, изъ монастырской казны, чѣмъ прилучилось.

21. А по веселіи его царскомъ, пойдетъ царь съ царицею по Московскимъ монастыремъ, и молебствуютъ, и кормятъ чернцовъ, и даютъ милостиню: архимаритомъ, и игуменомъ, и келаремъ по 20 и по 15 и по 10 рублевъ человѣку, соборнымъ и рядовымъ по 5 и по 4 и по 3 и по 2 и по рублю человѣку, да по полотенцу, и по два платка; а какъ царь и царица съ монастыря пойдутъ, и въ то

* «Здоровье» повторено.

время власти съ братьею царя и царицу благословляютъ образами окладными, и подносятъ хлѣбы. И потомъ царь и царица ходятъ по богадѣлнямъ и по тюрмамъ, и даютъ милостиню жъ, такъ же и нищимъ и убогимъ людемъ даютъ по рублю и по полтинѣ и менши человѣку. И тѣхъ денегъ расходится множество тысечь.

22. Да въ то жъ время, какъ царя коронуютъ и веселіе бываетъ, на Москвѣ и въ городѣхъ всѣхъ воровъ свобождаютъ на волю, кромѣ самыхъ великихъ убійственныхъ дѣлъ.

23. А по всей его царской радости, жалуетъ царь по царицѣ своей отца еѣ, а своего тестя, и родъ ихъ, съ нискіе степени возведетъ на высокую, и кто чѣмъ не достатенъ сподобляетъ своею царскою казною, а иныхъ розсылаетъ для покормленія по воеводствамъ въ городы, и на Москвѣ въ Приказы, и даетъ помѣстья и вотчины; и они тѣми помѣстьями и вотчинами, и воеводствами, и приказнымъ сидѣньемъ побогатѣютъ.

24. *О покоехъ царскихъ.* У царя и у царицы покои свои особые; и видаютъ царицу бояре и ближніе люди времянемъ, а простые люди мало когда видаютъ. И на празники господскія, и въ воскресные дни, и въ посты, царь и царица опочиваютъ въ своихъ покоехъ порознь; а когда случитца быти опочивати имъ вмѣстѣ, и въ то время царь по царицу посылаетъ, велитъ быть къ себѣ спать или самъ къ ней похочетъ быть. А которую нощь опочиваютъ вмѣстѣ, и наутрѣе ходять въ мылню порознь, или водою измыются; а не бывъ въ мылнѣ, или не измывся водою, въ церковь и ко кресту не приходятъ, понеже поставлено то въ нечистоту и въ грѣхъ, и не токмо царю и царицѣ, но и простымъ людемъ запрещено.

25. Сестры жъ царскіе, или и тщери, царевны, имѣяй свои особые жъ покои разные, и живуще яко пустынницы, мало зряху людей, и ихъ люди; но всегда въ молитвѣ и въ постѣ пребываху и лица свои слезами омываху, понеже удоволство имѣяй царственное, не имѣяй бо себѣ удоволства такова, какъ отъ Всемогущаго Бога вдано человѣкомъ совокуплятися и плодъ творити. А государства своего за князей и за бояръ замужъ выдавати ихъ не повелось, потому что князи и бояре ихъ есть холопи и въ челобитьѣ своемъ пишутца холопми, и то поставлено въ вѣчной позоръ, ежели за раба выдать госпожа; а иныхъ государствъ за королевичей и за князей давати не повелось, для того что не одной вѣры и вѣры своей отмѣнити не учинятъ, ставятъ своей вѣрѣ въ поруганіе, да и для того что иныхъ государствъ языка и политики не знаютъ, и отъ того бъ имъ было въ стыдъ.

Зри глава 8, статья 6, о челобитныхъ.

26. *О рожденіи царскихъ дѣтей.* Какъ приспѣетъ время родитися царевичю, и тогда царица бываетъ въ мылнѣ, а съ нею бабка и иные немногіе жены; а какъ родится, и въ то время царю учинится вѣдомо, и посылаютъ по духовника, чтобъ далъ родилницѣ и младенцу и бабкѣ и инымъ при томъ будучимъ женамъ молитву, и нарекъ тому новорожденному младенцу имя; и какъ духовникъ дастъ молитву, и потомъ въ мылню входитъ царь смотрити новорожденнаго, а не давъ молитвы, въ мылню не входятъ и не выходятъ никто. А даетца новорожденному младенцу имя,

отъ того времяни какъ родитца счотчи впередъ въ восмой день, котораго святаго день и ему то жъ имя и будетъ. И пошлетъ царь къ патріарху съ вѣдомостью, что подаровалъ ему Богъ царевича, и патріархъ скоро идетъ въ церковь, а потомъ и царь, и молебствуютъ; а по инымъ по всѣмъ церквамъ и въ монастыри пошлютъ молебствовать же, и роздаютъ милостиню жъ нищимъ и убогимъ людемъ; а потомъ ходитъ царь по монастыремъ, и кормитъ чернцовъ и даетъ милостиню жъ, такъ же и въ тюрмы и въ богадѣлни посылаютъ милостиню болшую, да изъ тюремъ же виноватыхъ свобождаютъ, кромѣ самыхъ великихъ дѣлъ. Да того жъ дни, какъ родится царевичь, бываетъ у царя на патріарха, и на властей, и на бояръ родилной столъ, а потомъ на поповъ и на дьяконовъ; а стрѣлцовъ и иныхъ чиновъ людей жалуетъ царь, велитъ поить на погребѣ питьемъ. А въ городы, къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископомъ и къ воеводамъ, и по монастыремъ, посылаютъ столниковъ и стряпчихъ и жилцовъ съ царскими грамотами, чтобъ они Бога молили за государскіе здоровья и за новорожденнаго царевича; а какъ тѣ люди пріѣхавъ въ городы чинъ свой исполнятъ и грамоты отдадутъ, и послѣ моленія у властей и у воеводъ и въ монастырѣхъ обѣдаютъ, а по обѣдѣ власти благословляютъ ихъ образами и дарятъ, и воеводы дарятъ же чѣмъ прилучитца, и тѣхъ даровъ отъ властей и отъ монастырей и отъ воеводъ бываетъ имъ немало; а какъ пріѣдутъ они къ Москвѣ, и ихъ спрашиваютъ кто чѣмъ дарилъ, и будетъ кто подарилъ скудно, а мѣсто или человѣкъ богатые, и о томъ царь бываетъ гнѣвенъ, понеже будто тотъ человѣкъ не радъ рожденію того царевича. И послѣ того бываютъ у царя крестины, въ которой день ни прилучится, смотря по младенцову здоровью; а креститъ того младенца патріархъ; а воспреемникъ бываетъ первого Троицы Сергѣева монастыря келарь старецъ, а кума царевна сестра, или свойственная царю и царицѣ. И послѣ крщенія бываетъ на патріарха, и на властей, и на бояръ, и на иные чины, столъ; а послѣ обѣда благословляютъ власти царевича образами, и потомъ власти и бояре и иные чины подносятъ царевичю дары, и царь у патріарха и у болшихъ властей и у бояръ образы и дары принимаетъ самъ, а у иныхъ меншихъ властей и у меншихъ чиновъ людей образы и дары велитъ принимать ближнимъ людемъ; а царевича въ то время не бываетъ; и пивъ заздравные чаши розъѣдутца по домомъ; такъ же и попомъ и дьякономъ столы, и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ питье бываетъ противъ того жъ, какъ въ рожденіи. А дается стрѣлцомъ, и салдатомъ, и инымъ чиномъ, питье не по мѣрѣ: толко когда прилучатся такіе дни, или празники, и имъ середи царского двора испоставятъ вина ведеръ по 100 и по 200 въ кадяхъ, да пива и меду противъ того въ шестеро и въ семеро, и кто хочетъ пить и окромѣ стрѣлцовъ, и ему пить волно; а съ двора къ себѣ никому домовь носити не дадутъ.

27. А какъ родится царевна, и въ рожденіи ея, и въ крещеніи, и въ молебствѣ, бываетъ противъ царевича жъ; а въ иныхъ домовыхъ статьяхъ и въ роздачѣ денегъ передъ царевичемъ бываетъ съ убавкою.

28. А на воспитаніе царевича, или царевны, выбираютъ всякихъ чиновъ изъ жонъ — жену добрую, и чистую, и млекомъ сладостну, и здорову, и живетъ та жена у царицы въ Верху на воспитаніе годъ; а какъ годъ отойдетъ, и ежели та жена дворянска роду, мужа еѣ пожалуетъ царь на воеводство въ городъ, или вотчину дастъ, а подьяческая, или иного служивого чину, прибавятъ чести и дадутъ жалованья немало, а посадцкого человѣка, и такимъ потомужъ дано будетъ жалованье немалое, а тягла и податей на царя съ мужа еѣ не емлютъ, по ихъ животъ. Да у того жъ царевича, или у царевны, бываютъ приставлена для досмотру мамка, боярыни честная, вдова старая, да нянка и иные послужницы. А какъ царевичь будетъ лѣтъ пяти, и къ нему приставятъ для береженія и наученія боярина, честью великого, тиха и разумна, а къ нему придадутъ товарыща околничего, или думного человѣка; такъ же изъ боярскихъ дѣтей выбираютъ въ слуги и въ столники такихъ же младыхъ, что и царевичь. А какъ приспѣетъ время учити того царевича грамотѣ, и въ учители выбираютъ учителныхъ людей, тихихъ и не бражниковъ; а писать учить выбираютъ изъ Посолскихъ подьячихъ; а инымъ языкомъ, Латинскому, Греческого, Нѣметцкого, и никоторыхъ, кромѣ Руского наученія, въ Російскомъ государствѣ не бываетъ. И бываютъ царевичамъ и царевнамъ всякому свои хоромы и люди, кому ихъ оберегати, особые. А до 15 лѣтъ и болши царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены, и окромѣ бояръ и ближнихъ людей, видѣти никто не можетъ, таковый бо есть обычай, а по 15 лѣтехъ укажутъ его всѣмъ людемъ, какъ ходитъ со отцемъ своимъ въ церковь и на потѣхи; а какъ увѣдаютъ люди, что ужъ его объявили, и изо многихъ городовъ люди на дивовище ѣздятъ смотрити его нарочно.

29. Царевичи же во младыхъ лѣтехъ, и царевны, болшіе и меншіе, внегда случися имъ итти къ церкви, и тогда около ихъ по всѣ стороны несутъ суконные полы, что люди зрѣти ихъ не могутъ, такъ же какъ и въ церквѣ стоятъ люди видѣти ихъ не могутъ же, кромѣ церковниковъ, а бываютъ въ церквѣ завѣшены тафтою; и въ то время въ церквѣ, кромѣ бояръ и ближнихъ людей, мало иные люди бываютъ. А какъ ѣздятъ молитися по монастыремъ, и тогда каптаны и колымаги ихъ бываютъ закрыты тафтами жъ. А учинены бываютъ царицѣ и царевнамъ, для зимніе ѣзды, каптаны на саняхъ избушками, обиты бархатомъ или сукномъ краснымъ, по обѣ стороны двери зъ затворами слюдяными и зъ завѣсами тафтяными; а для лѣтніе ѣзды колымаги здѣланы на рыдванную стать, покрыты сукномъ же, входятъ въ нихъ по лѣсницамъ, а здѣланы бываютъ на колесахъ просто какъ и простая телѣга, а не такъ какъ бываютъ кореты висячіе на ремняхъ; и тѣ колымаги и каптаны бываютъ о дву оглобляхъ, а дышелъ не бываетъ, и лошадей въ нихъ запрягаютъ по одной, а потомъ прибавливаютъ и иные лошади въ припряжь.

30. Какъ бываетъ празновати поодиножды въ году день рожденія царского, или царицына, или царевичей и царевенъ, и того дни у царя на патріарха, и на

властей, и на бояръ, и на думныхъ людей, бываютъ столы; и послѣ стола патріархъ моля Бога говоритъ рѣчь заздравную, и пьетъ чашу напередъ самъ, потомъ подаетъ царю и митрополитомъ и бояромъ; и пивъ за царское здоровье, такъ же и царицыно и царевичей и царевенъ, розъѣдутся по домомъ.

А до стола какъ придетъ царь къ себѣ, отъ себя и отъ царицы и отъ царевичей и отъ царевенъ, которого бываетъ день, властемъ и бояромъ и думнымъ и ближнимъ людемъ, такъ же и столникомъ и дьякомъ и полковникомъ и гостемъ, роздаетъ имянинные калачи; а здѣланы тѣ калачи бываютъ долгіе, аршина въ два и въ три, толщиною въ четверть аршина; а попомъ и дьякономъ и стрѣлцомъ кормъ и питье, и въ тюрмы и въ богадѣлни милостиня бываетъ противъ того жъ, какъ о томъ выше помянуто. Да въ тѣ жъ дни какъ празнуютъ ихъ государскіе имянины, въ войнѣ и въ городѣхъ болшіе воеводы, и митрополиты, и въ монастырѣхъ власти, дѣлаютъ столы на воинскихъ и на иныхъ людей, и на поповъ и на чернцовъ; а по обѣдѣ потомужъ пьютъ заздравные чаши. Такъ же въ тѣ жъ дни, на Москвѣ и въ городѣхъ, всякого чину люди работы никакіе не работаютъ, и въ рядѣхъ не сидятъ, и свадебъ не играютъ, и мертвымъ погребенія не бываетъ.

31. *О царевичахъ какъ будутъ два или три.* Послѣ царя Ивана Васильевича осталися два сына, и единъ былъ царемъ, а другой съ матерію отдѣленъ былъ, какъ о томъ писано выше сего. Нынѣ же у царя три сына, единъ приходитъ въ возрастъ, а другіе млады; и при своемъ животѣ похочетъ ли которого женить, или отдѣлить *, такъ же ежели случится по смерти его быти всѣмъ живымъ, или еще вновь прибудутъ, а единого изъ нихъ оберутъ царемъ, а инымъ такимъ же ли отдѣленіемъ жити, какъ сперва началось или какъ объ нихъ вновь умыслятъ, и ежели бы имъ было и отдѣленіе, а отъ нихъ бы розмножились дѣти, а тѣмъ отдѣленіемъ прокормитися имъ было бъ скудно и мало: и о томъ написати не мочно, потому что такого образца не бывало. А даютца въ удѣлъ городы не государственные, а царствъ Казанского и Астараханского и Сибирского, и государствъ Владимерского, Новгородцкого и Псковского давати, опасаются, понеже чрезъ великую силу досталъ первый царь подъ свое владѣніе и привелъ въ совокупленіе; а какъ бы то дано было, и тогда бъ они брату своему царю ни въ чемъ не послушны были, а дѣти бъ ихъ отъ нихъ разлучились и стали бъ жить своимъ государствомъ, а не послушенствомъ, или бъ похотѣли быть у которого иного потентата въ подданствѣ, и отъ того бъ приходило до великой смуты.

32. *О преставленіи царей и царицъ и царевичей и царевенъ, и о погребеніи ихъ.* Когда лучится царю отъ сего свѣта преселитися во оный покой, и тогда пошлютъ вѣдомо учинити къ патріарху и къ бояромъ; и патріархъ тогда пошлетъ у первыя своея церкви звонити во единъ колоколъ, изрѣдка, чтобъ всѣ люди вѣдали; а потомъ патріархъ идетъ въ церковь, и отпѣваетъ по мертвомъ Великій Канонъ;

---

* Въ рукописи «отдѣлать».

а бояре, и думные и ближніе люди, нарядятца въ чорное платье, поѣдутъ на царской дворъ и у царского тѣла прощаются; и того жъ дни царя измываютъ теплою водою, и возложа на него срачицу и порты и все царское одѣяніе, и корону положатъ во гробъ, а бываетъ тотъ гробъ деревяной въ середи обито бархатомъ вишневымъ, а сверху червчатымъ; и стоитъ его царское тѣло * въ его царской церквѣ, которая устроена предъ покоями его, до тѣхъ мѣстъ какъ будетъ погребеніе; и до 6 недѣль у гроба его говорятъ церковные дьяки денно и нощно псалтырь съ молитвами. А на Москвѣ и въ городы, по всѣмъ монастыремъ и по церквамъ, прикажутъ чинити по царѣ до шти недѣль поминаніе, и поставляти кутію по вся дни, кромѣ воскресенія и болшихъ празниковъ; и посылаютъ на Москвѣ въ монастыри и по церквамъ на поминаніе денги, а въ городѣхъ въ монастыри и по церквамъ на поминаніе денги даютъ изъ городцкихъ доходовъ, противъ Московскихъ вполы. Да въ городы жъ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископомъ, и въ монастыри къ архимаритомъ и къ игуменомъ, посылаетъ патріархъ грамоты, велитъ имъ для погребенія царского быти всѣмъ. А на Москвѣ въ третій день бываетъ у царицы, или у царевичей, на патріарха, и на властей, и на бояръ, и на поповъ, по царѣ поминалной столъ, и отпѣваютъ панафиду надъ кутіею, а бываетъ кутія здѣлана вареное пшено съ сытою да съ сахаромъ и сь ягоды, а въ монастырехъ и по церквамъ бываетъ кутія пшеница вареная съ сытою; такимъ же обычаемъ бываетъ столъ, на патріарха, и на властей, и на бояръ, какъ минетъ три недѣли. А какъ изъ городовъ власти съѣдутца всѣ къ Москвѣ, и тогда изобравъ день, въ которой быть погребенію, патріархъ и власти, и попы и дьяконы, соберутца на царской дворъ и одѣнутся въ церковныя одѣянія, а царица и царевичи или и царевны, и бояре и ближніе люди, и боярыни и многіе жены, устроятся въ черное платье, и взявъ царское тѣло пойдутъ съ царского двора, по чину: напередь идутъ дьяконы, попы, пѣвчіе дьяки, и поютъ Каноны, а позади ихъ несутъ царское тѣло попы, а позади царского тѣла идутъ патріархъ и власти и царевичи и бояре, потомъ царица и царевны и боярыни, и много множества народа, мужеска полу и женска, всѣ вмѣстѣ, безъ чину, рыдающе и плачюще. А какъ придутъ къ той церквѣ, гдѣ погребаются цари, блиско царского двора, именуетца та церковь Михаила Архангела, дьяконы и попы останутся у церкви, а власти, и царица и царевичи и царевны, и бояре, и иные чины идутъ въ церковь; а вшедъ въ церковъ царское тѣло поставятъ среди церкви, блиско олтаря, а въ олтарь не вносятъ; и учнутъ отпѣвати погребателное пѣніе, а отпѣвъ погребутъ царское тѣло въ землю и покроютъ каменною цкою; и потомъ патріархъ надъ кутіею учнетъ говорить молитву и кадитъ ладономъ, а проговоря молитву начнетъ патріархъ ѣсти кутію, ложкою, трижды, потомъ подносятъ царицѣ и царевичамъ и царевнамъ, и болшимъ властемъ, и бояромъ, и всякого чину людемъ; и сотворя погребеніе пойдутъ кож-

* Въ рукописи ошибкою «дѣло».

дый восвояси; а предики не бываетъ. Тогда жъ какъ погребаютъ царя, всякого чину людемъ даютъ восковые свѣщи, витые и простые, для провожденія, — и тѣхъ свѣщъ изойдется въ то время болши 10 берковескъ. Да въ то жъ время даетца изъ царскіе казны, за погребеніе, властемъ, и попомъ и дьякономъ, денги: патріарху по 100 рублевъ, митрополитомъ по 80, архіепископомъ и епископомъ по 70 и по 60, архимаритомъ и игуменомъ и самымъ болшимъ попомъ по 50 и по 40 и по 30 рублевъ, а инымъ попомъ и дьякономъ рублевъ по 20 и по 15 и по 10 и по 5 и менши, смотря по человѣку. Да въ то жъ время во всѣхъ Приказѣхъ, изготовя множество денегъ, завертываютъ въ бумаги по рублю и по полтинѣ и по полуполтинѣ, и вывезши на площади подьячіе роздаютъ милостиню нищимъ и убогимъ и всякого чину людемъ, поручно; такъже и по монастыремъ, старцомъ и черницамъ, и въ богадѣлняхъ, роздаютъ всякому человѣку рублевъ по 5 и по 3 и по 2 и по одному, смотря по человѣку; да и во всѣхъ городѣхъ чернцомъ, и попомъ, и нищимъ, даютъ погребалные денги и милостиню, противъ Московского вполы и въ третьюю долю. Такъже, на Москвѣ и въ городѣхъ, всякихъ воровъ, для царского преставленія, изъ тюремъ свобождаютъ всѣхъ безъ наказанія.

Горе тогда людемъ, будучимъ при томъ погребеніи, потому что погребеніе бываетъ въ ночи, а народу бываетъ многое множество, Московскихъ и пріѣзжихъ изъ городовъ и изъ уѣздовъ; а Московскихъ людей натура не богобоязливая, съ мужеска полу и женска по улицамъ грабятъ платье и убиваютъ до смерти; и сыщетца того дни, какъ бываетъ царю погребеніе, мертвыхъ людей убитыхъ и зарѣзаныхъ болши ста человѣкъ. А какъ минетъ по смерти царской 40 дней, называются сорочины, и тогда власти, и царица и царевичи, и бояре, бываютъ въ той же церквѣ у обѣдни и отпѣваютъ по царѣ панафиду; и потомъ на властей, и на бояръ, и на поповъ, въ царскомъ дому бываетъ столъ, а въ монастырѣхъ чернцовъ кормятъ ближніе люди, и даютъ милостиню жъ противъ погребенія вполы. И изойдется на царское погребеніе денегъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, блиско того, что на годъ придетъ зъ государства казны.

А когда царица преставится, и eѣ погребеніе и чинъ бываетъ противъ того жъ, что и царской; а власти съѣзжаются не всѣ, потому что живутъ многіе вдали; и денгамъ росходъ противъ царского вполы. А когда преставится царевичь, и ему погребеніе бываетъ противъ царицына малымъ чѣмъ съ убавкою. А какъ преставитца царевна, и имъ въ погребеніи бываетъ противъ царского въ четвертую долю. А чинъ тому погребенію бываетъ ровенъ всѣмъ. И погребаются цари и царевичи всѣ у той церкви Михайла Архангела; а царицы и царевны погребаются въ Вышѣ жъ городѣ въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, гдѣ живутъ черницы. А какъ царевичь или царевна преставится, и тогда царевны на погребеніи ихъ не бываютъ. А ходитъ царь по царицѣ своей и по царевичахъ и по царевнахъ, и царица и царевичи и царевны по царѣ, и единъ по другому, какъ царевичи по царевнамъ, такъ и царевны по царевичахъ, въ печалномъ платьѣ, шесть недѣль, а болши того не

бываетъ; такъже и бояре и думные и ближніе люди, и ихъ жены, и всякого чину служилые люди, ходятъ въ печали по государехъ своихъ и по своихъ сродственныхъ противъ такого жъ всѣ, кромѣ мѣлкихъ людей. Да по царѣхъ же и по царицахъ, и по царевичахъ, и по царевнахъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, по монастыремъ, по церквамъ по вся годы по суботнимъ днямъ бываетъ поминаніе аже до вѣку.

ГЛАВА II,

а въ ней 20 статей.

О царскихъ чиновныхъ людехъ: о боярехъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людехъ, о столникахъ, о стряпчихъ, о дворянехъ, о полковникахъ и головахъ стрѣлецкихъ, о діакѣхъ, о жилцѣхъ и о всякихъ служилыхъ и дворовыхъ людехъ.

=

1. Прежніе болшіе роды, князей и бояръ, многіе безъ остатку миновалися. Нынѣ жъ по тѣхъ родахъ роды, которые бываютъ въ боярехъ, а въ околничихъ не бываютъ: князей Черкаскихъ, князей Воротынскихъ, князей Трубетцкихъ, князей Голицыныхъ, князей Хованскихъ, Морозовыхъ, Шереметевыхъ, князей Одоевскихъ, князей Пронскихъ, Шеиныхъ, Салтыковыхъ, князей Репниныхъ, князей Прозоровскихъ, князей Буйносовыхъ, князей Хилковыхъ, князей Урусовыхъ.

2. Роды жъ менши тѣхъ, которые бываютъ въ околничихъ и въ боярехъ: князей Куракиныхъ, князей Долгоруковыхъ, Бутурлиныхъ, князей Ромодановскихъ, князей Пожарскихъ, князей Волконскихъ, князей Лобановыхъ, Стрѣшневыхъ, князей Борятинскихъ, Милославскихъ, Сукиныхъ, Пушкиныхъ, Измайловыхъ, Плещеевыхъ, Львовыхъ.

Околничей, или каштелянусъ.

3. Роды жъ, которые бываютъ въ думныхъ дворянехъ и въ околничихъ, исъ честныхъ родовъ и изъ середнихъ, и изъ дворянъ; и тѣ роды болши тоѣ чести не доходятъ. Есть потомъ и иные многіе добрые и высокіе роды, толко еще въ честь не пришли, за причиною и за недослуженіемъ.

4. Думные дьяки. Три или четыре, а болши четырехъ не бываетъ; и въ тѣхъ думныхъ дьякахъ бываютъ изъ дворянъ, и изъ гостей, и исъ подьячихъ; и исъ тѣхъ думныхъ дьяковъ посолской дьякъ, хотя породою бываетъ менши, но по Приказу и по дѣламъ выше всѣхъ; а честію и высочествомъ тѣ думные дьяки будутъ таковы, какъ въ Полшѣ референдаріусы.

5. Спалники, — которые спятъ у царя въ комнатѣ, посуточно, по перемѣнамъ, человѣка по четыре; и многіе изъ нихъ женатые люди, и бываютъ въ томъ чину многіе годы, и съ царя одѣяніе принимаютъ и розуваютъ; а бываютъ въ тѣхъ спалникахъ изо всѣхъ боярскихъ и околничихъ и думныхъ людей дѣти, которымъ царь укажетъ, а иные въ такой чинъ добиваются и не могутъ до того притти; и бывъ

въ спалникахъ, бывают пожалованы болшихъ бояръ дѣти въ бояре, а иныхъ меншихъ родовъ дѣти въ околничіе, кого чѣмъ царь пожалуетъ, по своему разсмотрѣнію, и называютъ ихъ комнатной бояринъ или околничей, а въ посолственныхъ писмахъ пишутъ ближними бояры и околничими, потому что отъ близости пожалованы. А жалуетъ царь въ бояре и во околничіе и въ думные люди, хотя которого и на Москвѣ не бываетъ, въ Новое лѣто сентября въ 1 день, на Свѣтлое Христово Воскресеніе, на день рожденія празнества его, изъ околничихъ бояриномъ, или изъ столниковъ и изъ спалниковъ бояриномъ или околничимъ, или думнымъ человѣкомъ. И какъ царю лучится сидѣти съ тѣми бояры и думными людми въ думѣ о иноземскихъ и о своихъ государственныхъ дѣлехъ, и въ то время бояре и околничіе и думные дворяне садятца по чиномъ, отъ царя поодаль, на лавкахъ, бояре подъ боярами, кто кого породою ниже, а не тѣмъ кто выше и прежъ въ чину, околничіе подъ боярами противъ того жъ, подъ околничими думные дворяне потомужъ по породѣ своей, а не по службѣ, а думные дьяки стоятъ, а инымъ времянемъ царь велитъ имъ сидѣть; и о чемъ лучитца мыслити, мыслятъ съ царемъ, яко обычай и индѣ въ государствахъ. А лучитца царю мысль свою о чемъ объявити, и онъ имъ объявя приказываетъ, чтобъ они бояре и думные люди помысля къ тому дѣлу дали способъ: и кто исъ тѣхъ бояръ поболши и разумнѣе, или кто и изъ меншихъ, и они мысль свою къ способу объявливаютъ; а иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвѣщаютъ, потому что царь жалуетъ многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотѣ не ученые и не студерованые, однако сыщется и окромѣ ихъ кому быти на отвѣты разумному изъ болшихъ и изъ меншихъ статей бояръ. А на чомъ которое дѣло быти приговорятъ, приказываетъ царь и бояре думнымъ дьякомъ помѣтить, и тотъ приговоръ записать. А лучится писати о чемъ грамоты во окрестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить посолскому думному дьяку, а думной дьякъ приказываетъ подьячему, а самъ не готовитъ, толко чернитъ и прибавливаетъ что надобно и не надобно. А какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они жъ бояре слушаютъ въдругорядь съ царемъ всѣ вмѣстѣ; такъже и иные дѣла написавъ взнесутъ слушать всѣмъ же бояромъ, и слушавъ бояре учнутъ слушать въдругорядь съ царемъ же. А на всякихъ дѣлахъ закрѣпляютъ и помѣчаютъ думные дьяки, а царь и бояре ни хъ какимъ дѣламъ, кромѣ того что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они думные дьяки; а къ меншимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки, и приписываютъ подьячіе свои имена.

А какъ царю лучится о чемъ мыслити тайно, и въ той думѣ бываютъ тѣ бояре и околничіе ближніе, которые пожалованы изъ спалниковъ, или которымъ приказано бываетъ приходити; а иные бояре, и околничіе, и думные люди, въ тоѣ полату въ думу и ни для какихъ нибуди дѣлъ не ходятъ, развѣе царь укажетъ.

6. Столники — боярскіе жъ, и околничихъ, и думныхъ людей и Московскихъ

дворянъ, и иныхъ чиновъ людей дѣти. Служба ихъ такова: какъ у царя бываютъ иныхъ государствъ послы, или власти и бояре, на обѣдехъ, и они въ то время предъ царя и предъ властей, и пословъ и бояръ, носятъ ѣсть и пить; а ставятъ на столъ ѣству по одному блюду всякой ѣствы, предъ царя крайчей, а къ инымъ столамъ приставлены бываютъ ставить околничіе, а с-ыными ѣствами блюда держатъ столники на рукахъ, а на столъ всѣхъ ѣствъ вдругъ не ставятъ. И будетъ тѣхъ столниковъ числомъ блиско пяти сотъ человѣкъ. И посылаютъ ихъ въ посолства въ послѣхъ самихъ и съ послами въ товарыщахъ, и по воеводствамъ, и для сыскныхъ дѣлъ, и бояръ спрашивать о здоровьѣ какъ они бываютъ по службамъ; а иные на Москвѣ сидятъ въ Приказѣхъ у дѣлъ, и у пословъ въ приставехъ.

7. Стряпчіе; чинъ ихъ таковъ: какъ царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ на потѣхи, или въ полату въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скифетръ, а въ церквѣ держатъ шапку и платокъ, а въ походехъ возятъ панцырь, саблю, саадакъ. И посылаютъ ихъ во всякіе жъ посылки, кромѣ воеводствъ и посолствъ, чтобъ сами были послы. А будетъ тѣхъ стряпчихъ съ восмь сотъ человѣкъ. А на Москвѣ они стряпчіе и столники живутъ, для царскихъ услугъ, по полугоду, по поламъ; а другая половина кто хочетъ отъѣзжаютъ въ деревни свои, до сроку.

8. Дворяне Московскіе; и тѣхъ дворянъ посылаютъ для всякихъ дѣлъ, и по воеводствамъ, и по посолствамъ въ послѣхъ, и для сыскныхъ дѣлъ, и на Москвѣ въ Приказѣхъ у дѣлъ, и къ служилымъ людемъ въ начални люди, въ полковники и въ головы стрѣлецкіе.

9. Дьяки; и тѣ дьяки во дьяцы бываютъ пожалованы изъ дворянъ Московскихъ и изъ городовыхъ, и изъ гостей, и исъ подьячихъ. А на Москвѣ и въ городѣхъ въ приказехъ, зъ бояры и околничими и думными и ближними людми, и въ посолствахъ съ послами, бываютъ они въ товарыщахъ; и сидятъ вмѣстѣ, и дѣлаютъ всякіе дѣла, и суды судятъ, и во всякіе посылки посылаются.

10. Жилцы; чинъ ихъ таковъ: для походу и для всякого дѣла, спять на царскомъ дворѣ, человѣкъ по 40 и болши, и посылаютъ ихъ во всякіе посылки; а дѣти они дворянскіе жъ, и дьячьи, и подьяческіе. И исъ того чину бываютъ въ стряпчихъ, и въ столникахъ, и въ думныхъ людехъ, да они жъ бываютъ въ началныхъ людехъ у конницы и у пѣхоты, и въ рейтарехъ, и въ салдатехъ. А будетъ ихъ числомъ съ 2000 человѣкъ. Да и всѣмъ боярскимъ, и околничихъ, и думныхъ людей дѣтемъ, первая служба бываетъ при царскомъ дворѣ такова жъ, толко по породѣ своей одни зъ другими неровны.

11. Дворяне городовые и дѣти боярскіе; бываютъ посыланы во всякіе жъ посылки, и по воеводствамъ, и въ началные люди къ рейтаромъ и къ салдатомъ, и въ какіе чины годятца, и за службы бываютъ пожалованы многою честію. И тѣхъ дѣтей боярскихъ прозваніе таково: какъ въ прошлыхъ давныхъ лѣтехъ у Москов-

ского государства бывала война со окрестными государствы, и въ то время ратные люди збираны со всего Московского государства изо всякихъ чиновъ людей , и по покою роспущены по домомъ, а иные многою своею службою и полономъ свободились отъ рабства и отъ крестьянства , и у кого были помѣстья и вотчины и нынѣ по прежнему за ними; а у которыхъ людей помѣстей и вотчинъ не было, и имъ за службы и за полонное терпѣніе помѣстья и вотчины даваны, жилые и пустые , малые , и служити имъ было съ тѣхъ даныхъ помѣстей и вотчинъ противъ прямыхъ дворянъ не съ чего ; такъже у которыхъ дворянъ были помѣстья и вотчины , а по смерти ихъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины роздѣлены были дѣтемъ ихъ и отъ нихъ дѣти потомужъ розмножились, а дать имъ было изъ старыхъ ихъ отцовскихъ помѣстей и вотчинъ и вновь не исъ чего, потомужъ и царскихъ службъ не служивали — и ихъ написали въ дѣти боярскіе что беспомѣстны и малопомѣстны.

Есть по тѣхъ и иные чины, которые служатъ при царскомъ дворѣ; а написаны они ниже сего въ розныхъ мѣстехъ.

12. Да въ царскомъ жъ чину царевичи Сибирскіе , Касимовскіе, крещены въ христіянскую вѣру. Честію они бояръ выше ; а въ думѣ ни въ какой не бываютъ и не сидятъ, потому что государства ихъ и они сами учинилися въ подданствѣ послѣ воинского времени , невъдавнѣ , да и не обычай тому есть ; такъже и опасеніе имѣютъ отъ нихъ всякое. А служба ихъ такова : какъ на празники идетъ царь къ церквѣ, и они его ведутъ * подъ руки, да на всякой день бываютъ предъ царемъ на поклоненіи. И даны имъ помѣстья и вотчины немалые, такъже поженились на боярскихъ дочерехъ , и имали ихъ за себя съ великими пожитками и съ помѣстьями и съ вотчинами ; а за которымъ помѣстья мало , и ему въ прибавку идетъ царской кормъ денежной , помѣсячно. А какъ Грузинской царевичь съ матерію своею былъ на Москвѣ, или и впередъ будетъ, и ему честь была такова , что природному сыну царскому ; такъже платье ему самому, и матерѣ, и людемъ ихъ, и всякіе наряды и домовые заводы и кормъ и питье , было все царское, доволное ; и ежели впередъ будетъ , и за него можетъ быть что царь выдастъ дочь , или сестру свою царевну, понеже онъ не полоненый есть , но единые съ нимъ вѣры , а землею его царь не
Зри ниже, глава 3, статья 17, въ отвѣтѣ.
владѣетъ, толко по его послушенству Грузинскимъ пишется въ титлѣ къ христіянскимъ потентатомъ, а къ бусурманскимъ не пишетца. И тѣхъ царевичей, такъже и первой и другой статьи князей и бояръ и околничихъ роды старые , царевичи по царствамъ своимъ, а князи по княжествамъ своимъ, а бояре по боярству своему, которые прежъ сего бывали въ бояреxъ у великихъ князей Російскихъ; и по тѣхъ царевичахъ и князехъ, и дѣти ихъ, и внучата, и правнучата, называютца царевичи жъ и князи, безъ премѣненія. Такъже и дворяне Московскіе и городовые, и дѣти боярскіе, многіе есть старые, издавна тѣхъ родовъ, которые прежъ сего были во дворянехъ же при великихъ князехъ. А вновь Московскій царь изъ бояръ, и изъ ближ-

---

* Въ рукописи изъ буквы *у* сдѣлана *я*, «ведятъ».

нихъ, и изъ иныхъ чиновъ людей, княземъ учинити не можетъ никого, кромѣ боярствъ и иныхъ чиновъ, потому что не обычай тому есть и не повелось; такъже и графовъ и волныхъ господъ чиномъ таковыхъ никого не бываетъ, и изъ Московскихъ чиновъ людей противъ тѣхъ дву чиновъ приверстати не мочно, потому какъ бы дано было кому волное господство, и о томъ бы розмышляли, что то было бъ самому царю въ стыдъ, будто бы тотъ человѣкъ тѣмъ имянемъ отъ него уволнился и неподданенъ. А кому царь похочетъ вновь дати боярство, и околничество, и думное дворянство изъ столниковъ и изъ дворянъ, или дворянина изъ дворовыхъ всякихъ чиновъ и изъ волныхъ людей, и такимъ даетъ честь и службу, по своему разсмотрѣнію, кто въ какой чинъ и честь годенъ. А грамотъ и гербовъ на дворянства ихъ и на боярства никому не даетъ, потому что гербовъ никакому человѣку изложити не могутъ, — да нетокмо кому боярину, или иному человѣку, не даются гербы, но и самъ царь гербомъ своимъ Московскимъ печатаетца на грамотахъ въ християнскіе государства не истиннымъ своимъ прямымъ, а печатается своимъ истиннымъ гербомъ къ Крымскому хану да хъ Калмыкамъ; такъже и у старыхъ родовъ князей и бояръ, и у новыхъ, истинныхъ своихъ печатей нѣтъ, — да нетокмо у князей и бояръ и иныхъ чиновъ, но и у всякого чину людей Московского государства гербовъ не бываетъ; а когда лучитца кому къ какимъ писмамъ, или посломъ къ посолскимъ дѣламъ прикладывать печати, и они прикладываютъ у кого какая печать прилучилась, а не породная; да и потому мочно признать: какъ бываютъ Московскіе послы въ посолствахъ и на съѣздехъ, и къ писмамъ и хъ крѣпостямъ печати свои прикладываютъ, а лучитца тѣмъ же посломъ, или родственникомъ ихъ, быти въдругорядь въ посолствѣ и къ писмамъ печати свои прикладывать, и у тѣхъ новыхъ писемъ съ старыми писмами многіе печати рознятца. А исъ посадцкихъ людей, и изъ поповыхъ, и изъ крестьянскихъ дѣтей, и изъ боярскихъ людей, дворянство не даетца никому; а кто посатцкой человѣкъ, или крестьянинъ, или кто нибудь, отпуститъ сына своего на службу въ салдаты и въ рейтары, или въ Приказѣ подьячимъ и инымъ царскимъ человѣкомъ, а тѣ ихъ дѣти отъ малые чести дослужатся повыше, и за службу достанутъ себѣ помѣстья и вотчины, и отъ того пойдетъ дворянской родъ; а грамотъ и гербовъ имъ не даетца жъ; а даютца высокимъ и меншимъ родомъ, и дворяномъ, грамоты на вотчины ихъ и на помѣстья, и въ тѣхъ грамотахъ имянуютъ ихъ кто каковъ чиномъ и честью.

Зри о печатехъ ниже глава 3, статья 14.

13. Постелничей; и того постелничего чинъ таковъ: вѣдаетъ его царскую постелю, и спитъ съ нимъ въ одномъ покою вмѣстѣ, когда съ царицею не опочиваетъ; такъже у того постелничого для скорыхъ и тайныхъ его царскихъ дѣлъ печать. А честью тотъ постелничей противо околничего.

14. *О пріѣздѣ ихъ боярскомъ къ царю.* Бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, пріѣзжаютъ къ царю челомъ ударить съ утра рано, на всякой день; и пріѣхавъ въ церквѣ, или въ полатѣ, увидѣвъ царя кланяются передъ нимъ въ землю; а которого дни они бояре въ пріѣздѣ своемъ запоздаютъ, или по нихъ посы-

лаетъ, а они будутъ къ нему не вскорѣ, или что малое учинятъ не по ево мысли, и онъ на нихъ гнѣваетца словами, или велитъ исъ полаты выслать вонъ, или посылаетъ въ тюрму — и они за свои вины потомужъ кланяютца въ землю, многажды, доколѣ проститъ; а какъ они и на прiѣздѣ кланяются, а онъ въ то время стоитъ или сидитъ въ шапкѣ, и противъ ихъ боярского поклоненiя шапки съ себя не снимаетъ никогда. А когда лучитца ему сидѣти въ покояхъ своихъ и слушаетъ дѣлъ, или слова розговорные говоритъ, и бояре стоятъ передъ нимъ всѣ — а пристанутъ стоя, и они выходятъ отдыхать сидѣть на дворъ; такъже и послѣ обѣда прiѣзжаютъ къ нему, въ вечерни, по вся дни. А прiѣзжаючи они бояре къ царскому двору на лошадяхъ верхами, или въ корѣтахъ и въ саняхъ, и съ лошадей слазятъ, или изъ корѣтъ и изъ саней выходятъ, не доѣзжая двора и не блиско крыльца; а къ самому крыльцу, или на дворъ его царской, не ѣздятъ никогда, и лошадей ихъ боярскихъ черезъ дворъ не пускаютъ, а обводятъ кругомъ двора (а ѣздятъ бояре въ корѣтахъ старые, которые на лошадяхъ сидѣть не могутъ). А которой бы бояринъ, или кто нибудь, учинилъ черезъ силу чтобъ на царской дворъ ѣхалъ на лошади, хотя безъ самого царя, а ему бъ о томъ вѣдомо учинилось, и его бъ скоро за то велѣлъ послать въ тюрму, до указу своего, и честь его отнята бъ была; а ежели бъ человѣкъ его боярской, безъ вѣдома его, провелъ черезъ дворъ лошадь, и тому бъ человѣку учинено было наказанiе кнутомъ. Да не токмо бояромъ ѣздить неволно и лошади ихъ водити заказано, но и всякого чину людей, кромѣ стрѣлцовъ, съ ружьемъ и въ япанчахъ, и торговыхъ людей съ товары, и крестьянъ и простыхъ людей, черезъ царской дворъ не пускаютъ же, такъже и иноземцовъ разныхъ вѣръ на дворъ и черезъ дворъ не пускаютъ же; а кому до кого будетъ какое дѣло до бояръ и думныхъ людей, и они ожидаютъ у царского двора; такъже и въ походехъ его царскихъ и въ селехъ черезъ дворы потомужъ не пущаютъ. А которой бы человѣкъ, кромѣ вахты, на Москвѣ и въ селехъ, пошелъ черезъ царской дворъ съ ружьемъ, съ саблею, или съ пистолми, тайнымъ обычаемъ, съ простоты, а не умысломъ злымъ, и такова бъ человѣка увидѣвъ, или бъ кто на него указалъ, поимавъ пытали бъ, для чего онъ черезъ царской дворъ шелъ съ ружьемъ, не на царя ль, или на его домъ, или на бояръ и на думныхъ и на ближнихъ людей, и не по наученiю ль чьему отъ кого отъ бояръ и думныхъ и ближнихъ людей, или отъ посадцкихъ и отъ гулящихъ людей и отъ крестьянъ: и будетъ тотъ человѣкъ съ пытки скажетъ, что онъ шелъ черезъ царской дворъ съ ружьемъ умысломъ своимъ, а ни по чьему наученiю, хотя его царя и домовыхъ его кого, или изъ бояръ и изъ думныхъ и изъ ближнихъ людей, за какое нибуди дѣло погубити, и такого вора пытавъ накрѣпко трижды, вьпрямь ли онъ шелъ своимъ умысломъ, а не по наученiю, казнятъ смертiю, безо всякiе пощады, кто бъ ни былъ. А будетъ скажетъ, что онъ шелъ умысломъ по наученiю бояръ и думныхъ людей, или какихъ иныхъ людей, и по его скаскѣ, на кого онъ скажетъ, тѣхъ людей всѣхъ велятъ похватати и пытати, для чего они такого человѣка на царское здоровье научали, не по наученiю ль которого

иного потентата, чтобъ учинитись у него въ подданствѣ, или сами хотя государствомъ завладѣти, или на бояръ и думныхъ людей, для того чтобъ въ государствѣ учинити смута для грабежу домовъ и животовъ; и будетъ тѣ люди по первымъ рѣчамъ въ тѣхъ дѣлахъ винятся, и ихъ потомужъ казнятъ всѣхъ безъ милосердія; а будетъ не повинятся, и того кто на нихъ сказывалъ учнутъ пытати въдругорядь, и будетъ скажетъ съ пытки, что впрямъ по ихъ наученію ходилъ, и тѣхъ людей пытаютъ въдругорядь — и будетъ не повинятся, и того человѣка учнутъ пытати въ третьіе; и будетъ скажетъ прежніе жъ свои рѣчи, и тѣхъ всѣхъ потомужъ учнутъ пытать въ третьіе, и пытавъ трижды, хотя кто изъ нихъ изо всѣхъ и не повинится, и ихъ всѣхъ посадятъ въ тюрму, доколѣ по нихъ поруки будутъ, что имъ впередъ злого не мыслити и за воровствомъ не ходити; а будетъ порукъ не будетъ, и они сидѣвъ въ тюрмѣ лѣтъ 15, или сколко доведетца, велятъ ихъ уволнить и сослать въ сылку въ далные городы, въ Сибирь, или на Терекъ, на вѣчное житье. А будетъ тотъ человѣкъ солжетъ, съ первые пытки скажетъ на нихъ напрасно, по недружбѣ, а они всѣ будутъ пытаны и не винились, а послѣ того тотъ же человѣкъ съ другіе пытки, или съ третей, скажетъ, что онъ тѣхъ людей поклепалъ напрасно, и такова еще учнутъ пытати накрѣпко, съ первой пытки на нихъ сказывалъ, а послѣ зговариваетъ не по наученію ль чьему: и будетъ скажетъ, что его научили тѣ жъ люди, на которыхъ онъ говорилъ, и тѣхъ всѣхъ и кто научалъ сыскавъ потомужъ пытаютъ, и будетъ винятся казнятъ всѣхъ; а будетъ съ тѣхъ пытокъ учнетъ говорить, что впрямь на нихъ солгалъ напрасно, по недружбѣ, и такова одного казнятъ смертію, а по тѣхъ по всѣхъ соберутъ поруки и высвободятъ; а по комъ порукъ не будетъ, потомужъ въ тюрму посадятъ, до указу.

15. Столники меншихъ родовъ, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жилцы, и иноземцы, и подьячіе, пріѣзжаютъ въ городъ и съ лошадей слазятъ далеко царского двора, на площади.

16. А пріѣзжаючи бояре, и думные и ближніе люди, ходятъ къ царю въ Верхъ въ переднюю полату, и ожидаютъ царского выходу исъ покою; а ближніе бояре уждавъ время ходятъ въ комнату; а столники, и стряпчіе, и дворяне, и полковники и головы, и дьяки, и иные служилые чины, къ царю въ Верхъ не ходятъ, бываютъ на крылцѣ на середнемъ передъ полатами непокоевыми; а инымъ чиномъ и до тѣхъ мѣстъ ходити не велѣно, гдѣ бываютъ столники и иные нарочитые люди.

17. А куда лучитца царю итти въ походъ, и бояре, и околничіе, и думные люди, и спалники, бываютъ съ нимъ вмѣстѣ, кого похочетъ съ собою взять; а инымъ велитъ остатца на Москвѣ, для приказныхъ дѣлъ. А пойдучи въ походъ на войну, или по монастыремъ молитися, или для гулянья въ далніе и въ ближніе мѣста, дворъ свой царской и Москву для обереганія приказываетъ одному человѣку боярину, а съ нимъ товарыщамъ околничимъ двумъ человѣкомъ, да думнымъ дворяномъ двумъ же человѣкомъ, и думнымъ дьякомъ: и лучатся какіе дѣла исъ полковъ или изъ городовъ, и они тѣ дѣла кромѣ тайныхъ, смотря посылаютъ къ царю въ походъ, а по инымъ

дѣламъ указъ чипятъ не писавъ къ царю, по которымъ мочно. Да съ царемъ же бываютъ въ походѣхъ столники, стряпчіе, дворяне, дьяки, жилцы и иныхъ чиновъ люди, которымъ велѣно бываетъ; да стремянной приказъ 1000 человѣкъ стрѣлцовъ, на царскихъ лошадяхъ.

18. Такъже какъ пойдетъ царь куды въ походъ, на недѣлю и болши, или будучи и на Москвѣ, а бояромъ и думнымъ и ближнимъ людемъ и полковникомъ и дьякомъ для гулянья, или для какова дѣла, понадобится ѣхать въ деревни свои, дни на два, или на недѣлю и на мѣсяцъ: и они бьютъ челомъ царю о томъ *, и царь ихъ отпущаетъ съ срокомъ, а безъ отпуску изъ бояръ, и изъ думныхъ и изъ ближнихъ людей, и исъ полковниковъ, и изъ дьяковъ, съ Москвы съѣхать не смѣетъ никто, ни на одинъ день; да какъ они бываютъ отпущены на срокъ, и прежъ сроку для какого дѣла царю будутъ надобны, и по нихъ посылаютъ грамоты съ людми ихъ, которые останутца на Москвѣ, или нарочно стряпчими ** и зъ жилцами и съ подьячими, велятъ быть тотчасъ. Да не токмо для гулянья своего отпрошиваютца, но когда прилучитца имъ которого дни другъ у друга быти въ гостяхъ, на свадьбѣ, или на крестинахъ, или на имянинахъ, и они отпрашиваются по такому жъ обычаю.

19. А какъ придетъ празновати *** день рожденія которого боярина, или думного и ближнего человѣка, или ихъ дѣтей, и они въ тотъ день ѣздятъ къ царю челомъ ударить, и царь ихъ спрашиваетъ о здоровьѣ и поздравляетъ, а послѣ того подносятъ царю имянинные калачи, и царь у нихъ тѣ калачи велитъ принимати; и потомъ пойдутъ къ царицѣ, и царица противъ того жъ поздравляетъ, и калачи велитъ принимать: и потомъ ходятъ къ царевичамъ и къ царевнамъ, и отъ нихъ потомужъ бываетъ имъ поздравленіе и калачи принимаютъ; а у царевенъ у самихъ не бываютъ, кромѣ свойственныхъ бояръ; и потомъ межъ себя тотъ день другъ у друга пируютъ. А царь, и царица, и царевичи, и царевны, у нихъ на обѣдехъ и въ домѣхъ ихъ не бываютъ, ни у кого; и не токмо на обѣдехъ и на веселіяхъ ихъ, и на погребеніяхъ не бываютъ же никогда.

20. *О царицыныхъ чиновъ людехъ и о бояронях*ъ. Въ чину еѣ бываютъ и живутъ въ Верху боярскіе, и околничихъ, и всякихъ чиновъ людей жены вдовы, и дочери вдовы жъ, и дѣвицы, и мужни жены. 1. Боярыни: казначѣя, крайчая, постелница, судья. 2. Столники; и въ тѣ столники берутъ боярскихъ и околничихъ и ближнихъ людей дѣтей, лѣтъ по 10 ростомъ; а какъ они будутъ лѣтъ пятинатцати, или семинатцати, и они въ томъ чину не бываютъ, а бываютъ въ царской чинъ взяты, въ столники жъ, или въ спалники; а бываетъ ихъ въ столникахъ человѣкъ съ 20. 3. Мастерицы: швеи, мужни жены и вдовы и дѣвицы, честныхъ и середнихъ чиновъ дворовыхъ людей, которые дѣлаютъ и шьютъ золотомъ и серебромъ и шолками, съ каменьемъ и зъ жем-

---

* «Царю» повторено въ рукописи послѣ слова «о томъ».

** Въ рукописи нѣтъ «съ» передъ словомъ «стряпчими».

*** Слово «празновати» въ рукописи приписано между строкъ, наверху.

чюгомъ. 4. Постелницы, которые постели постилаютъ подъ царицу и подъ бояронь; а жены въ томъ чину дворовыхъ же всякихъ чиновъ людей; и тѣ постелницы и мастерицы спятъ у царицы въ Верху, посуточно, по перемѣнамъ. 5. Мовницы, которые платье моютъ, жены дворовыхъ же людей; а когда прилучитца имъ мыть платье, и то платье зимою и лѣтомъ возятъ на рѣку въ саняхъ, въ сундукѣ, замкнувъ и запечатавъ, покрывъ краснымъ сукномъ; а за тѣмъ платьемъ идетъ боярыня, для береженія. 6. Дѣти боярскіе; и тѣхъ дѣтей боярскихъ служба такова: посылаютъ боярыни во всякіе посылки, и ѣздятъ съ царицею въ походъ, и спятъ у царицы въ Верху, для сторожи и обереганія въ нискихъ мѣстехъ, посуточно, по перемѣнамъ. 7. А когда царицѣ лучитца куды ѣхать, и въ то время съ нею въ корѣтахъ, или въ колымагахъ и въ каптанахъ, и съ царевичами меншими и съ царевнами, сидятъ боярыни; а корѣты, или каптаны, бываютъ закрыты камкою Персицкою, какъ ѣдутъ Москвою, или селами и деревнями; а мастерицы, и постелницы, и мовницы ѣздятъ верхами на иноходцахъ, а сидятъ на лошадяхъ не противъ того, какъ в-ыныхъ государствахъ ѣздятъ женской полъ, такимъ же обычаемъ, какъ и мужской полъ; а будетъ тѣхъ мастерицъ, и постелницъ, и мовницъ со 100 человѣкъ, кромѣ дѣвицъ мастерицъ и которые живутъ въ Верху; а всѣхъ будетъ ихъ блиско 300 человѣкъ. 8. Такимъ же обычаемъ у царевенъ болшихъ и у меншихъ, боярыни и иные чины противъ того жъ, что у царицы, кромѣ столниковъ; а столничаютъ у царевенъ дѣвицы. 9. А когда лучитца царицѣ кушать въ покояхъ его царскихъ съ нимъ вмѣстѣ, а которому боярину, или околничему, или думному человѣку, лучитца притти съ какимъ дѣломъ на докладъ, и они сами входити безъ указу не смѣютъ, развѣе велятъ, или ожидаютъ того какъ откушаетъ; такъже какъ царь кушаетъ у царицы, и въ то время бояре и ближніе люди бываютъ немногіе, человѣка два и въ силахъ три; а столничаютъ въ то время у царицы царицыны столники. 10. А лучитца царю кого послати къ царицѣ и къ царевичамъ спросить о здоровьѣ, или для какого иного дѣла, и они пришедъ обсылаютца черезъ бояронь, а сами не ходятъ безъ обсылки; такъже какъ и царица посылаетъ кого къ царю изъ бояронь, и они потомужъ обсылаютца. 11. Да въ царскомъ же чину, и у царицы, и у болшихъ царевичей, учинены истопники, которые полаты и хоромы топятъ и метутъ, и у дверей для отворянія стоятъ, человѣкъ со сто, люди честные и пожалованые помѣстьями и вотчинами; и живутъ на Москвѣ по полугоду, человѣкъ по 50. 12. *О боярскихъ женахъ.* Бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей жены, вдовы и мужни жены, и дочери вдовы жъ и дѣвицы, когда лучитца по нихъ для чего нибудь послати царицѣ, или царевнамъ или они и сами для чего нибудь къ царицѣ и къ царевнамъ ѣхати похотятъ, и они ѣздятъ зимою въ каптанахъ, а лѣтомъ въ колымагахъ. А пріѣзжаючи къ царицыну двору, исъ колымагъ и исъ каптанъ выходятъ у воротъ, а на дворъ не всьѣзжаютъ, а приходя къ царицынымъ, или къ царевнинымъ покоямъ, посылаютъ бояронь сказати о своемъ пріѣздѣ царицѣ, или царевнамъ: и будетъ царицѣ или царевнамъ время, и они имъ велятъ быть къ себѣ, а будетъ не время, и имъ отказываютъ; и они боярскіе и ближнихъ людей жены, или и дочери, не бывъ у нихъ поѣдутъ къ

себѣ. А когда они бываютъ у царицы или у царевенъ, и они пришедъ царицѣ и царевнамъ кланяютца въ землю, и царица, или царевны, спрашиваютъ ихъ о здоровьѣ и о чемъ они пріѣдутъ бить челомъ; и подаютъ челобитные, и царица и царевны, или и царевичи, челобитья ихъ выслушаютъ и челобитные принимаютъ, и по ихъ челобитью бьютъ челомъ, царица, или царевны, или царевичи, царю — и царь тѣ дѣла, о которыхъ будетъ челобитье, по ихъ прошенію, дѣлаетъ, хотя бъ которой князь или бояринъ или иныхъ болшихъ и меншихъ чиновъ человѣкъ въ какой бѣдѣ ни былъ, или бъ о чемъ ни билъ челомъ, или бъ кто и къ смерти былъ приговоренъ, и, по ихъ прошенію, Зри глава 4, статья 28. можетъ царь все доброе учинити и чинитъ; и такихъ дѣлъ множество бываетъ, что царица, и царевичи и царевны, многихъ людей отъ напрасныхъ и не отъ напрасныхъ бѣдъ и смертей свобождаютъ, а иныхъ въ честь возвышаютъ и въ богатство приводятъ. 13. А которого боярина, или околничего и думного и ближнего человѣка, дочь дѣвица, или вдова, понадобитца царицѣ, или царевнамъ, для житья взяти къ себѣ въ домъ, и имъ то волно, кромѣ самыхъ болшихъ бояръ дочерей. И иныхъ дѣвицъ и вдовъ, небогатыхъ людей дочерей, царица и царевны отъ себя зъ двора выдаютъ замужъ, за столниковъ, за стряпчихъ и за дворянъ и за дьяковъ и жилцовъ, своимъ государскимъ надѣленіемъ, такъже и вотчины даютъ многіе, или на вотчины денгами изъ царскіе казны, да ихъ же отпущаютъ по воеводствамъ; и тѣ люди воеводствами побогатѣютъ. 14. А пріѣзжаючи бояръ и ближнихъ людей жены и дочери, и лучитца имъ у царицы или у царевенъ обѣдать, и они обѣдаютъ с-ыными бояронями вмѣстѣ, которые у нихъ живутъ, за особымъ столомъ, а не съ царицею и не съ царевнами вмѣстѣ; а бояре и ближніе люди у царицы и у царевенъ никогда не обѣдаютъ, и царица и царевны въ дому ихъ ни у кого не бываютъ и не обѣдаютъ же. 15. Такъже какъ бываетъ день празновати рожденія женъ ихъ боярскихъ и дочерей, и они боярыни и ихъ дѣти къ царицѣ и къ царевнамъ ѣздятъ потомужъ съ калачами сами, что и мужья ихъ и отцы ѣздятъ къ царю; и тѣ калачи подносятъ, и царица и царевны велятъ у нихъ принимати, и потомъ царица или царевны ихъ поздравляютъ, а бывъ у нихъ поѣдутъ къ себѣ.

ГЛАВА III,

а въ ней 17 статей.

О титлахъ, какъ которому потентату Московскій царь пишетца.

=

1. Къ цесарскому величеству Римскому: «Милосердія ради милости Бога нашего, во еже посѣти насъ востокъ свыше и направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, мы великій государь царь.» Потомъ имянованіе и * титла его царская болшая, а послѣ титлъ его цесарское имянованіе и титлы; а по титлахъ дѣло. Пишутца грамоты на самой болшой Александрійской бумагѣ; травы золотомъ пишутся болшіе.

2. Хъ королевскому величеству Свѣйскому: «Божіею милостію мы великій государь царь.» Потомъ имянованье и титлы болшіе жъ, а послѣ титлъ царскихъ королевского величества имянованье и титлы болшіе; а по титлахъ дѣло. Грамоты пушутца на меншой, или на середней Александрійской же бумагѣ, смотря грамоты по величинѣ; травы золотомъ пишутца середніе жъ.

3. Къ Полскому королю: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію мы великій государь царь;» и имянованіе и титлы. Потомъ Полского короля титла: «Брату нашему любителному, наяснѣйшему великому государю;» и имянованье и титлы. Грамоты пишутца на болшой и на середней бумагѣ; травы золотомъ середніе.

4. Къ Аглинскому королю пишетца самъ; и его описуетъ противъ того жъ, что и къ Полскому королю.

5. Къ Датцкому королю въ своей титлѣ пишетца противъ того жъ, какъ къ Полскому и къ Аглинскому королемъ; а его въ титлахъ его описуетъ: «Брату нашему любителному и сосѣду» на середней же и на болшой бумагѣ, травы золотомъ середніе жъ.

6. Хъ курфирстромъ, и хъ княземъ, и къ графомъ, и къ Галанскимъ статомъ пишетца: «Божіею милостію отъ великого государя царя» имянованье и титлы болшіе жъ; а потомъ: «отъ нашего царского величества имркъ курфистру, князю, графу,

---

* «Имянованіе и» приписано въ рукописи послѣ, и первое слово между строкъ.

статомъ» и ихъ титлы. Грамоты пишутца на меншой Александрійской * бумагѣ; травы золотомъ на верху надъ писмомъ, а по сторонамъ не бываетъ.

7. Въ Любокъ, въ Амбуркъ, къ бурмистромъ и ратманомъ, такъже и къ торговымъ людемъ, которые служатъ въ его царскомъ промыслу факторами: «Божіею жъ милостію» противъ того что и хъ курфистромъ и хъ княземъ; на меншой Александрійской ** бумагѣ, травъ не пишутъ никакихъ, толко началное слово золотомъ.

8. А пишутъ его царскую титлу золотомъ по «Московского»; а иные титлы пишутъ золотомъ: Цесарскую по «Августусъ», Свѣйскую по «Свѣйского», Полского по «Полского», Аглинскую по «Аглинского», Датцкого по «Датцкого»; курфистровъ, и князей, и графовъ, и Галанскихъ статовъ, противъ токого жъ обычая, съ розверстаніемъ; а досталь титлъ пишетца чернилом̃ъ.

9. Ко Францужскому, къ Гишпанскому, къ Португалскому королемъ посолствъ и ссылокъ не бывало, и грамотъ ни о чемъ не посылывали, и написати о томъ не по чему; а хотя прежъ сего со Французкимъ королемъ бывали ссылки, однако въ Московское разореніе и въ пожарное время писма всѣ погорѣли, и тѣхъ старыхъ ссылокъ вѣдать не по чему.

10. Къ Турскому салтану пишется болшою титлою не всею, толко по «повелителя», а его титлу пишетъ противъ того, какъ онъ самъ описуется, на болшой Александрійской бумагѣ. Травы пишутся сверху до половины листа, и по краямъ болшіе до низу, и внизу травы жъ, а вверху середи травъ въ трехъ кругахъ царская и Турского салтана титлы пишутца золотомъ всѣ; а дѣло пишетца съ половины листа. И такимъ же обычаемъ посылаются грамоты къ Индѣйскому шаху.

11. Къ Персицкому шаху пишется противъ того жъ, какъ къ Датцкому королю «братствомъ же и сосѣдствомъ» титлы по «повелителя», а потомъ шахова титла, на болшомъ Александрійскомъ листу, Татарскимъ писмомъ, съ золотомъ *** безъ травъ.

12. Хъ Крымскому хану (царю) и къ его царевичамъ пишется короткими титлами «братствомъ же и сосѣдствомъ», а царевичей братьями не именуютъ; а пишетца царская, и Крымского хана, и царевичей, титлы короткіе жъ золотомъ всѣ, Татарскимъ же писмомъ, потому у Крымского хана титлъ мало.

13. Къ Болшому хану, что за Сибирію, такъже и хъ Калмыцкимъ тайшамъ и князямъ, пишетца короткими жъ титлами, такъже и ихъ имена и титлы золотомъ всѣ, на меншой Александрійской бумагѣ, Татарскимъ же писмомъ, безъ травъ.

14. А всѣ тѣ грамоты, кромѣ Крымскихъ, печатаютъ болшою государственною печатью. А Крымскіе печатаютъ печатью, вырѣзано царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая малая по «и иныхъ.» То есть самая истинная

Зри о печатехъ, глава ****, статья вторая.

* Въ рукописи написано только «алекс.»

** Въ рукописи только «Алексан». Такъ и ниже въ статьяхъ 10 и 13-ой.

*** «Съ золотомъ» приписано наверху строки.

**** Цифры, означающей главу, не достаетъ въ рукописи.

Московского княженія печать; она жъ вырѣзана и на самой болшой печати, которою печатаетца во окрестные государства, въсереди самого орла. Да тою жъ печатью печатають грамоты на помѣстья и на вотчины всякихъ чиновъ людемъ, и на гостинство гостемъ.

15. А пишетъ царь въ грамотахъ своихъ ко окрестнымъ великимъ потентатомъ титлы ихъ по ихъ достоинству, какъ они сами себя описують, безъ умаленія; а что преже сего титлы писали королевского величества Свѣйского не гораздо со исполненіемъ, не противъ того какъ онъ себя самъ описывалъ, и то чинилось нерадѣніемъ и недосмотрѣніемъ и нерозтолкованіемъ переводчиковъ. Зри противъ того въ Валіэсарскомъ и въ Кардискомъ договорехъ: чтобъ обоихъ великихъ государей титлы, съ обѣ стороны, воздаваны были по ихъ государскому достоинству, какъ они сами себя описуютъ. Такимъ же обычаемъ и изо всѣхъ окрестныхъ государствъ потентаты пишутъ его царскую титлу по его описанію, кромѣ Полского короля, и Крымского хана, и Калмыковъ, и князей, потому что, за нынѣшнею войною, Полской король и царь Московской другъ отъ друга грамотъ съ полными титлами не принимали, а писались короткими титлами. А Крымской ханъ пишетъ титлу царскую коротко, такимъ обычаемъ: «Брату нашему Московскому царю» имянованіе его и потомъ поздравляетъ, или поклонъ свой напишетъ. А Калмыки и князи пишутъ и того короче: «Бѣлому царю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи здравствовать»; а иные толко напишутъ: «Бѣлому жъ царю» а имени его и титлъ не пишутъ. А пишетъ Крымской ханъ и Калмыки въ грамотахъ своихъ о всякихъ дѣлехъ коротко, и не съ прошеніемъ, или упоминаніемъ, для того что у нихъ бываетъ приказъ словомъ съ послами.

16. А которые грамоты посылываны прежъ сего во окрестные государства на какой бумагѣ, и какіе были писаны золотомъ травы издавна, и нынѣ пишутъ противъ того же, а вновь не прибавливаютъ, для того что тою будто бумагаю и травами золотыми которому петентату болши чести воздаютъ, а иному менши, развѣ для самой великой грамоты что eѣ не мочно будетъ написать на меншой, или на середней бумагѣ, велятъ писать на болшой. А пишутъ тѣ грамоты подьячіе; а для крѣпости, вмѣсто царскіе руки, подписываютъ подпись думные дьяки сами, или товарыщи ихъ простые діяки.

17. *Вопросъ.* Для чего царь Московской пишется въ христіянскіе государства полными болшими титлами, (отъ «повелителя») «государемъ Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ, отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ, и государемъ и облаадателемъ» а въ бусурманскіе государства тѣми титлами не пишется? Что есть тому за причина?

Отвѣтъ. Иверское, Карталинское, Грузинское государствы лежатъ подъ властію и наболшимъ послушенствомъ подъ Персидцкимъ шахомъ; а в-ыные государства пишется онъ царь для славы своей, ни по чему, а исъ тѣхъ государствъ обычай

писатися къ царю себя низити, а его высити, и называтися холопми его, яко и в–ыныхъ государствахъ обычай писати господину къ господину, отдаючи себя слугою поволнымъ, и они по тѣмъ ихъ униженнымъ писмамъ разумѣютъ, будто и правда тому есть, что они вѣчные подданные; а то нѣсть правда, потому что тѣхъ государствъ владѣтели живутъ такимъ обычаемъ, какъ межь границъ королевского величества и короля Полского и царя Московского живетъ Курлянской князь. А восточною титлою пишетца Персидцкой же шахъ издавна, какъ еще Москвы початку не слыхивано; а на западѣ много есть иныхъ государствъ, которые старѣе и честняя Московского государства. И окромѣ тѣхъ государствъ и земель, что пишетца въ титлѣ къ христіянскимъ потентатомъ, иныхъ государствъ и земель на востокѣ и на западѣ у него нѣтъ. А хотя на востокѣ и на западѣ иные государства и земли есть многіе, однако они ему не подданни, но во время противъ него и войну держатъ, и тѣмъ * многимъ землямъ восточнымъ и западнымъ, разумѣетца, что не есть отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, и не гораздо тѣхъ двухъ сторонъ государства и земли поддаются ему во облаадательсто и въ подданство; а то есть правда, что на сѣверѣ у него земель и государствъ сыщетца. Кабардинская земля, Черкаскіе и Горскіе князья подъ его подданствомъ, однако ему тѣхъ титлъ безъ другихъ титлъ писат къ Персидцкому шаху некстати. А какъ бы онъ писался тѣми титлами всѣми, что пишетца въ христіянскіе государства, и на него бъ за то всѣ бусурманскіе государства подняли войну; а тѣхъ бы государей, которые изъ тѣхъ государствъ пишутца къ нему холопми, ежели бъ провѣдалъ подлинно Персидцкой шахъ, велѣлъ бы ихъ и государства ихъ разорити и погубити совсѣмъ. И отъ того тѣми титлами не пишется къ нимъ бусурманскимъ государемъ.

---

* Послѣ слова «тѣмъ» написано было въ рукописи въ строку «всѣмъ»; но это послѣднее слово замарано, и на полѣ вмѣсто него написано «многимъ».

ГЛАВА IV,

а въ ней 38 статей.

О Московскихъ послѣхъ, кто каковъ чиномъ и честію посылаются во окрестные государства въ послѣхъ, въ посланникѣхъ, въ гонцѣхъ.

=

1. Къ цесарскому величеству Римскому великіе послы не посылываны давно, потому что далней проѣздъ, чрезъ многіе разные государства, и посломъ великимъ въ дорогѣ будетъ много шкоты и убытковъ. А посылаются къ цесарю посланники роду середнего, которые бываютъ въ думныхъ дворянехъ и въ околничихъ; а съ нимъ товарыщъ дьякъ.

2. Хъ королевскому величеству Свѣйскому посылаются великіе послы, околничіе другой статьи родовъ, которые въ боярехъ не бываютъ; а съ ними товарыщи думные дворяне, или столники середнихъ родовъ, да дьяки. А на посолство на съѣзды посылаются бояре изъ первые статьи родовъ, которые ниже есть писаны; а съ нимъ товарыщи таковы, каковы посылаются въ Свѣю.

3. Къ Полскому королю посылаются великіе послы, бояре болшихъ родовъ первые статьи, которые ниже всѣхъ, или и другіе жъ статьи родовъ бояре жъ, или околничіе, которые бываютъ въ боярехъ; и зъ боярами посылаются товарыщи, околничіе и думные дворяне, и столники, и дьяки, а съ околничими думные жъ дворяне, и столники, и дьяки. А на посолство на съѣзды посылаются бояре первые статьи родовъ, пятого или шестого роду человѣкъ; а съ нимъ товарыщи бояре жъ таковы, каковы посылаютца въ Полшу, такъже и околничіе, и думные дворяне, и думные и простые дьяки.

4. Къ Аглинскому королю посылаются столники, первые статьи родовъ, которые изъ столничества бываютъ въ боярехъ; а съ ними товарыщи дворяня добрыхъ родовъ, да дьяки.

5. Къ Датцкому королю посылаются столники и дворяне тѣхъ родовъ, которые бываютъ въ думномъ дворянствѣ и въ околничествѣ; а съ ними товарыщи дворяня жъ и дьяки.

6. Хъ курфистромъ, и хъ княземъ, и къ графомъ, и къ Галанскимъ статомъ

посылаются столники жъ, и дворяне, и дьяки * таковы жъ, что и къ Датцкому королю.

7. Къ Турскому салтану посылаются послы таковы жъ, что и къ Датцкому королю.

8. Къ Персидцкому шаху посылаются послы таковы жъ, что и въ Свѣйское государство.

9. Хъ Крымскому хану и хъ Калмыцкимъ таишамъ посылаются посланники, середнихъ родовъ дворяне; а съ ними товарыщи подьячіе.

10. А посланники посылаются къ христіянскимъ потентатомъ, столники жъ и дворяне, честныхъ и середнихъ родовъ, и дьяки.

А въ гонцѣхъ посылаются стряпчіе, дьяки, жилцы, подьячіе и началные люди.

11. Да съ послы жъ, какъ посылаютъ въ государства и на съѣзды, и съ посланники, бываютъ для посолской чести посыланы, зъ бояры и околничими и думными людми, столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы, дѣти и братья и роду ихъ и чюжихъ родовъ, которые прежъ того бывали отцы ихъ и дѣды со отцами ихъ и зъ дѣдами, или которые съ кѣмъ быть сами похотятъ. А бываетъ съ тѣми послами и посланники, смотря по роду и по чести ихъ и по посолству, за инымъ бояриномъ по 30 и по 20 и по 15 человѣкъ; а за околничимъ, и думнымъ человѣкомъ, и за столникомъ по 15 и по 10 и по 8 человѣкъ, а за иными по пяти и по три человѣка; а за дьяки по 2 и по одному человѣку.

Да съ послы жъ посылаются по переводчику, подьячихъ ** по 5 человѣкъ и болши, а людей они своихъ емлютъ съ собою по своей чести, сколко кому мочно; и бываетъ съ великими послами всѣхъ людей человѣкъ по 40 и по 50 и по 60 и по 80 и по 100 и болши, смотря по посолству и каковы есть честью послы. А съ посланники посылаются подьячихъ два человѣка или три, и переводчикъ, и толмачи; а всѣхъ людей бываетъ съ ними человѣкъ по 15 и по 20 и по 30. А зъ гонцами бываютъ толмачи жъ, да людей человѣкъ по 8 и по 10 и болши, какъ кому сколко мочно для чести взяти.

12. А когда лучится царю послати кого на свою царскую службу, во окрестные государства въ послѣхъ и въ посланникѣхъ, или на посолскіе съѣзды, такъже и въ городы по воеводствамъ, и на войну, или на Москвѣ въ Приказѣхъ сидѣть у дѣлъ, боярину или околничему или столнику зъ бояриномъ, а съ околничимъ думному дворянину и столнику и дворянину, а зъ столникомъ или и зъ думнымъ человѣкомъ столнику жъ и дворянину, единому подъ другимъ въ товарыщахъ; и будетъ исъ тѣхъ бояръ бояринъ, или околничей, или столникъ, зъ бояриномъ породою своею ровенъ, и отцы ихъ и дѣды и прадѣды съ отцами ихъ и зъ дѣды и роду ихъ на службѣ и у дѣлъ и у царя за столомъ не бывали ни съ кѣмъ, а думные дворяне и

---

* «И дьяки» написано вверху строки.

** Въ рукописи «подчихъ».

столники и дворяне породою своею съ околничими ровны жъ, и у дѣлъ ни у какихъ роду ихъ никто околничего съ сродственники нигдѣ не бывали жъ, а столники и дворяне зъ думными людми, а дворяне съ столники породою будутъ ровны жъ, и такимъ же обычаемъ съ сродственными тѣхъ людей прежъ того роду ихъ въ посолствахъ и на службахъ нигдѣ не бывали — и они съ ними въ товарыщахъ быти потомужъ не хотятъ, и ставятъ себѣ въ позоръ и въ бесчестье. И бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и дворяне, бьютъ челомъ царю и подаютъ челобитные на тѣхъ людей въ бесчестьѣ, которые съ ними, по его царскому указу, быти не хотятъ; а пишутъ въ челобитьѣ своемъ другъ на друга, что имъ быти съ ними кому съ кѣмъ велятъ мочно, потому что отцы ихъ, или дѣды, или прадѣды, или кто нибудь роду ихъ, ихъ роду со отцы и зъ дѣды или съ прадѣды бывали безспорно, или кто будетъ со отцы ихъ и зъ дѣды и съ прадѣды бывали на службахъ и въ посылкахъ иного роду, а съ тѣмъ родомъ тотъ родъ, на которой родъ учнутъ бити челомъ, бывали они на службахъ и въ посылкахъ безъ спору, и по тому роду имъ быти съ ними мочно — чтобъ государь про то, по ихъ челобитью, велѣлъ сыскать и по сыску въ бесчестьѣ указъ учиненъ былъ. А тѣ, которымъ велѣно съ кѣмъ быти въ товарыщахъ, противъ того жъ бьютъ челомъ царю, что они породою своею и честью тѣхъ людей неменши, съ кѣмъ имъ велятъ быть, и отцы ихъ и дѣды и прадѣды сродственными * ихъ нигдѣ въ товарыщахъ не бывали ни съ кѣмъ. И по тому ихъ челобитью, приказываетъ царь въ Посолскомъ Приказѣ и въ Розрядѣ сыскивать о чести ихъ старыми записными книгами и писмами, и въ тѣхъ Приказѣхъ сыскавъ выпишутъ, кто каковъ есть честью, и того дѣла слушаетъ царь зъ бояры и зъ думными людми: и будетъ кому съ кѣмъ ** быти по сыску мочно, и тому быти велятъ безъ упорства; а будетъ кому быти для ровности не мочно, и его отставятъ, а велятъ быти иному кому мочно. А будетъ кому съ кѣмъ велятъ быти по сыску, а онъ ослушався его царского указу быти не хочетъ и чинитца силенъ, и того за ослушаніе его укажетъ царь посадити въ тюрму, на сколко доведетца. А за боярское бесчестье отсылаютъ къ бояромъ на дворъ головою тѣхъ людей, которые съ ними быти не хотятъ. И которого дни прикажетъ царь кого боярина, или околничего, или столника, за бесчестье отослать головою къ боярину, или думного человѣка и столника къ околничему, и того дни тотъ бояринъ, или околничей, у царя не бываетъ, а посылаютъ къ нему съ вѣстью, которые люди съ нимъ быть не хотѣли пришлютъ къ нему головою; и онъ того ожидаетъ. А посылаютъ къ нимъ такихъ людей зъ дьякомъ, или съ подьячимъ, и взявъ тѣхъ людей за руки, ведутъ до боярского двора приставы, а на лошади садитися не даютъ; а какъ приведутъ его на дворъ къ тому, съ кѣмъ онъ быти не хотѣлъ, поставятъ его

---

* «Сродственными» въ рукописи безъ предлога *съ*.

** Послѣ «съ кѣмъ» въ рукописи написано «велятъ», но это слово замарано, и слѣдующія далѣе слова «мочно и тому» написаны по чищенному.

на нижнемъ крылцѣ, а дьякъ, или подьячей, велитъ тому боярину о своемъ приходѣ сказать, что привелъ къ нему того человѣка, которой съ нимъ быти не хотѣлъ и его бесчеститъ, и бояринъ къ дьяку, или къ подьячему, выдетъ на крылцо; и дьякъ и подьячей учнетъ говорить рѣчь, что великій государь указалъ и бояре приговорили того человѣка, которой съ нимъ быти не хотѣлъ, за его боярское бесчестье, отвесть къ нему боярину головою; и тотъ бояринъ на царскомъ жалованьѣ бьетъ челомъ, а того кого приведутъ велитъ отпустить его къ себѣ домовь, и отпустя его домовь на дворѣ у себя на лошади ему садитися и лошади водити на дворъ не велитъ. И тотъ, кого посылаютъ къ кому головою, отъ царского двора идучи до боярского двора и у него на дворѣ, лаетъ его и бесчеститъ всякою бранью; а тотъ ему за ево злые лайчивые слова ничего не чинитъ, и не смѣетъ, потому что того человѣка отсылаетъ царь къ тому человѣку за его бесчестье, любячи его, а не для чего иного, чтобъ тотъ человѣкъ учинилъ надъ нимъ убойство, или увѣчье; а кто бъ что надъ такимъ отсыланымъ человѣкомъ что учинилъ, какого злого бесчестья и увѣчья, и тому бъ человѣку самому указъ былъ противъ того вдвое, потому что онъ обесчеститъ не того, кого къ нему отошлютъ, истинно будто самого царя. А кто такихъ людей отводитъ дьякъ, или подьячей, и тотъ бояринъ, къ которому отводятъ, даритъ ихъ подарками немалыми. И назавтрее того дни ѣздитъ тотъ бояринъ къ царю, а пріѣхавъ бьетъ челомъ царю на его жалованьѣ, что онъ къ нему велѣлъ за бесчестье противника его отослать головою. И послѣ того царь велитъ съ тѣмъ бояриномъ, или околничимъ, быти иному человѣку, кому мочно, а прежнего отставятъ; и бываетъ царь на того человѣка гнѣвенъ, и очей его царскихъ не видитъ многое время.

13. А которые не думного чину люди не похотятъ быть, по указу царскому и по сыску, съ тѣми людми, съ кѣмъ имъ быть велѣно, и тѣмъ бываетъ за ослушаніе и за бесчестье наказаніе жъ въ тюрму, по царскому разсмотрѣнію; а инымъ за такое ихъ ослушаніе и за бесчестье того, съ кѣмъ быти не хотятъ, учинятъ наказаніе, бьютъ батоги въ Приказѣхъ и въ верху передъ царскими полатами; а на иныхъ за бесчестья правятъ денги, противъ жалованья *, и отдаютъ тому, кого они бесчестятъ; а у иныхъ за такіе ослушанія бываетъ наказаніе, отоймутъ честь и помѣстья и вотчины, и бивъ кнутомъ или батоги ссылаютъ въ сылку, на вѣчное житье въ Сибирь въ казаки.

14. Да у бояръ же, и у думныхъ и у ближнихъ людей, и у иныхъ чиновъ, у столниковъ, у дворянъ, у дьяковъ и у стряпчихъ и у жилцовъ, обычай таковъ: кого съ кѣмъ царь похочетъ послати въ товарыщахъ, въ посолство и в-ыные во всякіе посылки, и тѣ люди, кому съ кѣмъ велятъ быти, свѣдавъ о томъ напередъ, что имъ съ ними быти, а имъ быти съ ними за чѣмъ будетъ не мочно, учинятца нарочнымъ дѣломъ болны, чтобъ тою приметною болѣзнью тоѣ службы избыть. И

* Слова «противъ жалованья» написаны въ рукописи на полѣ, подлѣ слова «денги»

тотъ съ кѣмъ они быти не хотятъ, бьетъ челомъ царю, что тотъ человѣкъ прикинулся въ болѣзнь, нарочнымъ дѣломъ, не хотя съ нимъ быти вмѣстѣ. И по такимъ челобитьямъ, болныхъ людей осматриваютъ, думные и простые дьяки, и подьячіе: и будетъ такіе люди бываютъ болны не нарочнымъ дѣломъ, и ихъ осмотря отъ службы отставливаютъ, а посылаютъ въ ихъ мѣсто иныхъ; а будетъ у осмотру познаютъ, что учинился боленъ нарочнымъ дѣломъ, хотя избыть того, чтобъ съ тѣмъ человѣкомъ не быть, съ кѣмъ ему велѣно, и такого человѣка съ тѣмъ человѣкомъ посылаютъ болного, доколѣ обможетца; а будетъ умретъ, или къ самому времяни къ которому будетъ надобенъ не обможется, и въ его мѣсто посылаютъ иныхъ, а ево имя запишутъ хотя и боленъ * былъ, однако съ тѣмъ человѣкомъ съ кѣмъ велѣно посыланъ и былъ. И иные такіе люди съ серца прикинувся въ болѣзнь умираютъ многіе, не хотя роду своего передъ другимъ родомъ обесчестить.

15. Такъже какъ у царя бываетъ столъ на властей и на бояръ, и власти у царя садятся за столомъ по правой сторонѣ, въ другомъ столѣ, а бояре по лѣвой сторонѣ въ своемъ особомъ столѣ. И какъ тѣ бояре учнутъ садится за столъ, по чину своему, бояринъ подъ бояриномъ, околничей подъ околничимъ и подъ боярами, думной человѣкъ подъ думнымъ человѣкомъ и подъ околничими и подъ боярами, а иные изъ нихъ вѣдая съ кѣмъ въ породѣ своей ровность подъ тѣми людми садитися за столомъ не учнутъ, поѣдутъ по домомъ, или у царя того дни отпрашиваются куды къ кому въ гости; и такихъ царь отпущаетъ. А будетъ царь увѣдаетъ, что они у него учнутъ проситися въ гости на обманство, не хотя подъ которымъ человѣкомъ сидѣть, или не прошався у царя поѣдетъ къ себѣ домовь: и такимъ велитъ быть и за столомъ сидѣть, подъ кѣмъ доведется. И они садитись не учнутъ, а учнутъ бити челомъ, что ему ниже того боярина, или околничего, или думного человѣка, сидѣти не мочно, потому что онъ родомъ съ нимъ ровенъ, или и честняя и на службѣ и за столомъ прежъ того родъ ихъ съ тѣмъ родомъ, подъ которымъ велятъ сидѣть, не бывывалъ: и такова царь велитъ посадити силно; и онъ посадити себя не дастъ, и того боярина бесчеститъ и лаетъ. А какъ ево посадятъ силно, и онъ подъ нимъ не сидитъ же и выбивается изъ за стола вонъ, и его не пущаютъ и розговариваютъ, чтобъ онъ царя не приводилъ на гнѣвъ и былъ послушенъ; и онъ кричитъ: «хотя де царь ему велитъ голову отсѣчь, а ему подъ тѣмъ не сидѣть» и спустится подъ столъ; и царь укажетъ его вывесть вонъ и послать въ тюрму, или до указу къ себѣ на очи пущати не велитъ. А послѣ того, за то ослушаніе, отнимаетца у нихъ честь, боярство, или околничество и думное дворянство, и потомъ тѣ люди старые своея службы дослуживаются вновь.

А кому за такіе вины бываютъ наказанія, сажаютъ въ тюрмы, и отсылаютъ головою, и бьютъ батоги и кнутомъ: и то записываютъ въ книги, имянно, впредь для вѣдомости и спору.

---

* Слово «боленъ» въ рукописи написано дважды, и одно замарано.

16. А исъ которыхъ чиновъ нибуди бываютъ пожалованы въ бояре, и въ околничіе, и въ думные люди, за службы и не за службы, а лучится имъ сидѣти въ думѣ съ царемъ вмѣстѣ: и они садятца по роду своему и по чести, кто кого честняя породою, а не по тому, кто кого старѣе въ чину, хотя кто сегодни пожалованъ, наутрѣе по породѣ своей учнетъ сидѣти выше. Также и за столомъ царскимъ садятца по тому жъ. А которые бояре царю свойственные по царицѣ, и они въ думѣ и у царя за столомъ не бываютъ, потому что имъ подъ иными боярами сидѣть стыдно, а выше не умѣть, что породою невысоки; а околничіе и думные люди свойственные царю по царицѣ, и тѣ люди въ думѣ и у царя сидятъ за столомъ, гдѣ кому мочно. Также они свойственные царю на Москвѣ сидятъ въ Приказѣхъ, или бываютъ въ посолствахъ и въ воеводствахъ, и съ ними бываютъ товарыщи, которымъ было прежъ того мочно съ ними быть, какъ еще они царю не учинились въ свойствѣ.

17. А бываютъ они бояре, и думные люди, и власти, у царя на обѣдѣ на Господскія празники и на иныя нарочитые дни, и на его царскіе и царицыны и царевичей и царевенъ имянины, такъже и въ тѣ дни, когда которой царь или царица и царевичи и царевны преставилися, и творятъ по нихъ погодно поминаніе, или какъ бываютъ иныхъ государствъ послы на обѣдѣ; а окромѣ такихъ дней, они бояре и власти у царя не обѣдаютъ никогда.

18. *О жалованьѣ посломъ, какъ ихъ посылаютъ во окрестные государства.* Бояромъ, околничимъ, думнымъ людемъ, столникомъ, стряпчимъ, дворяномъ, дьякомъ, жилцомъ, переводчикомъ, подьячимъ, толмачомъ, какъ ихъ посылаютъ во окрестные государства въ посолствахъ и на съѣзды и въ посланникѣхъ и въ гонцѣхъ, дается царское жалованье денежное по окладу ихъ на два года, да чѣмъ поднятца на службу противъ окладу одного году; да имъ же для тѣхъ службъ даетца соболей: бояромъ по 1000 и по 800 и по 700 и по 500 рублевъ, околничимъ на 400 и на 300 рублевъ, думнымъ людемъ и столникомъ на 300 и на 250 и на 200 рублевъ, столникомъ же и дворяномъ и дьякомъ на 200 и на 150 рублевъ, безденежно, смотря по чести ихъ и по посолству. Да имъ же посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ, и посолскимъ дворяномъ, и инымъ чиномъ, въ дорогу даетца царское жалованье, запасы хлѣбные и съѣстные, мяса и рыба; да питья, вина, вина горячіе, меды розные, пива, по указу, для чину, негораздо по болшому, по старому обычаю.

19. А которой бояринъ, или околничей, или думной человѣкъ, или столникъ и дворянинъ, люди новые, къ посолскому дѣлу нарядами, платьемъ и конскою збруею, незаводны: и тѣмъ даютца царскіе лошади со всею службою, а къ платью и на шапки запоны, а иные наряды и служилую рухлядь берутъ они на съѣздъ и займуютъ у своей братьи, кто кому друженъ. А какъ они пріѣдутъ съ службы, и то что у царя возмутъ отдаютъ назадъ, или развѣ чѣмъ кого за службу царь пожалуетъ во вѣки.

20. А какъ они послы, взявъ жалованье, къ посолскому своему поѣзду изготовятся совсѣмъ, и посылаючи ихъ въ которые государства, или на съѣзды, для скорости велятъ имъ ѣхать не дожидаяся наказовъ, потому что тѣ наказы къ поѣзду ихъ бываютъ неготовы, и вымышляютъ какъ бы имъ съ чюжеземскими * людми говорить и отговоръ чинить разумнѣе, а государю бъ своему къ чести; а присылаются тѣ наказы къ нимъ въ дорогу, зъ гонцами, какъ они будутъ блиско рубежа. А которымъ посломъ съ Москвы бываетъ поѣздъ не скорой, и имъ наказы даютца на Москвѣ.

21. А пишетца посломъ и посланникомъ и гонцомъ, въ наказѣхъ, кромѣ новыхъ дѣлъ, о чемъ лучится говорити и что дѣлати, такимъ обычаемъ: 1. Какъ они будутъ которого великого государя въ сторонѣ, и они бъ посылали къ генераломъ губернаторомъ и къ воеводамъ изъ дворянъ своихъ посолскихъ человѣка разумного, а съ нимъ переводчика, о своемъ отпускѣ хъ кому они будутъ посланы отъ царя, и о приставѣ, и о корму и о питьѣ, и о подводахъ и о провожатыхъ, чтобъ ихъ отпущено было безъ задержанья. 2. А будучи другово великого государя въ сторонѣ, ѣхали бъ тихо и смирно, и задору бъ они послы и посолскіе ихъ дворяне и люди съ чюжеземскими людми ни о чемъ не чинили никакого, и домовъ не разоряли и не грабили, и сами бъ насилствомъ своимъ не имали ничего ни у кого, чтобы на нихъ пословъ въ проѣздѣ ихъ не было жалобы ни отъ кого, такъже бъ царскому имени не учинили къ бесчестью. 3. А какъ они послы пріѣдутъ къ которому государю, въ которомъ онъ городѣ живетъ, или гдѣ въ отъѣздѣ, и ихъ тотъ государь велитъ приняти и поставити на дворѣ, и они бъ послы на другой или на третей день приказывали къ тому государю съ приставомъ своимъ, которого къ нимъ уставятъ, что присланы они отъ государя своего къ тому государю для великихъ дѣлъ и для дружбы и любви, чтобъ тотъ государь велѣлъ быти имъ у себя на дворѣ на пріѣздѣ и посолства ихъ выслушалъ. 4. А какъ тотъ государь которого дни велитъ имъ посломъ быти у себя на дворѣ, и имъ посломъ велѣно съ приставомъ говорить и посылать, чтобъ онъ того государя думнымъ людемъ объявилъ, которого дни будутъ они у государя ихъ на дворѣ и посолство свое учнутъ править, чтобъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ при томъ не было. И какъ тотъ приставъ пришедъ отъ думныхъ людей скажетъ имъ посломъ, что того дни которого будутъ они у государя ихъ, иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ никого, и имъ посломъ ** велѣно ѣхать по чину: напередъ бы ихъ пословъ несли къ тому государю отъ царя дары, да передъ ними жъ послами ѣхали посолскіе дворяне, а грамоту бъ царскую везъ подьячей; а пріѣхавъ на дворъ шли бъ въ полаты къ тому государю, снявъ съ себя сабли; а людей бы своихъ, окромъ дворянъ, съ собою въ полаты не имали. 5. А какъ они послы увѣдаютъ, что у

* Въ рукописи «съ чюжемскими»: см. статью 21.

** «Посломъ» въ рукописи написано вверху строки.

того государя тогодни, которого имъ быти у него, будутъ иныхъ государствъ послы, или посланники: и имъ посломъ велѣно съ приставомъ же приказывать говорить, что имъ при чюжеземскихъ послѣхъ и посланникѣхъ быти у того государя и посолства своего правити не умѣть, и въ посолство къ тому государю за чюжеземскими послами зъ двора ѣздить не велѣно. А будетъ они послы, прiѣхавъ къ тому государю на дворъ, свѣдаютъ, что тутъже съ ними вмѣстѣ будутъ иные послы на посолствѣ: и имъ потомужъ велѣно отговаривать, и въ посолство при нихъ не ходить. 6. А прiѣхавъ къ тому государю, велѣно къ нему въ полаты итти по чину: напередъ нести дары, да шли бъ дворяне и грамоту несли, а сами послы позади. А вшедъ въ полату и ставъ предъ тѣмъ государемъ, по посолскому обычаю, и держа грамоту *, первому послу говорити рѣчь такову: «Бога въ Троицѣ славимаго милостiю великiй государь царь»; потомъ имянованье его царское и титла болшiе, а по титлахъ имянованье жъ и титлы того государя, къ которому бываютъ они присланы, а по титлахъ: «къ вашему королевскому величеству». [Цесарская: «къ вашему Цесарскому величеству». Персидцкому: «къ вашему Шахъ Аббасову величеству». Хъ Крымскому: «къ вашему Махметь Гирѣеву цареву величеству» или какое имя его будетъ. Хъ курфистромъ, и хъ княземъ, и къ инымъ: «къ вашей курфистрской, или княжой честности»] ** прислалъ насъ своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, съ своею царскою грамотою, и велѣлъ поклонитися, и свое царского величества здоровье сказати, а ваше королевского величества здоровье видѣти». А кланятися имъ посломъ велѣно, по обычаю, въ поясъ. И потомъ какъ спроситъ тотъ государь пословъ про царское здоровье, и посла бъ другой товарыщъ говорилъ: «какъ они поѣхали отъ великого государя царя», имянованье царское и титла короткая, а по титлѣ «и великiй государь нашъ, его царское величество, на своихъ преславныхъ и великихъ государствахъ Росiйского царствiя, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.» А какъ тоѣ рѣчь переводчикъ скажетъ, и третьему человѣку послу велѣно говорити рѣчь такову: «Божiею милостiю великiй государь царь», имянованье жъ его царское и титла короткiе, а потомъ другого государя имянованье и титла короткiе, а по титлахъ «къ вашему королевскому величеству прислалъ свою царского величества любителную грамоту.» А какъ тоѣ рѣчь переводчикъ скажетъ, велѣно поднести грамоту; и потомъ имъ же посломъ четвертому товарыщу велѣно говорити рѣчь такову, а четвертого не бываетъ, и тоѣ рѣчь говорити первому послу: «великiй государь царь», имянованье и титла короткiе жъ, «къ вамъ», титла того государя; по титлахъ: «прислалъ свои царского величества любителные поминки.» И потомъ велѣно имъ посломъ дары подносити тому государю, самимъ, порознь; а будетъ у нихъ пословъ свои дары будутъ, и имъ потомужъ велѣно подносити съ учтивостiю; и тотъ государь какъ приметъ у нихъ дары и велитъ быти къ себѣ посломъ къ

---

* «Грамоту» написано въ рукописи надъ словомъ «первому».

** Слова «Цесарская . . . честности», напечатанныя въ скобкахъ, въ рукописи на полѣ.

рукѣ, и имъ велѣно къ рукѣ итти вѣжливо и учтиво; а кланятися тому государю велѣно потомужъ, по обычаю, въ поясъ. А какъ тотъ государь посолства ихъ выслушавъ отпуститъ къ себѣ на подворье, и пришлетъ къ нимъ съ столомъ съ ѣствою и съ питьемъ: и кто будетъ присланъ съ столомъ, велѣно говорити съ нимъ рѣчи вѣжливые, разумнымъ поступкомъ. А какъ придетъ до того что за государскіе здоровья пити чаши, и посломъ велѣно пить напередъ про царское здоровье, потомъ другово государя; а будетъ у нихъ о томъ учинится споръ, и имъ велѣно отговарить и упрашивать, чтобъ пить напередъ про царское здоровье. А будетъ тотъ государь велитъ имъ посломъ быти у себя на обѣдѣ, и имъ потомужъ велѣно ѣхать, и бывши у него за столомъ чтобъ сидѣли вѣжливо, и не упивалися, и рѣчи розговорные говорили остерегаяся съ вымышленіемъ; такъже и посолскимъ своимъ дворяномъ отъ себя приказывали, чтобъ они не упивались, и сидѣли вѣжливо жъ и тихо, и словъ никакихъ межъ себя и ни съ кѣмъ не говорили. А какъ имъ посломъ велятъ быти у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и имъ потомужъ велѣно ѣздить въ отвѣтъ учтиво, и въ отвѣтѣ зъ думными людми о дѣлехъ говорить по наказу, разумно и вѣжливо, чтобъ царскому имяни * отъ того было къ чести и къ повышенію.

А какъ имъ посломъ будетъ отпускъ, и они бъ на отпускъ ѣхали жъ и оговаривались, чтобъ и при отпускѣ ихъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; и будучи на отпускѣ потомужъ чинъ свой исправили, вѣжливо и смирно, какъ и на пріѣздѣ, во всемъ противъ посолского обычая. А какъ ихъ отпустятъ домовь, и они бъ государствомъ того государя, или другово которого, ѣхали назадъ потомужъ тихо и смирно, какъ и туды ѣдутъ сперва; и даровъ бы, ѣдучи туды, и будучи тамъ, и назадъ ѣдучи, отъ всякихъ дѣлъ кому доведется дати, давали бъ не жалѣя, чтобъ отъ того царскому имени было къ чести и къ повышенію, а имъ посломъ къ проѣзду и отъѣзду ихъ безъ задержанія. А чѣмъ ** ихъ пословъ которой государь на отпускѣ подаритъ, и тѣ дары показываютъ пріѣхавъ царю; и что исъ тѣхъ даровъ понадобится царю, и то у нихъ емлетъ, а за то изъ своей царской казны даетъ денгами, по оцѣнкѣ, что чего стоитъ.

Такимъ же обычаемъ какъ посылаются во окрестные государства посланники, и имъ въ наказѣхъ пишутъ и дѣлать велятъ противъ того же, во всемъ что и посломъ.

Такъже и гонцомъ бываетъ указъ противъ того же, кромѣ рѣчи, что говорятъ послы и посланники, какъ подносятъ дары; а сверхъ того не бываетъ на нихъ положено, чтобъ отъ нихъ какихъ дѣлъ выслушать и быть въ отвѣтехъ, или писмами какими крѣпится, и кромѣ того что грамоту отдать ничего дѣлати не указано.

---

* «Имяни» въ рукописи на полѣ, подлѣ слова «отъ того.»

** «А чѣмъ . . . чего стоитъ» въ рукописи написано на полѣ, и при переплетѣ крайнія буквы обрѣзаны.

22. А которые послы бываютъ на посолскихъ съѣздѣхъ о постановленіи покою христіянского, и имъ съ чюжеземскими послами велѣно ссылатца листами, въ которыхъ мѣстехъ съѣхатися ближе и податнѣе, и о посолскомъ ихъ съѣздѣ велѣно бываетъ договариватца по полнымъ ихъ посолскимъ мочамъ, черезъ дворянъ, и черезъ ихъ дворянскіе записи, и крестное цѣлованіе и вѣру, чтобъ имъ посломъ другъ зъ другомъ съѣхатися и розъѣхатся волно было, хотя и доброго ничего не учинится, и другъ на друга зла никакого не мыслити, и не подъискивати, и мыслити не велѣть никому. А какъ они по такимъ дворянскимъ записямъ съѣдутся, и имъ велѣно шатры царской съ королевскимъ поставити поровну, полами вмѣстѣ *, или избы здѣлавъ, а межъ ними сѣни опчіе; и въ тѣхъ обчихъ полахъ, или сѣняхъ, посломъ съ послами сходитися, и сшедся напередъ бы говорили рѣчи они Рускіе послы, а потомъ розмѣнялись вѣрющими грамотами, а сверхъ того и о дѣлехъ бы говорили, о чемъ имъ наказано. А какъ посолство учнетъ приходить къ доброму дѣлу, и имъ по зговору записи велятъ писать, по указу, и учиня бъ межъ себя вѣру и крестное цѣлованье, розъѣхався зъ другими послы, ѣхали къ Москвѣ не мѣшкая.

23. А прямого истинного наказу, и указу, на посолскіе съѣзды посломъ своимъ вѣдати не дадутъ, до тѣхъ мѣстъ какъ они съѣдутся зъ другими послами, и что съ ними на съѣздѣ чужеземскіе послы поговорятъ. И будетъ въ чомъ упорно стоятъ, и они о томъ пишутъ къ Москвѣ, что чюжеземскіе послы стоятъ упорно и гораздо спесивы и неподатны, что имъ бесъ прямого подлинного указу дѣлать не по чему; и къ нимъ посылаютъ наказъ тайной, въ то время какъ отпишутъ.

24. А будучи послы и посланники въ посолствѣ своемъ, о дѣлехъ говорятъ въ отвѣтехъ съ отвѣтными людми, и на съѣздехъ съ послы, по наказомъ, каковы имъ бываютъ даны изъ Посолского Приказу и отъ Тайныхъ Дѣлъ; и тѣ ихъ рѣчи записываютъ подьячіе. И кто что въ посолствѣ своемъ говорилъ какіе рѣчи, сверхъ наказу, или которые рѣчи не исполнятъ противъ наказу: и тѣ всѣ рѣчи, которые говорены и которые не говорены, пишутъ они въ статейныхъ своихъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ чтобъ достать у царя себѣ честь и жалованье болшое; и не срамляются того творити, понеже царю о томъ кто на нихъ можетъ о такомъ дѣлѣ объявить?

Вопросъ. Для чего такъ творятъ?

Отвѣтъ. Для того: Російского государства люди породою своею спесивы и необычайные ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ своемъ наученія никакого доброго не имѣютъ и не пріемлютъ, кромѣ спесивства и безстыдства и ненависти и неправды; и ненаученіемъ своимъ говорятъ многіе рѣчи къ противности, или скоростію своею къ подвижности, а потомъ въ тѣхъ своихъ словахъ временемъ запрутся

* «Вмѣстѣ» въ рукописи на верху строки.

и превращаютъ на иные мысли; а что они какихъ словъ говоря запираются, и тое вину возлагаютъ на переводчиковъ, будто измѣною толмачатъ; а какъ бы они тѣ всѣ свои слова велѣли записывать и при нихъ стояли, и такимъ бы указъ былъ учиненъ за ихъ службу, какъ о томъ ниже сего писано. Благоразумный читателю! чтучи сего писанія не удивляйся. Правда есть тому всему; понеже для науки и обычая в-ыные государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣры и обычаи, и волность благую, начали бъ свою вѣру отмѣнить и приставать къ инымъ, и о возвращеніи къ домомъ своимъ и къ сродичамъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили. И о поѣздѣ Московскихъ людей, кромѣ тѣхъ, которые посылаются по указу царскому и для торговли съ проѣзжими, ни для какихъ дѣлъ ѣхати никому не поволено. А хотя торговые люди ѣздятъ для торговли в-ыные государства, и по нихъ по знатныхъ нарочитыхъ людехъ ' собираютъ поручные записи, за крѣпкими поруками, что имъ съ товарами своими и зъ животами в-ыныхъ государствахъ не остатися, а возвратитися назадъ совсѣмъ. А которой бы человѣкъ, князь или бояринъ, или кто нибудь, самъ, или сына, или брата своего, послалъ для какого нибудь дѣла в-ыное государство безъ вѣдомости, не бивъ челомъ государю, и такому бъ человѣку за такое дѣло поставлено было в-ызмѣну, и вотчины и помѣстья и животы взяты бъ были на царя; и ежели бъ кто самъ поѣхалъ, а послѣ его осталися сродственники, и ихъ бы пытали, не вѣдали ль они мысли сродственника своего; или бъ кто послалъ сына, или брата, или племянника, и его потомужъ пытали бъ, для чего онъ послалъ в-ыное государство, не напроваживаючи ль какихъ воинскихъ людей на Московское государство, хотя государствомъ завладѣти, или для какого иного воровского умышленія по чьему наученію, и пытавъ того такимъ же обычаемъ, какъ написано объ указѣ выше сего, кто пойдетъ черезъ царской дворъ съ ружьемъ.

Зри въ той же главѣ статья 28.

Зри глава 2, статья 14.

25. Да съ послы жъ, которые бываютъ посыланы на посолскіе съѣзды, или воеводы въ войну съ полками, и съ ними въ такіе посылки посылаются образы древняго писанія, обложены золотомъ и серебромъ, зъ жемчюгомъ и съ каменьемъ: и тѣ образы, с-ыными со многими образами и со свѣщами, царь, и патріархъ, и митрополиты, и весь священническій чинъ, и бояре, и всякого чину люди, изъ Москвы провожаютъ пѣши, до тѣхъ мѣстъ гдѣ принимаютъ чюжеземскихъ пословъ. А провожаючи тѣ образы, молебствуютъ, и по молебствованіи патріархъ, и царь, и власти, и бояре, и всякого чину люди, чинятъ передъ тѣмъ образомъ прощеніе, и потомъ цѣлуютъ того написанного образа въ руку, и бываютъ послы, или полковые воеводы, въ то время у царя на отпускѣ у руки; и прощався царь, и патріархъ, и власти, и бояре, с-ыными образами пойдутъ назадъ, до первыя своея соборныя церкви, и потомъ розыдутца по домомъ. Такимъ же обычаемъ какъ послы пріѣзжаютъ исъ посолствъ, или воеводы исъ полковъ, и царь, и патріархъ, и власти, и

' «По знатныхъ нарочитыхъ людехъ» въ рукописи на верху строки.

бояре, и иные люди, тѣ образы встрѣчают въ тѣхъ же мѣстехъ, гдѣ чинитъ прощеніе въ провожаніи, съ образами жъ и со свѣщами, и чинъ бываетъ противъ того жъ, какъ въ провожаніи; а встрѣтя тѣ образы, поставятъ въ церквахъ, гдѣ они прежъ того стояли. А бываютъ тѣ образы, Спасовъ, или Богородицынъ, или которого святаго, написаны на деревѣ, величиною съ листъ, а иной въ аршинъ и болши.

Да съ послы жъ бываютъ на Свѣйскихъ посолскихъ съѣздехъ, для опасенія, стрѣлцовъ по 200 человѣкъ и болши, да конницы зъ 200 жъ человѣкъ.

А на Полскихъ съѣздехъ бываетъ съ послы приказъ стрѣлцовъ, да конницы съ 500 человѣкъ, кромѣ дворянъ, со всякимъ воинскимъ запасомъ и съ пушками.

26. А какъ послы, довершa свои дѣла по указу, исъ посолствъ ѣдутъ къ Москвѣ, и въ то время на встрѣчю въ дорогу посылаетъ къ нимъ царь спрашивати ихъ о здоровьѣ, столниковъ и жилцовъ, смотря по посолской чести; и тѣ послы за то тѣхъ людей дарятъ.

27. А какъ послы, или полковые воеводы, пріѣдутъ къ Москвѣ, и царь велитъ имъ быть къ себѣ, или какъ встрѣчаетъ образы, и они бываютъ у руки, и подносятъ посолствъ своихъ грамоты и записи и статейные списки, какъ что дѣлалось; и царь слушавъ ихъ посолского дѣла, будетъ служба ихъ будетъ въ выслугу, жалуетъ за выслугу честью, какъ о томъ выше написано. Да имъ же посломъ и полковымъ воеводамъ, бояромъ, околничимъ, думнымъ людемъ, столникомъ, дворяномъ и дьякомъ, даются шубы собольи, покрыты золотнымъ бархатомъ или отласомъ, рублевъ въ 200 и въ 300 и въ 400 и въ 500 шуба, смотря по службѣ и по чести человѣка.

Зри глава 2, статья 5.

Зри глава 6, статья 1.

Да имъ же даются вотчины, или на вотчины денги, тысечь по десяти и по семи и по шти и по пяти и по 3 и по двѣ, ефимковъ Любскихъ, смотря по службѣ жъ и по чести человѣка; да къ годовому денежному жалованью и къ помѣстному окладу придача.

Зри глава 7, статья 8-я, въ концѣ о окладѣхъ.

А столникомъ же, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и переводчикомъ, и подьячимъ, и толмачемъ, которые бываютъ посыланы съ послами, а не сами собою, за службы дается жалованье: сукна, камки, тафты, смотря по человѣку, да къ годовому денежному жалованью и помѣстному окладу придача. Такимъ же обычаемъ посланникомъ и гонцомъ, которые бываютъ во окрестныхъ государствехъ, и имъ за службу ихъ потомужъ бываетъ честь, и къ годовому жалованью и къ помѣстному окладу придача.

Зри глава 6, статья 1.

Зри глава 7, статья 8, о окладехъ.

28. А инымъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ, или и полковымъ воеводамъ, за ихъ службы о жалованьѣ бываетъ указъ: на площади передъ Посолскимъ Приказомъ бьютъ кнутьемъ, а иныхъ казнятъ смертію, а у иныхъ отымается честь, и помѣстья и вотчины, и ссылаютъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье, зъ женою и зъ дѣтми, въ дѣти боярскіе, или въ казаки, или въ какую службу годятся. А кому за какіе вины бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ, и

столникомъ, и инымъ чиномъ, о наказаніи бываетъ указъ: и о тѣхъ людехъ жены ихъ, и дѣти, и сродичи, бьютъ челомъ царицѣ, или царевичамъ и царевнамъ — и они по ихъ челобитью о прощеніи упрашиваютъ царя, и царь, по ихъ прошенію, тѣхъ людей въ винахъ ихъ прощаетъ и наказанія имъ не бываетъ; такъже и исъ тюремъ и изъ ссылокъ свобождаютъ, и помѣстья ихъ и вотчины отдаются имъ назадъ, а чести дослуживаются вновь.

Зри глава 2, статья 20, въ статейкѣ 12.

О дарѣхъ, каковы къ которому потентату съ послы посылаются, и по сколку числомъ.

29. Къ Цесарскому величеству съ посланники посылается поминковъ на 1000 рублевъ; да на роздачю отъ царскихъ дѣлъ на 300 и на 400 рублевъ и болши, соболми, сороками и парами.

30. Къ королевскому величеству Свѣйскому, съ великими послы, на 2000 рублевъ; да на роздачю отъ дѣлъ на 1000 рублевъ.

31. Къ Полскому королю, съ великими послы, на 3000 и на 5000 рублевъ; да на роздачю отъ дѣлъ на 2000 рублевъ.

32. Къ Аглинскому королю прежъ того посылывано противъ Полского короля, на 3000 жъ рублевъ; да отъ дѣлъ противъ того въполы.

А прошлого 1663 году къ Аглинскому королю и хъ королевѣ послано отъ царя, отъ царицы и отъ царевичей всякихъ даровъ, съ великими послы съ Прозоровскимъ, соболей и лисицъ черныхъ, и мѣховъ собольихъ и горностаевыхъ, и соболей, и куницъ, и горностаевъ живыхъ, и птицъ кречетовъ, соколовъ и ястребовъ, болши 20,000 рублевъ; а посланы такіе великіе дары для подкрѣпленія старые ихъ государскіе братцкіе дружбы и любви, и чтобъ у города Архангелского учинити торговлю поволную противо прежнего, какъ при прежнихъ королѣхъ и царѣхъ бывало. Такъже и для того такіе дары посланы, что въ то время король Аглинской женился; и тѣ Московскіе послы пріѣхавъ къ Аглинскому королю веселія его не застали, а были у него и у королевы и посолство свое отправливали, и дары имъ отъ царя и отъ царицы и отъ царевичей подносили, по чину, послѣ его королевского веселія; такъже и они послы короля и королеву дарили своими дарами, соболми и собольими и горностаевыми мѣхами; и воздавъ имъ Московскимъ посломъ Аглинской король честь и подарки немалые, такъже и за ихъ дары подарки жъ, отпустилъ съ честію домовь. И послѣ того вскорѣ Аглинской король къ Московскому царю послалъ посла своего, зъ женою и зъ дѣтми, а съ нимъ дары великіе, смѣтя противъ Московскихъ даровъ; и велѣлъ посолство править царю и царицѣ и царевичамъ отъ себя и отъ королевы, и дары подносить противъ такого же обычая, что и къ нимъ было. А какъ Аглинского короля посолъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и о приниманьѣ его, и о посолствѣ и о всемъ дѣлѣ, разумѣется что такимъ же обычаемъ было, какъ ниже сего написано про Полскихъ пословъ.

Какъ Полского Владислава короля не стало, а по смерти его обрали на Полское королевство брата его нынѣшняго Полского Яна Казимира короля, и въ то время

посланы были съ Москвы послы, для подтверженія старые братцкіе дружбы и любви, роду Стрешневыхъ, а Полской король въ то время женился брата своего на королевѣ. И будучи тѣ Московскіе послы у Полского короля на свадбѣ, отъ царя и отъ царицы королю и королевѣ правили посолство, и подносили дары; и противъ того и Полской король посылалъ къ царю пословъ своихъ, и велѣлъ посолство править, и дары подносить отъ себя и отъ королевы царю и царицѣ, противъ такого же обычая. И тѣ послы будучи у царя посолство свое правили и дары подносили; а къ царицѣ посолства править и еѣ видѣть не допустили, а отговорилися тѣмъ, назвали царицу болною, а она въ то время была здорова; и слушалъ у пословъ посолства, и дары за царицу принималъ царь самъ.

Вопросъ. Для чего такъ творятъ?

Отвѣтъ. Для того: Московского государства женской полъ грамотѣ неученые, и не обычай тому есть, а породнымъ разумомъ простоваты, и на отговоры несмышлены и стыдливы: понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замужства своего у отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ, и опричь самыхъ ближнихъ родственныхъ, чюжіе люди никто ихъ, и они людей видѣти не могутъ — и потому мочно дознатца, отъ чего бъ имъ быти гораздо разумнымъ и смѣлымъ; такъже какъ и замужъ выдутъ, и ихъ потомужъ люди видаютъ мало. И толко бъ царь въ то время учинилъ такъ, что Полскимъ посломъ велѣлъ бы быть у царицы своей на посолствѣ, а она бъ выслушавъ посолства собою отвѣту не учинила бъ * никакого, и отъ того пришло бъ самому царю въ стыдъ.

33. Къ Датцкому королю преже того посылано съ послы по 2000 рублевъ; да на роздачю отъ дѣлъ на 1000 рублевъ.

А прошлого 1663 году къ Датцкому королю послано было, съ послы, всякихъ даровъ: соболей и лисицъ черныхъ, и мѣховъ собольихъ и горностаевыхъ, и соболей же и куницъ и горностаевъ живыхъ, и птицъ кречетовъ и соколовъ и ястребовъ, и иныхъ, съ 15,000 рублевъ; да отъ Архангелского города, въ два пойма, хлѣба по 5000 четвертей, безденежно. А посланы такіе великіе дары для того: какъ у Московского царя учинилося съ королевскимъ величествомъ Свѣйскимъ нелюбье и война, и въ то время царь писалъ къ Датцкому королю, чтобъ онъ противъ королевского величества помогалъ, стоялъ съ нимъ за одно, и по тому его писму Датцкой король то и чинилъ; а когда Всемогущій Богъ королевскому величеству допомогъ, надъ Датцкимъ королемъ учинился поискъ, и тогда царь Московской Датцкому королю не помогалъ, и чинилъ въ то время съ королевскимъ величествомъ о покоѣ въ Валіэсарѣ трактаты, и чрезъ такое его царское писмо Датцкой король сталъ обманутъ; и видя царь Московской свою неправду, для утѣшенія послалъ къ нему такіе подарки, чтобъ онъ на него не имѣлъ злости, а все то что ни было забылъ.

---

* Въ рукописи «училабъ».

34. Хъ курфистромъ, и хъ княземъ, и къ графомъ, и къ Галанскимъ статомъ, посылается съ послы по 1000 рублевъ; да на роздачю на 500 рублевъ.

35. Къ Турскому салтану посылывано съ послы на 5000 рублевъ и болши; да на роздачю отъ дѣлъ тысечь на десять и болши, для далнего проѣзду и для высвобожденія Рускихъ полонениковъ.

36. Къ Перситцкому шаху посылается съ послы, что посолство то болши, по 50,000 и по 100,000 рублевъ и болши, всякими звѣрми, битыми и живыми, и птицами, для того что Персидцкой король присылаетъ къ Москвѣ въ дарѣхъ самъ много, многіе узорочья съ каменьи и всякіе товары. А въ прошломъ 1663 году послано въ Персію, съ послы, болши 200,000 рублевъ даровъ: двѣ корѣты серебряныхъ, одна позолочена, а къ нимъ по 12 лошадей съ прибавошными лошадми, соболи, куницы и всякая мяхкая рухлядь, птицы и звѣри всякіе живые, сосуды серебряные, деревяные, костяные. А посылаютца къ нему птицы и звѣри живые, многіе, съ прибавкою, потому что за далнею дорогою и за повѣтріемъ птицы и звѣри помираютъ, и въ то число прибавливаютъ иные. А возвращаются Московскіе послы отъ Турского салтана и отъ Перситцкого шаха назадъ, къ Москвѣ, въ четвертое лѣто: понеже проѣздъ гораздо жестокъ, и отъ воздуху многіе люди помираютъ.

37. Хъ Крымскому хану, и къ его царицѣ, и къ царевичамъ, и къ ихъ женамъ и къ дѣтемъ ихъ, и къ пашамъ и хъ князямъ и къ мурзамъ, и къ ближнимъ людемъ, посылаютъ съ посланники шубы собольи, куньи, бѣльи, покрыты золотомъ, да шубы жъ лисьи, песцовые, заечьи, покрыты камкою цвѣтною, однарядки суконные, кафтаны камчатые, шапки, сапоги, соболи, куницы, лисицы, ежегодь, а что годъ передъ годомъ съ прибавкою, для того: которые имъ дары не полюбятся, и они перемѣниваютъ, или къ тому прибавливаютъ, а чего кому не достанетъ по росписи, и они тѣхъ посланниковъ мучатъ и бьютъ и въ тюрмѣ держатъ. А посылаютъ къ нимъ тѣ поминки для того, чтобъ они на украинные городы войною не ходили и городовъ и мѣстъ не разоряли; однако они такіе дары беручи на то не смотрятъ, чинятъ что хотятъ. А будетъ тѣхъ поминковъ на годъ болши 20,000 рублевъ. А уложилъ тѣ поминки давать Алексѣй митрополитъ Московскій, послѣ того времяни, какъ онъ былъ въ Крыму въ полону, тому много лѣтъ назадъ. Такъже онъ митрополитъ заклялъ Московское государство, чтобъ они сами на Крымскихъ людей войною не ходили, а утѣшали бъ нечестиваго дарами; а ежели они черезъ его заклинаніе учнутъ на Крымъ ходить войною, и имъ въ войнѣ не дастъ Богъ поиску, а въ землѣ плоду, развѣ они Крымскіе люди сами учнутъ войною приходити — и противъ нихъ стояти повелѣлъ. И по тому его заклинанію Московскій царь то и чинитъ: самъ войною на Крымъ не наступаетъ, а окупаетца такими дарами, ежегодь; а когда и войска свои противъ Крымскихъ людей посылаетъ, и тогда Московскіе войска на Крымскіе войска поиску сыскати не могутъ никакого, потому что Московскіе войска ни которыхъ людей такъ нестрашны, какъ Крымскихъ.

Зри глава 6, статья 1.

А какъ они Крымскіе люди ходятъ войною на украинные городы, и разоряютъ, и людей рубятъ, и въ полонъ берутъ, и тѣхъ полонениковъ привозятъ они на границу, по зговору, на розмѣну: и которыми полонениками съ обѣ стороны розмѣняютца, а другіе останутся, и за тѣхъ Московскіе люди платятъ денгами, по зговору, по 100 рублевъ и болши, и по 50 и по 30 и по 20 и по 15 за человѣка, смотря по человѣку, кромѣ тѣхъ даровъ.

Зри глава 7, статья 2, о денежномъ зборѣ полонениковъ. Потомъ зри въ Уложен. Книгѣ.

38. Такъже какъ лучится куды послати Московскому царю посланниковъ и съ ними посылаетца даровъ на 1000 рублевъ, смотря по чести потентата; а къ инымъ на 500 рублевъ.

ГЛАВА V,

а въ ней 18 статей.

Иныхъ государствъ о послѣхъ и о посланникѣхъ, о гонцѣхъ, и какова кому честь бываетъ.

1. Королевского величества Свѣйского послы какъ они пріѣдутъ на границу, и ихъ посылаютъ принимать исъ порубежныхъ городовъ бояре и воеводы дворянина, человѣка старого и роду честного, и велятъ принять пословъ съ честію, и кормъ и питье пошлютъ къ нимъ съ нимъ на встрѣчю; а принявъ пословъ ѣдетъ съ ними до города. А какъ они будутъ блиско которого города, и посылаетъ тотъ дворянинъ съ вѣстью къ воеводамъ, что они будутъ въ городъ того числа которое прилучится: и бояре и воеводы для тѣхъ пословъ учинятъ встрѣчю, а на встрѣчѣ бываютъ дворяне, и дѣти боярскіе, и служилые всякихъ чиновъ и посадцкіе люди; и съ тѣми послами дворянинъ ѣдетъ въ городъ, и на дворъ, гдѣ устроено посломъ стоять. А проводя его скажутъ боярину, и бояринъ посылаетъ къ посломъ съ почестнымъ столомъ, сь ѣствою и съ питьемъ, его же дворянина, или кого иного *, и на первой день ѣствы и питья съ поденнымъ вдвое, и велитъ ему у него быть въ приставехъ, до Москвы. А изготовя имъ посломъ въ дорогу кормъ и питье и подводы, отпустятъ ихъ къ Москвѣ, безъ задержанья.

А какъ послы пріѣдутъ блиско Москвы, и дворянину велѣно бываетъ съ тѣми послами остановитися не доѣзжая Москвы за 20 верстъ, и о посолскомъ пріѣздѣ отписать; и по ево писму велятъ ему съ тѣми послами итти къ Москвѣ, на подхожей станъ, верстъ за 7, и ожидати указу, какъ ему велятъ быть съ ними къ Москвѣ. А на Москвѣ того дни, въ которой будетъ встрѣча, на царской конюшнѣ готовятъ лошади, на чемъ ихъ пословъ принимать; да на дворѣ, гдѣ имъ стоять, готовятъ полаты, или избы, и кормъ и питье, посломъ и ихъ посолскимъ дворяномъ и всякого чину людемъ, и конской кормъ и дрова, къ ихъ посолскому пріѣзду все было готово **. Да того жъ дни, какъ послы будутъ къ Москвѣ, велятъ

---

* «Или кого иного» въ рукописи надъ строкою.

** Въ словахъ: «къ ихъ . . . готово» недостаетъ, кажется, *чтобъ* или *бъ*.

быти на встрѣчѣ спалникомъ, столникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, дьякомъ, жилцомъ, гостемъ, подьячимъ, стремяннымъ, задворнымъ, стряпчимъ конюхомъ, дворовымъ людемъ, торговымъ людемъ посотенно, нарядясь по посолскому обычаю, у кого какихъ нарядовъ прилучилось; а въ городѣ и на площади, и до посолского двора, испоставлены бываютъ стрѣлцы, по служивому обычаю.

А встрѣтить пословъ и принять посылаетца столникъ, середнего роду, которые бываютъ въ околничихъ, а съ нимъ дьякъ; и встрѣчаютъ пословъ за Землянымъ городомъ, на полѣ. А въ наказехъ столнику и дьяку пишется: какъ они съѣдутца съ великими послы, и они бъ говорили рѣчь, по наказу, напередъ пословъ, а шапокъ бы напередъ пословъ не снимали и съ лошадей не ссадились. И какъ столникъ и дьякъ пословъ встрѣтятъ, и рѣчь по наказу изговорятъ, и скажутъ, что присланы подъ нихъ пословъ царскіе лошади, на чемъ имъ ѣхать, съ сѣдлы и съ наряды и у пословъ съ столникомъ и зъ дьякомъ бываетъ споръ: какъ Московскіе послы бываютъ у государя ихъ, и ихъ принимаютъ въ корѣтахъ, а не верхами; и столникъ и дьякъ отговариваютца, что изо всѣхъ окрестныхъ государствъ, такъже и ихъ Свѣйскіе послы прежъ того бывали, и ихъ принимали верхами и ѣхали въ городъ безъ спору, и въ государствѣ ихъ чюжеземскихъ пословъ въ корѣтахъ принимати не обычай. И споровався много садятца послы на царскіе лошади, а сѣвъ на лошади у пословъ съ столникомъ бываютъ споры великіе о правой рукѣ; и споровався много ѣдетъ столникъ съ послами въ городъ, у пословъ по правую руку, а дьякъ по лѣвую сторону. А проводя ихъ пословъ до посолского двора, гдѣ имъ стоять, поѣдутъ столникъ и дьякъ къ царю; а объявя о томъ царю, что пословъ приняли и проводили на посолской дворъ, и царь посылаетъ спрашивать пословъ о здоровьѣ ихъ же столника и дьяка, и велитъ сказати посломъ, что имъ велѣно быти у нихъ пословъ въ приставехъ.

2. А которого дни царь посломъ велитъ быти у себя на пріѣздѣ, и въ то время въ городѣ у царского двора, и на площади, и въ другомъ городѣ на площади жъ, у рядовъ, до посолского двора, по обѣ стороны улицы, гдѣ * ѣхать посломъ, поставлены стрѣлцы зъ знамены и съ ружьемъ; и посылаютъ подъ пословъ и подъ дворянъ съ царскіе конюшни лошади, да стрѣлцовъ, которымъ нести королевскіе и посолскіе дары, да встрѣчниковъ, подьячихъ и конюховъ, съ которыми ѣхать посламъ въ городъ. И какъ царь будетъ въ полатѣ, и къ приставомъ посылаютъ, что имъ къ царю съ послы ѣхать время: и они ѣдутъ съ посолского двора, столникъ у пословъ по правую жъ руку, а передъ послы несутъ напередъ королевскіе и ихъ посолскіе дары стрѣлцы, да передъ послы жъ напередъ ѣдутъ въ городъ встрѣчники и ихъ посолскіе дворяне. А какъ послы пріѣзжаютъ блиско царского двора, и не доѣзжая двора слазятъ съ лошадей; и слезши съ лошадей, послы и ихъ дворяне шпаги съ себя снимутъ, и идутъ къ царю въ Верхъ безъ шпагъ; а

* «Гдѣ» написано на верху строки.

напередъ пословъ идутъ зъ дарами стрѣлцы и посолскіе дворяне, мимо церкви, сѣнми, на крылцо къ той полатѣ, гдѣ имъ быть у царя, и въ полату входятъ потомужъ; а передъ полатою встрѣчаютъ пословъ думной дьякъ да дьякъ, и спрашиваетъ пословъ о здоровьѣ, и идутъ въ полату съ послами вмѣстѣ. А царь въ то время сидитъ на своемъ мѣстѣ, во всемъ своемъ царскомъ одѣяніи; а по правую руку царя, на окнѣ, поставленъ на блюдѣ стоянецъ, а по лѣвую сторону сидятъ бояре, поодаль; а царя въ то время держатъ подъ руки Сибирскіе царевичи, или бояре. Да подлѣ царя жъ, по обѣ стороны, стоятъ рынды, четыре человѣка, наряжены въ бѣлое платье камчатое на горностаяхъ, въ шапкахъ бѣлыхъ же высокихъ, и въ сапогахъ, а въ рукахъ держатъ по топору нарядному зъ золотомъ и съ серебромъ; а бываетъ на тѣтъ рындахъ платье и топоры царское; а люди они первой и другой и третей статьи родовъ, боярскіе дѣти. И какъ имъ царь велитъ быти въ рындахъ, одному подъ другимъ, и платье свое съ себя снять и взложить царское платье, и они промежъ себя потомужъ споруются и другъ зъ другомъ быти не хотятъ, а быти ему мочно подъ тѣмъ, подъ кѣмъ царь велитъ, а онъ не хочетъ и платья своего съ себя не сниметъ, а царского не взложитъ: и на такомъ ослушникѣ платье царь велитъ изодрать все, и взложить свое платье; а какъ пословъ отпустятъ, и съ него снявъ царское платье, или до пословъ, бьютъ передъ царскимъ окномъ, при всѣхъ людехъ, батогами, не ослушивайся царского указу.

Зри глава 4, статья 13 или 12.

А вшедъ послы въ полату, начнутъ по наказу своему говорити рѣчь, и царя поздравляютъ, и правятъ поклонъ; и царь въ то время встанетъ, и шапку * сыметъ, и спрашиваетъ пословъ о королевскомъ здоровьѣ, самъ, стоя; а говоритъ ево рѣчи посломъ въдрурядь околничей; и потомъ царь садитца на мѣсто. И послы сказавъ про здоровье государя своего, говорятъ рѣчь, что прислана съ ними къ нему королевского величества грамота, а изговоря рѣчь подаютъ царю королевскую грамоту; и царь тоѣ грамоту у пословъ принимаетъ самъ, стоя, снявъ шапку **; и потомъ послы говорятъ рѣчь, что присланы съ ними къ нему отъ королевского величества подарки, и объявя тѣ подарки подносятъ, и царь у пословъ подарки принимаетъ, самъ. А снимаетъ при послѣхъ съ царя шапку *** тесть ево, или иной первой бояринъ. И принявъ подарки велитъ посломъ быти къ своей царской рукѣ, и говоритъ къ посломъ рѣчь думной діакъ; и послѣ пословъ бываютъ у руки посолскіе дворяне. И потомъ царь велитъ сказати посломъ свое жалованье, столъ съ ѣствою и съ питьемъ, а говоритъ рѣчь думной же діакъ ****, и послы на царскомъ жалованьѣ бьютъ челомъ. А сказавъ имъ столъ, отпущаютъ ихъ къ себѣ на подворье, а провожаютъ пословъ исъ полаты думной діакъ да дьякъ; и послы у

---

* На полѣ въ рукописи, противъ слова шапку, написано: «корону».

** Въ рукописи, на полѣ «корону».

*** «Корону» на полѣ, въ рукописи

**** Противъ сего въ рукописи на полѣ написано: «dass die Gesanten sitzen, ist vergessen.»

царского двора садятца на лошади, и ѣдутъ до посолского двора, гдѣ поставлены, а передъ ними встрѣчники и ихъ посолскіе дворяне. А людей ихъ посолскихъ въ тоѣ полату, гдѣ царь сидитъ, кромѣ дворянъ, не пущаютъ никого. А дары бываютъ присыланы: сосуды серебряные позолоченые, разные, и что прилучитца заморскихъ диковинокъ.

3. И того жъ дни укажетъ царь послати къ посломъ съ столомъ, сь ѣствою и съ питьемъ, столника; а породою тотъ столникъ, которые бываютъ въ околничихъ; а въ наказѣ столнику * напишутъ: какъ онъ будетъ у пословъ, и онъ бы самъ за столомъ сидѣлъ у пословъ по правую руку, и пилъ чаши напередъ за царское здоровье, а потомъ за королевское. И какъ столникъ пріѣдетъ къ посломъ на дворъ, и у крылца ссадитца съ лошади, а за нимъ идутъ дворовые люди сь ѣствою и съ питьемъ; и столника встрѣчаютъ посолскіе дворяне. А какъ онъ войдетъ къ посломъ въ хоромы, и начнетъ рѣчь говорить отъ царя, по наказу, и явитъ, что присланъ онъ къ нимъ посломъ съ столомъ, сь ѣствою и съ питьемъ, и послы на царскомъ жалованьѣ бьютъ челомъ; и велитъ столникъ на столъ настилати скатерть и ставити ѣству. И потомъ послы, и столникъ, и приставы, и посолскіе дворяне, садятца за столъ, и начнутъ ѣсти по обычаю. И въ скоромъ времяни вставъ столникъ изъ за стола, начнетъ говорити рѣчь, и пить чашу напередъ за здоровье царское, потомъ королевское; и у пословъ съ столникомъ о чашахъ бываютъ споры многіе, и споровався ** много, пьютъ послы напередъ чашу за царское здоровье, потомъ за королевское. А пивъ здоровья и ѣтчи, столникъ витався и прощався съ послы, поѣдетъ съ посолского двора въ Посолской Приказъ, и объявитъ *** думному дьяку, что онъ у пословъ съ столомъ былъ и по наказу исполнилъ, и послы ево за то дарили, и покажетъ дары; а иные послы въ дарѣхъ отговорилися, что будутъ они дарить впередъ; и о томъ думной дьякъ объявитъ царю, а что онъ столникъ съ посломъ поговоритъ, и то ему велятъ въ Приказъ дати на писмѣ.

4. И потомъ на другой или на третей день, или недѣлю спустя, укажетъ царь посломъ быти у себя на дворѣ и у бояръ въ отвѣтѣ. И того жъ дни, въ которой посломъ быти у царя, пошлютъ подъ пословъ и подъ дворянъ съ царскіе конюшни лошади, и встрѣчниковъ конюховъ; и въ городѣхъ отъ царского и до посолского двора испоставлены стрѣлцы; и послы, и съ ними приставы, и ихъ посолскіе дворяне, и встрѣчники, ѣдутъ въ городъ, и у царского двора съ лошадей слазятъ, и снявъ шпаги идутъ къ царю въ полату, противо первого пріѣзду. А пришедъ въ полату, бьютъ челомъ царю за столъ, что къ нимъ было присылано, и царь пословъ спрашиваетъ о здоровьѣ, а говоритъ рѣчь думной дьякъ; и потомъ велитъ посломъ объявить, что они послы присланы отъ королевского величества и о пріѣздѣ своемъ

* Послѣ «столника» въ рукописи написано «дьяку», но зачеркнуто.

** Въ рукописи «споровся». См. на 50 стр. 17 строку, гдѣ это слово написано «споровався».

*** Въ рукописи «и объявятъ».

подали королевского величества грамоту, и тоѣ грамоты слушавъ онъ царь любително указалъ имъ посломъ быти въ отвѣтѣ, и дѣлъ выслушать бояромъ своимъ (имяна ихъ боярскіе кто будетъ) *, и они бъ послы о чемъ они присланы дѣла свои имъ бояромъ объявили; и потомъ пойдутъ послы отъ царя исъ полаты въ другую отвѣтную полату. И въ той полатѣ, гдѣ сидѣть бояромъ и посломъ, и передъ тою полатою, гдѣ сидѣть дворяномъ, на лавкахъ, посланы полавошники, камчатые и суконные; и устроено по посолскому обычаю. А какъ бояре придутъ въ отвѣтную полату, и витався съ послами, садятца бояре за столъ, вдоль противъ стола, а послы садятца по лѣвой рукѣ, противъ стола жъ, поперегъ; а дворяне посолскіе бываютъ въ другой полатѣ. И учнутъ бояре говорить посломъ, для чего они присланы чтобъ имъ бояромъ объявили; и послы начнутъ имъ о дѣлехъ говорить, и тѣ ихъ рѣчи, съ обѣ стороны, толмачатъ переводчики, а для записки рѣчей, съ обѣ стороны, стоятъ секретари и подьячіе; а окромѣ тѣхъ людей никого въ полатѣ не бываетъ. И у бояръ и у пословъ о дѣлехъ бываютъ розговоры и споры многіе. И говоря бояре съ послами скажутъ посломъ, что они посолство ихъ выслушали, и они о тѣхъ дѣлехъ объявятъ царю, а что на тѣ дѣла будетъ его царской указъ, и они имъ объявятъ. И пойдутъ бояре къ царю, а посломъ скажутъ, чтобъ они послы, доколѣ они бояре ** для объявленія тѣхъ дѣлъ сходятъ къ царю, подожидали въ отвѣтной полатѣ; и послы отвѣту дожидаютъ въ отвѣтной полатѣ. А какъ бояре о томъ царю объявятъ, и царь посылаетъ къ посломъ изъ нихъ же отвѣтныхъ бояръ думного дьяка, а велитъ сказати, о которыхъ дѣлехъ они послы бояромъ и ближнимъ людемъ говорили, и они о тѣхъ дѣлехъ царю доносили, и царское величество велѣлъ имъ сказать, что на тѣ ихъ дѣла отвѣтъ учиненъ будетъ имъ въ отвѣтѣ завтро, или в–ыной день, или пришлютъ къ нимъ отвѣтъ на писмѣ; а нынѣ бъ они послы ѣхали къ себѣ на дворъ. И послы зъ думнымъ дьякомъ прощався, поѣдутъ къ себѣ, противо прежнего жъ.

5. А бываютъ съ тѣми послами въ отвѣтехъ бояре: одинъ бояринъ исъ первые статьи родовъ, третей или четвертой человѣкъ; другой менши того той же статьи родовъ, или другой; да околничей, или два, да думной посолской діакъ.

6. А когда лучится посломъ быти в–ыныхъ отвѣтехъ, и они бываютъ противъ такого жъ обычая, какъ и сперва. А ежели они послы, для нѣкоторыхъ дѣлъ, похотятъ быти въ отвѣтѣ, поговорити зъ бояры, и зъ думными людми, и учнутъ проситися въ отвѣтъ и о томъ царю будетъ донесено: и царь посломъ у бояръ своихъ и думныхъ людей въ отвѣтѣ потомужъ быти велитъ.

7. Да послы жъ, какъ бываютъ у царя и у бояръ въ отвѣтѣ, или когда видаютъ царя въ процесыахъ, или в–ыныхъ мѣстехъ, и къ нимъ посылаетца того

---

* Скобки поставлены въ самой рукописи.

** Слова «доколѣ они бояре» приписаны на полѣ въ рукописи.

дни кормъ и питье, съ поденнымъ вдвое; и сверхъ того посылаетъ ихъ царь спрашивати о здоровьѣ, кого прилучится.

8. А какъ послы, по указу государя своего, дѣла и посолство исправятъ, и бываетъ имъ отпускъ, и они на отпускѣ у царя бываютъ противъ того жъ, какъ на пріѣздѣ: и царь приказываетъ съ ними послы къ королевскому величеству свой любителной поклонъ и поздравленіе, стоя, снявъ шапку *, и подаетъ посломъ свою царскую грамоту, а говоритъ за царя рѣчь околничей; и потомъ думному дьяку велитъ сказати посломъ, чтобъ они шли къ его царской рукѣ. И бывъ послы и ихъ посолскіе дворяне у руки, велитъ царь сказати имъ свое жалованье, столъ, ѣству и питье; и послы, бивъ челомъ царю, поѣдутъ къ себѣ на дворъ, по прежнему жъ.

И того жъ дни къ посломъ посылаютъ съ столомъ столника, прежнего жъ, или иного такого жъ, и они бываютъ у пословъ и подчиваютъ, противъ прежнего жъ. А чѣмъ послы столника подарятъ, и они то объявятъ думному дьяку, а думной дьякъ царю.

9. Да посломъ же къ отпуску ихъ съ Москвы готовятъ въ дорогу кормъ, и питье, и подводы; и въ городы, которою ѣхать дорогою, посылаютъ грамоты, чтобъ посломъ, и ихъ посолскимъ дворяномъ, и людемъ ихъ, кормъ и питье и подводы было готово, и нигдѣ бъ ни за чѣмъ въ ихъ посолскомъ проѣздѣ мѣшкоты не было; и въ приставехъ до рубежа велятъ быти прежнему жъ дворянину, или иному, будетъ того за чѣмъ не лучитца. А какъ ** будетъ въ дорогу кормъ и питье изготовлено, и послы ѣхать готовы, и ихъ пословъ провожаютъ съ Москвы до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ принимаютъ, приставы да встрѣчники тѣ жъ, которые ѣздили съ ними въ городъ къ царю; и ѣдутъ послы изъ города на царскихъ лошадяхъ. А что они на отъѣздѣ съ приставы поговорятъ, и чѣмъ ихъ подарятъ, и о томъ они приставы объявливаютъ думному діаку.

10. А какъ бываютъ королевского величества послы къ Москвѣ, лѣтомъ или зимою, и ихъ принимаютъ лѣтомъ и къ царю ѣздятъ и провожаютъ на лошадяхъ верхами, а зимою въ саняхъ.

11. Да какъ послы бываютъ у царя на пріѣздѣ и на отпускѣ, и въ то время полата бываетъ устроена по посолскому обычаю; а полъ бываетъ высланъ Перситцкими коврами; а бояре, и думные и ближніе люди, и столники, и дворяне, и дьяки, и гости, бываютъ въ платьѣ въ золотомъ.

12. Да на отпускѣ жъ къ посломъ посылается царского жалованья, соболей: первому послу на 1000 рублевъ, сороками и парами; другому товарыщу на 700 рублевъ; третьему на 500 рублевъ; четвертому, ежели бываетъ, и ему на 400 рублевъ, сороками жъ и парами. А бываютъ сороки цѣною, по прямой царской указной цѣнѣ, по 300, по 250, по 200, по 150, по 100, по 80 рублевъ сорокъ; пары по

---

* На полѣ въ рукописи «корону». Вмѣсто «снявъ» написано «снавъ».

** «Какъ» написано въ рукописи надъ словами «а будетъ».

20, по 15, по 10 рублевъ пара. Посолскихъ ихъ дворянъ и людей верстаютъ на три статьи: первой статьѣ дворяномъ по 50 рублевъ сорокъ; второй статьѣ по 40 рублевъ сорокъ; третей статьѣ по 30 рублевъ сорокъ, или пары. Людемъ: первой статьѣ по 10 рублевъ пара; второй статьѣ по 7 рублевъ пара; третьей статьѣ по 5 рублевъ пара; а досталнымъ по 3 рубли пара. А относятъ тѣ соболи подьячіе; и подносятъ посломъ по росписи. А за ихъ посолскіе дары, что они отъ себя подносятъ царю, посылаютъ соболми жъ противъ оцѣнки. А цѣнятъ королевскіе и ихъ посолскіе дары, тою цѣною, чего стоитъ вѣсомъ; а дѣла не щитаютъ.

13. *О посланникѣхъ.* Какъ бываютъ отъ королевского величества посланники, и на рубежѣ принимаетъ ихъ дворянинъ, или началной человѣкъ, капитанъ или сотникъ стрѣлецкой; а какъ онъ пріѣдетъ къ которому порубежному городу, и изъ города встрѣча бываетъ противъ посолской вполы, и ѣдутъ они въ городъ и до двора гдѣ посланнику стоять; и того города бояринъ и воевода посылаетъ къ посланнику съ столомъ, сь ѣствою и съ питьемъ, и поденной кормъ, и въ приставехъ у него велитъ быть тому жъ, кто его принималъ; а къ отпуску того посланника въ дорогу, кормъ и питье и подводы изготовя, отпустятъ къ Москвѣ, безъ задержанья.

А какъ посланникъ съ приставомъ пріѣдутъ блиско Москвы и къ приставу съ Москвы посылаютъ съ вѣстью, чтобъ онъ съ тѣмъ посланникомъ ѣхалъ въ городъ; и какъ посланникъ пріѣдетъ подъ Москву, и его за Землянымъ городомъ встрѣчаетъ голова стрѣлецкой, или полуголова, да подьячей, и рѣчь говорятъ, и чинъ той встрѣчѣ и лошади бываютъ посыланы противъ того же, что и посломъ, а на встрѣчѣ бываютъ дворовые люди, и подьячіе, и конюхи, многіе люди; а принявъ посланника ѣдутъ съ нимъ до посолского двора, гдѣ ему стоять, и въ приставехъ велятъ быти имъ же; а гдѣ тому посланнику стоять, дворъ, и кормъ и питье изготовятъ, напередъ его пріѣзду. А бываетъ посланникомъ, въ дорогѣ и на Москвѣ, кормъ и питье, противъ пословъ другово или третьяго человѣка; а дворяномъ посланничьимъ, и людемъ, противъ посолскихъ дворянъ и людей съ убавкою.

А какъ тому посланнику велитъ быти царь у себя на пріѣздѣ, и по него съ царскіе конюшни лошади и встрѣчники посылаются, конюхи, и въ городъ они ѣдутъ, и у царя бываютъ, и посолство правятъ, во всемъ противъ того жъ, что и послы; а ежели у нихъ бываютъ отъ королевского величества дары, и они подносятъ же. А какъ они бываютъ у царя, и царь въ то время бываетъ въ платьѣ въ нарядномъ, въ празничномъ, и въ шапкѣ въ простой, а не такъ какъ при послѣхъ; а бояре и иные чины бываютъ въ платьѣ въ нарядномъ же, а рынды въ то время бываютъ четыре жъ человѣка. Также и съ столомъ посылаютъ къ нему столника середнего, и чинъ столникъ правитъ по наказу жъ, что и при послѣхъ; а стрѣлцы стоятъ толко въ одномъ городѣ, гдѣ царь живетъ.

А въ отвѣтехъ они посланники бываютъ у околничихъ и у думныхъ людей въ Посолскомъ Приказѣ, а на отпускѣ бываютъ противъ пріѣзду своего и противъ посолского отпуску; и съ столомъ посылаютъ столника прежнего жъ, или иного такого.

А жалованье царское на отпускѣ бываетъ тому посланнику противъ третьяго человѣка посла, а дворяномъ ево и людемъ противъ посолскихъ дворянъ и людей вполы; и отпускъ имъ съ Москвы бываетъ противъ того жъ, что и посломъ, и приставы провожаютъ до того жъ мѣста гдѣ пословъ, а встрѣчники провожаютъ стряпчіе конюхи; а дорожной приставъ бываетъ тотъ же, или иной, и провожаетъ его до границы, по достоинству и обычаю.

14. *О гонцѣхъ*. Гонцомъ приниманье бываетъ такъже, что и посланникомъ, а принимаетъ ихъ на рубежѣ и до Москвы ѣдетъ сотникъ стрѣлецкой; а кормъ и питье въ дорогѣ и встрѣча бываетъ по середнему; а у царя они бываютъ на пріѣздѣ и на отпускѣ передъ посланникомъ вровнѣ; а съ столомъ посылаютъ передъ посланникомъ съ убавкою, а подчюютъ за столомъ приставы, а столникъ не посылается; и бываютъ у нихъ приставы подьячіе, или началные люди, а поденной кормъ и питье бываетъ противъ посолского секретаріуса; а на отпускѣ царского жалованья бываетъ имъ на сто рублевъ соболей, а людемъ потомужъ, по разсмотрѣнію; и отпущаютъ ихъ съ Москвы съ приставомъ съ тѣмъ же, кто его на рубежѣ принималъ; а провожаютъ ихъ съ Москвы приставы, до тѣхъ же мѣстъ что и посланниковъ, съ неболшими людми.

15. А гдѣ бываютъ послы, и посланники, и гонцы, поставлены на посолскихъ дворехъ, и на тѣхъ дворехъ, для посолской чести и обереганія, поставлена бываетъ вахта: у пословъ сотникъ, а съ нимъ стрѣлцовъ по 200 *, по 100 человѣкъ, или по по 50, смотря по посломъ, сколко у кого людей; у посланниковъ по 30 и по 20 человѣкъ, также смотря по людямъ; у гонцовъ по 12 и по 10 человѣкъ.

А лучитца ** посолскимъ дворяномъ и ихъ людемъ въ рядехъ чего купить, посломъ и себѣ, или пойдутъ для гулянья: и съ ними, для обереженія отъ Рускихъ людѣй, ходятъ стрѣлцы, чтобъ имъ кто не учинилъ какого бесчестья и задору.

16. А какъ бываютъ на Москвѣ цесаря Римского послы, также Полского, и Аглинского, и Датцкого королей, и Турскіе, и Перситцкіе: и имъ бываетъ приниманье и честь во всемъ противъ того жъ, что и Свѣйскимъ *** посломъ, толко Цесарскимъ посломъ и Полскимъ и Аглинскимъ бываетъ передъ Свѣйскими послами прибавка въ ѣствѣ и въ питьѣ, да рындъ бываетъ по 6 человѣкъ; а посланникомъ и гонцомъ всѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ государствъ, и курфистровъ, и князей, и графовъ бываетъ противъ того, какъ писано выше сего во всемъ.

Зри о рындахъ, статья 2.

17. А какъ пріѣзжаютъ Крымского хана, и Нагайскіе, и Калмытцкіе послы, и имъ встрѣчи не бываетъ; а ѣдутъ Крымскіе послы съ приставы, кто ихъ принимаетъ на рубежѣ, на свой Крымской дворъ, и Калмытцкіе и Нагайскіе, гдѣ ихъ

---

* «По 200» написано на полѣ послѣ «100», которымъ оканчивается послѣдняя строка страницы.

** Въ рукописи «лючитца».

*** Въ рукописи «Свѣскимъ».

поставятъ; и на Москвѣ приставятъ къ нимъ дворянина. А сколко ихъ пословъ будетъ и съ ними людей, и на тѣхъ пословъ и на людей ихъ, въ чемъ имъ быти у царя на пріѣздѣ и на отпустѣ, готовятъ платье: на пословъ шубы отласные золотные на куницахъ и на бѣлкахъ, да однарядки суконные красные съ круживы, кафтаны камчатые, шапки лисьи высокіе, сапоги, людемъ ихъ однарядки суконные красные жъ съ круживы, кафтаны камчатые исподніе, шапки, сапоги. А которого дни укажетъ царь быти тѣмъ посломъ у себя, и по тѣхъ пословъ пошлютъ съ царскіе конюшни лошади, да пошлютъ къ нимъ платье, однарядки и кафтаны и шапки и сапоги, и велятъ имъ быти въ городъ къ Посолскому Приказу; и послы нарядясь въ царское платье, пріѣдутъ съ приставомъ въ Приказъ, и въ Приказѣ думной дьякъ ихъ роспрашиваетъ, для чего они присланы, и говоря съ ними о дѣлехъ осматриваетъ грамоты, и пойдетъ сказати царю; и царь пошлетъ по тѣхъ пословъ, велитъ имъ быти къ себѣ, и приставъ съ ними исъ Посолского Приказу идетъ до царского двора, пѣши, и къ царю въ Верхъ. А царь въ то время бываетъ въ полатѣ, во одѣяніи повсядневномъ. А какъ послы войдутъ въ полату, и увидѣвъ царя кланяются въ землю и правятъ посолство свое, и царь спрашиваетъ пословъ о здоровьѣ Крымского хана (или князя) *, сидя въ шапкѣ; а говоритъ рѣчь отъ царя думной дьякъ; и правя посолство подаютъ послы грамоту, и царь тоѣ грамоту велитъ приняти думному дьяку, а бываетъ та грамота въ мѣшкѣ золотномъ, незапечатана; и принявъ грамоту, велитъ царь съ пословъ однарядки снять, а взложить на нихъ золотные шубы, при себѣ, а однарядки ихъ отошлютъ къ нимъ на дворъ; и потомъ царь велитъ посломъ итти къ своей рукѣ, и какъ они къ рукѣ придутъ, и царь кладетъ руку свою на ихъ головы, а цѣловать не даетъ; и потомъ царь даетъ посломъ пити кубками романѣи, да по ковшю меду вишневого; и потомъ отпущаютъ ихъ къ себѣ на дворъ. И иные исъ тѣхъ пословъ, выпивъ романею и медъ, суды берутъ къ себѣ и кладутъ за пазуху; а говорятъ они послы: «когда де царь пожаловалъ ихъ платьемъ и питьемъ, и тѣмъ судамъ годитца быти у нихъ же»; и у нихъ тѣхъ судовъ царь отнимати не велитъ **, потому что спороватся съ бусурманомъ въ стыдъ; и для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣланы нарочно въ Аглинской землѣ сосуды мѣдные, посеребряные и позолочены.

Зри глава 6, статья 1.

А для какихъ розговоровъ тѣ послы будутъ надобны, и они на розговорехъ бываютъ въ Посолскомъ Приказѣ и у думныхъ дьяковъ на дворехъ, или посылаютъ къ нимъ дьяковъ и подьячихъ роспрашивать; и на отпускѣ тѣ послы бываютъ у царя противъ того жъ, какъ на пріѣздѣ, и питье имъ царь подаетъ же. А кормъ и питье, поденное, идетъ имъ не противъ иныхъ государствъ пословъ и гонцовъ, съ убавкою, обычное.

18. Да королевского же величества Свѣйского, такъже и Полского, великіе по-

* «Или князя» въ скобкахъ въ самой рукописи.

** Въ рукописи «не велятъ».

слы, какъ бываютъ на Москвѣ для подкрѣпленія и докончанія покою христіянского: и они бываютъ у царя на пріѣздѣ и на отпускѣ, во всемъ противъ того жъ, какъ писано выше сего. А которого дни лучитца имъ быти у царя на докончаніи, и того дни они послы бываютъ у царя, потомъ у бояръ въ отвѣтѣ; а будучи бояре съ послы о чемъ поговорятъ, ходятъ объявливать царю, а послы въ то время останутца въ отвѣтной полатѣ. А царь въ то время велитъ протопопу, своему духовному отцу, да дьякономъ нарядитися въ церковное одѣяніе, и принесть къ себѣ въ полату еуангеліе да крестъ, и положить на высокомъ мѣстѣ, на стулѣ, а передъ нихъ поставити свѣщу; и изготовя пошлетъ по пословъ думного дьяка, велитъ имъ быть къ себѣ. А какъ послы придутъ, и имъ царь велитъ къ еуангелію и ко кресту, и къ себѣ, притти поблиску; и протопопъ начинаетъ пѣніе, и говоритъ о вѣрѣ заклинателное писмо о содержаніи вѣчного покою, и съ нимъ вмѣстѣ и царь говоритъ же, а грамота докончалная въ то время лежитъ подъ еуангеліемъ; а проговоря заклинателное писмо, чинитъ царь вѣру, прикладываетца ко кресту лицемъ, и цѣлуетъ Распятаго на крестѣ въ подножіе; потомъ взявъ царь докончалную грамоту, отдаетъ посломъ и говоритъ рѣчь, а изговоря рѣчь отпущаетъ пословъ къ себѣ на подворье. А с–ыными христіянскими государствы ни съ которыми докончанія не бываетъ, потому что границъ не пришло; а съ Перситцкимъ государствомъ войны не бываетъ; а съ Крымскими и съ Турскими война хотя и бываетъ, а трактатовъ и постановенія не бываетъ, чинитца успокоеніе черезъ пересылочные грамоты.

ГЛАВА VI,

а въ ней 6 статей.

О дворехъ царскихъ: Казенномъ, Сытенномъ, Кормовомъ, Хлѣбенномъ, Житенномъ, Конюшенномъ.

=

1. Казенной дворъ; а въ немъ Приказъ, а сидитъ въ томъ Приказѣ казначей, а съ нимъ два дьяка; и тотъ казначей думной же человѣкъ, и сидитъ въ думѣ выше думныхъ дворянъ.

А на томъ дворѣ царская казна: золотая, серебряная, сосуды, и бархаты, и объяри, и отласы, и камки, и тафты, и ковры золотные и серебряные, и бархаты жъ, и сукна, и объяри, и отласы, и камки, и тафты *, и дороги, и киндяки, и шолки, и всякая домовая казна; и исъ тое казны берутъ къ царю, и къ царицѣ, и къ царевичамъ, и къ царевнамъ, что понадобитца на что съ царского повелѣнія, и роздаютъ всякого чину людемъ въ жалованье.

Да въ томъ же Приказѣ скорнячниковъ и портныхъ мастеровъ съ 100 человѣкъ. А денежной приходъ въ тотъ Приказъ неболшой, толко съ 3000 рублевъ, съ посадцкихъ торговыхъ людей, которые въ томъ Приказѣ вѣдомы, а будетъ ихъ съ 500 человѣкъ: и тѣ денги роздаютъ на жалованье подьячимъ и ремесленнымъ людемъ.

А что лучится купити про царское надобье, кромѣ того что у Архангелского города покупаютъ: и для покупки товаровъ продаютъ исъ тое казны серебряные сосуды всякого чину людемъ, которые сосуды присылаются въ дарѣхъ изъ окрестныхъ государствъ, также и бояре, и власти и монастыри, и гости, и иные чины подносятъ царю на день рожденія дѣтей его царскихъ, также и на иные многіе дни,— и тѣ сосуды покупаючи въ рядѣхъ, вновь подносятъ царю на празники же и на иные дни. А иные заморскіе всякіе товары покупаютъ у города Архангелского, на пошлинные денги, которые собираютъ у города съ продавцовъ, съ пріѣзжихъ всякихъ чиновъ людей; также и на товарные денги, которые товары продаютъ у Архангелского жъ города.

Зри глава 12. статья 1.

---

* «И тафты» написано въ рукописи дважды, и первое замарано.

А кому что дается изъ его царскіе казны жалованья, и то росписано ниже сего по статьямъ:

Зри глава 4, статья 27.

Бояромъ, околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ и дворяномъ, и дьякомъ, за службы, шубы бархатные золотные и отласные золотные жъ, на соболяхъ.

Дворяномъ, и стряпчимъ, и жилцомъ, и переводчикомъ, и подьячимъ, сукна и камки и тафты по портищю.

Греческимъ властемъ: патріархомъ, митрополитомъ, архіепископомъ, епископомъ, архимаритомъ и игуменомъ и келаремъ, и простымъ чернцомъ, которые пріѣзжаютъ для милостини дается на церковное строеніе, которые церкви бываютъ розорены отъ непріятелского нахожденія и отъ поганского наруганія, или и вновь, церковное платье, и пелены, и покровы, и сосуды серебряные; такъже и имъ властемъ, и старцомъ ихъ и служкамъ, платье.

Такъже всего Московского государства въ монастыри, въ церкви, и въ царскіе соборные и простые церкви, или гдѣ монастырь и церковь згоритъ, а построить нѣчѣмъ, церковное платье жъ, и пелены, и покровы, и сосуды серебряные и оловяные, и паникадила.

А пріѣзжаютъ Греческіе власти, для милостини, въ указные годы, въ три и въ четыре и въ пять лѣтъ и болши, порознь, погодно, въ которомъ году кому пріѣхать указано.

Да Московскихъ и городовыхъ соборныхъ и простыхъ царскихъ церквей, попомъ, и дьякономъ, и дьячькомъ, и пономаремъ, царское жалованье, на платье сукна, ежегодь, а инымъ въ два и въ три годы и въ пять лѣтъ. А будетъ на Москвѣ соборныхъ церквей блиско сорока, а въ городѣхъ во всякомъ городѣ по церквѣ соборной; да на Москвѣ жъ, и въ городѣхъ и въ селехъ, царскихъ церквей будетъ блиско полуторы тысечи, а называютца соборные церкви, потому что они есть изо всѣхъ церквей головные церкви. И у тѣхъ у всѣхъ церквей будетъ всякого чину служебниковъ болши 18,000 человѣкъ.

Зри о соколникахъ глава 7, статья 1: о стремянныхъ коню.... въ той же главѣ 6, ст.

Стремяннымъ конюхомъ, соколникомъ, пѣвчимъ дьякомъ, сукна и отласы и камки даетца, ежегодь, по портищю, да на шапки бархатные вершки и соболи, такъже на подкладку киндяки, а на сапоги сафьянъ; другихъ статей конюхомъ сукна ежегодь, или въ два года.

Зри глава 2, стат.. 20, малая статья 1 и 3 и 4 и 5.

Зри о стрѣлцахъ, глава 7 статья 5, и глава жъ 9 статья 3.

Царскимъ и царицынымъ и царевичевымъ истопникомъ, и царицынымъ и царевнинымъ мастерицамъ, швеямъ и постелницамъ, и инымъ женамъ и вдовамъ и дѣвицамъ, на платье сукна, и отласы и камки, золотые и серебряные и простые, и тафты, и дороги, ежегодь, по портищу жъ. Московскимъ стрѣльцомъ всѣхъ приказовъ и салдатомъ, надворной пѣхотѣ, на платье сукна, ежегодь.

А городовымъ Новгородцкимъ, Псковскимъ, Астараханскимъ, Терскимъ, и иныхъ городовъ стрѣлцомъ, на платье, посылаются сукна въ три или въ четыре года.

Да какъ пріѣзжаютъ зъ Дону Донскіе казаки, для всякихъ дѣлъ, человѣкъ по 20 и по 30, во всякомъ году по трижды и по четырежды: и имъ даютца сукна, и

соболи, и отласы, и камки, и тафты, за ихъ службу, по разсмотрѣнію; да къ нимъ же на Донъ, всѣмъ казакомъ, посылаются на платье сукна въ пятой годъ. А будетъ тѣхъ казаковъ на Дону, для остереганія границы, блиско 20,000 человѣкъ. Зри глава 9, статья 7.

Крымскимъ и Калмытцкимъ и Нагайскимъ посломъ дѣлаетца платье, какъ они бываютъ у царя на пріѣздѣ и на отпускѣ. Зри глава 5, статья 17.

Такъже ежегодь дѣлаетца платье и посылается въ Крымъ, съ Московскими послы, къ царю, и къ его царицѣ, и царевичамъ и царевнамъ, и къ ихъ женамъ и къ дѣтемъ ихъ, и къ инымъ людемъ, какъ о томъ писано выше сего. Зри глава 4, статья 37.

2. Сытенной дворъ имянуется потому, гдѣ питіе держатъ; а въ немъ чиновные люди: степенной ключникъ да 4 человѣка путныхъ, честію будутъ они противъ дворянъ. А вѣдаетъ тотъ степенной ключникъ царскіе погребы съ питьями, и тѣмъ питьямъ приходъ и росходъ, такъже и казну судовую, серебряную и мѣдную и оловяную; и учиненъ у него для записки приходу и росходу питья и для сыску и росправы дворовыхъ людей Приказъ, и повиненъ онъ на всякой день досматривать двора и питья и погребовъ; и какъ царь, или царица и царевичи и царевны, начнутъ ѣсти, входитъ въ то время съ поставцомъ, и питье предъ царя и царицу и царевичей и царевенъ, и бояръ и ближнихъ людей и боярынь, и кому доведетца, велитъ относить въ обѣдъ и въ вечеру, по чину. А путные ключники тотъ же чинъ вѣдаютъ въ походехъ, противъ того жъ во всемъ; да они жъ путные ключники бываютъ въ походехъ, и по приказомъ по селамъ, по перемѣнамъ. Чарошники; чинъ ихъ таковъ: какъ царь ѣстъ въ обѣдѣ и въ вечеру, и они носятъ предъ него питье, а у нихъ принимаютъ столники и спалники; а будетъ тѣхъ чарошниковъ съ 12 человѣкъ *, и посылаются по приказомъ въ дворцовые жъ села; а честію они будутъ противъ дворянъ меншой статьи. Стряпчіе; чинъ ихъ таковъ: какъ путной или степенной ключники входятъ съ поставцомъ, или и безъ нихъ бываютъ они у поставца, и отпущаютъ всякое питье по чину жъ; да они жъ посуточно начюютъ на дворѣ, по перемѣнамъ, и сидятъ у погребовъ для роздачи питья всякого чину людемъ, кому давать указано; да у нихъ же вѣдомы суды серебряные, и оловяные и мѣдные и деревяные, и принимаютъ и роздаютъ зъ запискою; а будетъ тѣхъ стряпчихъ съ 40 человѣкъ. Сытники; чинъ ихъ таковъ: на Москвѣ и въ походехъ царскихъ носятъ суды съ питьемъ, и куды царю лучитца итти или ѣхати вечеровою порою, и они ѣздятъ и ходятъ со свѣчами; а будетъ ихъ съ пятдесятъ человѣкъ. И всѣ тѣ вышеписанные чины люди честные, и пожалованы денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями.

Винокуры, пивовары, сторожи, бочкари, которые вина курятъ, и пива варятъ, и меды ставятъ, и дѣлаютъ суды, и ходятъ по погребомъ и цѣдятъ и роздаютъ питье; а будетъ ихъ съ 200 человѣкъ.

А куды то питье исходитъ, и тому роздача писана ниже сего: посломъ,

---

* «Человѣкъ» приписано въ рукописи, въ строку, мелкимъ почеркомъ.

посланникомъ, и гонцомъ, и посолскимъ людемъ, поденно, по указу; Греченомъ и Греческимъ властемъ, и Кизылбашскимъ купчинамъ; царскимъ, царицынымъ, царевичевымъ и царевнинымъ Верховымъ людемъ, которые живутъ при дворѣ; царскимъ ремеслянымъ всякихъ чиновъ людемъ, поденно; Донскимъ и Черкаскимъ Запорожскимъ казакомъ, поденно жъ; такъже какъ бываютъ празники и у царя столы на властей и на бояръ, и кого кормятъ за столомъ; да на празники жъ попомъ и дьякономъ соборныхъ и простыхъ царскихъ церквей, и стрѣлцомъ, по указу.

А дается то питье всякого чину людемъ по книгамъ, и въ книги записываютъ, и даютъ по то питье съ книгъ памятцы, сколко кому чего доведется дати, поденно, и понедѣльно, и помѣсечно; и съ тѣми памятцами берутъ они питье по погребомъ у стряпчихъ, а стряпчіе собираютъ тѣ памятцы и справливаютца съ книгами, чтобъ воровскихъ не было.

А исходитъ того питья на всякой день, кромѣ того что носятъ про царя и царицу и царевичей и царевенъ, вина простого, и съ махомъ *, и двойного, и тройного, блиско 100 ведеръ; пива и меду по 400 и по 500 ведръ, а въ которое время меду не доставаетъ, и за медъ дается виномъ, по розчету. А на иной день, когда бываютъ празники и иные имянинные и родилные дни, исходитъ вина съ 400 и съ 500 ведръ; пива и меду тысечи по двѣ и по три ведръ и болши. Да пива жъ поддѣлные и малиновые и иные, и меды сыченые и красные ягодные и яблочные, и романѣя и Ренское и Французское, и иные заморскіе питья, исходятъ кому указано, поденно и понедѣлно. И что про царской росходъ исходитъ, и того описати не мочно.

А будетъ на томъ дворѣ всѣхъ питейныхъ погребовъ болши 30, кромѣ погреба что зъ заморскими питьями. И во всѣхъ тѣхъ погребахъ питья всякіе стоятъ во лду, и бываетъ тотъ ледъ изъ году въ годъ, отъ марта мѣсяца до такова же времяни, бесъ премѣненія.

А какъ дѣлаютъ и ставятъ меды, и отъ тѣхъ медовъ оставаетца воскъ, и тотъ воскъ исходитъ на свѣчи по царскимъ церквамъ и въ его царскіе полаты; и изойдетъ того воску болши ста берковескъ. А привозятъ тотъ медъ исъ Понизовыхъ городовъ и волостей, которые вѣдомы въ Приказѣ Болшаго Дворца.

А на пиво солодъ емлютъ изъ царскихъ житницъ, зъ Житенного двора; а хмѣль покупаютъ изъ царскіе казны въ рядѣхъ; и въ городѣхъ и въ деревняхъ ягоды на пива и на медъ, малину, смородину, костяницу, землянику, черемху, емлютъ зъ дворцовыхъ селъ съ крестьянъ, которые живутъ блиско Москвы; а яблока, и вишни, и груши, и сливы, собираютъ изъ царскихъ садовъ на Москвѣ и по селамъ.

А вино подряжаются поставить уговорщики на дворцѣ, торговые люди и кабатцкіе откупщики, на годъ по 30,000 рублевъ и болши, и даютъ имъ изъ дворца

---

* Въ рукописи отъ слова «съ махомъ» сдѣлана выноска и написано на полѣ: «то есть вино съ махомъ, двѣ доли простого, а третяя двойного.»

на покупку и на заводъ денги, кто на сколко рублевъ подрядитца поставить; а по нихъ собираютъ поручные записи, въ томъ что имъ поставить на срокъ, противъ уговору, все сполна, виномъ добрымъ, пѣннымъ, а не пригорѣлымъ. А кто по договору своему не поставить, и тѣ денги, что даются имъ на покупку и на заводъ исъ казны, доправятъ на порутчикахъ; а за вину уговорщика, которой уговоритца поставить, а не поставитъ, и у него возмутъ на царя домъ и животы, да ему жъ учинятъ наказаніе, бьютъ кнутомъ, чтобъ инымъ неповадно было обманство чинить. А подряжаются всякое ведро поставить на царскомъ дворѣ на Москвѣ по 8 алтынъ, и противъ здѣшнего счотомъ канна будетъ въ два алтына; а когда бываетъ хлѣбу недородъ и дороговь, и тогда ведро бываетъ по 10 алтынъ.

3. Кормовой дворецъ; а въ немъ степенной, да путныхъ 2 ключника, стряпчихъ съ 20 человѣкъ, подключниковъ съ 15 человѣкъ; и тѣхъ ключниковъ, и стряпчихъ, и подключниковъ чинъ таковъ же, что и Сытного дворца ключниковъ и стряпчихъ и сытниковъ. А на которой день что доведется роздать готовить варить, какихъ ѣствъ, про царя и про царицу и про царевичей и про царевенъ, и которые люди въ его царскомъ дому живутъ, и днюютъ и начюютъ, и какъ бываютъ столы на властей и на бояръ, и кого кормятъ, такъже и про бояръ и думныхъ и ближнихъ людей подачи повсядневно, что посылаются отъ царского и отъ царицына и отъ царевичевыхъ и отъ царевниныхъ столовъ, отъ обѣда и отъ ужины, и что въ росходъ дворовымъ людемъ и попомъ и дьякономъ и стрѣлцомъ и мастеровымъ людемъ, такъже и Греческимъ властемъ и инымъ чиномъ, рыбою и рыбными ѣствами и мясами живыми и битыми и вареными: и то роздаютъ по книгамъ и по росписямъ годовымъ, что въ которой день варивано и въ роздачю давано, и нынѣ потомужъ бесъ премѣненія; и тѣхъ ѣствъ и всякихъ съѣстныхъ запасовъ надсматриваютъ и роздаютъ они ключники и стряпчіе, противъ того жъ что и на Сытенномъ дворѣ питье. Да у нихъ же вѣдомы суды серебряные, оловяные, мѣдные и деревяные и желѣзные. И учиненъ на томъ дворѣ, для роздачи ѣствъ, и для роздачи жъ и пріему съѣстныхъ всякихъ запасовъ, и межъ дворовыми людми для сыску и росправы, Приказъ.

Да на томъ же дворѣ поваровъ мастеровъ и полумастеровъ и учениковъ, и судомоевъ, и водовозовъ, и сторожей, будетъ болши полутораста человѣкъ.

А готовятъ всякіе ѣствы царю и царицѣ и царевичамъ и царевнамъ, и въ роздачю, и взносятъ въ Верхъ, порознь, про кого что готовлено. И какъ царь садится ѣсть въ обѣдъ и въ вечеру, или когда бываютъ власти и бояре на обѣдѣ: и у поставца садитца дворецкой, или околничей и думной человѣкъ, или дьякъ дворцовой, и отпущаютъ ѣству къ царю и къ царицѣ и къ царевичамъ и къ царевнамъ накушивая, и роздаютъ ѣствы въ роздачи по росписямъ, и кушавъ царь которые ѣствы прикажетъ послать къ которому боярину, или околничему и думному и ближнему, или иному человѣку, въ подачю. Да въ то жъ время, какъ царь кушаетъ, роздается всѣмъ бояромъ и думнымъ людемъ и спалникомъ, посылаютъ

къ нимъ на дворы отъ обѣду и отъ ужины поденные подачи съ истопниками, по росписи, по блюду; и на утрее, или того дни въ вечеру, пріѣхавъ бояре за подачю царю бьютъ челомъ. А будетъ которого дни къ которому боярину и ближнему человѣку подачи не пришлютъ, или которой истопникъ для себя тоѣ подачи, которые имъ бояромъ уставлены, того дни не принесетъ: и они сказываютъ дворецкому, или бранятъ дьяковъ и путныхъ ключниковъ, что къ нимъ не прислано, а царского гнѣву они не вѣдаютъ никакого, за чтобъ не прислать передъ иными своею братьею; и ставятъ себѣ въ бесчестье и бьютъ челомъ о томъ царю, что онъ вины на себя не вѣдаетъ никакой, а въ подачѣ его передъ своею братьею обесчестили. И царь, или дворетцкой, велятъ про то сыскати росписми и записными книгами, что послана ль та къ нему подача и съ кѣмъ имянемъ: и будетъ сыщутъ что послана, а тотъ человѣкъ съ кѣмъ послана не отнесъ, для себя, или ненарочнымъ дѣломъ идучи уронитъ въ грязь, или прольетъ, и тому человѣку, кто такъ учинитъ, бываетъ наказаніе, бьютъ передъ царскими полатами батоги; а будетъ сыщутъ что не послано забвеніемъ, и тѣ люди, которые розсылаютъ подачи, передъ тѣмъ бояриномъ и думнымъ и ближнимъ человѣкомъ добиваютъ челомъ, чтобъ на нихъ царю не билъ челомъ. А за то какъ бьютъ челомъ на дворецкого, или на окольничего, бываетъ царь гнѣвенъ, а дьяковъ и путныхъ ключниковъ посылаютъ на день въ тюрму. Такъже бываютъ подачи отъ царицы и отъ царевичей и отъ царевенъ къ бояромъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ, и къ ихъ женамъ и дѣтемъ, и къ инымъ людемъ, кого похотятъ пожаловать, или по свойству.

А розойдется про царя и царицу и царевичей и царевенъ, и бояромъ въ подачи, на всякой день, ѣствъ болши 3000, кромѣ иныхъ вышеписанныхъ росходовъ, и родилныхъ и празничныхъ дней.

А всякіе съѣстные запасы, про царской обиходъ и въ роздачю, мяса живые и битые всякіе животины, и птицы живые жъ и битые всякіе, и сыры и яица, и масло коровье и лняное и конопляное и орѣховое, и крупы грешневые и просяные, и иные запасы, которые годятца, уговариваются ставить уговорщики во Дворцѣ жъ, противъ того жъ что и винные, тысечь на 30 и на 40 рублевъ и болши, кромѣ того что приходитъ зъ дворцовыхъ волостей съ крестьянъ. И тѣхъ запасовъ которого году на царскомъ дворѣ не доставаетъ, и такіе запасы покупаютъ исъ царскіе казны въ рядѣхъ.

А для сметаны, и молока, и сыровъ, устроенъ подъ Москвою коровей дворъ, коровъ съ 200, такъже и въ ближнихъ селехъ устроены коровьи жъ дворы: и что отъ тѣхъ коровъ будетъ здѣлано сыровъ и масла, и то отдаютъ на царской же росходъ.

А иные всякіе съѣстные приправы покупаются у города Архангелского и на Москвѣ у Нѣмецъ, и въ рядѣхъ. А рыбные запасы привозятъ, зимою и лѣтомъ, исъ Понизовыхъ городовъ, изъ Нижнего Новагорода, и исъ Казани, и изъ Астарахани, и исъ Терка, съ царскихъ рыболовныхъ промысловъ; и что остается за цар-

скимъ росходомъ всякихъ рыбныхъ запасовъ, и то продаютъ. А бываютъ исъ Понизовыхъ городовъ рыбные запасы привезены: бѣлуги и осетры просолные, болшіе и середніе и малые, да бѣлуги жъ и осетры розсѣчены по звенамъ въ росолѣ въ бочкахъ, да бѣлужьи же и осетрьи спины и черева сухіе и вялые, да въ бочкахъ же просолные стерляди, ксенимаксы бѣлужьи и осетрьи, да бѣлужья жъ и осетрья икра зернистая и паюсная стулами, вязига, бѣлая рыбица вялая прутьемъ. Да изъ Великого Новагорода и изъ Ладоги рыбныхъ же запасовъ, сиговъ, и лодоги, и сиговые икры, съ 400 бочекъ на годъ. Да съ Вологды, и отъ Архангелского города, и исъ Колского острогу лососи, семги просолной съ 20,000 берковескъ. И по смѣтѣ тѣхъ рыбныхъ запасовъ изойдетъ въ годъ, про царской обиходъ, числомъ противъ * продажные торговые цѣны, болши ста тысечь рублевъ. А живую рыбу про царской обиходъ держатъ на Москвѣ, въ садѣхъ, въ рѣкахъ и въ прудахъ; а бываетъ та живая рыба осетры, бѣлая рыбица, стерляди, лососи, щуки, лещи, судоки, окуни, и иная добрая всякая, которая годитца ставить предъ царя. А ловятъ самую добрую рыбу въ Волгѣ рѣкѣ, а иную въ рѣкахъ и въ озерахъ, дворцовые рыбники и тяглые люди. А принимаючи тѣ всякіе съѣстные запасы, мяса и рыбу свѣжую и соленую, ставятъ въ погребы на ледъ; и на томъ дворѣ будетъ съ 15 погребовъ; а иные запасы, мяса и рыбу, вѣшаютъ въ сушилахъ.

Зри глава 12, статья 2.

4. Хлѣбенной дворъ; а въ немъ степенной же ключникъ, да два путныхъ стряпчихъ и подключниковъ съ 20 человѣкъ, хлѣбниковъ и калачниковъ и пирожныхъ мастеровъ и сторожей съ 50 человѣкъ, и чинъ у нихъ таковъ же что и у Кормового двора людей. И учиненъ у того ключника, для записки пріему и росходу хлѣбныхъ запасовъ и для сыску и росправы, Приказъ же; и роздача бываетъ противъ токого жъ обычая всякого чину людемъ, какъ о томъ писано выше сего о Сытномъ дворѣ.

А дается царское жалованье дворовымъ всякихъ чиновъ людемъ, и подьячимъ, погодно, исъ Приказу Болшаго Дворца, исъ судныхъ пошлинъ. Да всѣхъ дворцовъ винокуромъ, и сторожемъ, и поваромъ, и хлѣбникомъ, и инымъ чиномъ, царское жъ жалованье даетца хлѣбное, четвертей по 20 и по 15 человѣку ржи и овса.

А готовятъ на царскомъ дворѣ хлѣбы и колачи, въ роздачю всякимъ людемъ, безъ соли, не для жалѣнія соли, но для чину такого.

А берутъ про царской обиходъ рожъ и пшеницу съ царского жъ Житенного двора, и отдаютъ молоть по царскимъ мелницамъ, на Москвѣ и по селамъ.

А готовятся про царской обиходъ и въ роздачю мясные ѣствы, въ недѣлю, во вторникъ, въ четвергъ, въ суботу. А въ постные дни, въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятокъ, и въ посты, готовятъ про царской обиходъ ѣствы рыбные и пирожные, съ масломъ зъ деревянымъ и съ орѣховымъ и со лнянымъ и съ коноплянымъ; а въ Великой и въ Успеніевъ посты готовятца ѣствы, капуста сырая и грѣтая, грузди,

* «Противъ» въ рукописи было написано дважды, но первое замарано.

рыжики соленые сырые и грѣтые, и ягодные ѣствы, безъ масла, кромѣ Благовѣщеньева дни; и ѣстъ царь въ тѣ посты, въ недѣлю, во вторникъ, въ четвергъ, въ суботу, поодиножды на день, а пьетъ квасъ, а въ понедѣлникъ и въ середу и въ пятницу во всѣ посты не ѣстъ и не пьетъ ничего, развѣ для своихъ и царицыныхъ и царевичевыхъ и царевниныхъ имянинъ; а какъ власти и бояре у царя бываютъ на празники за столомъ, и имъ въ тѣ постные дни ѣствы ставятъ на столъ таковы жъ, что и царю. Такъже какъ бываютъ у царя иныхъ государствъ послы и посланники и гонцы, на пріѣздѣ или на отпускѣ, въ постные жъ дни, или въ посты, и къ нимъ посылаютца * съ царскимъ столомъ ѣствы постные жъ, рыбные и пирожные съ масломъ; а поденной кормъ дается имъ въ посты и въ постные дни не противъ постовъ, мясомъ и рыбою, по указу. Такимъ же обычаемъ и про царицу и царевичей и про царевенъ болшихъ, въ посты и въ постные дни, ѣствы готовятъ противъ того жъ что и царю; а меншимъ царевичамъ и царевнамъ, въ посты и въ постные дни, готовятца ѣствы рыбные и пирожные съ масломъ, для того что имъ еще во младыхъ ** лѣтехъ посту содержати не мочно. Да въ тѣ жъ ** два посты, кромѣ воскресныхъ и суботнихъ дней, когда царь и царица не ѣдятъ, къ бояромъ и къ ближнимъ людемъ подачь не посылаетца ни хъ кому. Да не токмо у царя въ посты и въ постные дни постити и не ѣсти ничего и не пити, окромѣ квасу, но и у патріарха, и у властей и въ монастырехъ, и у бояръ, и у всякихъ чиновъ людей, и у крестьянъ таковъ же обычай: хто хочетъ воздержателенъ быти, поститъ потомужъ, и ѣстъ у кого что прилучилося постное; а кто не хочетъ постити, и ѣстъ рыбу и упиваетца виномъ и инымъ питьемъ, и такихъ отъ того не унять, а иныхъ унимаютъ, смиряютъ и отлучаютъ власти и попы отъ церкви Божіи, и возлагаютъ епитемію. — А дрова на царскіе дворы, на всякіе росходы, сѣкутъ въ царскихъ лѣсахъ дворцовые крестьяне, и приганяютъ къ Москвѣ Москвою рѣкою; а изойдетъ тѣхъ дровъ на годъ блиско 8000 рублевъ.

5. Житенной дворъ; вѣдаетъ его, и принимаетъ всякой хлѣбъ и роздаетъ дворянинъ да подьячей, и будетъ на томъ дворѣ для хлѣбного пріему съ 300 житницъ. А приходъ бываетъ тому хлѣбу исъ царскихъ дворцовыхъ селъ, и исъ Понизовыхъ городовъ, и съ поль что сѣется на царя; а росходъ тому хлѣбу на всякой царской обиходъ, и въ жалованье соборныхъ и простыхъ царскихъ церквей попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, и дворовымъ и иныхъ чиновъ людемъ, и стрѣлцомъ.

Зри глава 7, статья 4.

Всѣ тѣ дворы, Сытенной, Кормовой, Хлѣбенной, Житенной, вѣдомы всякими приходы и росходы, и людми, въ Приказѣ Болшаго Дворца, какъ о томъ писано ниже сего.

---

* Въ рукописи «посылаетца».

** «Во младыхъ» и «въ тѣ жъ» въ рукописи на концѣ строкъ, и замѣтно, что оба слова оканчивались буквою *х*, но въ первомъ словѣ, вмѣсто втораго, изъ *х*, сдѣлано *ж*.

6. Конюшенной дворъ; а въ немъ Приказъ, при прежнихъ царѣхъ сидѣли и вѣдали тотъ Приказъ и дворъ конюшей бояринъ, а съ нимъ товарыщи, яселничей, да дворянинъ, да два дьяка. А кто бываетъ конюшимъ, и тотъ первой бояринъ чиномъ и честію; и когда у царя послѣ его смерти не останется наслѣдія, кому быть царемъ, кромѣ того конюшего иному царемъ быти нѣкому, учинили бъ его царемъ и безъ обиранія. А при царѣ Василіи Ивановичѣ и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ конюшихъ не было, и при нынѣшнемъ нѣтъ, потому, какъ о томъ написано выше сего, что прежъ сего конюшей Борисъ Годуновъ, что былъ царемъ, умыслилъ себѣ достать царство чрезъ убіеніе царевича Димитрія, и нынѣ въ такой чинъ допускати опасаются. И вѣдаютъ нынѣ Конюшенной Приказъ, и дворъ, и казну всякую, яселничей, да дворянинъ, да дьяки, и тотъ яселничей честію выше думныхъ дворянъ, и въ думѣ сидитъ съ царемъ и зъ бояры вмѣстѣ. Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы чиновные люди.

Зри глава 6, статья 1.

Столповые приказщики; чинъ ихъ таковъ: приказано имъ смотрить, по человѣку, сѣделную, санную, корѣтную, колымажную казну, и принимать и роздавать овесъ и сѣно, и надсматривать люшадей, и погодно посылаются они, по перемѣнамъ, по приказомъ въ городы и въ села, на конскіе площадки; а куды царь поѣдетъ въ походъ, и они ѣздятъ передъ царскими лошадми, для береженія. А будетъ ихъ съ 15 человѣкъ.

Стремянные конюхи; чинъ ихъ таковъ: какъ царь ходитъ въ походъ, или ѣздитъ по монастыремъ и по церквамъ, и они ѣздятъ и ходятъ за нимъ съ плетью, и принимаютъ исъ подъ царя и держатъ лошади, и подводятъ, и ходятъ подлѣ стремяни и около саней и корѣтъ; да они жъ надсматриваютъ лошадей, и посылаются по приказомъ же по конскимъ площадкамъ. А будетъ ихъ съ 50 человѣкъ, и живутъ на Москвѣ по полугоду, надвое розверстаны; а днюютъ и начюютъ на конюшнѣ, по 4 и по 5 человѣкъ въ сутки.

Задворные конюхи; чинъ ихъ таковъ: въ товарыщахъ бываютъ у столповыхъ приказщиковъ, и принимаютъ и роздаютъ всякую казну, и овесъ и сѣно, съ ними вмѣстѣ и безъ нихъ, и ходятъ за царемъ въ походы, и посылаются по приказомъ же на конскіе площадки, и надсматривать луговъ и сѣна царского и лошадей, и носятъ на Москвѣ, какъ ѣздитъ царь по монастыремъ и по церквамъ, покровецъ, чѣмъ лошади покрываютъ, и приступъ деревяной обитъ бархатомъ, съ чего царь садитца на лошадь и сходитъ съ лошади. А будетъ ихъ въ томъ чину человѣкъ съ 40.

Стряпчіе конюхи; чинъ ихъ таковъ: на Москвѣ, на конюшнѣ, и въ походехъ, чистятъ и кормятъ и поятъ и устраиваютъ лошадей, и лошади подъ царя сѣдлаютъ, и корѣты и сани наряжаютъ. А будетъ тѣхъ стряпчихъ конюховъ съ 200 человѣкъ; да изъ нихъ же бываютъ возницы.

Всѣ тѣ вышеписанные чины люди честные, и пожалованые годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями, и вотчинами.

Стадные конюхи, которые на Москвѣ и въ городѣхъ и по селамъ пасутъ лошади; а будетъ ихъ блиско 200 человѣкъ.

Ремесленные люди: корѣтники, шлейники, сѣделники, коновалы, кузнецы, сыромятники, колесники; будетъ ихъ со 100 человѣкъ.

А будетъ на Москвѣ на царскихъ дворѣхъ лошадей, на которыхъ самъ ѣздитъ, верховыхъ, санныхъ и корѣтныхъ, со 150 лошадей; да лошадей же, которые годятца быти въ колымагахъ * и въ каптанахъ у царицы и у царевенъ, съ 50 лошадей; да лошадей же добрыхъ, которые бываютъ подъ послы, и даются на съѣзды и на свадбы бояромъ, и на чомъ ѣздятъ приказные люди конюшенные, съ 100 лошадей; да добрыхъ же береженыхъ лошадей съ 3000; да середнихъ и всякихъ лошадей, на которыхъ ѣздятъ за царемъ въ походехъ дворовые и конюшенного чину люди, и соколники, и стрѣлцы, и которые ходятъ во всякой работѣ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селахъ, будетъ болши 40,000 лошадей.

А кормъ тѣмъ всѣмъ лошадямъ, овесъ и сѣно, собираютъ съ конюшенныхъ и дворцовыхъ селъ съ крестьянъ, и съ царскихъ луговъ, и съ Подмосковныхъ съ монастырскихъ вотчинъ, овсомъ и денгами; а чего не достанетъ въ которомъ году, и овесъ берутъ зъ Житенного двора, а сѣно закупаютъ въ городѣхъ и по деревнямъ на царскіе денги, а берутъ тѣ денги исъ Приказу Болшіе Казны. А въ томъ Приказѣ денежные доходы собираются толко съ одной слободы, съ торговыхъ людей, которые въ томъ Приказѣ; а будетъ ихъ съ 500 дворовъ, и соберется съ нихъ въ годъ тягла блиско 3000 рублевъ. Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы Московскіе бани, и въ городѣхъ; и съ нихъ бываютъ откупы и збираютъ денги на вѣру, и соберется съ тѣхъ бань съ 2000 рублевъ.

Да на Москвѣ жъ, и по городомъ и по селамъ, учинены конскіе площадки, и берутъ пошлину зъ записки съ лошади, съ лѣтъ и съ шерсти, по чему уложена, и съ рубля по 3 денги **. А уложена та пошлина для того: будетъ кто у кого купитъ лошадь, а другой съ стороны поимается за тоѣ лошадь, назоветъ своею и станетъ искать по той лошади на томъ, у кого поимается, розбою и грабежу или чего нибудь, а тотъ себя не очиститъ и того не поставитъ, у кого купилъ, и въ книгахъ не запишетъ, и въ такихъ дѣлехъ бываетъ много кроворазлитія и пытокъ: и они бъ кто хочетъ у кого купити лошадь, и для очистки записывали на Москвѣ и въ городѣхъ въ книги; а кто не запишетъ, и на томъ бываетъ пени по рублю съ человѣка, съ продавца и съ купца, и исъ тѣхъ денегъ даютъ конюшенного чину людемъ и подьячимъ жалованье. А соберется тѣхъ пошлинныхъ денегъ съ 10,000 рублевъ въ годъ.

А для всякого царского выходу и походу, въ которой день бываетъ выходъ и

---

* Въ рукописи «колымахъ».

** Только «де» въ рукописи Такъ слово деньги написано и въ нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ мѣстахъ.

выѣздъ, лошади, и сани, и корѣты, и колымаги, и каптаны про царицу и царевенъ, готовятъ и наряжаютъ по росписи, въ которомъ году и въ которой день что было какого наряду, или и вновь что прикажутъ.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомо царская зимняя и лѣтняя потѣха на звѣри: лосинная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья, заечья, тянеты и псами; и устроены для той потѣхи подъ Москвою лѣсные рощи, а въ нихъ дворы, отъ Москвы по 7 и по 10 и по 15 и по 20 верстъ и болши. А для ловли тѣхъ звѣрей и для потѣхи, устроены потѣшники и ловцы, псари, со 100 человѣкъ, да псовъ со 100 жъ. А ловятъ тѣхъ звѣрей тенеты, ночною порою, и отъ Москвы верстъ по 30 на всѣ стороны никому въ своихъ лѣсахъ и угодьяхъ такихъ звѣрей ловити и бити не велѣно, и заказано подъ жестокимъ наказаніемъ и пенею; а будетъ кто въ тѣхъ заповѣдныхъ * лѣсахъ про свой обиходъ сѣчь лѣсъ, и такому поимавъ бываетъ жестокое жъ наказаніе и пеня.

* «Заповѣдныхъ» приписано въ рукописи на полѣ, подлѣ слова «тѣхъ».

ГЛАВА VII,

а въ ней 48 статей.

О приказѣхъ.

1. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ; а въ немъ сидитъ діакъ, да подьячихъ съ 10 человѣкъ, и вѣдаютъ они и дѣлаютъ дѣла всякіе царскіе, тайные и явные; и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя. А посылаются того Приказу подьячіе съ послами въ государства, и на посолскіе съѣзды, и въ войну съ воеводами, для того что послы въ своихъ посолствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ розговорныхъ рѣчахъ, какъ о томъ писано выше сего въ посолской статьѣ, а воеводы въ полкѣхъ много неправды чинятъ надъ ратными людми, и тѣ подьячіе надъ послы и надъ воеводами подсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ: и которые послы, или воеводы, вѣдая въ дѣлахъ неисправленіе свое и страшась царского гнѣву, и они тѣхъ подьячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они будучи при царѣ ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили. А устроенъ тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ, для того чтобъ его царская мысль и дѣла исполнилися всѣ по его хотѣнію, а бояре бъ и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали.

Зри глава 4, статья 24.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы гранатного дѣла мастеры, и всякое гранатное дѣло и заводы; а на строеніе того гранатного дѣла и на заводы денги, на покупку и на жалованье мастеровымъ людемъ, емлютъ изъ розныхъ Приказовъ, откуды царь велитъ. Да въ томъ же Приказѣ вѣдомо царская лѣтняя потѣха, птицы, кречеты, соколы, ястребы, челики и иные; а бываетъ тѣми птицами потѣха на лебеди, на гуси, на утки, на жеравли и на иные птицы, и на зайцы, и учиненъ для тоѣ потѣхи подъ Москвою потѣшной дворъ; да для тоѣ жъ потѣхи и для ученія учинены соколники со 100 человѣкъ, и на томъ дворѣ лѣтомъ и зимою бываютъ у птицъ беспрестанно, и днюютъ и начюютъ, по перемѣнамъ, человѣкъ по 20, а честію тѣ соколники противъ жилцовъ и стремянныхъ конюховъ, люди пожалованые денежнымъ жалованьемъ и платьемъ, погодно, и помѣстьями и вотчинами, и будучи у тѣхъ птицъ пьютъ и ѣдятъ царское; а будетъ у царя всякихъ потѣшныхъ птицъ болши 3000, и кормъ, мясо говяжье и боранье, идетъ тѣмъ птицамъ съ царского двора; да

для ловли и для ученія тѣхъ же птицъ, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ Сибири, учинены кречетники и помощники, болши 100 человѣкъ, люди пожалованые жъ; а ловятъ тѣхъ птицъ, подъ Москвою и въ городѣхъ и въ Сибири, надъ озерами и надъ болшими рѣками на берегахъ по пескамъ, голубми и сѣтми *, и наловя тѣхъ птицъ привозятъ къ Москвѣ болши 200 на годъ; и посылаются тѣ птицы въ Персію съ послы и куды лучится, и Перситцкой шахъ тѣ птицы отъ царя принимаетъ за великіе подарки, и ставитъ цѣною тѣ птицы рублевъ по 100 и по 200 и по 500 и по 1000 и болши, смотря по птицѣ; да на кормъ тѣмъ птицамъ и для ловли емлютъ они кречетники и помощники голуби, во всемъ Московскомъ государствѣ, у кого бъ ни были, и имавъ привозятъ къ Москвѣ жъ, а на Москвѣ тѣмъ голубямъ устроенъ дворъ же, и будетъ тѣхъ голубей болши 100,000 гнѣздъ, а кормъ ржаные и пшеничные высѣвки идутъ зъ Житенного двора.

2. Посолской Приказъ; а въ немъ сидитъ думной дьякъ, да два дьяка, подьячихъ 14 человѣкъ. А вѣдомы въ томъ Приказѣ дѣла всѣхъ окрестныхъ государствъ, и пословъ чюжеземскихъ принимаютъ и отпускъ имъ бываетъ; такъже и Рускихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ посылаютъ въ которое государство прилучится, отпускъ имъ бываетъ исъ того жъ Приказу; да для переводу и толмачества переводчиковъ Латинского, Свѣйского, Нѣмецкого, Греческого, Полского, Татарского, и иныхъ языковъ, съ 50 человѣкъ, толмачей съ 70 человѣкъ. А бываетъ тѣмъ переводчикомъ на Москвѣ работа по вся дни, когда прилучатца изъ окрестныхъ государствъ всякіе дѣла; такъже старые писма и книги для испытанія велятъ имъ переводити, кто каковъ къ переводу добръ, и по тому и жалованье имъ даетца; а переводятъ сидячи въ Приказѣ, а на дворы имъ самыхъ великихъ дѣлъ переводити не даютъ, потому что опасаются всякіе порухи отъ пожарного времяни и иные причины.

А дается имъ царское жалованье годовое: переводчикомъ рублевъ по 100 и по 80 и по 60 и по 50, смотря по человѣку, толмачемъ рублевъ по 40 и по 30 и по 20 ** и по 15 и менши, смотря по человѣку; да поденного корму переводчикомъ по полтинѣ и по 15 алтынъ и по 4 гривны и по 10 алтынъ и по 2 гривны на день, смотря по человѣку, толмачемъ по 2 гривны и по 5 алтынъ и по 4 и по 3 и по 2 алтына, и по 10 денегъ на день человѣку, смотря по человѣку жъ, помѣсечно, исъ Приказу Болшого Приходу. Да они жъ толмачи днюютъ и начюютъ въ Приказѣ, человѣкъ по 10 въ сутки, и за дѣлами ходятъ и въ посылки посылаются во всякіе; да они жъ, какъ на Москвѣ бываютъ окрестныхъ государствъ послы, бываютъ приставлены для толмачества и кормового и питейного збору.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы Московскіе и пріѣзжіе иноземцы всѣхъ государствъ торговые и всякихъ чиновъ люди: и судятъ торговыхъ иноземцовъ, и росправу имъ чинятъ съ Рускими людми, въ одномъ въ томъ Приказѣ.

---

* «И сѣтми» въ рукописи написано вверху строки».

** «И по 20» въ рукописи на полѣ, подлѣ «и по 30».

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы 5 городовъ, и для приказного строенія, и на всякіе покупки на росходъ, и на жалованье подьячимъ и сторожемъ, собираютъ денги съ тѣхъ городовъ, которые въ томъ Приказѣ вѣдомы, съ кабаковъ и съ таможенныхъ доходовъ, погодно; а соберетца тѣхъ денегъ въ годъ болши полу-3000 рублевъ. Да въ тотъ же Приказъ со всего Московского государства, зъ царскихъ дворцовыхъ и черныхъ волостей, и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей, собираются денги плѣннымъ на окупъ, которые бываютъ въ Крыму и въ Турецкой землѣ, погодно, по указу, а указная статья збору написана подлинно въ Уложенной Книгѣ; и соберется тѣхъ полоненичныхъ денегъ съ полтораста тысячь рублевъ въ годъ, и окромѣ выкупу тѣхъ денегъ не даютъ ни въ какіе росходы.

Зри въ Уложенной Книгѣ.
Зри глава 4, статья 37, о росходѣ тѣхъ денегъ.
Глава 3, статья 14.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы печати: болшая государственная, которою печатаютъ грамоты, что посылаютъ во окрестные государства, другая что печатаютъ грамоты жаловалные на вотчины всякихъ чиновъ людемъ; тою жъ печатью печатаютъ грамоты хъ Крымскому хану и хъ Калмыкамъ, какъ о томъ писано выше сего.

Глава 3, статья 14.

Зри глава 9, статья 7.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, Татаровя крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ исъ Казанского и Астараханского и Сибирского и Касимовского царствъ, и даны имъ вотчины и помѣстья въ Подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; Греческіе власти и Греченя, какъ пріѣзжаютъ для милостини и для торговли, вѣдомы въ томъ же Приказѣ.

3. Розрядной Приказъ; и въ томъ Приказѣ сидятъ околничей, да думной дьякъ, да два дьяка. А вѣдомы въ томъ Приказѣ всякіе воинскіе дѣла, и городы строеніемъ и крѣпостми починкою и ружьемъ и служивыми людми; такъже вѣдомы бояре, околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и дворяне городовые, и дѣти боярскіе, и казаки и салдаты, всякою службою; и кого куды лучится послати на службы, въ войну и въ воеводства въ городы и во всякіе посылки, и за службы о жалованьѣ и о чести и о прибавкѣ денежного жалованья указъ въ томъ же Приказѣ, такъже и о сыску чести и о бесчестіи и о наказаніи, какъ о томъ писано выше сего; а кого царь куды посылаетъ на службы и что кому* за службы бываетъ чести и жалованья и бесчестія, и то записываютъ въ книги. А доходовъ въ тотъ Приказъ, съ неболшихъ городовъ и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, соберется въ годъ мало болши 1000 рублевъ.

Зри глава 8, статья 10 и 8.
Зри глава 4, статья 12 и 27.

4. Приказъ Болшаго Дворца; а въ немъ бываетъ и сидитъ бояринъ и дворецкой, да околничей, да думной человѣкъ, да два или три діака, и тотъ бояринъ честію бываетъ другой человѣкъ, подъ конюшимъ первой; а когда дворецкого не бываетъ, и тогда вѣдаетъ околничей. А вѣдомы въ томъ Приказѣ дворы, Сытенной, Кормовой, Хлѣбенной, Житенной, и дворовые люди: и указъ и досмотръ тѣмъ дворамъ чинятъ во всемъ они.

Зри 6 глава, 2 и 3 и 4 и 5 статья.

---

* «И что кому» повторено въ рукописи.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы болши 40 городовъ, посадцкіе люди, тягломъ и податми, да съ кабаковъ и съ таможень и съ водъ, съ мелницъ и съ рыбныхъ ловель, откупы и вѣрной зборъ, ежегодь; дворцовые села и черные волости, и рыбные угодья, и бобровые гоны, и бортные ухожьи, и сѣнные покосы, въ царскихъ угодьяхъ, и тѣхъ селъ и съ волостей дворцовые подати, хлѣбомъ и денгами, и всякими податми, и сѣномъ, а съ рыбныхъ и с-ыныхъ угодей откупы, и съ перевозовъ и съ мостовщины откупы жъ, денгами; да Московскіе слободы, восмь слободъ, торговые и ремесленые люди: котелники, оловянишники, кузнецы, плотники, рыбники, шатерники, горшешники, и печники, и кирпишники, и съ нихъ подати берутъ противъ того жъ, что и с-ыныхъ посадцкихъ людей, да они жъ повинни работать всякіе дѣла на царскомъ дворѣ, что прилучится, безденежно. И соберется зъ городовъ и съ селъ и съ волостей и съ слободъ, и со всякихъ угодьевъ и промысловъ, денежныхъ доходовъ, окромѣ иныхъ податей, со сто съ двадцать тысечь рублевъ въ годъ.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдома печать, и собираютъ печатные пошлины зъ грамотъ и с-ыныхъ дѣлъ, которые посылаются, по челобитью всякихъ чиновъ людей, въ городы и въ дворцовые села и волости, противъ того жъ что и въ Печатномъ Приказѣ; а соберется тѣхъ пошлинъ въ годъ съ 2000 рублевъ; а вырѣзано на той печати инърогъ звѣрь.

Зри глава тажъ, статья 33.

Да исъ того жъ Приказу, на Москвѣ, откупаютъ на Москвѣ рѣкѣ и на Яузѣ зимою ледъ, и пролубное платяное мытье, и весною перевозъ; а будетъ съ того откупу денегъ въ годъ съ 3000 рублевъ.

А росходъ тѣмъ денгамъ бываетъ: на церковные строенія, и какъ царь ходитъ по монастыремъ и по церквамъ и въ тюрмы и въ богадѣлни, и нищимъ и убогимъ людемъ на милостиню и на погребенія, и на дворцовые на всякіе росходы, и на покупки дворцовыхъ запасовъ, и на жалованье подьячимъ и трубникомъ и работникомъ. А будетъ трубниковъ, и литаврщиковъ, и сурениковъ, въ царскомъ дому всѣхъ человѣкъ со 100; и въ Приказѣ они бываютъ, и днюютъ и начюютъ, для розсылки всякихъ дѣлъ, человѣкъ по 10, и посылаются по службамъ въ полки и въ посолства съ послы; а прямыхъ истинныхъ добрыхъ* трубачѣевъ выберется въ царскомъ дому человѣкъ съ шесть, или мало болши.

Зри глава 1, статья 20, и въ иныхъ мѣстехъ въ той же главѣ.

Зри глава 6, статья 2 и 3.

А какъ царь ходитъ въ походы и по монастыремъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ** наготавливаютъ денги въ бумаги, по 2 гривны, и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю и по два и по 5 и по 10 и по 20 и по 30, кому сколко прикажетъ дати, чтобъ было готово. Такъже какъ и царица ходитъ и ѣздитъ, и за нею денги возятъ и носятъ противъ токого жъ обычая, и роздача бываеть всякимъ людемъ, кому что прикажетъ дати.

---

* «Добрыхъ» въ рукописи написано дважды, но первое замарано.

** «И выходовъ» приписано въ рукописи надъ строкою.

5. Стрѣлецкой Приказъ; а въ немъ сидитъ бояринъ, да два дьяка. А въ томъ Приказѣ вѣдомы стрѣлецкіе приказы, Московскіе и городовые; и собираютъ тѣмъ стрѣлцомъ жалованье со всего Московского государства, съ вотчинниковыхъ крестьянъ кромѣ царскихъ дворцовыхъ селъ и волостей крестьянъ, и Новгородцкого и Псковского государства, и Казани, и Астарахани, и Сибири, противъ того какъ и Крымской окупъ. Да съ крестьянъ же емлютъ стрѣлецкіе хлѣбные запасы, по указу, и велятъ имъ тѣ запасы на всякой годъ ставити на Москвѣ; а какъ бываетъ имъ стрѣлцомъ служба, и тѣ стрѣлецкіе запасы велятъ имъ ставити на службѣ, въ которомъ городѣ доведется; а зъ далнихъ мѣстъ съ крестьянъ за запасы и за провозъ берутъ денгами, по росчоту.

Зри Крымской окупъ глава тажъ, статья 2.

А въ Казани, и въ Астарахани, и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Смоленскѣ, и у Архангелского города, и в-ыныхъ мѣстехъ, денги стрѣлцомъ собираютъ, такъже и запасы всякіе, ежегодь же, съ тамошнихъ мѣстъ, гдѣ кто подъ которымъ городомъ живетъ, противъ Московского жъ.

А бываетъ на Москвѣ стрѣлецкихъ приказовъ, когда и войны не бываетъ ни съ которымъ государствомъ, всегда болши 20 приказовъ; и въ тѣхъ приказѣхъ стрѣлцовъ по 1000 и по 800 человѣкъ въ приказѣ, или малымъ менши. И исъ тѣхъ приказовъ одинъ приказъ выборной первой словетъ стремянной, потому что бываетъ всегда съ царемъ и съ царицею во всякихъ походехъ, для обереганія, а в-ыные службы и въ посылки ни въ какіе не посылается никуды, кромѣ вахты. И въ тѣхъ приказѣхъ стрѣлцы люди торговые и ремесленые всякіе богатые многіе.

Началные люди у тѣхъ стрѣлцовъ головы и полковники, да полуголовы, сотники, пятидесятники, десятники; а выбираютъ въ тѣ головы и въ полуголовы и въ сотники изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а въ пятидесятники и въ десятники изъ стрѣлцовъ.

А денежного жалованья идетъ тѣмъ началнымъ людемъ: полковникомъ рублевъ по 200; полуполковникомъ рублевъ по сту или по 80 рублевъ; сотникомъ по сороку и по 50 рублевъ, а за которыми есть помѣстья и вотчины многіе, и у нихъ изъ денежного жалованья бываетъ вычетъ, смѣтя противъ крестьянскихъ дворовъ; десятникомъ, и пятидесятникомъ, и стрѣлцомъ, идетъ жалованье по 15 и по 13 и по 12 и по 10 рублевъ человѣку, на годъ. Да имъ же хлѣбного жалованья: десятникомъ и пятидесятникомъ по 18 и по 20 чети человѣку, стрѣлцомъ по 15 четвертей человѣку, на годъ, отъ малого и до великого всѣмъ ровно. Да имъ же соли: пятидесятникомъ по 5 пудъ, десятникомъ по 3, стрѣлцомъ по 2 пуда, на годъ. Да имъ же всѣмъ дается на платье исъ царскіе казны сукна, ежегодь.

Зри глава 6, статья 1.

А на вахту ходятъ тѣ приказы посуточно; и на царскомъ дворѣ и около казны зъ головою стрѣлцовъ на сторожѣ бываетъ по 500 человѣкъ, а досталные по городомъ у воротъ по 20 и по 30 человѣкъ, а в-ыныхъ мѣстехъ и по 5 человѣкъ; а чего въ которомъ приказѣ на вахту не достанетъ, и въ дополнокъ берутъ изъ иныхъ

приказовъ. А въ празничные дни которой приказъ стоитъ на вахтѣ, и имъ съ царского двора идетъ, въ тѣ дни, кормъ и питье доволное.

А какъ царь, или царица, ходятъ въ походы, и которые стрѣлцы стоятъ на вахтѣ на дворѣ царскомъ, провожаютъ царя или царицу * и встрѣчаютъ у ** Земляного города, безъ мушкетовъ, съ прутьемъ; и идутъ подлѣ царя, или царицы, по обѣ стороны, для проѣзду и тѣсноты людской.

Ихъ же стрѣлцовъ посылаютъ на службы въ полки, зъ бояры и воеводы, приказа по два и по 3 и болши, по войнѣ смотря. А какъ ихъ убудетъ на Москвѣ, или на службѣ, и вновь вмѣсто тѣхъ убылыхъ прибираютъ изъ волныхъ людей; и бываютъ въ стрѣлцахъ вѣчно, и по нихъ дѣти, и внучата, и племянники, стрѣлецкіе жъ дѣти, бываютъ вѣчно жъ.

А какъ бываетъ на Москвѣ пожарное время, и они стрѣлцы повинни ходить всѣ на пожаръ, для отниманья, съ топорами, и съ ведрами, и съ трубами мѣдными водопускными, и зъ баграми, которыми ломаютъ избы. А послѣ пожару бываетъ имъ смотръ, чтобъ кто чего пожарныхъ животовъ захватя не унесъ; а кого на смотрѣ не объявитца, бываетъ имъ жестокое наказаніе батоги.

Такимъ же обычаемъ въ болшихъ городѣхъ, гдѣ бываютъ бояре и воеводы зъ дьяки, стрѣлцовъ приказа по два и по три, а в-ыныхъ мѣстехъ по одному; и жалованье имъ идетъ мало менши Московскихъ, а на платье сукна посылаются въ три и въ четыре года.

6. Приказъ Казанского Дворца; а въ немъ сидитъ бояринъ, да думной дьякъ, да два діака. А въ томъ Приказѣ вѣдомо Казанское и Астараханское царствы, и къ нимъ Понизовые городы; и въ тѣ городы воеводы и къ нимъ указы посылаются, о всякихъ дѣлехъ, исъ того Приказу. А денежной зборъ собирается съ Понизовыхъ городовъ, которые блиски къ Москвѣ, съ Рускихъ посадцкихъ людей, и съ крещеныхъ и некрещеныхъ Татаръ, и Мордвы, и Черемисы, погодно, такъже и съ таможень и съ кабаковъ, съ откуповъ, на годъ блиско 30,000 рублевъ; а съ медовыхъ бортныхъ угодей, и съ ловель звѣриныхъ, съ лисицъ и съ куницъ и зъ горностаевъ и зъ бѣлки, звѣриною рухлядью и медомъ. А исъ Казани, и изъ Астарахани, и из-ыныхъ тамощнихъ *** городовъ, доходовъ не присылается никакихъ, потому что исходитъ въ тѣхъ городѣхъ на жалованье ратнымъ и служилымъ людемъ и кормовымъ и ясачнымъ, и на всякіе росходы, и на заводы судовые и соляные и рыбные. А присылается исъ тѣхъ городовъ казна, сь ясачныхъ людей, лисицы, куницы, бѣлка, горностаи, песцы, зайцы, волки, немалое число, такъже и рыбу и рыбные запасы всякіе, какъ о томъ писано выше сего, съ рыбныхъ царскихъ промысловъ, и соль, которую ломаютъ на Зри глава 6, статья 3.

---

* «Или царицу» въ рукописи надъ строкою

** Въ рукописи отъ слова «у» сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: «до» т. е. до Земляного города.

*** «И тамощнихъ». Такъ въ рукописи.

царя за Астараханью. А привезши къ Москвѣ тоѣ рыбу, отдаютъ въ Приказъ Болшаго Дворца; а соль въ Приказъ Болшого Приходу.

Зри глава тажъ, статья 10.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомо воиское дѣло и опасеніе отъ Турской и отъ Персицкой границы, и отъ Калмыковъ и Башкирцовъ. А будетъ въ Казанскомъ и въ Астараханскомъ царствахъ всѣхъ блиско 30 городовъ, и съ пригородками.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомо: какъ присылаются исъ Казани и изъ Астарахани конскіе табуны, Нагайскіе и Татарскіе, къ Москвѣ, ежегодь, лошадей тысячь по 30* и по 40 и по 50 и болши на годъ, на продажу, и будучи въ Астарахани и въ Казани, у тѣхъ Нагайскихъ людей и Татаръ исъ табунныхъ лошадей выбираютъ воеводы про царской обиходъ лошадей тысечь по 5 и по 6 и по 8, и записавъ и запятнавъ присылаютъ къ Москвѣ съ ними жъ табунными людми; а на Москвѣ взявъ у нихъ тѣхъ лошадей, на царскомъ дворѣ цѣнятъ противъ ихъ тамошней цѣны, и даютъ денги исъ царскіе казны, а досталные лошади велятъ имъ продавать всякого чину служилымъ людемъ и инымъ чиномъ, и собираютъ съ продажи тѣхъ лошадей и зъ записки у купцовъ записные денги въ Конюшенной Приказъ; а покупаютъ и продаютъ табунные лошади рублевъ по 5 и по 7 и по 10 и по 15 лошадь, и покормя мѣсяцъ времяни или другой, продаютъ тѣ лошади Руские люди своей братьѣ, дорогою цѣною. А какъ они Нагайцы и Татары табунные свои лошади испродадутъ, и на отъѣздѣ своемъ бываютъ у царя что и Калмыцкіе послы, и бываетъ имъ столъ на царскомъ дворѣ доволной; а пріѣзжаетъ ихъ съ тѣми лошадми на годъ человѣкъ по 200 и болши, и платье имъ исъ царскіе казны дается, смотря по человѣку, что и Крымскимъ же посломъ. А люди они подданные царскіе, Казанского и Астараханского государствъ**; и даются имъ отъ Москвы до Казани, на чемъ ѣхать водою, суда и проводники, безденежно.

7. Сибирской Приказъ; а вѣдаетъ тотъ Приказъ тотъ же бояринъ, что и Казанской Дворецъ вѣдаетъ, а съ нимъ два дьяка. И въ томъ Приказѣ вѣдомо Сибирское царство и городы, противъ такого жъ обычая во всемъ что и Казанское и Астараханское царствы. А будетъ въ томъ царствѣ болшихъ и середнихъ болши сорока городовъ, кромѣ пригородковъ.

А денежныхъ доходовъ съ тамошнихъ городовъ не бываетъ никакихъ, исходятъ тамъ на жалованье служилымъ людемъ, противъ того жъ что въ Казани и въ Астарахани. А началной городъ въ Сибири зовется Тоболескъ. И исъ тѣхъ Приказовъ Казанского и Сибирского ссылаются съ Москвы и изъ городовъ, на вѣчное житье, всякого чину люди, за вины; а тѣхъ ссылочныхъ людей въ тамошнихъ городѣхъ верстаютъ въ службы, смотря по человѣку, во дворяне, и въ дѣти боярскіе, и въ казаки, и въ стрѣлцы.

А присылается изъ Сибири царская казна, ежегодь, соболи, мѣхи собольи, ку-

---

* Въ рукописи: «тысечь по 30,000».

** «Государствъ» вписано въ рукописи послѣ, въ строку.

ницы, лисицы черные и бѣлые, горностаи, бѣлка въ розни и мѣхами, бобры, рыси, песцы черные и бѣлые, и зайцы, и волки, бабры; барсы; а сколко числомъ тоѣ казны придетъ въ году, того описати не въ память, а чаять тое казны приходу въ годъ болши пяти сотъ тысечь рублевъ. И у той соболиной и у всякой мяхкой казны, для оцѣнки и пріему и роздачи, бываютъ погодно голова гость, а съ нимъ товарыщи, цѣловалники и сторожи, торговые выборные люди, погодно; а выбираютъ ихъ къ той казнѣ своя братья, гости и торговые люди, за вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, что имъ тоѣ царскіе казны не красть, и соболей своихъ худыхъ, и иные мяхкіе рухляди въ казну не приносить и не обмѣнивать, такъже кому велятъ тоѣ казну продавать, или за службы и за товары давать, цѣны лишніе для своей прибыли не прибавливать и для дружбы никому за худые не давать добрыми; а велѣно имъ цѣна ставить всякимъ звѣрямъ по прямой Московской цѣнѣ, дешевле торгового малымъ чѣмъ, какъ про царя, такъ и въ роздачю и на продажу врознь. Такъже та казна посылается во окрестные государства къ потентатомъ въ дарѣхъ, и платятъ Персицкимъ и Греческимъ купчинамъ и купецкимъ людемъ за товары, и кому что будетъ отъ царя приказано дати. А когда бываетъ той казнѣ умноженіе, а росходъ бываетъ малой, продаютъ торговымъ и всякого чину людемъ и даютъ въ долгъ съ поруками, по указной цѣнѣ, а цѣну на нихъ кладутъ они что чего стоитъ; а которой годъ лову и привозу тѣмъ звѣрямъ за чѣмъ бываетъ иныхъ годовъ менши, и тогда соболей не продаютъ и цѣну накладываютъ свыше прежнего, съ царского повелѣнія.

Зри о гостехъ и о торговыхъ людехъ глава 10.

Зри глава 4, статья 29, о дарехъ и иные статьи о томъ же.

Да что присылается въ Казанской Дворецъ мяхкіе рухляди, и то отдаютъ въ Сибирской же Приказъ; а что той казны будетъ продано, и тѣ денги выдаютъ на всякіе росходы и на жалованье подьячимъ и сторожемъ.

А ловятъ тѣхъ звѣрей тянеты, и бьютъ изъ луковъ и исъ пищалей, и инымъ обычаемъ ясачные люди, Татаровя и Чюваша и Вотяки и иные; а окромѣ тѣхъ людей ловити и бити никому не велѣно. Такимъ же обычаемъ которые соболи добрые самые, а годятца они въ царскую казну, купити воеводамъ и служивымъ и торговымъ людемъ и исъ того государства вывозити и продавати не велѣно жъ, и поставлены для того заставы: и у кого объявятся добрые соболи пара свыше 20 рублевъ, а сорокъ свыше трехъ сотъ рублевъ, по Московской цѣнѣ, и у такихъ людей емлютъ тѣ соболи на царя, безденежно. А кто такіе соболи дорогіе похочетъ вывесть и передѣлаетъ въ платье, и въ платьѣ имъ про себя вывозити волно; а кто хочетъ утаить и солгать, что будетъ * болши указные цѣны, и у нихъ то вынимаютъ, и бываетъ за то середнимъ людемъ наказаніе и пеня жестокая.

И нынѣ самыхъ добрыхъ соболей отъ Москвы въ ближнихъ городѣхъ звѣриной ловъ помѣшался, а ловятъ соболи середніе и плохіе, потому что многіе звѣри отпужаны и умалѣлося; а доставаютъ самые добрые соболи и иные звѣри въ самыхъ

* Въ рукописи. «добудетъ»

далнихъ отстатпихъ Сибирскихъ городѣхъ, на Ленѣ; и отъ того соболи почали быть передъ старою цѣною дороже.

8. Помѣстной Приказъ; а въ немъ сидитъ околничей, да думной дьякъ, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ Приказѣ всего Московского государства земля, и что кому дано помѣстья и вотчинъ, или кто у кого вотчину купитъ и кому вновь что дадутъ, указъ и записные книги въ томъ Приказѣ. А доходъ въ тотъ Приказъ бываетъ, пошлины съ продажныхъ вотчинъ и съ новыхъ помѣстныхъ дачь, съ четвертей; и того доходу предетъ въ годъ негораздо по болшому, рублевъ тысечи по полторы и по двѣ. И бываетъ тѣмъ денгамъ росходъ на приказные покупки и подьячимъ на жалованье.

Вопросъ. Что есть помѣстья, и вотчины, и земли?

Отвѣтъ. Будетъ которой бояринъ, или околничей и думной и ближней человѣкъ, или столникъ и иные служилые чины, дослужатся помѣстья, и помѣстья имъ, по ихъ челобитью, или и безъ челобитья, будутъ даны, жилые или пустые, послѣ умершихъ сродичей своихъ, или послѣ чюжихъ людей, послѣ которыхъ людей не останется на ихъ помѣстья наслѣдія, или исъ царскихъ земель, жилое жъ и пустое, или рыбные и лѣсные угодья, и бортные ухожеи, и бобровые гоны, и звѣриные ловы, и сѣнные покосы, или что нибудь, о чемъ они бьютъ челомъ, по ихъ животъ, и по нихъ женамъ и дѣтемъ и внучатомъ; и по смерти ихъ дано будетъ, кто останетца жена, или дѣти и братья и племянники, и роздѣлено будетъ, по указу, женамъ вдовамъ и дѣвкамъ на прожитокъ, а сыновьямъ вѣчное; и что останется за роздачею, и то отдано будетъ въ чюжей родъ челобитчикомъ: и то помѣстье, кому дано будетъ за службу, и послѣ его женѣ жъ и дѣтемъ, или кому нибудь, никому имъ того помѣстья не продавати, и не заложити, и въ монастырь и къ церквѣ по душѣ не отдавать. А будетъ кто съ кѣмъ похочетъ мѣняти помѣстье на помѣстье, или помѣстье на вотчину, и имъ межъ себя мѣняти волно, жилое на пустое, и пустое на жилое, и ровное на ровное, по челобитью; и тоѣ ихъ мѣну запишутъ въ книги, впредь для вѣдомости и для спору. И кто вымѣняетъ помѣстье на вотчину, и ему то помѣстье въ вотчину *, а послѣ того ему волно и продать и заложить; а тому кто вымѣняетъ вотчину на помѣстье, продати ** и заложити тоѣ вотчины неволно, потому что за то его помѣстье, которое промѣняетъ, та вотчина будетъ помѣстная земля. А даются исъ тѣхъ выморочныхъ помѣстей матеремъ, и дѣтемъ ихъ дѣвкамъ и вдовамъ, на прожитокъ, по ихъ животъ, по указу, какъ о томъ писано въ Уложенной Книгѣ ***; а дѣтемъ же сыновьямъ даются тѣ помѣстья вѣчно, по окладомъ ихъ. А какъ тѣ ихъ жены, или дочери, выдутъ замужъ, и за тѣми ихъ мужьями тѣ прожиточные

Зри въ Уложенной Книгѣ.

---

* «Въ вотчину» приписано въ рукописи надъ строкою.

** Послѣ «продати» въ рукописи написано «тоѣ вотчины», но эти слова замараны.

*** Послѣ словъ «въ Уложенной Книгѣ» въ рукописи скобки, и между ними оставлено пустое мѣсто.

помѣстья записываютъ вовѣки, будетъ будутъ дѣти; а будетъ дѣтей не будетъ, а тѣ ихъ жены помрутъ бездѣтны, и у нихъ тѣ помѣстья емлютъ назадъ и отдаютъ сродственникомъ, чьи тѣ помѣстья исстари были, или иному *.

Вотчинная земля; какъ въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ, земля жилая и пустая роздавана и розверстывана въ помѣстья бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и иныхъ чиновъ служилымъ людемъ, и давана за службы жъ въ вотчины, и что за тѣми помѣстьи осталося жилыхъ и пустыхъ мѣстъ залишкомъ, и тѣ земли даваны за службы и продаваны въ вотчину всякихъ чиновъ служивымъ людемъ: и кто тѣ земли купилъ, и ему волно потомужъ продати, и заложити, и въ приданыхъ за дочерми отдавати. А будетъ кому дано помѣстье, а послѣ того онъ учнетъ бити челомъ, чтобъ ему то помѣстье продано было ему жъ въ вотчину: и ему то помѣстье исъ царскіе казны продадутъ въ вотчину, а денги на царя возмутъ, по указу; и то помѣстье ему потомужъ волно продать и заложить. И по такому описанію рознится помѣстье съ вотчиною, а вотчина съ помѣстьемъ. А у которыхъ людей, по смерти ихъ, на тѣ купленые вотчины не останется наслѣдія и роду: и тѣ вотчины возмутъ на царя, и отдадутъ за службы въ помѣстье инымъ людемъ; а по смерти его даютъ денги за ту вотчину исъ царскіе казны, на поминаніе души, по монастыремъ и по церквамъ, чего та вотчина стоила.

А у которыхъ бояръ, и думныхъ людей, и у иныхъ чиновъ людей, будутъ прижиты дѣти отъ наложницъ, отъ вдовъ или отъ дѣвокъ, а послѣ того на тѣхъ своихъ наложницахъ поженятся, или и неженаты помрутъ, а послѣ ихъ смерти останутся дѣти, которые прижиты по закону, а другіе дѣти выблядки, или послѣ смерти ихъ останутся одни тѣ выблядки: и по ихъ смерти даются помѣстья, и вотчины, и животы, сыновьямъ ихъ и дочерямъ тѣмъ, которые по закону прижиты; а которые прижиты до закону, и тѣмъ помѣстей и вотчинъ и животовъ никакихъ не дѣлятъ и не даютъ ничего, и честными людми тѣхъ выблядковъ не ставятъ, чей бы ни былъ, и въ службу царскую ни въ какую не принимаютъ. А кому выблядку дадутъ помѣстье и вотчину, не вѣдая что онъ выблядокъ, а другіе люди учнутъ на него бити челомъ, что онъ выблядокъ, и ему то доведутъ: и то что дано будетъ выблядку отдадутъ тому человѣку, кто на него доведетъ; а того выблядка, бивъ кнутомъ, сошлютъ въ сылку въ Сибирь, для того: не вылыгай и не стався честнымъ человѣкомъ.

Бояромъ, околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и дворовымъ людемъ, и стремяннымъ конюхомъ, и переводчикомъ, и подьячимъ, и толмачемъ, и соколникомъ, и казакомъ, денежные и помѣстные оклады, первое верстанье: бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ денежной окладъ по 200 рублевъ человѣку, помѣстного по 1000 чети; столникомъ по 100 рублевъ; стряпчимъ по 80 рублевъ; дворяномъ

* «Или иному» приписано въ рукописи другимъ почеркомъ.

Московскимъ и городовымъ, и дьякомъ по 80 и по 70 и по 60 и по 50 рублевъ человѣку; дворяномъ же городовымъ, середней и меншой статьѣ, и дѣтемъ боярскимъ, и инымъ вышеписаннымъ чинамъ, по 50 и по 45 и по 40 и по 35 и по 30 и по 25 и по 20 и по 15 и по 10 и по 8 и по 7 и по 6 рублевъ человѣку, на годъ, смотря человѣка по чину и по чести. А помѣстной окладъ бываетъ имъ, всѣмъ чиномъ, противъ денегъ съ рубля по 5 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, и къ тѣмъ ихъ помѣстному и денежному окладу, за службы, бываетъ придача, смотря по службѣ. И тѣми помѣстными оклады верстаютъ ихъ: у кого есть отцовскіе или сродичьи помѣстья, и имъ даются; а у кого нѣтъ, и исъ царскихъ земель дать нѣчего, и тѣ люди дожидаются выморочныхъ помѣстей, послѣ кого останетца за роздачею; а иные бьютъ челомъ въ помѣстье о лѣсахъ, и о дикихъ поляхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и имъ по ихъ челобитью даются же. А денежной окладъ всѣмъ тѣмъ вышеписаннымъ чинамъ поставленъ для того: когда кому бываетъ служба посолская и воинская, и иные посылки, и имъ жалованье дается по окладомъ ихъ; а когда служебъ и посылокъ не бываетъ, и имъ жалованья годового не дается, а живутъ съ помѣстей своихъ и съ вотчинъ. А бояромъ, и думнымъ людемъ, и дьякомъ, и дворовымъ людемъ, и подьячимъ, и стремяннымъ и инымъ конюхомъ, и царицынымъ дѣтемъ боярскимъ, и соколникомъ, и истопникомъ, жалованье денежное дается ежегодь, потому что они всегда при царскомъ дворѣ у служебъ.

9. Приказъ Болшіе Казны; а вѣдаетъ тотъ Приказъ бояринъ тотъ же, что и Стрѣлецкой Приказъ вѣдаетъ, а съ нимъ товарыщъ думной дворянинъ, да два или Зри глава 10. три діака. И въ томъ Приказѣ вѣдомы гости, и гостиная и суконная сотня, и серебряного дѣла мастеры, и многихъ городовъ торговые люди; и собираютъ зъ гостей и съ торговыхъ людей, и которые городы вѣдомы въ томъ Приказѣ, и тѣхъ городовъ съ крестьянъ и зъ бобылей, тягло, и подати, и откупы, и иные поборы, ежегодь; и соберется тѣхъ доходовъ съ 300,000 рублевъ. А выдаютъ тѣ денги на всякіе жъ росходы, гдѣ доведетца.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомъ Денежной дворъ; а въ немъ сидитъ, для досмотру денежного дѣла, дворянинъ да діакъ. А дѣлаютъ денги серебряные мелкіе: копейки, на одной сторонѣ царь на конѣ, а на другой сторонѣ подпись: «царь и великій князь» имя царское и титла самая короткая; денги, половина копеекъ, на одной сторонѣ человѣкъ на конѣ съ саблею, на другой подпись царская такая жъ что и на копейкахъ; полушки, четвертая доля копеекъ, денегъ половина, на одной сторонѣ голубь, а на другой написано: «царь» изъ ефимочного серебра, ежегодь. А привозятъ ефимки и серебро, прутовое и тянутое, къ Архангелскому городу, изъ Галанской земли, и изъ Венецыи, и изъ Любка, и изъ Амбурка; а покупаютъ они на тѣ ефимки всякіе товары исъ царскіе казны, или серебро жъ мѣняютъ на всякіе товары, а берутъ тѣ ефимки у нихъ за товары, и серебро противъ ефимковъ по четыре гривны и по 14 алтынъ ефимокъ, а товары царскіе ставятъ дорогою цѣною, и исъ тѣхъ ефимковъ, или исъ серебра, въ серебряныхъ денгахъ царю бываетъ

прибыль великая, потому что ефимки и серебро приходитъ дешевою цѣною, а въ дѣлѣ Московскихъ денегъ выходитъ изъ ефимка по двατцати по одному алтыну по двѣ денги, и отъ всякого ефимка прибыли царю по 7 алтынъ по 2 денги и по осми алтынъ; также и пошлину у Архангелского города и в-ыныхъ порубежныхъ городѣхъ емлютъ съ чюжеземцовъ ефимками жъ, по такой же малой * цѣнѣ. А денежныхъ мастеровъ для того дѣла берутъ изъ волныхъ и исъ торговыхъ людей, кто похочетъ, съ поруками и за вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, что имъ будучи у царского дѣла не воровать серебра, и денегъ не красть, и въ серебро мѣди и олова и иного ничего не примѣшивать, и въ домѣхъ своихъ воровскихъ денегъ не дѣлати никакихъ, и чекановъ не красть и воровски подъ чеканы не подрѣзыватися. А будетъ тѣхъ денежныхъ мастеровъ, чеканщиковъ, подметчиковъ, рѣзалщиковъ, тянулщиковъ, отжигалщиковъ, съ 200 человѣкъ. А какъ они для денежного дѣла ходятъ на дворъ, или зъ двора, и ихъ осматриваютъ донага, чтобъ они не приносили мѣди и олова и свинцу, или зъ двора чего не снесли. А будетъ сыщется, что они дѣлали на царскомъ дворѣ, или у себя въ домѣхъ воровствомъ денги, или подъ чеканы поддѣлывались и тѣ воровскіе чеканы продавали на сторону инымъ людемъ, и такимъ, по сыску, бываютъ пытки, многажды ли воровали, и кому что продавали, и съ кѣмъ о томъ сопча умышляли: и на кого съ пытокъ скажутъ, и тѣхъ всѣхъ потомужъ сыскавъ и пытавъ накрѣпко, будетъ винятся, чинятъ наказаніе, заливаютъ оловомъ горло, а инымъ, смотря по винѣ, отсѣкаютъ руки, и отрѣзываютъ уши, и бьютъ кнутьемъ, и отнимаются домы и животы, и ссылаются въ сылку въ Сибирь. Такимъ же обычаемъ бываетъ указъ всѣмъ серебряного дѣла мастеромъ, которые учнутъ въ золото, или въ серебро, мѣшати мѣдь и олово и свинецъ. А въ Московскомъ государствѣ золота и серебра не родится, хотя въ Крониках пишутъ, что Руская земля на золото и на серебро урожайная, однако сыскати не могутъ, а когда и сыщутъ, и то малое, и къ такому дѣлу Московскіе люди не промышлены; а иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится золото и серебро, сыскали бъ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать, для того что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потомъ ихъ ни во что промыслъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучатъ.

Зри статья 34 въ той же главѣ, о казняхъ.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинилося у Московского царя съ Полскимъ Яномъ Казимиромъ королемъ недружба и война, а потомъ и съ королевскимъ величествомъ Свѣйскимъ: и за продолженіемъ Полскіе войны, и для пополненія казны, и для поспѣшенія ратнымъ людемъ на жалованье, дѣланы денги, рублевики серебряные величиною противъ Любского, четверти рублевые вѣсомъ 5 алтынъ 2 денги, на ефимкахъ Любскихъ кладены печати царскіе, и отдаваны тѣ ефимки исъ царскіе казны по полной цѣнѣ, по 21 алтыну по 2 денги, а не противъ того, какъ иманы въ царскую казну, и какъ прежъ сего хаживали въ рядѣхъ; и въ царскую казну

* Въ рукописи «молой».

назадъ и въ рядѣхъ, за всякіе товары, имали тѣ ефимки и рублевики и четверти по уставленой цѣнѣ; а кому лучилося платить въ царскую казну денги ефимками жъ Любскими, а царскихъ печатей на тѣхъ ефимкахъ не было, и у нихъ тѣ ефимки имали по 4 гривны.

Да въ то жъ время дѣлали денги полтинники мѣдные сь ефимокъ, и крестьяне увидѣвъ такіе въ одну пору худые дѣланые денги, неровные и смѣшаные, не почали въ городы возить сѣна и дровъ и сьѣстныхъ запасовъ, и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговь великая. А служилымъ людемъ царское жалованье давано полное, а они покупали всякіе запасы и харчь и товары вдвое цѣною, и отъ того у нихъ въ году жалованья не доставало, и скудость почала быть болшая. Хотя о тѣхъ денгахъ былъ указъ жестокой и казни *, чтобъ для нихъ товаровъ и запасовъ никакихъ цѣною не подвышали: однако на то не смотрили. И видя царь, что въ тѣхъ денгахъ не учало быти прибыли, а смута почала быть болшая, велѣлъ на Москвѣ, и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, а потомъ и въ Куконаузѣ, дѣлати на дворехъ своихъ денги мѣдные, алтынники, грошевики, копейки, противъ старыхъ серебряныхъ копеекъ, и отъ тѣхъ денегъ межъ крестьянъ потомужъ была смута; и тѣ прежніе денги, и алтынники, и грошевики, велѣлъ царь принимати въ казну и передѣлывать въ мелкіе копейки. И дѣланы послѣ того денги мѣдные жъ мелкіе, и ходили тѣ мелкіе денги многое время съ серебряными заровно; и возлюбили тѣ денги всѣмъ государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали. И въ скоромъ времяни, на Москвѣ и въ городѣхъ, объявилися въ тѣхъ мѣдныхъ денгахъ многіе воровскіе, и тѣхъ людей хватали и пытали всячески, гдѣ они тѣ денги имали; и они въ денежномъ воровствѣ не винились, а сказывали, что отъ людей имали въ денгахъ не знаючи. И потомъ почали домышлятися на денежныхъ мастеровъ, и на серебряниковъ, и на котелниковъ, и на оловянищниковъ **, и на иныхъ людей, потому что до того времяни, какъ еще мѣдныхъ денегъ не было, и въ то время жили они не богатымъ обычаемъ, а при мѣдныхъ денгахъ испоставили себѣ дворы, каменные и деревяные, и платье себѣ и женамъ подѣлали зъ боярского обычая, такъже и въ рядѣхъ всякіе товары и сосуды серебряные и сьѣстные запасы почали покупать дорогою цѣною, не жалѣя денегъ, и ихъ подсматривая хватали, и воровскіе денги ихъ дѣла у нихъ вынимали; такъже и въ домѣхъ своихъ дѣлали денги въ погребахъ, тайнымъ обычаемъ, ночью, и у нихъ подслушивая тѣ воровскіе денги и чеканы, чѣмъ дѣлали, вынимали, и ихъ хватая пытали жъ. И съ пытокъ тѣ люди винилися и сказывали, что они денегъ своего дѣла выдали на всякіе покупки немалое число, и чеканы дѣлавъ продавали многимъ людемъ, посадцкимъ, и попомъ и черноомъ и крестьяномъ, и нищимъ, и тѣхъ людей кому продавали указывали, а иныхъ не знали; и тѣхъ людей, по ихъ скаскѣ, потомужъ имали и

---

* «И казни» въ рукописи надъ строкою.

** Въ рукописи «оловянищнниковъ».

пытали, и они винилися жъ, и кто до чего довелся, казнили смертною казнью, и отсѣкали руки и прибивали у Денежныхъ дворовъ на стѣнахъ, а домы ихъ и животы имали на царя безденежно. Однако тѣ люди на такіе великіе мученія и смерти и разоренія не смотрили, дѣлали такіе воровскіе денги ажъ до скончанія тѣхъ денегъ; и мало кто исъ такихъ воровъ не пойманъ и не казненъ. И которые воры были люди богатые, и они отъ своихъ бѣдъ откупались, давали на Москвѣ посулы болшіе боярину, царскому тестю, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да думному дворянину Матюшкину, за которымъ была прежнего царя царицына родная сестра, да дьякомъ, а въ городѣхъ посулы жъ воеводамъ и приказнымъ людемъ; и они, для тѣхъ посуловъ, тѣмъ воромъ помогали и изъ бѣдъ избавливали.

Зри о торговыхъ людехъ глава 10, о службѣ ихъ.

Такъже на Москвѣ и въ городѣхъ, на Денежныхъ дворехъ, учинены были вѣрные головы и цѣловалники, для досмотру и пріему и росходу мѣди и денегъ, изъ гостей и исъ торговыхъ людей, люди честные и пожиточные, возмутилъ ихъ разумъ діаволъ, что еще несовершенно богати, покупали мѣдь на Москвѣ и въ Свѣйскомъ государствѣ, и привозили на Денежные дворы съ царскою мѣдью вмѣстѣ, и велѣли дѣлать денги, и здѣлавъ свозили зъ Денежного двора съ царскими денгами вмѣстѣ, и царскіе денги въ казну отдавали, а свои къ себѣ отвозили. И на нихъ о томъ доводили стрѣлцы, и денежные мастеры, и тѣ люди, кто видѣлъ какъ къ нимъ отвозили; и по тому ихъ доводу, тѣхъ людей всѣхъ пытали, и они винилися жъ и сказывали съ пытокъ, что со многихъ людей, воровъ, тесть его царской бояринъ, да думной дворянинъ, и дьяки и подьячіе, имали посулы болшіе и отъ бѣдъ и отъ смертей избавливали, и потому надѣясь и они воровали, и въ винѣ ихъ воленъ государь. И тѣхъ дьяковъ и подьячихъ допрашивали у пытокъ, порознь; и они и не пытаны о посулехъ винилися, что имали зъ бояриномъ и зъ думнымъ человѣкомъ вмѣстѣ. И на того боярина царь былъ долгое время гнѣвенъ, а думного человѣка отставили прочь отъ Приказу, а казни имъ не учинили никакой; а дьякомъ, и подьячимъ, и головамъ, и цѣловалникомъ, и денежнымъ воромъ, учинили казни, отсѣкали руки и ноги и палцы отъ рукъ и отъ ногъ, и ссылали въ сылку въ далніе городы. И тѣхъ воровъ товарыщи видя, что тому боярину и думному человѣку, за ихъ воровство, не учинено ничего, умыслили написать на того боярина и на иныхъ трехъ воровскіе листы, чѣмъ бы ихъ известь и учинить въ Москвѣ смуту для грабежу домовъ, какъ и прежъ сего бывало, будто тѣ бояре ссылаются листами съ Полскимъ королемъ, хотя Московское государство погубить и поддать Полскому королю; и тѣ воровскіе листы прибили, въ ночи, на многихъ мѣстехъ по воротамъ и по стѣнамъ, а царь въ то время былъ въ походѣ, со всѣмъ своимъ домомъ, и съ нимъ бояре и думные и ближніе люди, въ селѣ Коломенскомъ, отъ Москвы 7 верстъ. И наутрѣе всякого чину люди идучи въ городъ, тѣ писма чли и взяли къ себѣ; и пришедъ на площадь къ Лобному мѣсту, у рядовъ, стали тѣ писма честь въ слухъ всѣмъ людемъ. И собралось къ тому мѣсту всякого чину людей множество, и умыслили итти въ городъ къ царю и просити тѣхъ бояръ, чтобъ имъ царь выдалъ ихъ головою

на убіеніе; и увѣдали, что царя на Москвѣ нѣтъ, и они скопяся всѣ вмѣсто тысечь съ пять пошли къ царю въ походъ, а съ Москвы въ то время бояре послали къ царю съ вѣстью, что на Москвѣ учинилась смута и почали домы грабить. А въ то время царь былъ въ церквѣ у обѣдни, празновали день рожденія дочери его царской, и увидѣвъ царь изъ церкви, идутъ къ нему въ село и на дворъ многіе люди, безъ ружья, съ крикомъ и съ шумомъ; и видя царь тѣхъ людей злой умыслъ, которыхъ они бояръ у него спрашивали велѣлъ имъ сохранитися у царицы и у царевенъ, а самъ почалъ дослушивать обѣдни; а царица въ то время, и царевичи, и царевны, запершися сидѣли въ хоромехъ въ великомъ страху и въ боязни. И какъ тѣ люди пришли, и били челомъ царю о сыску измѣнниковъ, и просили у него тѣхъ бояръ на убіеніе: и царь ихъ уговаривалъ тихимъ обычаемъ, чтобъ они возвратилися и шли назадъ къ Москвѣ, а онъ царь кой часъ отслушаетъ обѣдни будетъ къ Москвѣ, и въ томъ дѣлѣ учинитъ сыскъ и указъ; и тѣ люди говорили царю и держали его за платье за пугвицы: «чему де вѣрить?» и царь обѣщался имъ Богомъ и далъ имъ на своемъ словѣ руку, и одинъ человѣкъ * исъ тѣхъ людей съ царемъ билъ по рукамъ и пошли къ Москвѣ всѣ, а царь имъ за то не велѣлъ чинити ничего, хотя и было кѣмъ противитися. И послалъ царь къ Москвѣ ближнего своего боярина князя Ивана Ондрѣевича Хованского, и велѣлъ на Москвѣ уговаривать, чтобъ они смуты не чинили и домовъ ни чьихъ не грабили; а которые листы объявилися писаны о измѣнѣ на бояръ и думныхъ людей, пріѣдетъ онъ царь самъ для сыску, того жъ дни. И какъ Хованской пріѣхавъ почалъ всѣмъ людемъ говорить, и исъ тѣхъ людей многіе отвѣщали: «что де ты, Хованской, человѣкъ доброй, и службы его къ царю противъ Полского короля есть много, и имъ до него дѣла нѣтъ, но чтобъ имъ царь выдалъ головою измѣнниковъ бояръ, которыхъ они просятъ;» и Хованской говоря съ ними поѣхалъ къ царю. А на Москвѣ въ то время грабили домъ одного гостя Василья Зри глава 9, статья 8. Шорина, которой собиралъ со всего Московского государства пятую денгу; и сынъ того гостя, лѣтъ въ 15, пострашась убійства, скиня съ себя доброе платье, вздѣлъ крестьянское, и побѣжалъ съ Москвы въ телѣгѣ, и тѣ воры, которые грабили дворы, поимавъ его повели въ городъ и научили говорить, чтобъ онъ сказывалъ, что отецъ его побѣжалъ въ Полшу вчерашняго дня, зъ боярскими листами; и приведчи въ городъ собралося ихъ воровъ болши 5000 человѣкъ, и пошли изъ Москвы съ тѣмъ Шориновымъ сыномъ къ царю въ походъ. А которые люди грабили отца его домъ, послали бояре приказъ стрѣлцовъ и велѣли ихъ сѣчь и ловить и водить съ поличнымъ въ городъ, и наловили тѣхъ грабелщиковъ болши 200 тъ человѣкъ; и отъ того унялся грабежъ. А какъ тѣ люди съ Шориновымъ сыномъ изъ Москвы вышли, и бояре Москву велѣли запереть по всѣмъ воротамъ кругомъ, чтобъ никого не пустили въ городъ и изъ города, и послали къ царю всѣ приказы стрѣлцовъ и салдатовъ

---

* Въ рукописи на полѣ противъ слова «человѣкъ» поставленъ крестикъ; такіе же крестики находятся и въ другихъ мѣстахъ.

надворной полкъ, съ 3000 человѣкъ со всею службою. И какъ тѣ злые люди, которые отъ царя шли къ Москвѣ, встрѣтились съ тѣми людми, которые шли къ царю съ Шориновымъ сыномъ, собрався вмѣстѣ пошли къ царю. А пришедъ къ царю на дворъ силно, и привели того Шоринова сына передъ царя, а царь въ то время садился на лошадь, хотѣвъ ѣхать къ Москвѣ, и спрашивалъ того малого, и онъ ему боялся тѣхъ людей по приказу ихъ сказывалъ, что отецъ его побѣжалъ въ Полшу зъ боярскими листами, и царь велѣлъ его отдать за вахту; и они, по тѣмъ ево парневымъ словамъ, почали у царя просить для убійства бояръ, и царь отговаривался, что онъ для сыску того дѣла ѣдетъ къ Москвѣ самъ; и они учали царю говорить сердито и невѣжливо, зъ грозами: «будетъ онъ добромъ имъ тѣхъ бояръ не отдастъ, и они у него учнутъ имать сами, по своему обычаю». Царь видя ихъ злой умыслъ, что пришли не по добро и говорятъ невѣжливо, зъ грозами, и провѣдавъ, что стрѣлцы къ нему на помочь въ село пришли, закричалъ и велѣлъ столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и стрѣлцомъ, и людемъ боярскимъ, которые при немъ были, тѣхъ людей бити и рубити до смерти и живыхъ ловити. И какъ ихъ почали бить и сѣчь и ловить, а имъ было противитися не умѣть, потому что въ рукахъ у нихъ не было ничего, ни у кого, почали бѣгать и топитися въ Москву рѣку, и потопилося ихъ въ рѣкѣ болши 100 человѣкъ, а пересѣчено и переловлено болши 7000 человѣкъ, а иные розбѣжались. И того жъ дни около того села повѣсили со* 150 человѣкъ, а досталнымъ всѣмъ былъ указъ, пытали и жгли, и по сыску за вину отсѣкали руки и ноги и у рукъ и у ногъ палцы, а иныхъ бивъ кнутьемъ, и клали на лицѣ на правой сторонѣ признаки, розжегши желѣзо накрасно, а поставлено на томъ желѣзѣ «буки» то есть, бунтовщикъ, чтобъ былъ до вѣку признатенъ; и чиня имъ наказанія, розослали всѣхъ въ далніе городы, въ Казань, и въ Астарахань, и на Терки, и въ Сибирь, на вѣчное житье, и послѣ ихъ по скаскамъ ихъ, гдѣ кто жилъ и чей кто ни былъ, и женъ ихъ и дѣтей потомужъ за ними розослали; а инымъ пущимъ воромъ того жъ дни, въ ночи, учиненъ указъ, завязавъ руки назадъ посадя въ болшіе суды, потопили въ Москвѣ рѣкѣ. А которые люди пришли въ то село для челобитья дѣлъ своихъ до того смутнаго времяни, и люди ихъ знали, и челобитные ихъ сыскались: и такихъ уволнили. А тѣ всѣ, которые казнены и потоплены и розосланы, не всѣ были воры, а прямыхъ воровъ болши не было что съ 200 человѣкъ; и тѣ невинные люди пошли за тѣми ворами смотрить, что они будучи у царя въ своемъ дѣлѣ учинятъ, а ворамъ на такое множество людей надежно было говорить и чинить что хотѣли, и отъ того всѣ погинули, виноватой и правой. А были въ томъ смятеніи люди торговые, и ихъ дѣти, и рейтары, и хлѣбники, и мясники, и пирожники, и деревенскіе и гуляющіе и боярскіе люди; а Поляковъ и иныхъ иноземцовъ, хотя на Москвѣ множество живетъ, не сыскано въ томъ дѣлѣ ни единаго человѣка, кромѣ Рускихъ. И на другой день пріѣхалъ царь къ Москвѣ,

---

* «Со» приписано въ рукописи между словъ.

и тѣхъ воровъ, которые грабили домы, велѣлъ повѣсить по всей Москвѣ у воротъ человѣкъ по 5 и по 4; а досталнымъ былъ указъ таковъ же, что и инымъ. А гости и добрые торговые люди къ тѣмъ воромъ не присталъ ни одинъ человѣкъ, еще на тѣхъ воровъ и помогали, и отъ царя имъ было похваленіе. А столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и началнымъ и дворовымъ людемъ, и подьячимъ, за ихъ службу, что они противъ тѣхъ воровъ стояли и здоровье царское оберегли, давано исъ царскіе казны жалованье, на платье камки и атласы и тафты, да по парѣ соболей, да по вершку бархатному, смотря по человѣку, да къ денежному и къ помѣстному окладу придача; а стрѣлцомъ и людемъ боярскимъ давано по кindяку, по вершку шапошному суконному, денегъ по 3 и по 2 рубли. А гостя, которого домъ розграбили, пожаловалъ царь, не велѣлъ съ него имать пятые денги, а довелось было съ него взять болши 15,000 рублевъ, и сына ево ему отдали назадъ, потому что былъ невиненъ; а самъ отецъ въ то время отъ убойства ухоронился въ Вышегородѣ, на боярскомъ Черкаского дворѣ. И послѣ того царь велѣлъ по всей Москвѣ и въ городѣхъ у всякихъ людей имати писма, которые умѣли писать, и складывали тѣ писма съ тѣми воровскими писмами; и не сыскалось противъ того воровского писма ни одно писмо. И видя царь, что въ денгахъ почало быть воровство великое и много кровопролитія учинилося, а тѣ мѣдные денги годъ отъ году подешевѣли, сперва ходили рубль противъ рубля, а потомъ почали ходить по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и по 7 и по 10 и по 15 и по 17 рублевъ мѣдныхъ денегъ за серебряной рубль, а съ торговыхъ людей и съ крестьянъ десятую и пятую денгу имали въ казну серебряными денгами, а ратнымъ людемъ давали жалованье мѣдными денгами, противъ того какъ прежъ сего давано серебряными, и въ государствѣ серебряными денгами учала быть скудость, а на мѣдные было все дорого и многіе помирали зъ голоду: и умысля царь, чтобъ еще чего межъ людми о денгахъ не учинилося, велѣлъ тѣ мѣдные денги отставить и не торговать, и приносить тѣ мѣдные денги въ свою царскую казну, на Москвѣ и въ городѣхъ, и за рубль мѣдныхъ денегъ положено было платить серебряными по 10 денегъ. А кто мѣдныхъ денегъ не похочетъ давать въ царскую казну, и тѣмъ денги велѣно сливать и передѣлывать въ котлы и во что кто хочетъ; а кто учнетъ тѣ мѣдные денги держати денгами, и имъ учиненъ былъ заказъ подъ смертною казнью, потому чтобъ тѣхъ денегъ не посеребривали и не бѣлили и съ серебряными денгами не мѣшали, и тѣ денги убогіе люди перемѣнивали, а богатые сливали. Такъже исъ царскіе казны ратнымъ людемъ почали давать жалованье годовое и кормовые денги серебряными, и отъ того тѣмъ денгамъ учинилось въ торговлѣ скончаніе. А людей за тѣ денги какъ они ходили, за ихъ воровство, что они дѣлали и чинили смуту, казнено въ тѣ годы смертною казнью болши 7000 человѣкъ, да которымъ отсѣкали руки и ноги и чинено наказаніе, и сосланы въ сылки, и домы ихъ и животы иманы на царя, болши 15,000 человѣкъ, Московскихъ, и городовыхъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей; и много отъ того погибло честныхъ и знатныхъ и богатыхъ людей. Да отъ

Глава та жъ, статья 8, о помѣстныхъ окладехъ.

того жъ смутного времяни, какъ приходили воровскіе люди къ царю и учинилася смута и кроворозлитіе, царица отъ великого страху испужався лежала въ болѣзни болши году.

Да въ томъ же Приказѣ вѣдомо желѣзного дѣла заводъ, отъ Москвы 90 верстъ, подъ городомъ Тулою: и дѣлаютъ желѣзо, и пушки, и ядра льютъ про царя. И тѣ пушки и ядра посылаются по всѣмъ городомъ, а желѣзо, которое остаетца отъ мушкетного и всякого царского дѣла, продаютъ всякихъ чиновъ людемъ; и то желѣзо въ дѣлѣ ставится жестоко, не таково мяхко, какъ Свѣйское; а для чего понадобитца царю Свѣйское желѣзо, и то желѣзо покупаютъ у торговыхъ людей. А у промыслу того желѣзного дѣла бываютъ иныхъ государствъ люди; а работники того городу торговые люди и нанятые.

10. Болшой Приходъ; а въ немъ сидитъ околничей, да два дьяка. А доходы бываютъ въ тотъ Приказъ, па Москвѣ и с-ыныхъ городовъ, съ лавокъ, и зъ гостиныхъ дворовъ, и съ погребовъ и съ мѣры, чѣмъ всякіе товары и питья * мѣряютъ, такъже и таможенные пошлины, и мыто, и перевозъ, и мостовщина; и соберется тоѣ казны въ годъ болши 500,000 рублевъ. А куды той казнѣ бываетъ росходъ, и то написано ниже сего: какъ бываютъ окрестныхъ государствъ послы на Москвѣ, такъже и Греческіе власти, и Персидцкіе и Греческіе купетцкіе люди, и имъ покупаетца всякой кормъ, хлѣбъ и мяса, и конской кормъ, сѣно и овесъ, и дрова, и даетца денгами; кормовымъ иноземцомъ и ихъ женамъ вдовамъ и дочерямъ дѣвицамъ, и переводчикомъ, и толмачемъ, и Черкасомъ, Запорожскимъ казакомъ и Донскимъ, поденной кормъ, по указу; Московскимъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ, какъ ихъ посылаютъ в-ыные государства, жалованье въ дорогу, и кому что вновь велятъ дати; на всякіе судовые заводы, которые ходятъ по Москвѣ рѣкѣ и по Волгѣ, для хлѣбного и рыбного и соляного и иного товарного промыслу, на товарную покупку, которую покупаютъ и отвозятъ и продаютъ у Архангелского города; на жалованье того Приказу подьячимъ, и работникомъ судовымъ, и которые на соляномъ царскомъ дворѣ.

11. Пушкарской Приказъ; а въ томъ Приказѣ сидитъ бояринъ, да два дьяка. А вѣдомы въ томъ Приказѣ пушечные дворы, Московскіе и городовые **, и казна, и пушкари, и всякіе пушечные запасы и зборы; а городы въ томъ Приказѣ вѣдомы неболшіе, и собирается денегъ въ годъ съ полъ-3000 рублевъ. А берутъ денги, на строенія и на заводы, исъ Приказу Болшіе Казны. И будетъ пушкарей, и затинщиковъ, и мастеровыхъ всякихъ людей съ 600 человѣкъ, на Москвѣ, кромѣ городовыхъ. А на строеніе пушечное мѣдь привозятъ отъ Архангелского города и изъ Свѣйского государства, а иные пушки подряжаются дѣлать Галанцы и Любченя и

---

* «И питья» приписано въ рукописи на полѣ, подлѣ слова «товары», которымъ оканчивается строка.

** «Московскіе и городовые» въ рукописи надъ строкою.

Амбурцы, и привозятъ къ Архангелскому городу. А для порохового строенія учинены на Москвѣ и в-ыныхъ мѣстехъ дворы и мелницы; а мастеры у того дѣла бываютъ иныхъ государствъ и Руские люди, а работники Рускіе жъ люди.

12. Царская Мастерская Полата; а въ ней сидитъ стряпчей съ ключомъ, да дьякъ, а тотъ стряпчей честію противъ околничихъ, а въ думѣ не сидитъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ его царское платье, и всякое одѣяніе, и мастеровые люди; а какъ царю на которой день платье и шапки всякіе выдаютъ, и въ казну принимаютъ назадъ осматривая, зъ запискою; а иныхъ дѣлъ, окромѣ того, не бываетъ; да онъ же надсматриваетъ надъ другими стряпчими. И въ тоѣ Полату, кромѣ самого царя и тѣхъ людей, входити никто не смѣетъ.

13. Царицына Мастерская; а въ ней сидитъ дьякъ, да тотъ Приказъ надсматриваетъ казначѣя боярыни. А вѣдомо въ томъ Приказѣ царицыно, и царевичей, и царевенъ платье, и мастеровые люди, противъ того жъ что * и въ Царской Полатѣ; да въ той же Полатѣ вѣдомо на Москвѣ слобода Кадашево, болши 2,000 дворовъ, да слобода жъ Бреитово отъ Москвы съ полъ-300 верстъ, болши 1,000 дворовъ. И съ тѣхъ слободъ въ тотъ Приказъ денежныхъ доходовъ нѣтъ никакихъ, а идутъ доходы, полотна, и скатерти, и убрусы, и иное **, по указу, на царской обиходъ, и на царицынъ и царевичамъ и царевнамъ; а платятъ тѣ люди въ царскую казну денги съ торговли своей и съ лавокъ; а для пріему полотенъ здѣланъ въ слободѣ на Москвѣ дворъ, и принимаетъ тѣ полотна, и росправу межъ тѣми людми чинитъ боярыни, вдова. А дѣлаютъ про царской обиходъ полотна мастеровые люди немногіе, Рускіе и Поляки, а иные люди въ свое мѣсто наймуютъ дѣлать ихъ же мастеровъ.

14. Иноземской Приказъ; а вѣдаетъ тотъ Приказъ тотъ же бояринъ, что и Стрѣлецкой Приказъ, а съ нимъ товарыщи, дворянинъ да два дьяка. И вѣдомы въ томъ Приказѣ иноземцы всякихъ чиновъ служилые люди, и верстаютъ ихъ за службы исъ чину въ чинъ которыхъ мочно безъ царского указу онъ бояринъ, а иныхъ высокихъ чиновъ безъ царского указу не верстаютъ; а кормовое жалованье даютъ имъ помѣсечно, въ Болшомъ Приходѣ и в-ыныхъ Приказѣхъ. А въ тотъ Приказъ доходовъ бываетъ неболшое, толко на приказные росходы.

15. Рейтарской Приказъ; а вѣдаетъ его бояринъ тотъ же, что и Стрѣлецкой и Иноземской Приказъ, а съ нимъ товарыщи, дворянинъ да два дьяка. А бываетъ рейтаромъ зборъ изъ дворянъ, и изъ жилцовъ, и изъ дѣтей боярскихъ, малопомѣстныхъ и беспомѣстныхъ, и изъ недорослей, и изъ волныхъ людей; а жалованье

Зри глава 9, статья 2.

имъ дается изъ Рейтарского жъ Приказу. А собираютъ тѣмъ ратнымъ людемъ на жалованье денги, какъ бываетъ зборъ со всего государства для войны.

Зри глава 9, статья 8.

16. Приказъ Новогородцкая Четверть; а вѣдаетъ тотъ Приказъ посолской дум-

---

* «Что» написано въ рукописи между словами, мелкимъ почеркомъ.

** «И иное» въ рукописи между строкъ.

ной дьякъ, да дьякъ. А въ томъ Приказѣ вѣдомы городы: Великій Новгородъ, Псковъ, Нижней Новгородъ, Архангелской городъ, Вологда, и иные Поморскіе и пограничные городы * съ Свѣйскою границею; и съ тѣхъ городовъ съ торговыхъ людей денежныхъ доходовъ, и таможенныхъ, и кабацкихъ, и соляныхъ, и зъ желѣзныхъ и с-ыныхъ промысловъ, соберется въ годъ со 100,000 рублевъ, кромѣ того что изойдетъ въ тѣхъ городѣхъ на всякіе росходы. А росходъ тѣмъ денгамъ бываетъ, на жалованье бояромъ, и ближнимъ людемъ, и инымъ чиномъ по ихъ окладомъ, такъже и в-ыные роздачи куды прилучится.

Зри объ окладехъ глава та жъ, статья 8.

17. Приказъ Устюжская Четверть; а въ немъ сидитъ бояринъ, да два или три дьяка. А вѣдомъ въ томъ Приказѣ городъ Устюгъ Великій, со всякими податми съ посацкихъ людей и съ волостныхъ и уѣздныхъ крестьянъ, и съ кабаковъ, и съ таможень, и со всякихъ откуповъ; а соберется тѣхъ доходовъ въ годъ болши 20,000 рублевъ. А роздаютъ тѣ ** въ росходъ на жалованье бояромъ и инымъ чиномъ, которые посылаются на всякіе службы, по окладомъ ихъ, и началнымъ людемъ рейтарскимъ и салдатцкимъ.

Зри глава та жъ, статья 8.

18. Приказъ Костромская Четверть; а въ немъ сидитъ думной дворянинъ, а съ нимъ дьякъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ городы Ростовъ, Ярославль, Кострома и иные; и доходу съ тѣхъ городовъ, съ посадцкихъ людей, и таможенныхъ, и кабацкихъ, и иныхъ будетъ съ 30,000 рублевъ; а росходъ бываетъ противъ того жъ что и въ Новгородцкой Четверти, на всякіе росходы.

Зри статья 16.

19. Галицкая Четверть; а въ немъ сидитъ бояринъ, да два дьяка. А вѣдомъ въ ней городъ Галичь съ уѣздомъ, во всякихъ доходахъ; а бываетъ приходу на годъ блиско 12,000 рублевъ, а росходъ бываетъ противъ того жъ, что и въ Костромской и въ Новгородцкой Четверти.

Зри статья 17*** и 16.

20. Приказъ Новая Четверть; а сидитъ въ томъ Приказѣ околничей и оружейничей, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ Приказѣ Московской и многихъ городовъ и волостей и селъ кружечные дворы, на вѣрѣ и на откупу; и тѣхъ кабацкихъ доходовъ бываетъ въ годъ болши 100,000 рублевъ, кромѣ того что в-ыныхъ Приказѣхъ вѣдомы кабацкіе доходы, и роздаютъ денги во всякіе жъ росходы, что и из-ыныхъ Приказовъ, куды прилучится. Да въ томъ же Приказѣ вѣдомо приводъ, кого приведутъ съ продажнымъ виномъ, кто продавалъ воровски, сверхъ царского указу, тайно, также и съ табакомъ: и имъ за то указъ и наказаніе бываетъ въ томъ же Приказѣ, и о томъ писано подлинно въ Судебной Книгѣ.

Зри о винной и о табачной продажѣ въ Уложенной Книгѣ.

21. Оружейной Приказъ; а вѣдаетъ тотъ Приказъ тотъ же околничей что и

* «Съ» недостаетъ въ рукописи, а слово «городы» написано на полѣ, подлѣ «пограничные», которымъ оканчивается строка.

** Послѣ «тѣ» слѣдовало въ рукописи слово: «росходъ», и «въ» вписано уже послѣ, между словами, тѣмъ же почеркомъ; послѣ «тѣ» недостаетъ еще, кажется, слова «денги».

*** Вмѣсто «17» должно быть «18».

Новую Четверть, а съ нимъ діакъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ дворъ, гдѣ дѣлаютъ ружье, и казенная оружничья полата, и ство.иного и .ложного и замочного и иного дѣла мастеры. А емлютъ къ тому дѣлу мастеровъ, на Москвѣ и изъ городовъ и изъ монастырей кузнецовъ, и всякихъ того дѣла промышленыхъ людей, погодно, по перемѣнамъ, и даютъ имъ за работу поденной кормъ исъ царскіе казны; а уголье на то дѣло, и на Денежной и на Кормовой дворы, емлютъ Московского уѣзду съ монастырскихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, по указу; а на заводъ того дѣла, и на всякой росходъ, и на жалованье мастеровымъ людемъ, денги емлютъ изъ Новые Четверти; да ружье же, карабины, и пистоли съ олстры, и мушкеты, и банделеры, на царской обиходъ покупаютъ в-ыныхъ государствахъ, гдѣ прилучитца.

22. Приказъ Золотого и Серебряного Дѣла; а вѣдаетъ тотъ же околничей что и Новую Четверть, а съ нимъ дьякъ. И емлютъ въ тотъ Приказъ на Москвѣ и изъ городовъ добрыхъ мастеровъ, въ вѣчную службу, и даютъ погодное жалованье; а дѣлаютъ они про царской обиходъ суды всякіе и церковные утвари; а на заводъ того дѣла серебро и золото емлютъ исъ Приказу Болшіе Казны и съ Казенного двора.

23. Аптекарской Приказъ; а въ немъ сидитъ бояринъ тотъ же что и въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, да дьякъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ аптека, и докторы, и лекари, иныхъ государствъ люди, да для ученія Рускихъ людей съ 20 человѣкъ; а будетъ тѣхъ докторовъ и лекарей съ 30 человѣкъ, и жалованье идетъ имъ, годовое и мѣсечное, погодно, по зговору *.

24. Монастырской Приказъ; а въ немъ сидитъ околничей, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ Приказѣ всего Московского государства всякой духовной чинъ, митрополиты, и архіепископы, и епископы, и монастыри, и попы, во всякихъ дѣлахъ, и со властелинскихъ и съ монастырскихъ крестьянъ подати къ царю **; и соберетца тѣхъ податей въ годъ болши 20,000 рублевъ; а росходъ тѣмъ денгамъ бываетъ противъ того жъ куды понадобитца, что и изъ иныхъ Приказовъ, и куды царь роскажетъ.

25. Хлѣбной Приказъ; а въ немъ сидитъ дворянинъ да дьякъ. А вѣдаютъ въ томъ Приказѣ городы и волости и села, и кабаки, и таможни, зъ доходы и съ податми послѣ боярина Никиты Ивановича Романова; и соберетца съ тѣхъ городовъ и волостей и селъ съ торговыхъ людей и съ крестьянъ, и съ кабаковъ, и съ таможень, съ 20,000 рублевъ, кромѣ запасныхъ доходовъ; да въ тѣхъ же городѣхъ устроены пашни на царя, и для досмотру хлѣба и росправы уставлены приказщики, дворяне; а что того хлѣба въ году ни уродитца, отдаютъ на Москвѣ на Житенной дворъ.

Зри о Житенномъ дворѣ глава 6, статья 15.

* Далѣе въ рукописи слѣдуетъ бѣлая, 321 страница.

** «Къ царю» въ рукописи прибавлено на полѣ другимъ почеркомъ, и сдѣлана выноска отъ слова «подати».

26. Ямской Приказъ; а въ немъ сидитъ бояринъ, да думной дворянинъ, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ Приказѣ всего Московского государства ямщики, и дается имъ царское жалованье по 20 рублевъ и болши человѣку на годъ, а лошадей держатъ они для гонбы по 3 лошади у всякого человѣка, указное, а у иныхъ по 6, кто за сколко служитъ; да имъ же даетца изъ царскіе казны за всякую ѣзду прогоны, на 10 верстъ по 3 денги, кто съ чѣмъ ни ѣдетъ и что ни везетъ, своего или царского; а ѣздятъ они подъ гонцами, и подъ всякими людми, и подъ извозомъ, по царскимъ подорожнымъ грамотамъ. А собираются ямщикомъ на жалованье денги со всего Московского государства съ крестьянъ, что и стрѣлцомъ, по указу, по чему на кого положено, а соберется тѣхъ денегъ на годъ блиско 50,000 рублевъ; а въ городѣхъ, въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Казани, и въ Астарахани, и в-ыныхъ болшихъ городѣхъ, ямщикомъ денги собираютъ съ тамошнихъ уѣздныхъ крестьянъ, и даютъ жалованье противъ того жъ что и Московскимъ. А устроены ямскіе слободы дворовъ по 30 и по 40 и по 50 и по 80 и по 100, а слобода отъ слободы по 30 и по 40 и по 60 и по 90 и по 100 верстъ и болши.

Зри о стрѣлцахъ, глава та жъ, статья 5.

27. Каменной Приказъ; а въ немъ сидитъ столникъ, или дворянинъ, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ приказѣ всего Московского государства каменное дѣло, и мастеры; и для какого царского строенія понадобятца тѣ мастеры, и ихъ собираютъ изо всѣхъ городовъ, и даютъ имъ исъ царскіе казны на поденной кормъ денги, чѣмъ имъ сытимъ быть мочно. Да на Москвѣ жъ вѣдомы въ томъ Приказѣ известные и кирпишные дворы и заводы; а гдѣ бѣлой камень родится и дѣлаютъ известь, и тѣ городы податми и доходы вѣдомы въ томъ Приказѣ. А соберется тѣхъ доходовъ съ 5000 рублевъ въ годъ; а камень бѣлой, тесаной и неочищеной, привозятъ къ Москвѣ исъ тѣхъ городовъ уѣздные крестьяне, на кого сколко въ году положено поставить вмѣсто иного оброку.

28. Челобитенной Приказъ; а въ немъ сидитъ околничей, да два дьяка. А вѣдомо въ немъ челобитные: которые люди подаютъ царю въ походехъ и на праздники, и тѣхъ челобитенъ царь слушаетъ самъ и бояре, и по которой челобитной доведется быти указу, или отказу, и на тѣхъ челобитныхъ подписываютъ думные дьяки; и слушавъ царь тѣхъ челобитенъ, отсылаетъ въ тотъ Приказъ, а исъ Приказу посылаютъ тѣ челобитные съ подьячими, велятъ имъ честь ихъ на площади передъ царскимъ дворомъ всѣмъ людемъ, и отдавать имянно тѣмъ людемъ, чья та челобитная будетъ, а иные люди емлютъ свои челобитные въ Приказѣ, и кто о чемъ билъ челомъ, смотря по подписи, ходятъ въ тѣ Приказы, куды подписано будетъ и гдѣ дѣло его. Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы судомъ приказные люди, дьяки и подьячіе, и сторожи, и ходаки; и доходы денежные съ судныхъ дѣлъ, неболшіе.

29. Приказъ Малые Росіи; а сидитъ въ немъ тотъ же бояринъ что и въ Галицкой Четверти, а съ нимъ дьякъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ Малая Росія, вой-

ско Запорожское казаки и городы Кіевъ и Черниговъ, съ товарыщи, съ того времяни какъ отлучилися они отъ Полского короля и учинилися въ подданствѣ подъ царскою рукою. А доходовъ съ тое Малые Росіи не бываетъ ничего, потому: какъ царь принималъ ихъ подъ свое владѣнье въ подданство, и онъ обѣщался имъ и чинилъ вѣру на томъ, что имъ быти подъ его владѣньемъ въ вѣчномъ подданствѣ по своимъ волностямъ и привиліямъ, какъ были они въ подданствѣ у Полского короля, ни въ чемъ не перемѣняя и волностей ихъ не отнимая. А приговорено войску быти всегда готову противъ его царскихъ непріятелей, и для обереганія городовъ, по 60,000 человѣкъ; а собирати тому войску на жалованье денги съ тамошнихъ городцкихъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей. И исъ той Малой Росіи для всякихъ дѣлъ присылаются посланцы, отъ гетмановъ полковники, отъ полковниковъ сотники и ясаулы и казаки, по 20 и по 30 и по 50 и по 100 человѣкъ, и дается имъ на Москвѣ кормъ и питье царское и конской кормъ и дрова, поденно; а у царя они бываютъ у руки, и подносятъ листы отъ кого присланы, и тѣ листы переписываютъ и потомъ указъ и отпускъ чинятъ; а на отпускѣ у царя бываютъ они у руки противъ того жъ что и на пріѣздѣ, и грамоты къ гетманомъ и къ полковникомъ и къ сотникомъ посылаютца за болшою государственною печатью, всереди титла царская пишетца короткая черниломъ; а на отпускѣ дается имъ жалованье: полковникомъ на платье по сукну да по отласу, или по камкѣ, по 40 соболей во 100 рублевъ сорокъ, пара соболей на шапку въ 20 рублевъ, денегъ 50 рублевъ, сотникомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, по сукну да по тафтѣ, по 40 соболей въ 50 рублевъ сорокъ, на шапки по парѣ по 10 рублевъ пара, денегъ по 20 рублевъ, казакомъ по сукну, по парѣ соболей по 5 рублевъ пара, денегъ по 5 рублевъ; и въ дорогѣ имъ кормъ бываетъ противъ того жъ что на Москвѣ; а бываетъ такихъ присылокъ въ году отъ гетмановъ и отъ всѣхъ полковниковъ съ 20, а всѣхъ полковъ болши 20. Такъже за службу посылается къ гетманомъ и къ полковникомъ подарки, и къ началнымъ людямъ, сукна и камки и тафты и соболи, съ столники, немалое число. Да съ ними жъ пріѣзжаютъ бити челомъ тѣхъ городовъ чернцы, и попы, и всякіе люди, о вотчинахъ и о мелницахъ и о лугахъ и о церковномъ строеніи, вновь, или по старинѣ, и имъ даютъ на то жаловалные грамоты, а на церковное строеніе денги и церковное одѣяніе; да имъ же идетъ кормъ и питье и даетца жалованье, смотря по человѣку; а даетца имъ жалованье и поденной кормъ, для того, что еще они учинились въ подданствѣ вновѣ, и тѣмъ бы ихъ къ вѣчному подданству постояннѣе приманить, а какъ въ подданствѣ позастарѣютъ, и имъ такой чести и жалованья убудетъ.

30. Земской Приказъ; а въ немъ сидитъ думной дворянинъ что и въ Костромской Четверти, а съ нимъ два діака. А въ немъ вѣдомо Московскіе посадцкіе люди, и городы неболшіе. Да въ немъ же вѣдомы на Москвѣ и въ городѣхъ дворовые мѣста, бѣлые и черные, и слободы, продажею и мѣрою, такъже и улицы мостятъ и чистятъ, а собираютъ мостовщину со всякого чину жилецкихъ людей; а какъ

царю бываетъ выходъ, или походъ, и для чищенья улицъ устроены земскіе метелщики, человѣкъ съ 50. А доходовъ въ тотъ Приказъ съ Московскихъ торговыхъ людей, и зъ городовъ, и зъ записки продажныхъ дворовъ и мѣстъ, съ 15,000 рублевъ въ годъ; а росходъ бываетъ во всякіе статьи. Да въ томъ же Приказѣ вѣдомо Московскіе розбойные, и татиные, и всякіе воровскіе приводные дѣла.

31. Холопей Приказъ; а въ немъ сидитъ столникъ да дьякъ. А вѣдаютъ въ томъ Приказѣ боярскихъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей дворовыхъ ихъ, кабалныхъ, и даныхъ, и записныхъ служилыхъ людей: и кто холопъ кому бьетъ челомъ во дворъ, и его запишутъ въ книги, и даютъ на того холопа вѣчные служилые кабалы, и даные, и на урочные годы записи, тѣмъ людемъ, кому они бьютъ челомъ; и зъ записки тѣхъ людей емлютъ записные пошлины, и въ годъ соберется тѣхъ пошлинъ съ 500 рублевъ. А будетъ отъ кого боярина и всякого чину человѣка люди воруютъ, и бѣгаютъ, и смуты чинятъ, и тѣмъ людемъ указъ въ томъ же Приказѣ, по Уложенію. А даютъ на тѣхъ кабалныхъ людей кабалы вѣчные, будетъ бьетъ челомъ кому во дворъ, на ево имя самого, или жены его, или дѣтей, по ихъ вѣкъ, а не на урочные лѣта; а посадцкимъ людемъ, и слушкамъ монастырскимъ, и попомъ, и холопемъ боярскимъ, дается на служилыхъ людей записи на 5 лѣтъ, а болши 5 лѣтъ держати имъ у себя не велѣно. Также кто кому долженъ чѣмъ, а заплатить будемъ нечимъ, и такихъ отдаютъ въ слуги, заслуживать за тотъ долгъ урочные лѣта; или кто кого окупити похочетъ, тому и холопъ вѣчной, по ево животъ, или жены его и дѣтей. А какіе чины велѣно отдавать за долги въ слуги, и тому подлинно росписано въ Уложенной Книгѣ.

Зри о холопѣхъ; подлинно написано въ Уложенной Книгѣ.

32. Два Приказа Судные: Московской, Володимерской; а сидятъ въ нихъ по боярину, да по столнику, да по дьяку и по два. А вѣдомы въ тѣхъ Приказѣхъ судомъ во всякихъ дѣлехъ бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и всякіе помѣщики и вотчинники. А доходовъ нѣтъ никакихъ, кромѣ пошлинъ судныхъ дѣлъ, и того съ 500 рублевъ въ годъ, во всякой Приказъ.

33. Печатной Приказъ; а вѣдаетъ тотъ Приказъ посолской думной дьякъ, да дьякъ. А печатаютъ въ томъ Приказѣ грамоты и памяти, которые посылаются всего Московского государства въ городы, по указу царскому, также и по челобитью всякихъ чиновъ людей; и собираютъ съ челобитчиковыхъ грамотъ и памятей, со всякихъ чиновъ людей, кромѣ * бояръ и думныхъ людей, печатные пошлины, по указу, съ челобитья, и зъ денегъ, и зъ животовъ, которые будутъ въ грамотахъ и въ памятяхъ писаны, также кому будутъ даны грамоты на воеводства и по приказомъ, и кому будутъ даны помѣстья и вотчины, съ четвертей зъ земли, по указу жъ, какъ о томъ подлинно писано въ Уложенной Книгѣ, съ кого что и съ чего взяти

Зри о печатныхъ пошлинахъ въ Уложенной Книгѣ.

---

* Послѣ слова «кромѣ», которымъ оканчивается строка, на полѣ рукописи написано другимъ почеркомъ: «иныхъ».

пошлины; и собирая тое пошлину записываютъ въ книги, и тое записку закрѣпляютъ дьяки; а соберется тѣхъ пошлинъ на годъ тысечь по 7 и по 8000 и по 10,000 рублевъ *, каковъ лучится годъ, и роздаются тѣ денги во всякіе жъ росходы. А бываетъ та печать у думного дьяка беспрестанно повѣшена на вороту, и въ дому; а вырѣзано на той печати орелъ двоеглавой, всереди царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская титла самая короткая; а величиною та печать будетъ немного болши ефимка Любского кругомъ.

34. Розбойной Приказъ; а въ немъ сидитъ бояринъ, или околничей, да столникъ, или дворянинъ, да два дьяка. И въ томъ Приказѣ вѣдомы всего Московского государства розбойные, и татиные, и приводные дѣла, и мастеры заплечные; а будетъ тѣхъ мастеровъ на Москвѣ съ 50 человѣкъ, и даетца имъ годовое жалованье. Такъже и въ городѣхъ для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ устроены приказные губные избы, и вѣдаютъ такіе дѣла выборные дворяне, за вѣрою и крестнымъ цѣлованьемъ, которые за старостью полковыхъ службъ служити не могутъ; и устроены для всякихъ воровъ тюрмы, и на Москвѣ у тѣхъ тюремъ и въ Приказѣ бываютъ сторожи, выбраны исъ Московскихъ слободцкихъ людей, а въ городѣхъ подьячіе и сторожи и недѣлщики бываютъ выбраны изъ городцкихъ и уѣздныхъ людей чей кто нибудь, за вѣрою и крестнымъ цѣлованьемъ и за поруками; а въ палачи на Москвѣ и въ городѣхъ ставятся всякого чину люди, кто похочетъ. И какова чину нибуди князь, или бояринъ, или и простой человѣкъ, изыманъ будетъ на розбоѣ, или въ татбѣ, или въ зломъ дѣлѣ въ смертномъ убійствѣ, и въ пожогѣ, и в-ыныхъ воровскихъ статьяхъ, и приведутъ его на Москвѣ въ Розбойной или въ Земской Приказъ, а въ городѣхъ въ Приказы жъ и въ губную избу: и кто будетъ былъ на розбоѣ и учинилъ убійство, или пожогъ и татбу, а товарыщи ихъ розбѣжались и не пойманы, и такихъ злочинцовъ въ празники и в-ыные дни пытаютъ и мучатъ безъ милосердія, для того что воръ и самъ не избирая дней воровства свои и убійства дѣлаетъ, да и для того чтобъ по ихъ скаскѣ сыскать и товарыщевъ ихъ. Такъже и иныхъ злочинцовъ потомужъ пытаютъ, смотря по дѣлу, одиножды и дважды и трижды, и послѣ пытокъ указъ чинятъ, до чего доведется. А на которыхъ они людей скажутъ и станы свои укажутъ, и тѣхъ людей сыскавъ всѣхъ поставятъ съ очей на очи и тѣхъ воровъ пытаютъ накрѣпко, впрямь ли тѣ люди, на которыхъ они говорятъ, съ ними въ томъ воровствѣ товарыщами или становщиками и оберегалщиками были, и не напрасно ль на нихъ говорятъ, по насерткѣ: и будетъ съ пытокъ скажутъ, что впрямь тѣ люди ихъ прямые товарыщи и становщики или оберегалщики, и тѣхъ всѣхъ потомужъ начнутъ пытать. А устроены для всякихъ воровъ, пытки: сымутъ съ вора рубашку и руки его назади завяжутъ, подлѣ кисти, веревкою, обшита та веревка войлокомъ, и подымутъ его къ верху, учинено мѣсто что и висѣлица, а ноги его свяжутъ ремнемъ; и одинъ человѣкъ палачь вступитъ

* «Рублевъ» приписано въ рукописи надъ строкою.

ему въ ноги на ремень своею ногою, и тѣмъ его отягиваетъ, и у того вора руки станутъ прямо противъ головы его, а изъ суставовъ выдутъ вонъ; и потомъ ззади палачь начнетъ бити по спинѣ кнутомъ изрѣдка, въ часъ боевой ударовъ бываетъ тритцать или сорокъ; и какъ ударитъ по которому мѣсту по спинѣ, и на спинѣ станетъ такъ слово въ слово будто болшой ремень вырѣзанъ ножемъ мало не до костей. А учиненъ тотъ кнутъ ременной, плетеной, толстой, на концѣ ввязанъ ремень толстой шириною на палецъ, а длиною будетъ съ 5 локтей. И пытавъ его начнутъ пытати иныхъ потомужъ, и будетъ съ первыхъ пытокъ не винятся, и ихъ спустя недѣлю времяни пытаютъ вътдругорядь и вътретьие, и жгутъ огнемъ, свяжутъ руки и ноги, и вложатъ межъ рукъ и межъ ногъ бревно, и подымутъ на огнь, а инымъ розжегши желѣзные клещи накрасно ломаютъ ребра; и будетъ и съ тѣхъ пытокъ не повинятца, и такихъ сажаютъ въ тюрму, доколѣ по нихъ поруки будутъ, что имъ впередъ за худымъ дѣломъ не ходити и впередъ худого ничего не мыслити никому, и будетъ будутъ поруки, и ихъ свободятъ; а какъ они въ тюрмѣ отсидятъ года два и болши, а порукъ не будетъ, и такихъ исъ тюремъ свобождаютъ и ссылаютъ въ далніе городы, въ Сибирь и въ Астарахань, на вѣчное житье; а которые винятся, и такихъ потомужъ сажаютъ въ тюрму, и смотря по дѣлу указъ чинятъ, до чего доведется. А которые воры бываютъ на розбоѣ, хотя и двожды поиманы, а убійства смертного и пожогу не учинили: и такихъ бивъ кнутомъ по торгомъ, за первую вину отрѣзавъ лѣвое ухо сошлютъ въ сылку, а за другую вину, какъ будетъ поиманъ въ такихъ же дѣлахъ, бивъ кнутомъ, отрѣзавъ и правое ухо, сошлютъ въ сылку жъ, а за иные вины потомужъ бываетъ наказаніе и казни, по разсмотрѣнію, кто чего будетъ достоинъ. А въ середнихъ и малыхъ винахъ бываетъ наказаніе, бьютъ кнутомъ и батогами, смотря по винѣ, а потомъ свобождаютъ. А бываютъ мужскому полу смертные и всякіе казни: головы отсѣкаютъ топоромъ за убійства смертные и за иные злые дѣла, вѣшаютъ за убійства жъ и за иные злые дѣла; живого четвертаютъ, а потомъ голову отсѣкаютъ за измѣну, кто городъ здастъ непріятелю, или съ непріятелемъ держитъ дружбу листами, или и иные злые измѣнные и противные статьи объявятся; жгутъ живого за богохулство, за церковную татьбу, за содомское дѣло, за волховство, за чернокнижство, за книжное преложеніе, кто учнетъ вновь толковать воровски противъ Апостоловъ и Пророковъ и Святыхъ Отцовъ съ похуленіемъ; оловомъ и свинцомъ заливаютъ горло за денежное дѣло, кто воровски дѣлаетъ, серебреникомъ и золотаремъ, которые воровски прибавливаютъ въ золото и въ серебро мѣдь и олово и свинецъ; а инымъ за малые такіе вины отсѣкаютъ руки и ноги, или у рукъ и у ногъ палцы, ноги жъ и руки и палцы отсѣкаютъ за конфедерацство, или и за смуту, которые въ томъ дѣлѣ бываютъ маловинни, а иныхъ казнятъ смертію; такъже кто на царскомъ дворѣ, или гдѣ нибудь, выметъ на кого саблю, или ножъ, и ранитъ или и не ранитъ, такъже и за церковную за малую вину, и кто чѣмъ замахиваетца бить на отца и матерь, а не билъ, таковы жъ казни; за царское бесчестье, кто говоритъ противъ него за очи

Зри глава та жъ, статья 9, о денежныхъ мастерахъ.

Зри глава 2, статья 14; потомъ зри въ Уложенной Книгѣ.

Зри въ Уложенной Книгѣ.

Зри въ Уложенной Книгѣ.

бесчестные, или иные какіе поносные слова, бивъ кнутомъ вырѣзываютъ языкъ. Женскому полу бываютъ пытки противъ того же, что и мужскому полу, окромѣ того что на огнѣ жгутъ и ребра ломаютъ. А смертные казни женскому полу бываютъ: за богохулство жъ и за церковную татьбу, за содомское дѣло жгутъ живыхъ, за чаровство и за убойство отсѣкаютъ головы, за погубленіе дѣтей и за иные такіе жъ злые дѣла живыхъ закопываютъ въ землю, по титки, съ руками вмѣстѣ и отоптываютъ ногами, и отъ того умираютъ того жъ дни или на другой и на третей день, а за царское бесчестье указъ бываетъ таковъ же что мужскому полу. А которые люди воруютъ зъ чужими женами и зъ дѣвками, и какъ ихъ изымаютъ, и того жъ дни или на иной день обѣихъ мужика и жонку, кто бъ каковъ ни былъ, водя по торгомъ и по улицамъ вмѣстѣ нагихъ бьютъ кнутомъ.

35. Панафидной Приказъ; а въ немъ сидитъ дьякъ. А вѣдомо въ томъ Приказѣ поминаніе по мертвыхъ прежнихъ великихъ князехъ, и царѣхъ Російскихъ, и царицахъ, и царевичахъ, и царевнахъ: и которого дни прилучитца по комъ творити память, на Москвѣ и въ городѣхъ, и въ монастырѣхъ по церквамъ, указы посылаются исъ того Приказу.

36. Счетной Приказъ; а въ немъ сидятъ два дьяка, и вѣдаютъ и дѣлаютъ дѣла всего Московского государства, приходъ, и росходъ, и остатокъ по книгамъ, за многіе годы. А приходъ въ него бываетъ остаточные денги *, которые въ которомъ году съ кого не взяты въ царскую казну, такъже въ которомъ году за росходомъ что осталось въ остаткѣ; а собирая такіе денги, на Москвѣ и изъ городовъ, въ росходы ни въ какіе не даются, безъ царского указу.

И всего на Москвѣ, кромѣ городовыхъ и патріаршихъ Приказовъ и таможень, 42 Приказа; а дьяковъ въ тѣхъ Приказѣхъ, и по городомъ съ воеводами, со 100 человѣкъ, подьячихъ съ 1000 человѣкъ. А устроены Приказы на царскомъ дворѣ: Тайныхъ Дѣлъ, Приказъ Болшого Дворца, Мастерскіе Полаты, Оптекарской, Серебряного и Золотого Дѣла, Оружейной, Монастырской; а досталные всѣ Приказы устроены отъ царского двора поодаль, на площади за церквами.

37. А кому лучитца о чемъ бити челомъ, или на комъ чего искати судомъ: и такимъ людемъ о всякихъ своихъ дѣлехъ бити челомъ, и искати всякихъ сыскныхъ и кабалныхъ и иныхъ дѣлъ указано, кто подъ которымъ Приказомъ въ вѣдомости написанъ и судимъ.

38. А судити указано въ Приказѣхъ бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и дворяномъ, и дьякомъ, кому въ которомъ Приказѣ вѣдати приказано, всѣмъ вмѣстѣ и безъ единаго и единому безъ всѣхъ, въ правду, по святой Еуангелской заповѣди Христовѣ, не стыдяся лицъ силныхъ, понеже по Писанію божественному вкупѣ богатъ и убогъ, и другу не дружити, а недругу не мстити ни для чего, и по посуломъ и по поминкомъ не дѣлати; а кто будетъ судья возметъ посулъ и дѣло учнетъ дѣ-

* «Денги» въ рукописи надъ строкою.

лать по посуломъ, а про то сыщется, и о такихъ судьяхъ о наказаніи подлинно писано въ Уложенной Книгѣ. Однако жъ хотя на такое дѣло положено наказаніе, и учинятъ о тѣхъ посулахъ крестное цѣлованіе зъ жестокимъ проклинателствомъ, что посуловъ не имати и дѣлти въ правду, по царскому указу и по Уложенію: ни во что ихъ есть вѣра и заклинателство, и наказанія не страшатся, отъ прелести очей своихъ и мысли содержати не могутъ и руки свои ко взятію скоро допущаютъ, хотя не сами собою, однако по задней лѣсницѣ чрезъ жену, или дочерь, или чрезъ сына и брата, и человѣка, и не ставятъ того себѣ во взятые посулы, будто про то и не вѣдаютъ. Однако чрезъ такую ихъ прелесть приводитъ душа ихъ, злойманіемъ, въ пучину огня негасимаго, и нетокмо вреждаютъ своими душами, но и царскою, взявъ посулы облыгаютъ другихъ людей злыми словами, и не стыдятца того дѣлати потому: кто можетъ всегда блиско приходити къ царю и видѣти часто отъ простыхъ людей? но и сами они судіи видаютъ времяпемъ, и рѣтко когда прилучатъ говорити съ нимъ о дѣлехъ.

Зри о судѣхъ и о судьяхъ *, именно написано въ Уложенной Книгѣ.

39. А будетъ которой отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ на кого судью, что тотъ судья ему недругъ, или съ нимъ есть какое дѣло, и ему въ томъ Приказѣ отвѣчати и искати не мочно: и ему велѣно бити челомъ до суда царю, и по тому его челобитью, велятъ судити ихъ в–ыномъ Приказѣ, инымъ судьямъ, и по судному дѣлу указъ и вершенье что ни будетъ, тому такъ и быти; а сверхъ того суда въ томъ дѣлѣ, по которому будетъ указъ учиненъ, иному суду нигдѣ не быти. А кто въ которомъ Приказѣ учнетъ искати на комъ чего нибудь, а вѣдая себѣ въ томъ Приказѣ судью или подьячего недруга, а царю о томъ напередъ до суда не билъ челомъ, а судъ былъ, и дѣло вершено по правдѣ, а не по недружбѣ и не по посуламъ; и послѣ того учнетъ на противника своего, на судью, бити челомъ, что тотъ судья ему недругъ и судилъ неправдою: и тому его челобитью вѣрить не велѣно, и другому суду не быти, а быти по тому первому суду, потому, вѣдая себѣ судью недруга, а прежъ суда не билъ челомъ, и тотъ ему судъ учинится по ево доброй волѣ.

40. А кому на комъ чего и искати, и о томъ пишутъ и подаютъ въ Приказѣхъ судьямъ приставные памяти: и дьяки тѣ памяти закрѣпляютъ и записываютъ въ книги, и посылаютъ по отвѣтчиковъ приставовъ, велятъ сыскавъ поставить въ Приказѣ самого отвѣтчика, или жену его, или сына, или человѣка, которой ходитъ за дѣлами. А какъ отвѣтчика или его людей сыщутъ, и въ Приказѣ по исцѣ и по отвѣтчикѣ соберутъ поручные записи, что имъ къ суду обѣимъ стать, на указной срокъ, на которой судьи положатъ, или они межъ себя истецъ со отвѣтчикомъ сами изберутъ день. А будетъ по исцѣ порутчиковъ не будетъ, и ему на отвѣтчика суда въ долговомъ дѣлѣ не дадутъ; а будетъ по отвѣтчикѣ порутчиковъ не будетъ, и его держатъ въ Приказѣ скована, доколѣ поруки будутъ или судное дѣло скончитца,

---

* Въ рукописи «о судьякъ».

или его отдадутъ въ береженіе приставомъ на руки *. А будетъ истецъ, или отвѣтчикъ, учнутъ бити челомъ, что имъ на указной срокъ за чѣмъ стати не мочно: и имъ срокъ учинятъ, стати къ суду, далѣ прежнего, смотря какъ мочно. А будетъ они на тотъ указной срокъ, истецъ или отвѣтчикъ, не станутъ, и его тѣмъ обвинятъ безъ суда: и истецъ будетъ не станетъ, лишенъ иску своего, а отвѣтчикъ не станетъ, виноватъ безъ суда и исцовъ искъ доправятъ весь сполна, для того что они тотъ срокъ полюбовно сами изберутъ, а не станутъ.

А будетъ у кого съ кѣмъ будетъ судъ, и съ суда по исцѣ и по отвѣтчикѣ соберутъ поручные записи, что имъ до вершенья судного дѣла съ Москвы не съѣхать: а съѣдутъ истецъ или отвѣтчикъ, и истецъ иску лишенъ, а пошлины царскіе по судному дѣлу возмутъ на порутчикахъ его; а будетъ съѣдетъ отвѣтчикъ, и за отвѣтчика исцовъ искъ и пошлины доправятъ на порутчикахъ его, хотя бъ истецъ или отвѣтчикъ правъ былъ, однако не дождався указу и не бивъ челомъ царю съ Москвы не съѣзжай. А будетъ по судному дѣлу отвѣтчикъ будетъ виноватъ: и на немъ денги велятъ взять или доправить, и отдать исцу, да на немъ же отвѣтчикѣ возмутъ на царя пошлины, сверхъ исцова иску, съ рубля по 10 денегъ, да на немъ же доправятъ исцовы проѣсти и волокиты и убытки, и отдадутъ исцу. А которому отвѣтчику исцова иску заплатить будетъ нечѣмъ: и такихъ, бивъ на правежѣ, отдаютъ тому исцу въ услуги, заслуживать за тѣ денги урочные годы, по указу, а царскіе пошлины возмутъ на самомъ исцѣ; а указъ тѣмъ людемъ, сколко кому за что заслуживать, писанъ подлинно въ Уложенной Книгѣ. А отдаючи такихъ людей долги заслуживать приказываютъ тѣмъ людемъ, чтобъ они тѣхъ своихъ людей держали въ домѣхъ своихъ не голодомъ и небезодежныхъ, и наругателства бъ и побой напрасно никакихъ не чинили, чтобъ отъ нихъ челобитья не было; а тѣмъ виноватымъ людемъ потомужъ приказываютъ, чтобъ они у тѣхъ своихъ господъ за вину свою служили вѣрно, и дурна никакого не чинили и были во всемъ послушны, какъ годитца рабу предъ господиномъ. А будетъ тотъ отданой слуга учнетъ бити челомъ на господина своего, что онъ надъ нимъ много дѣлаетъ наругателства, и бьетъ безъ вины, или напиваючись невѣдомо за что, или надъ женою его и надъ дѣтми учинитъ какое злое дѣло: и по сыску у такова господина того человѣка возмутъ назадъ, безденежно. А будетъ онъ господинъ тому человѣку учинитъ наругателство, съ серца переломитъ руку, или ногу, или глазъ выколетъ, или губы, или носъ, или уши и иное что обрѣжетъ: и ему противъ того жъ будетъ указъ учиненъ самому рука за руку, нога за ногу, глазъ за глазъ, и иное противъ того жъ; да на немъ же возмутъ тому его увѣчному человѣку, за увѣчье, изъ животовъ, по указу. А будетъ тотъ его увѣчной человѣкъ отъ его наругателства умретъ: и того господина самого казнятъ смертью, а женѣ того умершаго и дѣтемъ возмутъ того господина изъ животовъ на прожитокъ, по указу жъ, кто бъ ни былъ. Такимъ же обычаемъ

Зри въ Уложенной Книгѣ.

Зри въ Уложенной Книгѣ.

* «А будетъ по исцѣ . . . . на руки» въ рукописи написано въ подстрочной выноскѣ.

межъ всякихъ господъ и подданныхъ ихъ, дворовыхъ людей и крестьянъ, указъ во всемъ противъ того жъ и ни въ чемъ не рознитца; а въ блудномъ дѣлѣ указъ на патріаршѣ дворѣ, или у митрополитовъ и у архіепископовъ и у епископовъ.

А которой человѣкъ учнетъ на господина своего бити челомъ ложно, или затѣетъ на господина своего какое воровское государственное дѣло, не хотя у него служити: и по сыску такому человѣку бываетъ наказаніе кнутомъ, и отдадутъ тому господину назадъ въ слуги, не бей челомъ и не затѣвай на господина своего ложно.

А какъ тѣ виноватые люди у господъ своихъ за долги урочные лѣта отслужатъ: и тѣмъ ихъ господамъ указано бываетъ, послѣ выслуженыхъ урочныхъ лѣтъ тѣхъ людей приводити въ Приказъ, откуды имъ ихъ дадутъ, а крѣпити имъ тѣхъ людей за собою, болши тѣхъ указныхъ лѣтъ, никому не велѣно; а исъ Приказу тѣхъ людей отпущаютъ на волю, кто гдѣ жить похочетъ.

41. А будетъ судное дѣло будетъ о бесчестіи, а не о долгахъ: и по такому судному дѣлу на отвѣтчикѣ за бесчестье исца правятъ денги противъ жалованья, что ему идетъ царского жалованья на годъ; а будетъ онъ обесчеститъ чюжую жену и дѣтей, и за бесчестье жены на виноватомъ правятъ денги противъ мужня бесчестья, вдвое, а за дочерне дѣвкино бесчестье противъ отцова вьчетверо, а за сыновне гулящаго, которой не въ службѣ, въполы отцова бесчестья; и доправя денги отдадутъ тѣмъ людемъ, кого они обесчестятъ, а царю до тѣхъ денегъ дѣла нѣтъ. А инымъ людемъ, которые не въ царской службѣ, о бесчестьѣ положено потомужъ, съ розверстаніемъ, кто какого чину и чести. А которымъ людемъ бесчестья платить нечимъ и такимъ, смотря по чести того человѣка, кого обезчестятъ, бываетъ наказаніе кнутомъ.

42. А какъ истецъ и отвѣтчикъ станутъ которого дни къ суду, и истецъ подастъ судьѣ челобитную, и судья высмотря челобитные спроситъ у отвѣтчика, что онъ готовъ ли отвѣчать: и будетъ не готовъ, и ему дадутъ срокъ, а челобитные исцовы ему не прочтутъ и въ руки не дадутъ; а будетъ отвѣтчикъ скажетъ, что онъ отвѣчати готовъ, и ему исцову челобитную вычтутъ и велятъ противъ того отвѣчать. И какъ то судное дѣло начнетца, и то дѣло записываютъ подьячіе, а какъ судъ отойдетъ, и исцу и отвѣтчику велятъ къ судному дѣлу, къ запискѣ рѣчей ихъ приложить руки, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велятъ приложить кому иному и кому они вѣрятъ; и потомъ дадутъ ихъ на поруки. И послѣ того подьячей изъ судного дѣла выпишетъ коротко, кто что говорилъ, и выписавъ по которому дѣлу мочно судьямъ указъ чинить, негораздо въ великихъ дѣлахъ, и они то дѣло вершатъ, и виноватого обвинятъ и безъ царского вѣдома; а будетъ которого дѣла вершити имъ за чѣмъ не мочно, и то дѣло взнесутъ предъ царя и предъ бояръ, и что по тому дѣлу будетъ царской указъ, и по тому такъ и быти.

Такъже и всякіе государственные и земскіе дѣла велѣно имъ приказнымъ людемъ дѣлати, по царскому указу и по Уложенію, въ правду; а чего не мочно имъ

будетъ дѣлать, велѣно спрашиватца зъ бояры, и зъ думными людми, и съ самимъ царемъ.

43. А дается во всякихъ въ денежныхъ, и въ заемныхъ, товарныхъ, и иныхъ дѣлахъ, судъ по кабаламъ и по записямъ; а у кого кабалъ пѣтъ, или утеряются, или подерутца и иная какая нибудь шкода учинитца, и въ бескабалныхъ дѣлахъ суда не даетца и вѣрить не велѣно ничему, хотя бъ на какое дѣло дватцать человѣкъ свидѣтелей было, все то ни во что безъ крѣпостей. А велѣно всякимъ людемъ долговъ своихъ всякихъ денежныхъ и иныхъ, искати по кабаламъ и по записямъ и по инымъ крѣпостямъ въ 15 лѣтъ; а по 15 лѣтехъ хотя одинъ день перейдетъ за лишекъ, всякіе крѣпости поставлены ни во что и суда не даетца.

44. А которые люди учнутъ искати всякихъ своихъ дѣлъ, на комъ нибудь, на Москвѣ въ Приказѣхъ или въ городѣхъ, гдѣ кто судимъ: и имъ велѣно во всякихъ дѣлахъ суды давати, безъ задержанья; и послѣ судного дѣла не выходя вонъ похочетъ отвѣтчикъ искати на исцѣ своемъ какого нибуди дѣла, встрѣчно, и ему отвѣтчику на исца велѣно судъ, или два и три, по рознымъ челобитнымъ, давать не выходя вонъ исъ Приказу; а дѣла судного зъ другими судами примѣшивать и сверстывать не велѣно.

45. А окромѣ царскихъ Приказовъ, которые выше сего написаны, и окромѣ городовъ, и царскихъ дворцовыхъ селъ и волостей, и патріаршихъ и митрополичихъ и архіепископлихъ и епископлихъ Приказовъ, нигдѣ никакимъ людемъ судовъ и росправы ни въ чемъ не бываетъ. А бываютъ у патріарха и у властей судные дѣла, въ духовныхъ статьяхъ и смертяхъ и в–ыныхъ во всякихъ дѣлахъ, противъ того жъ что и въ царскомъ судѣ, всякому чину мужскому полу и женскому, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ и пожегныхъ дѣлъ; а кого у нихъ за духовные дѣла въ воровскихъ статьяхъ осудятъ на смерть, кто какую казнь заслужитъ, и они изъ дѣла выписавъ приговоръ свой посылаютъ съ тѣми осужеными людми въ царской судъ, и по тому ихъ приговору исъ царского суда велятъ казнити безъ задержанья, кто чего достоинъ; а у самихъ у нихъ властей такихъ людей, безъ царского вѣдома, не казнятъ ни за что.

46. Да въ тѣхъ же Приказѣхъ учинены, для розсылки всякихъ дѣлъ и для приставныхъ памятей и поручныхъ записей, въ Посолскомъ Приказѣ толмачи, во Дворцѣ трубники, а в–ыныхъ во всѣхъ Приказѣхъ дѣти боярскіе, недѣлшики, деншики, пушкари; и будетъ тѣхъ людей съ 500 человѣкъ. А указано имъ, кромѣ царского жалованья, с–ысца и съ отвѣтчика хоженого по 10 денегъ съ человѣка, да пожелѣзное.

47. А которыхъ людей на Москвѣ и въ городѣхъ, воровъ, розбойниковъ и татей, и в–ыныхъ злыхъ дѣлахъ приводятъ и сажаютъ ихъ въ тюрму: и тѣхъ людей, у кого есть отцы и матери, или иные сродичи и жена и дѣти, кормятъ ихъ сами, своимъ. А у которыхъ нѣтъ сродичей и кормитися нечимъ, и исъ тѣхъ воровъ, которые въ малыхъ винахъ сидятъ, на всякой день исъ тюремъ выпущаютъ/

по 2 человѣка, скованыхъ, съ сторожами, собирати по людямъ по торгомъ и по дворамъ милостиню, денгами и хлѣбомъ; а что они которого дни соберутъ, мало или много, и то межъ себя дѣлятъ съ товарыщи всѣ вмѣстѣ, и тѣмъ себя кормятъ.

А которые люди ищутъ на комъ долговъ своихъ, или иного чего нибудь, и посадятъ ихъ въ Приказѣхъ въ крѣпи, а кормитися тѣмъ людемъ будетъ нечѣмъ, и ихъ велятъ кормити приставомъ, до тѣхъ мѣстъ какъ дѣла тѣхъ людей вершатца: и будетъ кто будетъ виноватъ, истецъ или отвѣтчикъ, за кормъ тѣхъ людей денги приставомъ возмутъ на виноватомъ, а истецъ его до вершенья дѣла своего кормити неповиненъ, хотя зъ голоду умретъ.

48. А во всякомъ Приказѣ, зъ городовъ и съ посадовъ, и съ волостей и съ селъ и зъ деревень, и съ таможень и съ кабаковъ, и со всякихъ откуповъ, денежные всякіе доходы, которые городы и слободы и волости и села въ которомъ Приказѣ вѣдомы, принимаютъ и роздаютъ подьячіе, добрые, помѣсечно.

И всего денежныхъ доходовъ, на всякой годъ, въ царскую казну приходитъ во всѣ Приказы, со всего государства, кромѣ того что исходитъ въ городѣхъ, зъ десять сотъ съ триста съ одиннатцать тысечь рублевъ, окромъ Сибирскіе казны *.

---

* «Окромъ Сибирскіе казны» въ рукописи приписано другимъ почеркомъ.

ГЛАВА VIII,

а въ ней 11 статей.

О владѣтелствѣ царствъ и государствъ, и земель, и городовъ, которые подъ Російскимъ царствомъ лежатъ, и тѣхъ государствъ о воеводѣхъ.

═

1. Великій Новгородъ, царствы Казанское, Астараханское, Сибирское, государство Псковское, княжествы Смоленское, Полотцкое, и тѣхъ государствъ въ первые городы посылаютца воеводы, бояре и околничіе, а съ ними товарыщи, зъ боярами околничіе и столники и дьяки, а съ околничими столники и дьяки; и вѣдають тѣ государства, съ пригороды и съ уѣзды, во всякихъ государственныхъ и земляныхъ дѣлахъ, противъ того жъ, какъ вѣдаютъ на Москвѣ бояре и думные люди Приказы. А вѣдаютъ всякіе государственные и земскіе дѣла и указъ по нихъ чинятъ, которые мочно имъ чинить и вершить по наказомъ ихъ, каковы имъ даются изъ Розрядного Приказу и по Уложенной Книгѣ, и не описываясь къ царю; а которыхъ великихъ и спорныхъ дѣлъ вершити будетъ за чѣмъ не мочно, и о такихъ дѣлехъ о указѣ пишутъ къ Москвѣ къ царю, а безъ указу великихъ дѣлъ дѣлати и докончати не смѣютъ.

А воромъ, розбойникомъ и татемъ, и инымъ злочинцомъ, указъ бываетъ противъ того жъ, какъ и на Москвѣ. А казнити ихъ за ихъ воровства смертію, кто бъ каковъ ни былъ, безъ указу царского и не описався къ нему не велѣно, и учинити никто не смѣетъ, кромѣ Сибири, и Астарахани, и Терка, потому что исъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ къ царю писма ихъ, и отъ царя противъ ихъ писемъ о всякихъ дѣлехъ указу вскорѣ приходити не мочно, и ихъ въ такихъ далнихъ городѣхъ велѣно казнити и безъ указу царского, Рускихъ середнихъ людей, и Татаръ и Чювашу, и Черемису, а дворянъ, и мурзъ, и князей, и нарочитыхъ знатныхъ людей, безъ указу царского казнити не велѣно; а кого они казнятъ, и имъ воеводамъ для объявленія велѣно писать къ Москвѣ, кто за что казненъ и какою смертію.

2. А которые къ тѣмъ государствамъ и болшимъ городамъ належатъ городы, всякою вѣдомостью, и владѣтелствомъ, и податми: и въ тѣ пригороды посылаются воеводы, дворяне и дѣти боярскіе, съ Москвы и тѣхъ городовъ отъ воеводъ. А

велѣно имъ дѣла дѣлать по наказомъ, каковы даются имъ тѣхъ городовъ отъ бояръ и воеводъ, и о всякихъ дѣлехъ спрашиватися и писати къ нимъ болшимъ воеводамъ, а не къ Москвѣ; а они болшіе воеводы къ тѣмъ пригороднымъ воеводамъ, противъ ихъ писма, потомужъ отъ себя указъ посылаютъ, которые дѣла могутъ они дѣлать сами, и они бъ дѣлали, а чего дѣлать не мочно, пишутъ о томъ къ Москвѣ, къ царю.

3. Такъже и в–ыныхъ болшихъ и середнихъ городѣхъ бываютъ воеводы столники и дворяня, и дьяки, и подьячіе вмѣсто дьяковъ; а велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ дѣла всякіе дѣлать по наказомъ же и по Уложенію. А которыхъ великихъ дѣлъ вѣдати и дѣлати имъ не указано, и о такихъ дѣлахъ велѣно имъ писати къ Москвѣ жъ.

А въ судныхъ кабалныхъ дѣлехъ велѣно имъ суды давати, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и служилымъ всякихъ чиновъ и посадцкимъ людемъ, и крестьяномъ, въ болшихъ городѣхъ, гдѣ воеводы съ дьяками, въ долговыхъ дѣлехъ во 100 и въ 500 и въ 1000 и въ 10,000 рублевъ. А в–ыныхъ городѣхъ, гдѣ воеводы одни сидятъ, или и съ подьячими, а дьяковъ не бываетъ, велѣно суды давати въ долговыхъ дѣлѣхъ въ 10 и въ 20 рублехъ, а болши дватцати рублевъ суда давати имъ не велѣно никому; а будетъ кто воевода, или приказной человѣкъ, болши 20 рублевъ судъ дастъ, и тотъ судъ не въ судъ, да на немъ же судьѣ * возмутъ на царя пеню.

А велѣно середнихъ и меншихъ городовъ всякого чину людемъ въ болшихъ своихъ искѣхъ судитися на Москвѣ, кто гдѣ судимъ и подъ которымъ Приказомъ написанъ. А въ самыхъ болшихъ городѣхъ, хотя въ великихъ искѣхъ даютъ суды въ 1000 и въ 10,00 рублехъ, а обвинити они бесъ царского указу никого не смѣютъ.

4. А бываетъ въ городы къ бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ о всякихъ дѣлехъ посылаются указы, пишутца грамоты такимъ обычаемъ: «Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Куденетовичю Черкаскому» или «князю Ивану Алексѣевичю Воротынскому съ товарыщи;» а потомъ дѣло. Такъже и къ середнимъ воеводамъ противъ того жъ: кто князь или столникъ и стряпчей, и его имянуютъ чинъ, потомъ имя; а къ простому дворянину толко имя его, и отечество и прозваніе.

А пишетца та титла «всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ» не изстари, вновѣ, при нынѣшнемъ царѣ, какъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ Малая Росія, войско Запорожское, гетманъ Богданъ Хмѣлницкой съ казаками и со всѣми Черкаскими городами.

---

* «Судьѣ» въ рукописи приписано на полѣ, и отъ слова «же» сдѣлана выноска.

Великою Росіею прозвано Московское государство; Бѣлая Росія Бѣлорусцы, которые живутъ около Смоленска и Полотцка и в–ыныхъ городѣхъ.

Вопросъ. Для чего пишетца «самодержцемъ?»

Отвѣтъ. Какъ прежніе цари, послѣ царя Ивана Васильевича, обираны на царство: и на нихъ были иманы писма, что имъ быть не жестокимъ и непалчивымъ *, безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ зъ бояры и зъ думными людми сопча, а безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати. А нынѣшняго царя обрали на царство, а писма онъ на себя не далъ никакого, что прежніе цари давывали, и не спрашивали, потому что разумѣли его гораздо тихимъ, и потому наивышшее пишетца «самодержцемъ» и государство свое правитъ по своей воли. И съ кѣмъ похочетъ учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбѣ отдати, или какую помочь чинити, или и иные всякіе великіе и малые своего государства дѣла похочетъ по своей мысли учинити, зъ бояры и зъ думными людми спрашиваетца о томъ мало, въ его волѣ что хочетъ то учинити можетъ; однако кого изъ бояръ и изъ думныхъ и исъ простыхъ людей любитъ и жалуетъ, спрашиваетца и совѣтуетъ съ ними о всякихъ дѣлахъ. А отецъ его блаженныя памяти царь Михайло Ѳедоровичь, хотя «самодержцемъ» писался, однако безъ боярского совѣту не могъ дѣлати ничего.

Такимъ же обычаемъ посылаются грамоты и на посолства къ посломъ: «Отъ царя и великого князя имркъ» и титлы; а потомъ «нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ», одного имя пишутъ съ товарыщи, или времянемъ всѣхъ по имяномъ.

Да къ нимъ же къ бояромъ и воеводамъ посылаются грамоты, по ихъ писму, какъ они которого году учинятъ въ податѣхъ и во всякихъ дѣлахъ и промыслѣхъ прибыль, также которые бояре и воеводы бываютъ на войнѣ и учинятъ надъ непріятелемъ поискъ, или послы на съѣздехъ постановятъ вѣчной договоръ, или перемирье: и къ нимъ посылаются грамоты, съ милостивымъ словомъ за ихъ радѣнье и службу, пишутъ такимъ обычаемъ: «Писали они бояре и воеводы, что которого году учинили прибыли и иного радѣнья» или «исъ полковъ воеводы жъ, что Божіею помощію, и заступленіемъ Богородицынымъ и всѣхъ святыхъ **, и его царскою молитвою и счастіемъ, учинился имъ надъ непріятелемъ поискъ» или «послы учинили посолство по его царскому изволенію, и мы великій государь, за вашу вѣрную службу и радѣнье, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и во всемъ бы были они надежны на его царскую милость, а служба ихъ у него великого государя забвенна не будетъ.»

Зри о образѣхъ глава 4, статья 25 въ отвѣтѣ.

5. А которому боярину и воеводѣ и приказнымъ людемъ, или посломъ и посланникомъ и гонцомъ, или кто къ какому дѣлу будетъ уставленъ, лучитца *** писати

---

* Въ рукописи «и непалчивымъ.» См. первое изданіе Котошихина.

** «Святыхъ» недостаетъ въ рукописи. См. подобные акты въ изданіяхъ Археогр. Коммиссіи.

*** «Лучитца» въ рукописи написано между строкъ.

къ царю противъ всякихъ дѣлъ отписки: и они пишутъ такимъ обычаемъ: «Государю царю и великому князю» имя его царское и титла противъ такого жъ обычая, какъ * и въ грамотахъ царскихъ пишется къ нимъ, а по титлѣ «холопъ твой Янка Черкаской, Ивашко Воротынской или кто нибудь съ товарыщи (или и одинъ) ** челомъ бьютъ (челомъ бьетъ)» потомъ дѣло; а княжествомъ ся не пишутъ, и чину своего не поминаютъ.

6. А кому лучитца о какихъ дѣлехъ бити челомъ царю самому, и въ Приказѣхъ судьямъ, и въ городѣхъ и въ войнѣ воеводамъ, или посломъ: и въ челобитныхъ своихъ пишутъ, бояре и околничіе и думные и всякого чину служилые люди: «Царю государю и великому князю» имянованье и титла его царская противъ того жъ, что и въ отпискѣ, а потомъ «бьетъ челомъ холопъ твой князь или и бояринъ» и простой человѣкъ полуимянемъ же, безъ княжества и безъ чину; а посадцкіе люди и крестьяне пишутца въ челобитныхъ своихъ «рабами и сиротами», а не холопми. Также и жены и дочери всякихъ чиновъ людей пишутца въ челобитныхъ своихъ «рабами и сиротами» полуимянемъ же; а отцовъ своихъ и мужей пишутъ въ челобитныхъ своихъ цѣлыми имянами, и имянуютъ прозвище и чинъ.

А кому бояромъ, и ближнимъ, и всякого чину людемъ, о чемъ лучитца бити челомъ царицѣ, и царевичамъ, и царевнамъ: и они пишутся противъ того жъ что и къ царю «холопми и рабами и сиротами», а ихъ титлы пишутъ: «Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ имркъ;» царевнамъ: «Государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ имркъ», а болши того титлъ не бываетъ; а царевичамъ пишутъ: «Государю царевичю и великому князю» имя его и титла такова жъ что и царская, а «самодержца» не пишетца.

А власти, патріархъ и митрополиты, и иные, и простые чернцы, и черницы, и попы пишутца къ царю, и къ царицѣ, и къ царевичамъ, и къ царевнамъ, во всякихъ писмахъ цѣлыми своими имянами и чинами.

7. Да въ тѣхъ же во всѣхъ городѣхъ царскіе всякіе доходы, и поборы съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ крестьянъ, и таможенные и кабацкіе и иные зборы, которые на вѣрѣ и на откупу, во всѣхъ городѣхъ велѣно собирати по окладомъ, противъ того жъ что на Москвѣ, по чему съ которого города и съ уѣзду и съ таможень и съ кабаковъ и с-ыныхъ откуповъ положенъ погодно окладъ: и то бъ все собирали, никому ни въ чемъ не норовя, и присылати къ Москвѣ все сполна; а кто будетъ воевода и приказной человѣкъ за чѣмъ у кого чего не соберетъ, и то велятъ доправить на самомъ воеводѣ. А на какіе дѣла понадобятца денги въ тѣхъ городѣхъ, и имъ о томъ велѣно писати къ Москвѣ, и роздавати во всякіе росходы зъ запискою.

---

* «Какъ» приписано въ рукописи надъ строкою.

** «Или и одинъ» въ скобкахъ и въ рукописи, какъ и слѣдующія далѣе слова «челомъ бьетъ».

8. А для остереганія, или обереганія города, въ болшихъ городѣхъ устроены стрѣлцы и казаки, вѣчнымъ житьемъ, пушкари и затинщики и воротники, а в-ыныхъ мѣстехъ салдаты, и бываютъ около казны, и по городу, и у воротъ на сторожѣ, и посылаютъ ихъ во всякіе посылки. А в-ыныхъ не въ порубежныхъ городѣхъ, для обереганія города, устроены толко однѣ пушкари, и затинщики, и воротники. А ключи городовые, воротніе, во всѣхъ городѣхъ бываютъ у воеводъ и у приказныхъ людей.

9. А когда лучится быти у Московского государства с-ыными государствы войнѣ, и для воинского времяни во всякихъ городѣхъ у монастырей и у дворянъ устроены осадные дворы: и въ воинское время на тѣ дворы *, со всѣми своими животами и зъ запасами и зъ женами и зъ дѣтми, живутъ въ городѣхъ **. А крестьянъ изъ селъ и изъ деревень велятъ, со всѣми ихъ животы, высылать для осады въ городы жъ, и тѣ крестьяне, въ осадное время, съ посадцкими и с-ыными людми бываютъ по городу на сторожѣ, съ ружьемъ своимъ или съ царскимъ.

10. А которой городъ попортитца, или за старостью розвалится: и на строеніе городовъ, для починки и вновь, казну собираютъ того города съ торговыхъ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, повытно, смотря по городовому строенію; а чего не достанетъ въ строеніе тоѣ зборные казны; и на такое строеніе велитъ царь имати изъ своихъ царскихъ доходовъ. А мастеровъ каменщиковъ, и плотниковъ, и иныхъ работниковъ, емлютъ въ томъ же городѣ и уѣздѣ и изъ иныхъ городовъ.

А пушки, и пушечные запасы, и всякое воинское и осадное орудіе, посылается въ тѣ городы съ Москвы, смотря по городу ***.

Такъже въ болшихъ каменныхъ монастырехъ, для осадного времяни, пушки и пушечные всякіе запасы и всякое осадное оружіе царское, и в-ыныхъ монастырехъ для обереганія городовъ отъ воинскихъ людей устроены стрѣлцы и пушкари; а гдѣ стрѣлцовъ нѣтъ, и въ тѣхъ монастырехъ устроены, слободами, торговые люди и крестьяне.

11. А будетъ въ Московскомъ государствѣ построеныхъ каменныхъ городовъ, кромѣ монастырей, съ 20 городовъ, или мало болши, а досталные всѣ дѣланы деревяные, на земляныхъ валахъ и просто на землѣ; и для войны насыпаютъ тѣ городы пескомъ и каменьемъ, а для крѣпости тѣхъ городовъ копаны кругомъ глубокіе рвы и битъ деревяной чеснокъ, а в-ыныхъ рвахъ пущена кругомъ вода.

---

* Кажется, слѣдовало бы быть: на тѣхъ дворахъ.

** Послѣ «въ городѣхъ» въ рукописи точки.

*** Далѣе въ рукописи поставленъ крестъ и написано «зри ниже», а затѣмъ 11-ая статья и за нею уже конецъ 10-й статьи, при которой на полѣ также находится крестъ.

ГЛАВА IX,

а въ ней 12 статей.

О воинскихъ зборахъ.

=

1. Какъ бываетъ со окрестными государствы нелюбье и война и въ то время царь совѣтуетъ съ патріархомъ, и съ митрополиты и со архіепископы и съ епископы, и с-ыными болшихъ монастырей властми, и говоритъ зъ бояры, что у него с-ынымъ * государемъ учинилось нелюбье, и хочетъ онъ тому государю мстити недружбу войною: и власти и бояре на такое дѣло съ нимъ царемъ приговорятъ, и положатъ воинскимъ людемъ зборъ со всего государства, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и салдатомъ, и Татаромъ. И будетъ на которой войнѣ лучится быти самому царю, и въ то время смотря царь всѣхъ воинскихъ людей, обираетъ себѣ полкъ изо всякихъ чиновъ людей и исъ полковъ; потомъ учинитъ полки бояромъ, и околничимъ, и ближнимъ людемъ, по своему разсмотрѣнію. А когда онъ царь своею особою въ войну не пойдетъ, и тогда посылаетъ бояръ и ближнихъ людей, а съ ними ратныхъ людей, ихъ выборные полки; такъже въ прибавку выбравъ изъ своихъ полковъ, посылаетъ по своему разсмотрѣнію.

А бываютъ въ царскомъ и въ боярскихъ **, на службѣ, столники и стряпчіе и дворяня и жилцы, росписаны посотенно; и надъ всякою сотнею учинены головы сотенные изъ столниковъ и изъ дворянъ, а у нихъ порутчики и знаменшики исъ тѣхъ же чиновъ, меншихъ чиновъ люди. А хоругви у нихъ болшіе, камчатые и тафтяные, не таковы какъ рейтарскіе; трубачеи и литаврщики ихъ же головъ дворовые люди. А ученія у нихъ къ бою противъ рейтарского не бываетъ, и строю никакого не знаютъ, кто подъ которымъ знаменемъ написанъ и по тому и ѣдетъ безъ строю.

Да изъ столниковъ же, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ жилцовъ, выбираетъ царь изъ своего полку добрыхъ людей съ 1000 человѣкъ, которымъ быти

---

* Въ рукописи «с-ыными».

** «Полкѣхъ» нѣтъ въ рукописи.

всегда къ бою и не къ бою при немъ самомъ и для обереганія знамени его царского, да для всякихъ дѣлъ въ розсылку ясауловъ съ 60 человѣкъ; а бояре и воеводы потомужъ выбираютъ изъ своихъ полковъ, для чести своей и обереганія царского знамени, которые даютца имъ воеводамъ отъ царя, и для особыхъ ихъ боярскихъ знаменъ, человѣкъ по сту, кого излюбятъ, да для всякихъ воинскихъ розсылокъ ясауловъ человѣкъ по 20, молотцовъ добрыхъ. А бываютъ царскіе знамена у самого въ полку и у бояръ болшіе, шиты и писаны золотомъ и серебромъ, на камкѣ Спасовъ образъ, или какіе побѣдителные чюдеса; а боярскіе знамена бываютъ таковы, что у Полской гусаріи, разноцвѣтные, долгіе.

Да въ то жъ время какъ бываетъ у царя смотръ всѣмъ ратнымъ людемъ, передъ войною: и въ то время у столниковъ и у стряпчихъ и у дворянъ Московскихъ и у жилцовъ росписываютъ, сколко за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, и смѣтя противъ крестьянскихъ дворовъ напишутъ за ними быти къ бою людей ихъ со всею службою, всякихъ чиновъ за человѣкомъ человѣкъ по 5 и по 6 и по 10 и по 20 и по 30 и по 40, смотря по ихъ животамъ и по вотчинамъ, кромѣ тѣхъ людей, которые съ ними бываютъ за возами. А какъ прилучится бой, и тѣхъ ихъ людей къ бою отъ нихъ не отлучаютъ; и бываютъ съ ними вмѣстѣ подъ однимъ знаменемъ.

2. Рейтарскіе полки; и въ тѣ полки въ рейтары выбираютъ изъ жилцовъ, изъ дворянъ городовыхъ, и изъ дворянскихъ дѣтей недорослей, и изъ дѣтей боярскихъ, которые малопомѣстные и беспомѣстные и царскимъ жалованьемъ денежнымъ и помѣстнымъ не верстаны, такъже и изъ волныхъ людей прибираютъ, кто въ той службѣ быти похочетъ; и даютъ, имъ царское жалованье на годъ по 30 рублевъ денегъ. Да имъ же исъ царскіе казны дается ружье, карабины и пистоли, и порохъ и свинецъ, а лошади и платье покупаютъ сами; а чего въ которомъ году того жалованья у нихъ за хлѣбною дороговью не доставаетъ, и имъ въ полки посылаютъ жалованье съ прибавкою. А у которыхъ дворянъ, и жилцовъ, и у недорослей, есть крестьянскіе дворы: и тѣмъ царского жалованья даютъ несполна; сколко за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, и у такихъ изъ жалованья противъ крестьянъ вычитаютъ, да имъ же на службѣ съ ружьемъ велятъ быть съ своимъ. А у кого на службѣ убьютъ лошадь, или умретъ, и такимъ для покупки лошадей жалованье дается въ полкѣхъ, по разсмотрѣнію; а у ружья что попортитца или на бою отобьютъ, и въ то число ружье дается иное въ полкѣхъ же, по разсмотрѣнію, а инымъ пожиточнымъ людемъ велятъ купити на свои денги.

Да въ рейтары жъ емлютъ съ патріарха, съ митрополитовъ, съ архіепископовъ и епископовъ, и съ монастырей, такъже зъ бояръ и околничихъ и думныхъ людей, которые останутся на Москвѣ, а нигдѣ не на службѣ и не въ посолствахъ, такъже съ столниковъ и зъ дворянъ Московскихъ и зъ городовыхъ, которые отъ службы отставлены за старостью и за болѣзнью и за увѣчье и служебъ имъ самимъ служити не мочно, такъже и со вдовъ и зъ дѣвокъ, за которыми есть крестьяне, смотря

по вотчинамъ и по помѣстьямъ, сколко за которымъ вотчинникомъ и помѣщикомъ крестьянъ, со 100 крестьянскихъ дворовъ рейтаръ, монастырской служка или холопъ. А посылати властемъ и монастыремъ, и бояромъ и думнымъ людемъ, и столникомъ, и дворяномъ отставнымъ, и вдовамъ и дѣвкамъ, людей своихъ и служекъ на службу, на указной срокъ, со всею службою и съ лошадми добрыми и зъ запасы съ своими, смотря по службѣ, чтобъ запасами и ничѣмъ были нескудны, и за ними за 5 человѣки и за запасомъ по человѣку, сверхъ тѣхъ указныхъ людей. А кто рейтаръ, боярской служка или монастырской, побѣжитъ съ службы, и ихъ имая и бивъ кнутомъ велѣно высылати на службу, или на дорогѣ поимавъ въ полкѣхъ тѣмъ людемъ потомужъ бываетъ наказаніе; а кого не сыщутъ, и за такихъ бѣглыхъ людей емлютъ иныхъ людей, да на нихъ же бываетъ положена пеня великая, для того, отпущай на службу добрыхъ людей вѣрныхъ и ничѣмъ бы былъ не скуденъ, и того для и инымъ неповадно будетъ съ служебъ бѣгать.

А прибираючи тѣхъ рейтаръ полные полки, отдаютъ иноземцомъ и Рускимъ людемъ полковникомъ, и бываетъ имъ ученіе. А бываютъ у рейтаръ началные люди, полковники, и полуполковники, и маіоры, и ротмистры, и иные чины, розныхъ иноземскихъ государствъ люди; а Рускіе началные люди бываютъ у рейтаръ, столники, и дворяне, и жилцы, ученые люди иноземскихъ же полковъ изъ рейтаръ и изъ началныхъ людей.

3. Стрѣлецкіе полки, старые, на Москвѣ и въ городѣхъ, какъ о томъ писано выше сего; а вновь стрѣлецкіе полки прибираютъ изъ волныхъ людей, и жалованье имъ дается противъ старыхъ стрѣлцовъ; и бываютъ въ стрѣлцахъ вѣчно, и дѣти и внучата стрѣлцы жъ по нихъ.

Зри о стрѣлцахъ глава 7, статья 5.

4. Полки салдатцкіе, старые, издавна устроены житьемъ на порубежныхъ мѣстехъ, острогами, въ двухъ мѣстехъ къ границѣ Свѣйского государства, Олонецъ, Сомро, погостами и деревнями *, со всѣмъ своимъ житьемъ и зъ землею: и въ воинское время емлютъ ихъ на службу, и учинятъ къ нимъ полковниковъ и иныхъ началныхъ людей. А для обереганія пограничныхъ мѣстъ, и острожковъ, и домовъ, оставливаютъ ихъ четвертую долю людей, и податей съ нихъ на царя не берутъ ничего; а когда войны не бываетъ, и тогда съ нихъ берутъ подати что и с-ыныхъ крестьянъ, по указу, по чему положено. А будетъ тѣхъ салдатовъ немалое число.

Новые полки; и въ тѣ полки прибираютъ салдатъ изъ волныхъ людей, и изъ Украинныхъ и исъ Понизовыхъ городовъ, дѣтей боярскихъ, малопомѣстныхъ и беспомѣстныхъ; такъже и съ патріаршихъ, и съ властелинскихъ, и съ монастырскихъ, и зъ боярскихъ, и всякого чину людей **, съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ со ста крестьянскихъ дворовъ салдатъ.

---

* Въ рукописи «дереврями».

** Въ рукописи слова: «и всякого чину людей» написаны на полѣ страницы съ выноснымъ крестомъ отъ «зъ боярскихъ».

Да въ салдаты жъ емлютъ всего Московского государства съ крестьянъ, кромѣ Сибири, и Астарахани, и Казани: у которого отца два или три сына, или три брата живутъ вмѣстѣ, а не порознь, и отъ трехъ емлютъ одного человѣка; а у кого четыре сына или четыре брата вмѣстѣ, и отъ такихъ емлютъ двухъ, а у кого сыщется болши, и отъ такихъ болши и возмутъ; а у кого два или три сына или братья малые, и службы имъ салдатцкіе служить не въ мочь, и отъ такихъ людей не емлютъ, до тѣхъ мѣстъ, доколѣ подростутъ и годятца быти въ службѣ. Да исъ Казани и исъ Понизовыхъ городовъ собираютъ Татаръ, и Черемису, и Мордву, со 100 жъ дворовъ.

А прибираючи салдатовъ розные полки, отдаютъ началнымъ людемъ противъ того жъ что и рейтаръ, и бываетъ имъ ученіе; а жалованья имъ даетца кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ по 60 алтынъ человѣку. Да салдатомъ же дается исъ царскіе казны ружье, мушкеты, порохъ, фитиль, бердыши, шпаги, пики малые; а инымъ даетца шпаги и мушкеты и пики долгіе; и тѣ мушкеты, для нужного времяни, возятъ за ними на лошадяхъ.

А въ нынѣшнюю службу, отъ лѣта 1651 года, за продолженіемъ Полскіе войны, многіе люди рейтары и салдаты, на боѣхъ и на приступѣхъ, и сидячи въ осадѣхъ, и стоявъ долгое время подъ многими розными городами, зъ голоду померли: и збираны рейтары и салдаты, ежегодъ, со властей и съ монастырей, и зъ бояръ и со всякихъ чиновъ, съ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ, со 100 дворовъ крестьянскихъ по конному человѣку рейтару, съ ружьемъ, да по салдату; да сверхъ того збираны рейтары и салдаты подвожды въ году, не по одинъ годъ, со 100 жъ крестьянскихъ дворовъ рейтаръ, а въ салдаты съ 20 дворовъ салдатъ.

А збираютъ тѣхъ рейтаръ и салдатъ со 100 дворовъ крестьянскихъ, а у кого столко числомъ крестьянъ не было, и съ такихъ двухъ или 5 и десяти помѣщиковъ и вотчинниковъ иманы денги, по розчету, за райтара по 30 рублевъ, за салдата по 20 рублевъ.

А въ которомъ году рейтаромъ и салдатомъ на службу посылокъ не бываетъ, роспущаютъ ихъ по домомъ; а въ которое время надобны будутъ, и ихъ велятъ поставить на Москвѣ, или на службѣ, на срокъ, по прежнему.

5. Драгунскіе полки; старые драгуны устроены вѣчнымъ житьемъ на Украйнѣ къ Татарской границѣ, противъ того жъ, что и салдаты къ границѣ Свѣйского государства, а вновь драгуновъ берутъ съ Украинныхъ городовъ и съ волостей, съ торговыхъ людей и съ крестьянъ, которые живутъ за царемъ и за монастыри, противъ такого жъ обычая что и рейтаровъ и салдатовъ, и исполнивая полки придаютъ ихъ къ райтаромъ въ полки. А служба ихъ, конная и пѣшая, противъ салдатцкого обычая, съ мушкеты и зъ бердыши и съ пики короткими и зъ барабаны; а знамена бываютъ у нихъ двои, во время пѣшего строю салдатцкіе знамена, а во время ѣзды противъ салдатцкихъ въполы; а жалованье дается имъ рублевъ по 12 человѣку; а началные люди у нихъ противъ того жъ что и у рейтаровъ.

6. Казачьи полки, старые жъ; а устроены тѣ казаки для обереганія порубежныхъ мѣстъ отъ Полскіе границы, и тѣхъ казаковъ было до войны съ 5000 человѣкъ, а нынѣ ихъ немногое число; а учинены они въ казаки изъ служилыхъ людей, изъ рейтаръ и изъ салдатовъ, послѣ прежнихъ служебъ, и даны имъ дворы и мѣста и земля пахотная; а оброку царю и податей не платятъ никакихъ. А какъ они бываютъ на службѣ, и имъ жалованье дается погодно, противъ драгуновъ; а къ бою служба ихъ противъ рейтарского строю, знамена малые жъ, своимъ образцомъ; началные люди у нихъ, голова, атаманы, сотники, ясаулы, изъ дворянъ и изъ рейтарскихъ началныхъ людей.

7. Донскіе казаки; и тѣхъ Донскихъ казаковъ зъ Дону емлютъ для промыслу воинского, посылать въ подъѣзды, подсматривать, и непріятелскіе сторожи скрадывать; и дается имъ жалованье что и другимъ казакомъ. А будетъ ихъ казаковъ на Дону съ 20,000 человѣкъ, учинены для обереганія Понизовыхъ городовъ отъ приходу Турскихъ, и Татарскихъ, и Нагайскихъ людей, и Калмыковъ. А люди они породою Москвичи и иныхъ городовъ, и новокрещеные Татаровя, и Запорожскіе казаки, и Поляки, и Ляхи, и многіе изъ нихъ Московскихъ бояръ и торговые люди и крестьяне, которые приговорены были хъ казни въ розбойныхъ и въ татиныхъ и в-ыныхъ дѣлахъ, и покрадчи и пограбя бояръ своихъ уходятъ на Донъ; и бывъ на Дону хотя одну недѣлю, или мѣсяцъ, а лучитца имъ съ чѣмъ нибудь пріѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впередъ дѣла никакова ни въ чемъ не бываетъ никому, что кто ни своровалъ, потому что Дономъ отъ всякихъ бѣдъ свобождаютца. И дана имъ на Дону жить воля своя, и началныхъ людей межъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ, и судятца во всякихъ дѣлахъ по своей волѣ, а не по царскому указу. А кого лучитца имъ казнити за воровство, или за иные дѣла и не за крѣпкую службу, и тѣхъ людей посадя на площади, или на полѣ, изъ луковъ или исъ пищалей розстрѣляютъ сами; такъже будучи на Москвѣ или въ полкѣхъ, кто что своруетъ, царского наказанія и казней не бываетъ, а чинятъ они межъ собою сами жъ. А какъ они къ Москвѣ пріѣзжаютъ, и имъ честь бываетъ такова, какъ чюжеземскимъ нарочитымъ людемъ; а ежели бъ имъ воли своей не было, и они бъ на Дону служить и послушны быть не учали, и толко бъ не они Донскіе казаки, не укрѣпилось бы и не были бъ въ подданствѣ давно за Московскимъ царемъ Казанское и Астараханское царствы, зъ городами и зъ землями, во владѣтелствѣ. А посылается къ нимъ на Донъ царское жалованье, денежное, негораздо помногу и невсегда; а добываются тѣ казаки на Дону на всякихъ воинскихъ промыслахъ отъ Турскихъ людей, горою и водою, такъже и отъ Персицкихъ людей и отъ Татаръ и отъ Калмыковъ, и что кто гдѣ на воинскомъ промыслу ни добудутъ, дѣлятъ всѣ межъ собою по частямъ, хотя кто и не былъ. Да къ нимъ же Донскимъ казакомъ изъ Казани и изъ Астарахани посылается хлѣбное жалованье, чѣмъ имъ мочно сытимъ быть; а иные сами на себя промышляютъ.

8. Всѣмъ тѣмъ ратнымъ людемъ денежное, годовое и мѣсячное, жалованье со-

бираютъ со всего Московского государства, съ посадцкихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и царскихъ селъ и волостей, и со властелинскихъ и боярскихъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и зъ бобылей, по указу, противъ торговли и промыслу, по чему положатъ и по чему сами межъ себя изверстаютъ, сколко съ кого что взяти съ торговли и зъ земли.

А для нынѣшніе Полскіе и Свѣйскіе войны збирано со всего жъ Московского государства, со всякихъ торговыхъ людей, и съ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ крестьянъ и бобылей, сперва дватцатую денгу, потомъ десятую денгу, не по одинъ годъ; а въ 1662-мъ и 3-мъ годѣхъ собирали со всякого чину людей, которые писаны выше сего, пятую денгу серебряными денгами. А чего зборныхъ денегъ на жалованье ратнымъ людемъ недоставаетъ, и то даютъ изъ царскихъ Приказныхъ и изъ городовыхъ доходовъ.

Такимъ же обычаемъ, и въ прежніе воинскіе времяна, десятая денга збирана жъ со всего Московского государства, съ такихъ же чиновъ людей. А какъ тоѣ десятую денгу, или 20–ю и 5–ю, на нихъ положатъ, а они кто хочетъ быти богобоязливъ и души своей повредити не похочетъ, скажетъ по святой непорочной Еуангелской заповѣди Христовѣ въ правду, что ему доведетца отъ промысловъ и отъ животовъ, или отъ земли, дати 20 или 10–е или пятые денги столко и столко, и положитъ число: и вѣдаючи такихъ людей по ихъ торговлѣ и промысломъ, что онъ сказалъ правду, и по его скаскѣ столко съ него и возмутъ. А которой человѣкъ, не боясь Бога и указу царского ослушався, скажетъ неправду, утаитъ многое, что ему доведетца дать столко и столко, и положитъ малое число не противъ торговли своей и промысловъ, а товарыщи его торговые люди или крестьяне, вѣдая его торговлю и промыслы, скажутъ и положатъ на него что доведетца съ него взяти столко числомъ: и по тому ихъ приговору съ него и возмутъ; а что онъ неправду скажетъ, по душѣ своей утаитъ многое, и тому не вѣрятъ.

Да для войны жъ ратнымъ людемъ собираютъ съ патріаршихъ, и властелинскихъ, и монастырскихъ, и зъ боярскихъ, и всякихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ съ крестьянскихъ дворовъ, служилые хлѣбные запасы, рожъ, муку, сухари, толокно, крупы, противъ того жъ, по указу, по чему съ которого двора доведется. А собравъ тѣ запасы, велятъ * вести въ порубежные городы, гдѣ прилучится быти войнѣ, тѣмъ же помѣщиковымъ и вотчинниковымъ крестьяномъ, на кого что доведется; а зъ самыхъ далнихъ мѣстъ за запасы и за провозъ берутъ денгами, по росчоту, смѣтясь противъ иныхъ людей, кому во что запасъ и провозъ станетъ. А мясо, и соль, и вино, посылается съ Москвы съ царского двора на подводахъ.

И тѣ хлѣбные запасы, рожъ и муку и сухари, и толокно, и крупы, и мясо, и соль, и вино, будучи на службѣ въ городѣхъ и въ полкѣхъ роздаютъ стрѣлцомъ, и салдатомъ, и драгуномъ, помѣсечно, по указу, чѣмъ кому въ мѣсецъ мочно про-

---

* «Велятъ» въ рукописи написано дважды, и одно замарано.

жить и кому что царь, или бояре, велятъ дати въ продажу и въ займы, или безденежно и безъ займовъ.

9. А бояре и воеводы, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и началные люди, и рейтары, и казаки, запасаются * на службу всякой своими домовыми запасами, у кого что прилучилось; а царскихъ запасовъ имъ на службѣ никому не даютъ, развѣ когда бываетъ великая нужа и голодъ, и имъ исъ царскіе казны даются небогатымъ людемъ запасы, въ долгъ, понеболшому. А райтаромъ и казакомъ бываетъ нужа и голодъ, имъ для нужного времяни прибавливаютъ денежного жалованья, по чему доведется.

10. А когда лучится царю итти самому въ войну, и бываетъ съ нимъ въ его полку всякого чину людей съ 30,000 человѣкъ; да въ полкѣхъ у розныхъ бояръ и воеводъ бываетъ тысечь по 20 и по 15 и по 10 и по 7 въ полку.

Да для войны жъ и приступовъ бываютъ съ царемъ и зъ бояры въ полкѣхъ пушки, проломные, и полковые, и гранатные, со всякими наряды и зъ запасы: въ царскомъ полку съ 200 пушекъ всякихъ, въ боярскихъ по 50 и по 80 пушекъ всякихъ, которые въ стрѣлецкихъ и въ салдатцкихъ и въ драгунскихъ полкѣхъ. А возятъ тѣ пушки, и всякіе пушечные запасы, и запасное всякое воинское ружье, на царскихъ домовыхъ лошадяхъ; да для приступовъ же и подкоповъ и осадного времяни, за пѣхотою возятъ топоры, заступы, кирки и иные угодья, которые къ воинскимъ промысламъ годятца.

Да въ полки жъ берутъ на Москвѣ и изъ городовъ хлѣбниковъ, пирожниковъ, мясниковъ, квасоваровъ, со всякими ихъ запасы, для продажи и поживленія войскъ, человѣкъ по 50 и по 70 въ полкъ; а жалованье имъ не даетца никакое. А велятъ имъ будучи на службѣ, тѣ свои Московскіе товары, и которые купятъ и даромъ добудутъ въ войнѣ, продавати всякого чину служивымъ людемъ негораздо дорогою цѣною, чтобъ имъ отъ того было самимъ ** поживленіе, а воинскимъ людемъ неистратно.

11. А когда отъ войны бываетъ престатіе: и тогда ратнымъ людемъ, рейтаромъ, салдатомъ, драгуномъ, казакомъ и атаманомъ, Мордвѣ, Черемисѣ, бываетъ роспускъ всѣмъ по домомъ, кто гдѣ прежъ сего жилъ. А которые люди иманы въ рейтары и въ салдаты и въ драгуны, люди боярскіе, и слуги монастырскіе, и всякихъ чиновъ людей крестьяне, а служили они царскую службу и нужду всякую терпѣли многіе годы, такъже кто и одного году не служилъ, а взятъ въ полонъ и былъ въ полону хотя годъ: и тѣмъ которые служили многіе годы, и которые были въ полону, за многую ихъ службу и за терпѣніе всякому воля гдѣ кто жить похочетъ, а старымъ бояромъ по холопствѣ и по вѣчности крестьянской дѣла до нихъ нѣтъ, развѣ они

---

* Въ рукописи ошибкою: «запаются».

** Въ рукописи «самъ».

сами къ нимъ по прежнему итти п хотятъ; а иныхъ, по ихъ челобитью, верстаютъ въ казаки и въ драгуны, и даютъ имъ дворовые мѣста и пашенную землю.

12. А иноземцомъ началнымъ людемъ бываетъ послѣ службы указъ: будетъ кто похочетъ остатца въ вѣчной службѣ, и имъ жалованье мѣсечной кормъ дается до вѣку ихъ; а будетъ похотятъ ѣхать прочь въ свои государства, и имъ давъ жалованье на отпускѣ отпущаютъ. А которые иноземцы раненые, и впредъ служебъ имъ служити не мочно, и остатца похотятъ на Москвѣ, такъже которые иноземцы бываютъ побиты, а послѣ ихъ останутца жены и дѣти: и тѣмъ раненымъ, и побитыхъ людей женамъ и дѣтемъ, жалованье дается на прожитокъ, помѣсечно, до вѣку ихъ, въполы того жалованья, какъ имъ раненымъ и побитымъ давано что еще были здоровы; а которые жены послѣ мужей своихъ, или дочери послѣ отцовъ своихъ, повыдутъ за мужъ, и имъ кормовыхъ денегъ болши того не дается.

Такъже и Рускіе, всякихъ чиновъ люди, будутъ ранены тяжелыми ранами, и служебъ имъ служити будетъ имъ не мочно, а прокормитися имъ будтъ нечѣмъ: и такихъ людей отдаютъ и велятъ поить и кормить и одѣвать въ монастырѣхъ, гдѣ кто самъ быть похочетъ, до вѣку живота ихъ, безденежно.

Зри о докторѣхъ и лекарѣхъ глава 7, статья 23.

А которыхъ людей будучи на службѣ ранятъ тяжелыми и лехкими ранами: и тѣхъ людей, иноземцовъ и Рускихъ, которымъ идутъ кормовые денги, такъже и рейтаръ и драгуновъ велятъ лечити докторомъ и лекаремъ царскимъ, безденежно; да имъ же, за раны, Рускимъ людемъ и иноземцомъ, небогатымъ, за рану и за службу даетца царского жалованья по 5 рублевъ человѣку.

ГЛАВА X,

а въ ней 7 статей.

О торговыхъ людехъ.

═

1. Гости; и въ тѣхъ гостехъ бываютъ исъ торговыхъ людей, гостиной и суконной сотенъ, и исъ посадцкихъ людей. А бываютъ они гостинымъ имянемъ пожалованы, какъ бываютъ у царскихъ дѣлъ въ вѣрныхъ головахъ и въ цѣловалникахъ у соболиные казны, и въ таможняхъ, и на кружечныхъ дворѣхъ; и торги своими торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ; и волно имъ въ домѣхъ своихъ, про свой росходъ, держати питье, и варити и курити, чрезъ цѣлый годъ, такъже волно и вотчину купити, и держати, и подъ закладъ имати. И будучи въ гостехъ, потомужъ бываютъ въ царскихъ службахъ, по перемѣнамъ, у соболиные казны и у денежныхъ зборовъ въ головахъ и во дьяцѣхъ. А будетъ ихъ блиско 30 человѣкъ; а торги своими торгуютъ въ году всякой человѣкъ тысячь на 20 * и на 40.000 и на 50,000 и на 100,000 рублевъ.

2. Гостиная, суконая сотни, устроены для того: на Москвѣ и въ городѣхъ бываютъ у зборовъ царскіе казны, зъ гостми въ товарыщахъ, въ цѣловалникахъ, и торги своими торгуютъ же и всякими промыслы промышляютъ, и питье всякое въ домѣхъ своихъ велѣно имъ держать, безъ заказу; а крестьянъ купити и держати имъ заказано. А будетъ ихъ съ 200 человѣкъ.

3. Московскіе торговые люди, устроены сотнями и слободами, такъже и во всѣхъ городѣхъ посадцкіе люди устроены слободами жъ: и бываютъ погодно выбираны въ царскіе службы, въ таможни, и на кабаки, и къ инымъ промысломъ, въ вѣрные головы и въ цѣловалники; а иные таможни, и кабаки, и всякіе поборы, откупаютъ они исъ царскіе казны на свои денги.

4. А торгуютъ они всякихъ чиновъ торговые люди, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ отъѣздехъ, всякими торговыми промыслы. И противъ той ихъ торговли и промысловъ положено царское тягло, на всякой годъ, со всякого города, что дове-

* Въ рукописи «тысечь на 20.000».

дется взяти, окладами: и тѣ всѣ вышеписанные чины, на кого что положено, смѣтяся сами межъ собою по своимъ промысломъ и животомъ, съ кого что взяти, положатъ на себя сами межъ собою; а кому чего не въ мочь платить, збавливаютъ и накладываютъ на иныхъ, и выбраны у нихъ бываютъ для такихъ дѣлъ старосты. А собравъ по указу и по окладу денги, отдаютъ въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ, или сами привозятъ къ Москвѣ.

А питья имъ посадцкимъ людемъ, кромѣ гостей и гостинные и суконные сотенъ, въ домѣхъ своихъ держати никому не велѣно. А когда лучитца имъ купити вина, или пива сварить, или меды ставить, для своего надобья, и тогда бьютъ челомъ царю: и имъ поволено держати на указные дни и недѣли, и платятъ съ того питья въ царскую казну пошлины, по указу. А заказано имъ то питье держати для того, чтобъ утаясь на сторону не продавали, и въ домѣхъ своихъ карчмы и наложства не чинили. А понадобитца имъ варити квасъ, или медъ поставить, или на ѣжу смолоть ржи, или чего иного, или быка, или корову и свинью и овцу убить, не на продажу: и то волно, и пошлинъ царкихъ съ того не платятъ никакихъ.

5. А кому гостемъ, или торговымъ и посадцкимъ людемъ, лучитца на какихъ нибудь людехъ чего искати и отвѣчати: и имъ велѣно искати, на Москвѣ и въ городѣхъ, у бояръ и у воеводъ и у приказныхъ людей, гдѣ кто вѣдомъ и судимъ; а своихъ у нихъ судовъ ни въ какихъ дѣлехъ не бываетъ.

6. А которой человѣкъ гость и торговой человѣкъ, будучи въ головствѣ въ таможнѣ и у иныхъ зборовъ и у продажи * и у соболиные и иные казны, въ которомъ году годъ передъ годомъ казны соберетъ болши: и имъ за тоѣ службу отъ царя бываетъ похвала, и бываетъ имъ жалованье, по купку или по ковшу серебряному, да по сукну, да по камкѣ; а товарыщамъ ихъ цѣловалникомъ по ковшу жъ серебряному, да по сукну и по тафтѣ, смотря по прибыли и по человѣку.

7. А будетъ которой гость, или иной человѣкъ, будучи у збору или у продажи, передъ старыми годами прибыли соберетъ менши прошлого году, своимъ нерадѣніемъ, гуляніемъ, или піянствомъ: и тоѣ прибыль которой было быть въ которомъ году, счотчи противъ иныхъ городовъ прибылей, берутъ на нихъ на самихъ; да сверхъ того бываетъ наказаніе кнутомъ. А будетъ они вѣрные головы и цѣловалники и истинны не соберутъ сполна, за дороговью, или за инымъ чѣмъ нибудь, а не своимъ нерадѣніемъ: и такимъ за такіе дѣла не бываетъ ничего.

---

* «И у продажи» приписано на полѣ въ рукописи.

ГЛАВА XI,

а въ ней 6 статей.

О царскихъ, и властелинскихъ, и помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ крестьянехъ.

=

1. Царскихъ дворцовыхъ селъ и волостей крестьянъ судятъ ихъ и росправу чинятъ на Москвѣ во Дворцѣ, и въ селехъ и въ волостяхъ приказщики, по грамотамъ, во всякихъ дѣлехъ, кромѣ уголовныхъ и розбойныхъ и татиныхъ и пожегныхъ дѣлъ. А в-ыныхъ царскихъ черныхъ волостяхъ, гдѣ приказщиковъ не бываетъ, учинены судейки, человѣкъ съ 10, выборные люди, тѣхъ же волостей крестьяне: и судятца межъ себя по царскимъ грамотамъ и безъ грамотъ, кромѣ уголовныхъ же и розбойныхъ дѣлъ. А доходы денежные и иные собираютъ они сами межъ себя, сколко съ кого доведется, смотря по ихъ промысламъ, и животамъ, и по землѣ, сколко подъ кѣмъ лежитъ земли и сѣетца хлѣба и коситца сѣнныхъ покосовъ.

Зри глава 7, статья 4.

2. Патріархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и монастыри, вѣдаютъ своихъ подданныхъ крестьянъ противъ того жъ, какъ вѣдаютъ въ царскомъ Дому его крестьянъ во всякихъ дѣлахъ и податѣхъ, кромѣ розбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ.

3. Бояре, и думные, и ближніе, и всякихъ чиновъ люди, помѣщики и вотчинники, вѣдаютъ и судятъ своихъ крестьянъ во всякихъ ихъ крестьянскихъ дѣлехъ, кромѣ розбойныхъ и иныхъ воровскихъ дѣлъ. А подати царскіе съ крестьянъ своихъ велятъ собирати старостамъ и людямъ своимъ, и отдавать въ царскую казну, по указу царскому; а свои подати кладутъ они на крестьянъ своихъ сами, сколко съ кого что взяти.

А какъ тѣмъ бояромъ и инымъ вышеписаннымъ чиномъ даются помѣстья и вотчины: и имъ пишутъ въ жаловалныхъ грамотахъ, что имъ крестьянъ своихъ отъ стороннихъ людей отъ всякихъ обидъ и налогъ остерегати и стояти, а подати съ нихъ имати по силѣ, съ кого что мочно взяти, а не черезъ силу, чтобъ тѣмъ мужиковъ своихъ исъ помѣстей и изъ вотчинъ не розогнать и въ нищіе не привесть, и насилствомъ у нихъ скота и животины никакой и хлѣба всякого и животовъ не имати, и исъ помѣстныхъ деревень въ вотчинные деревни на житье не переводити,

чтобъ одно мѣсто опустошить, а другое обогатить. А будетъ которой помѣщикъ и вотчинникъ, не хотя за собою крестьянъ своихъ держати, и хочетъ вотчинныхъ крестьянъ продати, и напередъ учнетъ съ нихъ имати поборы великіе, не противъ силы, чѣмъ бы привести къ нужѣ и къ бѣдности, а себя станетъ напалнивать для покупки иныхъ вотчинъ: и будетъ на такого помѣщика и вотчинника будетъ челобитье, что онъ надъ ними такъ чинилъ, и стороннiе люди про то вѣдаютъ и скажутъ по сыску правду, и у такихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья ихъ и вотчины, которые даны будутъ отъ царя, возмутъ назадъ на царя, а что онъ съ кого ималъ какихъ поборовъ черезъ силу и грабежемъ, и то на немъ велятъ взять и отдать тѣмъ крестьяномъ; а впредь тому человѣку, кто такъ учинитъ, помѣстья и вотчины не будутъ даны до вѣку. А будетъ кто учнетъ чинить такимъ же обычаемъ надъ своими вотчинными куплеными мужиками: и у него тѣхъ крестьянъ возмутъ безденежно, и отдадутъ сродственникомъ его, добрымъ людемъ, безденежно жъ, а не такимъ разорителямъ.

4. А будетъ которой бояринъ и думной и ближней человѣкъ, или и всякой помѣщикъ и вотчинникъ, учинитъ надъ крестьяны своими убойство смертное, или какое наругателство, нехристiянскимъ обычаемъ, и будутъ на него челобитчики: и такому злочинцу о указѣ написано подлинно въ Уложенной Книгѣ. А не будутъ на него въ смертномъ дѣлѣ челобитчики, и такимъ дѣламъ за мертвыхъ людей бываетъ истецъ самъ царь.

А будетъ учинятъ надъ подданными своими, крестьянскими женами и дочерми, какiе блудные дѣла, или у жонки выбьютъ робенка, или мученая и битая съ робенкомъ умретъ, и будетъ на такихъ злочинцовъ челобитье: и по ихъ челобитью отсылаютъ такiе дѣла, и исцовъ и отвѣтчиковъ, на Москвѣ къ патрiарху, а въ городѣхъ къ митрополитомъ и къ архiепископомъ и къ епископу, и судятъ такiе дѣла и указъ по нихъ чинятъ, до чего доведетца, у нихъ на дворѣхъ, а въ царскомъ судѣ до того дѣла нѣтъ.

5. А будетъ въ царскихъ селехъ и въ волостяхъ, и въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ селехъ и деревняхъ, объявятся воры, розбойники, тати и пожегшики,
Зри глава 7, статья 34. и иные злочинцы: и такихъ сыскивая велѣно отсылати Московскимъ къ Москвѣ въ Розбойной Приказъ, а городовымъ въ городы къ воеводамъ и къ губнымъ старостамъ; а самимъ вотчинникомъ и помѣщикомъ въ такихъ дѣлехъ сыскивати и указъ чинити никому не велѣно.

6. А будетъ у самого царя подъ Москвою, и въ городѣхъ въ дворцовыхъ волостяхъ и селехъ, крестьянъ съ 30,000 дворовъ, кромѣ бобылей. Да въ царскихъ же черныхъ волостяхъ и слободахъ крестьянъ съ 20,000 дворовъ.

За патрiархомъ, подъ Москвою и въ городѣхъ, въ селехъ и въ волостяхъ, будетъ крестьянъ болши 7,000 дворовъ.

За четырмя митрополиты: за Новгородцкимъ, за Казанскимъ, за Ростовскимъ,

за Крутитцкимъ, подъ Москвою и въ городѣхъ, въ вотчинахъ ихъ домовыхъ въ селехъ и въ деревняхъ, за всѣми, крестьянъ съ 12,000 дворовъ.

За десятью архіепископами: за Астараханскимъ, за Сибирскимъ, за Псковскимъ, за Смоленскимъ, за Тверскимъ, за Вятцкимъ, за Резанскимъ, за Полотцкимъ, за Вологотцкимъ, за Суздалскимъ, да за однимъ Коломенскимъ епископомъ, подъ Москвою жъ и въ городѣхъ, въ вотчинахъ ихъ домовыхъ, за всѣми, крестьянъ съ 16,000 дворовъ.

За монастыри, которые писаны въ Уложенной Книгѣ, въ вотчинахъ ихъ монастырскихъ въ селехъ и въ деревняхъ, за всѣми, крестьянъ съ 80,000 дворовъ. Да за монастыри жъ, которые въ лѣствицѣ и въ Уложенной Книгѣ не написаны, крестьянъ съ 3,000 дворовъ.

За бояры, и околничими, и думными и ближними людми, и за столники, за стряпчими, и за дворяны, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны, и за дѣтми боярскими, и за мурзами и за Татары, и за дворовыми и конюшенного чину людми, и за переводчиками, и за подьячими, и за толмачами, и за вдовами и дѣвицами, въ помѣстьяхъ ихъ * и во всякихъ вотчинахъ крестьянъ по 2 и по 3 и по 4 двора, и по 5 и по 10 и по 15 и по 20 и по 30 и по 40 и по 60 и по 80 и по 100 и 150 и по 200 и по 300 и по 500 и по 700 и по 1000 и по 2000 и по 3000 и по 5000 и по 7000 и по 10,000 и 12,000 и по 15,000 дворовъ за человѣкомъ, по чину ихъ и по чести; и кто дослужится, за инымъ бояриномъ есть блиско 17,000 крестьянъ, а за инымъ толко со 100 и съ 200 дворовъ. Кто бываетъ счастливъ службою своею и послѣ сродичей своихъ, и за тѣмъ бываетъ много, а иному послѣ сродичей своихъ не достанется ничего, и живетъ съ малого: и по тѣмъ ихъ вотчинамъ и помѣстьямъ таково ихъ житье. И за всѣми за тѣми чинами сколко будетъ числомъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, того написати не мочно.

---

* Въ рукописи «и ихъ».

ГЛАВА XII,

а въ ней 4 статьи.

О торговлѣ царской.

1. У Архангелского города торговля — хлѣбомъ, пенкою, поташью, смолчюгою, шолкомъ сырцомъ, ревенемъ. А собираютъ тотъ хлѣбъ въ Поморскихъ и въ Понизовыхъ городахъ, съ уѣздныхъ чорныхъ слободъ съ крестьянъ, и закупаютъ тотъ хлѣбъ и пенку во многихъ городѣхъ, на царскіе казенные денги исъ Приказу Зри глава 7, статья 10. Болшого Приходу; и съ пріѣзжими иноземцы мѣняютъ на всякіе товары, и продаютъ на денги. Поташные и смолчюжные заводы; учинены буды въ царскихъ дикихъ лѣсахъ, на Украйнѣ, такъже и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и гостей и торговыхъ людей, буды учинены въ тѣхъ же и в-ыныхъ царскихъ лѣсахъ, на откупу; а сверхъ откупу на царя берутъ поташи и смолчюги десятую бочку. И тѣ товары, хлѣбъ, пенку, поташъ, смолчюгу, провадятъ къ Архангелскому городу на царскихъ ямскихъ подводахъ, и наймуютъ. Ревень присылается изъ Сибири, собираютъ съ таможилцовъ.

2. Торговля на Низу — учюжные рыбные промыслы, что остается за дворцо- Зри глава 6, статья 3. вымъ обиходомъ; такъже и соль ламаютъ и варятъ и возятъ, вверхъ по Волгѣ рѣкѣ, до Казани и до Нижнего и до Москвы. И тоѣ рыбу и соль, что остаетца за царскимъ росходомъ, на Москвѣ и въ городѣхъ продаютъ всякого чину людемъ.

3. Съ Персидцкими купчинами — шолкомъ, сырцомъ и вареньмъ, и всякими тамошними товарами, въ Астарахани и въ Казани и на Москвѣ. А цѣнятъ тѣ Персицкіе товары по тамошней ихъ цѣнѣ, по чему купятъ въ Персіи, а на Москвѣ за тѣ товары даютъ исъ царскіе казны соболи и иную мяхкую рухлядь, а цѣнятъ тоѣ мяхкую рухлядь противъ роздачи съ прибавкою. А какъ тѣ купчины бываютъ въ Астарахани, и въ Казани*, и на Москвѣ: и имъ даетца до поѣзду ихъ царское жалованье, кормъ и питье, и суды, въ чемъ имъ ѣхать водою, и гребцы, безденежно.

---

* «И въ Казани» въ рукописи на полѣ, подлѣ слова «Астарахани», которымъ оканчивается строка.

4. Гречаня — прiѣзжаютъ къ Москвѣ ежегодь и привозятъ съ собою товары всякiе: сосуды столовые и питейные, золотые и серебряные, съ каменьемъ съ алмазы и сь яхонты и с–ызумруды и съ лалы, и золотные портища, и конскiе наряды, сѣдла и муштуки и узды и чапраки со всякимъ каменьемъ, и царицѣ и царевнамъ вѣнцы и зарукавники и серги и перстни съ розными жъ каменьи, немалое число.

А прiѣхавъ тѣ товары царю подносятъ они въ дарѣхъ; а послѣ того тѣ товары цѣнятъ торговые люди, иноземцы и мастеры, по тамошней Турецкой оцѣнкѣ; а вмѣсто того даетца имъ соболми жъ и рухлядью. И такихъ товаровъ на всякой годъ покупаетца множество, потому что бояромъ и иныхъ чиновъ людемъ купити окромѣ царя никому не волно, а въ царскую казну приходятъ они якобы даромъ.

А бываетъ тѣхъ Гречанъ на годъ по 50 и по 100 человѣкъ, и живутъ на Москвѣ для продажи многiе годы; и даетца имъ кормъ и питье доволное. А которые товары подносятъ они царю, а въ царскую казну тѣ товары не годятца: и имъ тѣ товары отдаютца назадъ, и волно имъ продати всякого чину людемъ.

ГЛАВА XIII,

а въ ней 16 статей.

О житіи бояръ, и думныхъ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ людей.

1. Бояре и ближніе люди живутъ въ домѣхъ своихъ, въ каменныхъ и въ древяныхъ, безъ великого устроенія и призрѣнія; и живутъ зъ женами своими и зъ дѣтми своими покоями. Да у нихъ же болшихъ, не у многихъ, бояръ учинены на дворехъ своихъ церкви; а у которыхъ церквей нѣтъ, и они болшіе и середнихъ статей бояре, которымъ поволено держати въ домѣхъ своихъ поповъ, заутреню и часы и молебенъ и вечерню отправливаютъ у себя въ своихъ хоромѣхъ, а у обѣдни они бываютъ въ церквахъ, кто гдѣ прихожъ, или гдѣ похочетъ; а въ домѣхъ у нихъ своихъ окромъ церквей обѣдни * не бываетъ ни у кого; и даютъ они бояре и ближніе люди попомъ своимъ жалованье, по зговору, погодно, и дается женатымъ людемъ попомъ помѣсечной кормъ и ѣствы и питье, а вдовые попы ѣдятъ зъ боярами своими вмѣстѣ за столомъ, у кого что прилучилось.

2. А въ которые дни бываютъ празники Господскія, или иныя нарочитыя, и имянинные, и родилные, и крестилные дни: и въ тѣ дни другъ зъ другомъ пиршествуютъ, почасту.

Ѣствы же обычай готовить, попросту, безъ приправъ, безъ ягодъ и сахару и бесъ перцу и инбирю и иныхъ способовъ, малосолны и безуксусны. А какъ начнутъ ѣсти, и въ то время ѣствы ставятъ на столъ по одному блюду, а иные ѣствы приносятъ съ поварни и держатъ въ рукахъ люди ихъ, и въ которой ѣствѣ мало уксусу и соли и перцу, и въ тѣ ѣствы прибавливаютъ на столѣ: а бываетъ всякихъ ѣствъ по 50 и по 100.

Обычай же таковый есть: предъ обѣдомъ велятъ выходити къ гостемъ челомъ ударить женамъ своимъ. И какъ тѣ ихъ жены къ гостемъ придутъ, и станутъ въ полатѣ, или в–ызбѣ, гдѣ гостемъ обѣдать, въ болшомъ мѣстѣ, а гости станутъ у дверей, и кланяются жены ихъ гостемъ малымъ обычаемъ, а гости женамъ ихъ кла-

---

* «Обѣдни» въ рукописи надъ строкою.

няются всѣ въ землю; и потомъ господинъ дому бьетъ челомъ гостемъ и кланяетца въ землю жъ, чтобъ гости жену его изволили цѣловать, и напередъ, по прошенію гостей, цѣлуетъ свою жену господинъ, потомъ гости единъ по единому кланяются женамъ ихъ въ землю жъ, и пришедъ цѣлуютъ, и поцѣловавъ отшедъ потомужъ кланяются въ землю, а та кого цѣлуютъ кланяетца гостемъ, малымъ обычаемъ; и потомъ того господина жена учнетъ подносити гостемъ по чаркѣ вина двойного, или тройного зъ зельи, величиною та чарка бываетъ въ четвертую долю квартаря, или малымъ болши; и тотъ господинъ учнетъ бити челомъ гостемъ и кланяетца въ землю жъ, сколко тѣхъ гостей ни будетъ всякому по поклону, чтобъ они изволили у жены его пити вино; и по прошенію тѣхъ гостей, господинъ прикажетъ пити напередъ вино женѣ своей, потомъ пьетъ самъ, и подносятъ гостемъ, и гости предъ питіемъ вина и выпивъ отдавъ чарку назадъ кланяютца въ землю жъ; а кто вина не пьетъ, и ему вмѣсто вина романѣи, или ренского, или иного питья по купку; и по томъ питіи, того господина жена поклонясь гостемъ пойдетъ въ свои покои, къ гостемъ же, къ бояронямъ тѣхъ гостей къ женамъ. А жена того господина, и тѣхъ гостей жены, съ мужскимъ поломъ, кромѣ свадебъ, не обѣдаютъ никогда, развѣ которые гости бываютъ кому самые сродственные, а чюжихъ людей не бываетъ, и тогда обѣдаютъ вмѣстѣ. Такимъ же обычаемъ, и въ обѣдъ, за всякою ѣствою господинъ и гости пьютъ вина по чаркѣ, и романѣю, и ренское, и пива поддѣлные и простые, и меды розные. И въ обѣдъ же, какъ приносятъ на столъ ѣствы круглые пироги, и передъ тѣми пирогами выходятъ того господина сыновни жены, или дочери замужніе, или кого сродственныхъ людей жены, и тѣ гости вставъ и вышедъ изъ за стола къ дверямъ тѣмъ женамъ кланяютца, и мужья тѣхъ женъ потомужъ кланяются и бьютъ челомъ, чтобъ гости женъ ихъ цѣловали и вино у нихъ пили; и гости цѣловавъ тѣхъ женъ и пивъ вино садятца за столъ, а тѣ жены пойдутъ по прежнему гдѣ сперва были. А дочерей они своихъ дѣвицъ къ гостемъ не выводятъ и не указываютъ никому, а живутъ тѣ дочери въ особыхъ далнихъ покояхъ. А какъ столъ отойдетъ, и по обѣдѣ господинъ и гости потомужъ веселятца и пьютъ другъ про друга за здоровья, розъѣдутца по домомъ. Такимъ же обычаемъ и боярыни обѣдаютъ и пьютъ межъ себя, по достоинству, въ своихъ особыхъ покояхъ; а мужского полу, кромѣ женъ и дѣвицъ, у нихъ не бываетъ никого.

3. А лучитца которому боярину и ближнему человѣку женити сына своего, или самому, или брата и племянника женити, или дочь *, или сестру и племянницу выдать замужъ: и они межъ себя кто свѣдавъ у кого невѣсту посылаютъ къ отцу тоѣ невѣсты, или къ матерѣ, или къ брату, говорити друзей своихъ мужескъ полъ или женской, что тотъ человѣкъ прислалъ къ нему, велѣлъ говорити и спросити, ежели они похотятъ дочь свою или иного кого выдать замужъ за него за самого, или за иного кого, и что будетъ за тою дѣвицею приданого, платьемъ, и денгами, и вот-

* «Или дочь» вставлено между словъ.

чинами и дворовыми людми. И тотъ человѣкъ, будетъ хочетъ дочь свою, или иного кого, выдать замужъ, на тѣ рѣчи скажетъ отвѣтъ, что онъ дѣвицу свою выдать замужъ радъ, толко подумаетъ о томъ зъ женою своею и съ родичами, а подумавъ учинитъ имъ отповѣдь которого дни мочно; а будетъ дать за него не хочетъ, вѣдая его что онъ пьяница, или шаленой, или иной какой дурной обычай за нимъ вѣдаетъ, и тѣмъ людетъ откажетъ, что ему дати за такова человѣка не мочно, или чѣмъ нибудь отговоритца и откажетъ.

А будетъ умыслитъ за него выдать, и жена и сродичи приговорятъ: и онъ изготовя роспись, сколко за тою дѣвицею дастъ приданого, денегъ и серебряные и иные посуды и платья и вотчинъ и дворовыхъ людей, пошлетъ къ тѣмъ людемъ, которые къ нему отъ жениха приходили, а тѣ люди отдадутъ жениху; а дочерѣ, или кому нибуди, о томъ не скажутъ и не вѣдаетъ до замужства своего *. И будетъ тому жениху по тому приданому та невѣста полюбитца, посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матерѣ говорить, прежнихъ же людей, чтобъ они ему тоѣ невѣсту показали; а какъ тѣ посланные люди придутъ и говорить о томъ учнутъ, и отецъ или мать тоѣ невѣсты скажутъ, что они дочь свою показать ради, толко не ему самому жениху, отцу или матерѣ или сестрѣ или сродственной женѣ, кому онъ женихъ самъ вѣритъ. И по тѣмъ ихъ словамъ посылаетъ женихъ смотрити мать свою, или сестру, на которой день приговорятъ: и тоѣ невѣсты отецъ и мать къ тому дни готовятся, и невѣсту нарядятъ въ доброе платье, и созовутъ ** гостей сродственныхъ людей, и посадятъ тоѣ невѣсту за столъ; а какъ та смотрилщица пріѣдетъ, и ей честь воздавъ, посадятъ за столъ подлѣ тоѣ невѣсты, и сидячи за столомъ, за обѣдомъ, та смотрилщица съ тою невѣстою переговариваетъ о всякихъ дѣлахъ, извѣдываючи еѣ разуму и рѣчи, и высматриваетъ въ лицо и въ очи и въ примѣты, чтобъ сказать пріѣхавъ къ жениху, какова она есть; и бывъ малое, или многое время, поѣдетъ къ жениху. И будетъ той смотрилщицѣ та невѣста не полюбитца, и она скажетъ жениху, чтобъ онъ къ ней болши того не сватался, присмотритъ еѣ, что она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хрома, или безъязычна, и тотъ женихъ отъ тоѣ невѣсты отстанетъ прочь, и болши того свататца не учнетъ; а будетъ та невѣста полюбилась и скажетъ тому жениху, что добра и разумна и рѣчью и всѣмъ исполнена, и тотъ женихъ посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матерѣ тѣхъ же первыхъ людей, что онъ тоѣ невѣсту излюбилъ, и хочетъ съ нимъ учинить зговоръ и записи написать, что ему на ней женитца на постановленной срокъ, а они бъ потомужъ тоѣ невѣсту за него выдали на тотъ же срокъ. И тоѣ невѣсты отецъ и мать приказываютъ съ тѣми присланными людми къ жениху, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ для зговору съ неболшими людми, кому онъ въ такомъ дѣлѣ вѣритъ, того дни до обѣда или по обѣдѣ; и скажетъ имъ день, когда къ нему быть, и къ тому дни го-

---

* «А дочерѣ . . . своего»: въ рукописи на полѣ страницы.

** Въ рукописи «сосовутъ».

товитца. И женихъ дождався того дни, нарядясь, съ отцомъ своимъ, или съ сродичами, или зъ друзьями, кого любитъ, поѣдетъ къ невѣстину отцу, или матерѣ; а пріѣхавъ, и невѣстинъ отецъ и сродственные встрѣчаютъ ихъ и честь воздадутъ, какъ годитца, и идутъ въ хоромы и садятца по чину; а посидѣвъ учнетъ говорить отъ жениха отецъ, или иной сродственникъ, что они пріѣхали къ нимъ для доброго дѣла, по его приказу; и господинъ дому своего отвѣщаетъ, что онъ радъ ихъ пріѣзду и хочетъ съ ними дѣлать зговорное дѣло. И они межъ себя, съ обѣ стороны, учнутъ уговариватца о всякихъ свадебныхъ статьяхъ и положатъ свадьбѣ срокъ, какъ кому мочно къ тому времяни изготовится, за недѣлю и за мѣсяцъ и за полгода и за годъ и болши; и учнутъ межъ себя писати въ записѣхъ свои имена, и третьихъ, и невѣстино, а напишутъ, что ему по зговору тоѣ невѣсту взять на прямой уставленной срокъ, безъ премѣненія, а тому человѣку невѣсту за него выдать на тотъ же срокъ, безъ премѣненія; и положатъ въ томъ писмѣ межъ собою зарядъ, будетъ тотъ человѣкъ на тотъ уставленной срокъ тоѣ дѣвицы не возметъ, или тотъ человѣтъ своей дѣвицы на срокъ не выдастъ, взяти на виноватомъ 1000 или 5000 или 10,000 рублевъ денегъ, сколко кто напишетъ въ записи. И сидѣвъ у него въ гостяхъ, ѣдчи и пивъ поѣдутъ къ себѣ, а невѣсты ему не покажутъ и невѣста его жениха не видаетъ; а выходитъ въ то время ширинкою дарити жениха отъ невѣсты мать, или замужня сестра, или чья сродственная жена.

4. И послѣ того зговору женихъ провѣдаетъ про тое невѣсту, или кто съ стороны хотя тоѣ невѣсту взять за себя, или за сына, нарочно тому жениху розобьетъ, что она въ дѣвствѣ своемъ нечиста, или глуха, или нѣма, или увѣчна, и что нибудь худое * за нею провѣдаетъ, или скажутъ, и тотъ человѣкъ тоѣ невѣсты за себя не возметъ, и тоѣ невѣсты отецъ или мать бьютъ челомъ о томъ патріарху, что онъ по зговору своему и по заряду тоѣ невѣсты на срокъ не взялъ, и взяти не хочетъ, и тѣмъ еѣ обезчестилъ; или тоѣ невѣсты отецъ и мать провѣдавъ про того жениха, что онъ пьяница, или зерньщикъ, или уродливъ, или что нибудь свѣдавъ худое, за него не выдастъ и выдать не хочетъ, и тотъ женихъ бьетъ челомъ о томъ патріарху. И патріархъ велитъ про то сыскать, и по сыску и по зряднымъ записямъ на виноватомъ возмутъ зарядъ, что будетъ въ записи написано, и отдадутъ правому жениху, или невѣстѣ; а послѣ того волно ему женитца на комъ хочетъ, или невѣсту волно выдать за кого хочетъ же.

5. А будетъ съ обѣ стороны противъ писемъ своихъ исполнятъ, и къ свадбѣ изготовятца на уставленой срокъ: и женихъ созываетъ къ себѣ на свадбу сродственныхъ и чюжихъ людей, кто кому друженъ, въ чиновные люди и въ сидячіе бояре и боярыни, какъ о томъ писано выше сего въ царской свадбѣ; также и съ невѣстину сторону созываютъ гостей, противо того жъ. И того дни въ которой быть Зри глава 14, статья 7 и 8.

* Въ рукописи «худою».

свадбѣ, изготовятъ у жениха и у невѣсты столы, и * по вѣсти, что ужъ жениху пора ѣхать по невѣсту, и они поѣдутъ по чину: напередъ несутъ коровайники хлѣбъ на носилкахъ, потомъ ѣдутъ лѣтомъ на лошадяхъ верхами, а зимою въ саняхъ, попъ съ крестомъ, потомъ бояре, и тысецкой, и женихъ; а пріѣхавъ къ невѣстѣ на дворъ и идутъ въ хоромы, по чину, и невѣстинъ отецъ и гости встрѣчаютъ ихъ съ честію, и чинъ той свадбѣ бываетъ противъ того жъ, какъ въ царской свадбѣ написано. А какъ будетъ время что ** имъ ѣхать къ вѣнчанію, и дружки у отца и у матери невѣстиной спрашиваютца, чтобъ они новобрачного и новобрачную благословили ѣхать къ вѣнчанію: и они благословляютъ ихъ словомъ, и на отпускѣ отецъ и мать жениха и невѣсту благословляютъ образами, а потомъ взявъ дочь свою за руку отдаютъ жениху въ руки. И потомъ свадебной чинъ, и попъ, и женихъ съ невѣстою вмѣстѣ, взявъ еѣ за руку, пойдутъ изъ хоромъ вонъ, а отецъ и мать и гости ихъ провожаютъ на дворъ, и женихъ посадя невѣсту въ колымагу или въ каптану, садится на лошадь или въ сани, также и весь свадебной чинъ, и ѣдутъ зъ двора къ той церквѣ, гдѣ вѣнчатца; а отецъ невѣстинъ и гости пойдутъ назадъ въ хоромы, и пьютъ и ѣдятъ, до тѣхъ мѣстъ какъ будетъ отъ жениха вѣсть; а провожаетъ невѣсту толко одна сваха еѣ, да другая женихова. И бывъ у вѣнчанія, поѣдутъ со всѣмъ поѣздомъ къ жениху на дворъ; и посылаютъ къ женихову отцу съ вѣстью, что вѣнчались въ добромъ здоровьѣ. И какъ пріѣдутъ они къ жениху на дворъ, и ихъ жениховъ отецъ и мать и гости встрѣчаютъ, и отецъ и мать, родные и посѣденые, жениха и невѣсту благословляютъ образами и подносятъ хлѣбъ да соль, и потомъ садятца за столы и начнутъ ѣсти, по чину; и въ то время невѣсту откроютъ. И изъ за третьіе ѣствы дружки благословляются у отца и у матери новобрачному и новобрачной итти опочивать, и они ихъ благословляютъ; и отпустя и проводя пойдутъ назадъ, и учнутъ ѣсть и пить по прежнему; и женихъ и невѣста пришедъ въ покои свои, гдѣ имъ спать, снимаютъ съ нихъ платье, зъ жениха дружки, а съ невѣсты свахи, и положа ихъ спать пойдутъ за столъ. И испустя часъ боевой, посылаютъ отецъ и мать и тысецкой жениха и невѣсты спрашивать о здоровьѣ дружку: и женихъ скажетъ что въ добромъ здоровьѣ, и къ нимъ пойдутъ въ покои женской полъ, боярыни, и поздравляютъ и пьютъ заздравные чаши; а тысецкой въ то время дружку посылаетъ къ невѣстину отцу и матерѣ сказать, что женихъ и невѣста въ добромъ здоровьѣ, а какъ дружка пріѣхавъ скажетъ и они за тѣ добрые вѣсти того дружку подчюютъ и дарятъ ширинкою, и потомъ отъ нихъ и гости розъѣзжаются; а будучи тѣ жены у жениха въ покою, пойдутъ прочь, а женихъ съ невѣстою учнетъ по прежнему опочивать, и потомъ всѣ гости розъѣзжаются.

6. А на утрѣе женихъ и невѣста ходятъ въ особые бани. А потомъ ѣздитъ женихъ зъ дружкою созывать къ себѣ гостей, къ обѣду, своихъ и невѣстиныхъ. А

Зри глава 1, статья 11.
Зри глава 1, статья 11.
Зри глава 1, статья 13.
Зри глава 1, статья 15.

---

* «Учинятъ» нѣтъ въ рукописи; см. первое изданіе Котошихина.

** «Что» въ рукописи написано дважды.

пріѣхавъ къ невѣстину отцу и матерѣ, бьетъ челомъ имъ, за то, что они дочь свою вскормили и вспоили и замужъ выдали въ цѣлости въ добромъ здоровьѣ, и созывая гостей поѣдетъ къ себѣ домовь; а будетъ невѣста пришла за него замужъ дѣвства своего не сохранила, и онъ имъ отцу и матерѣ за то пеняетъ, потиху. А какъ къ нему гости всѣ сьѣдутца, и новобрачная свадебнымъ чиновнымъ людемъ подноситъ дары. И передъ обѣдомъ ѣздитъ онъ женихъ, со всѣмъ поѣздомъ, челомъ ударить къ царю. А какъ пріѣдутъ и войдутъ въ полату къ царю, и кланяются въ землю всѣ, а царь въ то время сидитъ и спрашиваетъ про жениховo и невѣстино здоровье, сидя въ шапкѣ; и женихъ кланяется въ землю; и потомъ царь поздравляетъ ихъ сочетався законнымъ бракомъ, и благословляетъ жениха и невѣсту образами окладными, и даетъ жалованье по сороку соболей, да на платье по портищю бархату и отласу и объяри золотной, и по портищу же отласу и камки и тафты простой, да по сосуду серебряному вѣсомъ фунта по полтора и по два сосудъ; а невѣста сама у царя не бываетъ; и подаетъ царь тысецкому, и жениху, и свадебному чину, питья по кубку романѣи, а потомъ по ковшу меду вишневого, а какъ они выпьютъ, и потомъ отпуститъ ихъ царь къ себѣ домовъ. А пріѣхавъ женихъ домовъ, со всѣми гостми учнутъ ѣсть и пить, а по ѣствѣ отецъ и мать и гости жениха и невѣсту благословляютъ образами и дарятъ, у кого что прилучилось; и ѣдчи и пивъ розъѣзжаются по домомъ. А на третей день бываетъ женихъ, и невѣста, и гости, у невѣстина отца и матери, со всѣми своими гостми, на обѣдѣ, и по обѣдѣ невѣстинъ отецъ и мать и гости потомужъ жениха и невѣсту дарятъ, и ѣдчи и пивъ розъѣдутца по домомъ; и болши того у нихъ веселія не бываетъ.

А ежели за того человѣка невѣста придетъ дѣвства своего не сохранила: и тотъ женихъ вѣдая свою жену къ царю челомъ ударить не ѣздитъ, потому что ужъ царю до его пріѣзду объявятъ, и онъ его къ себѣ на очи пустить не велитъ.

Да въ то жъ время какъ женихъ бываетъ у царя, невѣста отъ себя посылаетъ зъ боярынею къ царицѣ и къ царевнамъ дары, убрусы тяфтяные шиты золотомъ и серебромъ зъ жемчюгомъ: и у нихъ тѣ дары царица и царевны принимаютъ, и посылаютъ отъ себя спрашивать тоѣ невѣсту о здоровьѣ.

А какъ то веселіе бываетъ, и на томъ веселіи дѣвицъ и мусикъ никакихъ не бываетъ, кромѣ того что въ трубки трубятъ и бьютъ въ литавры.

Такимъ же обычаемъ кто дочь свою вдову, или дѣвицу сестру и племянницу, выдаетъ замужъ: и свадебной чинъ и веселіе бываетъ во всемъ противъ того жъ.

7. Да въ то жъ время какъ то веселіе бываетъ, и попу, которому жениха съ невѣстою вѣнчати, даетца отъ патріарха и отъ властей писмо за печатью, чтобъ ему вѣнчати жениха съ невѣстою, провѣдавъ подлинно, чтобъ съ невѣстою женихъ были не въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ кресномъ братствѣ и не шестаго и не седмаго колѣна въ свойствѣ, и не четвертые жены мужъ и не четвертаго мужа жена; а ежели онъ провѣдаетъ, что въ кумовствѣ и въ братствѣ и в-ыныхъ вышеписанныхъ статьяхъ, и ему такихъ людей вѣнчати не велѣно. А будетъ попъ вѣдаючи

вѣнчаетъ, или и не вѣдаючи, и того попа отъ поповства отставятъ, да на немъ же, ежели онъ вѣдалъ, возмутъ пеню болшую, и за такое дѣло сидитъ у властей въ смиреніи годъ; а жениха съ невѣстою розведутъ върознь и въ женитбу имъ того кромѣ грѣха не ставятъ, и волно имъ розведенымъ *, кто не на трехъ былъ женатъ или не за тремя была замужемъ, вновь женитися, или замужъ итти за иного.

8. А которой человѣкъ вдовецъ похочетъ на комъ женитись, на дѣвицѣ, въдругорядь, и у нихъ свадебной чинъ бываетъ противъ такого жъ обычая, а въ вѣнчаніи на жениха вдовца, которой женится другою женою на дѣвицѣ, полагается вѣнецъ церковной на правое плечо, а на невѣстѣ дѣвицѣ церковный вѣнецъ бываетъ на главѣ; а ежели вдовецъ которой женится на дѣвицѣ въ третьіе, и у него свадебной чинъ бываетъ противъ такого жъ обычая, а въ вѣнчаніи полагается церковной вѣнецъ на жениха на лѣвое плечо, а у невѣсты вѣнецъ бываетъ положенъ на главѣ жъ. Такъже ежели вдова пойдетъ замужъ за другого и третьяго мужа, и свадебной чинъ и въ вѣнчаніи бываетъ противъ того жъ, что и жениху вдовцу. А ежели женится женихъ вдовецъ на вдовѣ другою и третьею женою, и имъ вѣнчанія не бываетъ, а бываетъ молитва вмѣсто вѣнчанія; и свадебной чинъ бываетъ у нихъ не противъ такого обычая, какъ у холостыхъ людей.

9. Такимъ же обычаемъ свадебные зговоры, и свадба, и чинъ, у столниковъ, у стряпчихъ, и у дворянъ, и у иныхъ чиновъ людей бываетъ противъ того жъ, какъ выше сего писано, и какъ кто можетъ по силѣ своей славну и честну свадбу учинити, кромѣ того что ѣздятъ къ царю челомъ ударить на другой день свадбы, а бываютъ у царя челомъ ударить толко одни думные люди, и спалники, и ихъ дѣти, самыхъ болшихъ родовъ.

Также и межъ торговыхъ людей и крестьянъ свадебные зговоры и чинъ бываетъ противъ такого жъ обычая, во всемъ; но толко въ поступкахъ ихъ и въ платьѣ зъ дворянскимъ чиномъ рознитца, сколко кого станетъ.

А въ домѣхъ они своихъ живутъ противъ того, кто какой чести и чиномъ, безъ великого жъ устроенія. И самымъ меншимъ чинамъ домовъ своихъ построить добрыхъ ** не мочно, потому что разумѣютъ о нихъ богатство многое имѣютъ, и ежели построится домомъ какой приказной человѣкъ, оболгутъ царю и многіе кривды учинятъ, что бутто онъ былъ посулникъ и злоиматель и царскіе казны не берегъ, или казну воровски кралъ, и отъ того злого слова тому человѣку и не во время будетъ болѣзнь и печаль; или ненавидя его пошлютъ на иную царскую службу, которого ему дѣла исправить не мочно, и наказъ ему напишутъ, что онъ изъ него выразумѣть не умѣетъ, и тою службою прослужится, и ему бываетъ наказаніе и домъ и животы и вотчины возмутъ на царя и продадутъ, кто хочетъ купити. А ежели торговой человѣкъ и крестьянинъ построится добрымъ самымъ обычаемъ, и на него

---

* «Розведенымъ» въ рукописи написано надъ строкою.

** «Добрыхъ» вписано между словъ.

положатъ на всякой годъ податей болши. И отъ того Московского государства люди * домами своими живутъ негораздо устроеными, и городы и слободы безъ устроенія жъ.

10. А будетъ у которого отца, или матери, есть двѣ или три дочери дѣвицы, и первая дочь увѣчна очми, или рукою или ногою, или глуха и нѣма, а другіе сестры ростомъ и красотою и рѣчью исполнены и во всемъ здоровы; и будетъ кто учнетъ свататца у того человѣка на дочери его и посылаетъ смотрити мать свою или сестру и кому вѣритъ, и тѣ люди вмѣсто тое своея увѣчныя дочери назвавъ имянемъ тое дочери, за которую не вѣдаючи учнутъ свататца, показываютъ другую или третьеюю дочерь, и та присланная смотря дѣвицы тоѣ излюбитъ и скажетъ жениху, что она добра и женитися ему на ней мочно; и какъ женихъ по тѣмъ словамъ полюбитъ и о свадбѣ у нихъ съ отцомъ и съ матерью учинится зговоръ, что ему на той имянемъ дѣвицѣ женитца на срокъ, а тому человѣку тое свою дѣвицу за него выдать на тотъ же уставленной срокъ, и напишутъ въ писмѣ своемъ заряды великіе что платить виноватому не мочно: а какъ будетъ свадба, и въ то время за того жениха по зговору выдаютъ они замужъ увѣчную или худую свою дочерь, которые имя въ записяхъ своихъ напишутъ, а не тоѣ, которую сперва смотрилщицѣ показывали, и тотъ человѣкъ женяся на ней того дни въ лицо еѣ не усмотритъ, что она слѣпа, или крива, или что иное худое, или въ словахъ не услышитъ что она нѣма или глуха, потому что въ тое свадбу бываетъ закрыта и не говоритъ ничего, такъже ежели хрома и руками увѣчна и того потомужъ не узнаетъ, потому что въ то время еѣ водятъ свахи подъ руки, а какъ отвѣнчався и отъ обѣда пойдетъ съ нею спать, и тогда при свѣчѣ ее увидитъ, что добрѣ добра, вѣкъ съ нею жить, а всегда плакать и мучитца, и потомъ умыслитъ надъ нею учинить, чтобъ она постриглась; а будетъ по доброй его волѣ не учинитъ, не пострижется, и онъ ее бьетъ и мучитъ всячески, и вмѣстѣ съ нею не спитъ, до тѣхъ мѣстъ что она похочетъ постричися сама. И будетъ которая жена бываетъ противна, побой его и мученія не терпитъ, жалуетца сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живетъ не въ совѣтѣ и бьетъ и мучитъ, и тѣ сродичи на того человѣка бьютъ челомъ патріарху, или болшимъ властемъ, и по тому челобитью власти велятъ сыскать дворовыми людми и сосѣдми, по душамъ ихъ: и будетъ тому есть правда, и того человѣка сошлютъ въ смиреніе, въ монастырь, на полгода или на годъ, а жена его останется въ дому; и какъ урочные мѣсяцы въ монастырѣ отсидитъ, или до того времяни жена объ немъ учнетъ бить челомъ, чтобъ былъ свобоженъ, и его свободятъ и велятъ ему съ нею жить по закону; и будетъ и того не послушаетъ, и ихъ розведутъ, и животы ихъ имъ роздѣлятъ по поламъ, и до семи лѣтъ имъ одному женитися на иной, а другой за другого итти замужъ не поволено. А которой человѣкъ видя свою жену увѣчную,

* «Люди» вписано въ строку, между словъ.

или несовѣтливу, отступя отъ нее самъ пострижется; а иные мужья, или жены *, много того чинятъ, велятъ отравами отравити.

11. А которого человѣка обманутъ, выдадутъ за него дѣвицу не тоѣ, которую показывали смотрилщицѣ, бьетъ челомъ о томъ патріарху и властемъ: и по его челобитью возмутъ у нихъ зарядные записи и допрашиваютъ сосѣдей и дворовыхъ людей, по душамъ, что впрямь ли выдана та, которая въ записи стоитъ имянемъ? И будетъ та, и по тому такъ и быти противъ записей и что скажутъ люди, а тому не вѣрить, которую смотрилъ, для того, не провѣдавъ подлинно не женися; а будетъ сосѣди и стороннiе и дворовые люди скажутъ, что выдалъ дочь свою не тоѣ, которая въ записи написана, и такихъ мужа и жену розведутъ, да сверхъ того кто неправдою выдалъ, возмутъ пеню болшую и убытки жениховы, да его жъ за такое воровство бьютъ кнутомъ, или еще времянемъ бываетъ болши того, каково полюбитца царю.

12. Такъже у которого отца одна дочь дѣвица, а увѣчна будетъ чѣмъ нибуди худымъ, и вмѣсто ее на обманство показываютъ нарочно служащую дѣвку или вдову, назвавъ имянемъ инымъ и нарядя въ платье в–ыное. А будетъ которая дѣвица ростомъ невелика, и подъ нее подставливаютъ стулы, потому что видитца доброродна, а на чемъ стоитъ того не видѣтъ.

13. А которые дѣвицы бываютъ увѣчны, и стары, и замужъ ихъ взяти за себя никто не хочетъ: и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ въ монастырѣхъ, безъ замужества.

14. А которой человѣкъ женихъ похочетъ смотрити невѣсты самъ, и по его прошенiю отецъ или мать вѣдая дочь свою, что ее предъ людми показати не въ стыдъ, укажутъ тому жениху; и тотъ женихъ смотря тоѣ невѣсты, а послѣ того ему не полюбитца, и тоѣ невѣсту учнетъ хулить и поносить худыми и позорными словами, и другихъ жениховъ учнетъ отъ нее отбивать прочь; и тоѣ невѣсты отецъ, или мать, или кто нибудь, провѣдавъ о томъ учнетъ о томъ бить челомъ патріарху или властемъ, что тотъ человѣкъ невѣсты ихъ смотрилъ самъ, а опослѣ ее хулитъ и бесчеститъ и другимъ людемъ розбиваетъ, чтобъ о томъ они указъ учинили: и по сыску патріархъ и власти, кто смотря хулилъ и бесчестилъ тоѣ невѣсту, велятъ женити его на ней силно; а будетъ онъ женится до того челобитья на иной, и на немъ той невѣстѣ возмутъ бесчестье, по указу.

15. А которой человѣкъ выдастъ дочь свою или сестру замужъ, и въ приданые за нею дастъ многiе животы и вотчины, и въ скоромъ времяни дочь его или сестра замужемъ, не родя дѣтей, или дѣтей и родила, а померли, и сама умретъ: и тѣ всѣ приданые животы емлютъ у мужа еѣ и отдаютъ назадъ тѣмъ людемъ, кто выдаетъ. А будетъ по смерти еѣ останется дочь, или сынъ, и у мужа еѣ для дѣтей животовъ не емлютъ.

Благоразумный читателю! не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что

* «Или жены» приписано въ рукописи надъ строкою.

во всемъ свѣтѣ нигдѣ такова на дѣвки обманства нѣтъ, яко въ Московскомъ государствѣ; а такова у нихъ обычая не повелось, какъ в–ыныхъ государствахъ, смотрити и уговариватися времянемъ съ невѣстою самому.

16. Да бояре жъ, и думные, и ближніе люди, въ домѣхъ своихъ держатъ людей, мужского полу и женского, человѣкъ по 100 и по 200 и по 300 и по 500 и по 1000, сколко кому мочно, смотря по своей чести и по животамъ; и даютъ тѣмъ людемъ жалованье, погодное, женатымъ рубли по 2 и по 3 и по 5 и по 10, смотря по человѣку и по службѣ ихъ, да имъ же платье какое прилучится, хлѣбъ и всякой харчь, помѣсечно; а живутъ они своими покоями, на томъ же боярскомъ дворѣ или на иныхъ. Да ихъ же женатыхъ добрыхъ людей посылаютъ они бояре, погодно, въ вотчины свои, въ села и въ деревни, по приказомъ, по перемѣнамъ, и укажутъ имъ съ крестьянъ своихъ имати жалованье и всякіе поборы, чѣмъ бы имъ было пожився. А холостымъ людемъ, болшихъ статей, даютъ жалованье денежное непоболшому, а меншой статьи жалованья не даетца, да имъ же холостымъ дается всякое платье, и шапки, и рубашки, и сапоги; и живутъ тѣ холостые люди, болшихъ статей, въ нижнихъ далнихъ покояхъ, а меншой статьи живутъ въ верхнихъ покояхъ, и пьютъ и ѣдятъ зъ боярской поварни; да имъ же въ празничные дни всѣмъ даетца по 2 чарки вина. А женской полъ, вдовы, живутъ въ своихъ мужнихъ домѣхъ, и даетца имъ годовое жалованье и мѣсечной кормъ; а иные вдовы и дѣвицы живутъ у женъ ихъ боярскихъ и у дочерей въ покояхъ, и даютъ имъ платье, и ѣдятъ и пьютъ зъ боярской же поварни. А какъ тѣ дѣвицы будутъ въ великомъ возрастѣ, и тѣхъ дѣвицъ и вдовъ выдаютъ они бояре замужъ, съ надѣлкомъ, за своихъ дворовыхъ слугъ, кого кто излюбитъ, или времянемъ бываетъ выдаютъ чрезъ неволю; а свадбы играютъ въ ихъ боярскихъ хоромехъ, какъ чинъ повелся всякого чину людемъ женитися; а ѣства и питье, и платье нарядное, бываетъ все боярское; а на сторону в–ыные дворы дѣвицъ и вдовъ замужъ не выдаютъ, для того что тѣ люди у нихъ, мужской и женской полъ, вѣчные * и кабалные. Да въ домѣхъ же ихъ боярскихъ учинены приказы, для всякихъ домовыхъ дѣлъ и приходовъ и росходовъ, и для сыску и росправы межъ дворовыхъ людей и крестьянъ.

Такимъ же обычаемъ и иныхъ чиновъ люди въ домѣхъ своихъ людей держатъ, кому сколко прокормити мочно, вѣчныхъ и кабалныхъ; а некабалныхъ людей въ домѣхъ своихъ держати не велѣно никому.

---

* Въ рукописи «вычные».

КОНЕЦЪ.

РОСПИСЬ

ГЛАВАМЪ И СТАТЬЯМЪ

КНИГИ СЕЯ.

ГЛАВА I.

О царѣхъ, о царицахъ, о царевичахъ, о царевнахъ.

=

1. О царѣ Иваннѣ Васильевичѣ, и какимъ обычаемъ въ Московскомъ государствѣ почалося царствованіе, и о иныхъ княжествахъ.
2. О царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ, и о братѣ его царевичѣ Димитріѣ и о убіеніи его, и о бояринѣ Борисѣ Годуновѣ.
3. О царѣ Борисѣ Годуновѣ и о лживомъ царѣ Димитріи.
4. О царѣ Василіи Ивановичѣ.
5. О царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ.
6. О нынѣшнемъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о обираніи и о поставленіи его на царство, и о невѣстахъ его.
7. О избираніи чиновныхъ людей, кому быти на свадбѣ его царской.
8. О чиновныхъ свадебныхъ людехъ.
9. О обручаніи царскомъ съ невѣстою.
10. О молебствованіи царскомъ предъ свадбою.
11. О чину свадебномъ какъ устраиваютъ, и о свадбѣ, и о вѣнчаніи, и о обѣдехъ.
12. Какъ царь съ царицею начнетъ опочивать.

ГЛАВА II.

О царскихъ чиновныхъ и всякихъ служилыхъ людехъ.

=

* Въ рукописи «чинѣхъ».

пріѣздѣ къ царицѣ и къ царевнамъ боярскихъ женъ; а въ ней малыхъ 15 статей.

ГЛАВА III.

О титлахъ, какъ царь къ которому потентату пишется.

1. Къ Цесарскому величеству Римскому.
2. Хъ королевскому величеству Свѣйскому.
3. Къ Полскому королю.
4. Къ Аглинскому королю.
5. Къ Датцкому королю.
6. Къ курфистромъ, и хъ княземъ, и къ графомъ, и къ Галанскимъ статомъ.
7. Въ Любокъ, въ Амбуркъ, къ бурмистромъ и ратманомъ, такъже и къ торговымъ иноземцомъ, которые служатъ въ его царскомъ промыслу факторами.
8. По которыхъ мѣстъ пишутца тѣхъ вышеписанныхъ государей титлы золотомъ.
9. О Французскомъ, о Гишпанскомъ, о Португалскомъ королѣхъ, что къ нимъ грамотъ не бывало.
10. Къ Турскому салтану.
11. Къ Персидцкому шаху.
12. Хъ Крымскому хану.
13. Къ Болшому хану что за Сибирію.
14. О печатехъ, хъ которому государю грамоты печатаютъ.
15. О титлахъ, что описуютъ всякого государя по ихъ достоинству, какъ они сами себя описуютъ, и такимъ же обычаемъ кто и его царскую титлу описуетъ.
16. Которые грамоты на которой бумагѣ посылаютъ, и каковы травы пишутца золотомъ.
17. Вопросъ: для чего царь Московской пишетца въ христіянскіе государства

полными титлами, а въ бусурманскіе государства не пишетца? и на то отвѣтъ.

ГЛАВА IV.

О Московскихъ послѣхъ и посланникѣхъ и гонцѣхъ, кто каковъ чиномъ и честію посылаются в-ыные государства, и о послѣхъ же на посолскіе съѣзды.

=

О дарѣхъ, каковы къ которому государю съ послы посылаетца, и по сколку.

ГЛАВА V.

Иныхъ государствъ о послѣхъ, и о посланникѣхъ, и о гонцѣхъ, и какова кому честь бываетъ.

12. Сколко посломъ, и посолскимъ дворяномъ и людемъ бываетъ царского жалованья на отпускѣ, и чѣмъ даетца.
13. О посланникѣхъ, какъ ихъ принимаютъ, и о встрѣчѣ и о корму, и какъ у царя бываютъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и бываетъ имъ отпускъ, и что на отпускѣ даетца имъ царского жалованья.
14. О гонцѣхъ о приниманьѣ, и какъ у царя бываютъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и что дается имъ царского жалованья.
15. О вахтѣ, сколко бываетъ у пословъ на дворѣ, для чести ихъ посолской, стрѣлцовъ.
16. Какъ бываютъ Цесарскіе, Полскіе, Аглинскіе, Датцкіе, Туретцкіе и Персидцкіе послы, и какова кому честь и приниманье бываетъ.
17. О Крымскихъ, и Нагайскихъ, и Калмытцкихъ послѣхъ.
18. О Свѣйскихъ и Полскихъ послѣхъ, какъ они бываютъ для подтверженія и докончанія покою христіянского, и какимъ обычаемъ бываютъ у царя, и какъ на томъ докончаніи при послѣхъ чинитъ царь вѣру о содержаніи покою.

ГЛАВА VI.

О дворехъ царскихъ : Казенномъ, Сытенномъ, Кормовомъ, Хлѣбенномъ, Житенномъ, Конюшенномъ.

=

1. О Казенномъ дворѣ и о Приказѣ, и о приходахъ всякіе казны, и куды бываетъ росходъ, расписано по статьямъ.
2. Сытенной дворъ, гдѣ стоитъ питье, и откуды тому питью бываетъ приходъ, и куды бываетъ росходъ, расписано порознь, и того двора о чиновныхъ людехъ.
3. О Кормовомъ дворѣ, гдѣ ѣствы варятъ, и о чиновныхъ людехъ, и откуды бываетъ съѣстнымъ запасамъ приходъ, и куды бываетъ росходъ, расписано порознь же.
4. О Хлѣбенномъ дворѣ, и о чиновныхъ людехъ, и откуды бываетъ хлѣбнымъ запасамъ приходъ, и куды бываетъ росходъ.

5. О Житенномъ дворѣ, и о приходахъ хлѣбныхъ и о росходѣхъ.
6. О Конюшенномъ дворѣ и о Приказѣ, и о чиновныхъ людехъ, и о лошадиныхъ и иныхъ нарядехъ, и о всякой конюшенной казнѣ, и о лошадехъ, и о приходѣ и росходѣ конского корму, и о денежныхъ приходахъ и росходахъ.

ГЛАВА VII.

О Приказѣхъ, и кто тѣ Приказы вѣдаетъ, и какіе въ нихъ дѣла и люди вѣдомы во всякихъ дѣлѣхъ порознь, и о приходахъ денежныхъ и росходахъ, и о всякихъ статьяхъ.

1. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.
2. Посолской Приказъ.
3. Розрядной Приказъ.
4. Приказъ Болшаго Дворца.
5. Стрѣлецкой Приказъ.
6. Приказъ Казанского Дворца.
7. Сибирской Приказъ.
8. Помѣстной Приказъ; и въ той статьѣ написаны вопросъ и отвѣтъ: что есть помѣстья, и вотчины, и земли?
9. Приказъ Болшіе Казны; въ той же статьѣ написано о Денежномъ дворѣ, и о денежномъ дѣлѣ, и о мастерахъ, и серебряного и золотого дѣла о мастерахъ. Зри и иного: какъ была смута за мѣдные денги, и отчего тѣ денги миновались?
10. Приказъ Болшой Приходъ.
11. Пушкарской Приказъ.
12. Приказъ Царская Мастерская Полата.
13. Приказъ Царицына Мастерская Полата.
14. Иноземской Приказъ.
15. Рейтарской Приказъ.
16. Приказъ Новгородцкая Четверть.
17. Приказъ Устюжская Четверть.

ГЛАВА VIII.

О владѣтелствѣ царствъ и государствъ, и земель, и городовъ, которые подъ Москвою лежатъ, и тѣхъ городовъ о воеводахъ.

=

ГЛАВА IX.

О воинскихъ зборахъ.

=

1. Какъ съ которымъ государствомъ бываетъ война, и съ кѣмъ царь о томъ думаетъ, и придумавъ какимъ людемъ положатъ зборъ.
2. О рейтарскихъ полкѣхъ, и въ тѣ полки исъ какихъ чиновъ людей прибираютъ, и по чему дается жалованья погодного человѣку.
3. О стрѣлецкихъ полкахъ.
4. О салдатцкихъ полкѣхъ, о старыхъ и о новыхъ, и откуды новыхъ салдатъ прибираютъ, и о жалованьѣ имъ, и о корму.
5. О драгунскихъ полкѣхъ, о старыхъ и о новыхъ.
6. О казацкихъ полкѣхъ.
7. О Донскихъ казакѣхъ.
8. Всѣмъ тѣмъ ратнымъ людемъ на жалованье о зборѣ денежномъ, и хлѣбномъ, и всякихъ запасовъ.
9. Бояромъ, и воеводамъ, и иныхъ чиновъ людемъ велѣно быти на службѣ съ своими запасы.
10. Когда лучитца царю итти самому въ войну, и сколко у него и у бояръ и у воеводъ бываетъ въ полкѣхъ ратныхъ людей.
11. Какъ война минется, о роспускѣ ратныхъ людей.
12. Иноземцомъ здоровымъ и раненымъ, и Рускимъ людемъ раненымъ же, и иноземцовъ побитыхъ женамъ, вдовамъ и дѣтемъ послѣ службы указъ.

ГЛАВА X.

О торговыхъ людехъ.

=

1. О гостехъ.
2. Гостиные и суконные сотенъ о людехъ.

ГЛАВА XI.

О царскихъ, и властелинскихъ, и монастырскихъ, и вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ крестьянехъ.

=

ГЛАВА XII.

О торговлѣ царской.

=

1. У Архангелского города хлѣбомъ, пенкою, поташъю, смолчюгою, шолкомъ сырцомъ, ревенемъ, и откуды тѣмъ товаромъ приходъ.
2. Торговля въ Понизовыхъ городѣхъ, рыбная, соляная.
3. Съ Персидцкими купчинами.
4. Зъ Гречаны.

ГЛАВА XIII.

О житіи бояръ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ людей.

=

1. О домѣхъ ихъ боярскихъ, и о церквахъ, и о пѣніи божественномъ, и о попѣхъ.
2. О праздничныхъ днехъ, и о гостехъ, и о обѣдехъ и о ѣствахъ; и какъ жены ихъ, или замужни дочери, предъ обѣдомъ, выходятъ подчивать гостей, и о поклонехъ, и о цѣлованіи.
3. Кому лучитца женитись самому, или сына, или дочь и сестру выдать замужъ, о сватовствѣ и о записяхъ свадебныхъ.
4. Которой человѣкъ, зговоря невѣсту, не похочетъ за себя взяти, или не похочетъ за жениха выдать невѣсты.
5. О свадбѣ, какимъ обычаемъ бываетъ веселіе.
6. На другой день свадбы какъ женихъ и невѣста ходятъ въ мылни, и созываютъ къ обѣду гостей, и какъ женихъ ѣздитъ съ свадебнымъ чиномъ ударить челомъ царю, и о обѣдехъ, и о дарѣхъ.
7. О указѣ попу, какъ ему кого вѣнчати и какихъ людей.
8. О вдовцѣхъ, которые женятся на дѣвкахъ, или вдовы которые пойдутъ за

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, СТАРИННЫХЪ СЛОВЪ И ПРЕДМЕТОВЪ (*).

(*) Слова, отмѣченныя звѣздочками, означаютъ собственныя имена и предметы, встрѣчающіеся подъ другими названіями у Котошихина; всѣ же прочія, напечатанныя заглавными буквами и курсивомъ, взяты изъ его текста.

В.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш. Ѣ.

Я.

Ѳ.

ПОПРАВКИ ПОДЛИННИКА И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Въ подлинникѣ.
4	(съ боку)	о короновании	о корованіи
6	13	съ своимъ	своимъ
—	16	токого	такого
7	14	потомъ царь	потомъ и царь
8	1	и дружки жъ	и дружки
—	27	возлагаетъ	возлагаютъ
11	38	съ монастыря	с манастыря
12	4	расходится	росходится
13	23	воспреемникъ . . . Сергѣева	воспріемникъ . . . Сергіева
—	25	крщенія	крещенія
—	30	заздравные	завдравные
14	8	или	или или
16	4	деревяной	древяной
17	18	множество	множство
—	39	по другому	по другомъ
—	—	по царевнамъ	по царевнахъ
20	5	во околничіе	в околничие
21	23	стрѣлецкіе	стрелетцкие
22	24	помѣсячно	помѣсечно
25	17	послѣ	опосле
—	33	куда	кудьı
27	38	будетъ царицѣ или	будетъ царицѣ и
28	5	или царевичи	или и царевичи
29	(въ заглавіи)	которому	къ которому
—	9	пушутца	пишутца
—	11	пишутца	пишутъ
30	8	Свѣйского	Сквѣйского
—	(съ боку)	глава ****	глава 7
31	31	діяки	діаки

Стр.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Въ подлинникѣ.*
32	15	облаадательство	облаадателство
35	19	не бывали	не бывывали
40	16	Махметь	Магметь
—	22	пословъ	у пословъ
—	—	посла бъ	послу бъ
47	13	звѣри	звири
49	*(въ заглавіи)*	о гонцѣхъ	и гонцѣхъ
—	10	скажутъ	скажетъ
51	11	тѣтъ	тѣхъ
—	23	въдрурядь	вдругорядь
52	*(въ выноскѣ)* 1	«дьяку»	и дьяку
53	5	сидѣть	сидѣтъ
56	20 }	по по	по
—	21 }		
—	35	и Калмытцкіе	а Калмытцкіе
59	1	въ немъ	в нев
60	20	Московскихъ	Московскихъ же
—	21	дьячькомъ	дяячькамъ
—	—	пономаремъ	понамаремъ
—	30	сафьянъ	сафьяны
—	35	стрѣльцомъ	стрѣлцомъ
62	29	воску	воску въ годъ
63	10	по 10 алтынъ	въ 10 алтынъ
65	6	поюсная	паюсная
—	24	токого жъ	такого жъ
67	1	Приказъ, при прежнихъ	Приказъ. При прежнихъ
—	*(на полѣ)*	Зри глава 6, статья 1	Зри глава 1, статья 2
—	15	казну	казны
68	6	санныхъ	и санныхъ
—	—	со 150	съ 150
71	31	въ сутки	въ судки
72	10	тысячь	тысечь
—	*(на полѣ)*	Глава 3,	Зри глава 3,
74	24	въ пятидесятники	в пятдесятники
76	7	тысячь	тысечь
—	24	суда	суды
—	16	продаютъ	продаютъ тѣ
77	13	врознь	врознѣ
78	8	предетъ	придетъ
—	19	женамъ	женамъ ихъ
—	24	не продавати	не продати
79	7	за службы жъ	за службы

Стр.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Въ подлинникѣ.*
80	34	паписано	написано
—	39	афимокъ	ефимокъ
85	5	хотѣвъ	хотѣлъ
—	36	гуляющіе	гулящіе
—	37	иныхъ иноземцовъ	иныхъ и иноземцовъ
86	33	богатые	богатіе
87	11	городу	города
—	16	featureкознѣ	казнѣ
89	4	и соляныхъ	и съ соляныхъ
—	29	роздаютъ	роздаютъ тѣ
92	27	людямъ	людемъ
93	19	будемъ	будетъ
95	25	отсѣкаютъ	отсѣкутъ
—	40	противъ	про
97	4	дѣлти	дѣлати
—	35	со отвѣтчикомъ	с отвѣтчпкомъ
98	19	въ услуги	в слуги
—	27	быти	бити
101	8	вершенья	совершенья
102	2	княжествы	княжствы
—	3	поеводы	воеводы
—	16	никто	нихто
103	19	да на немъ	да немъ
—	24	10,00	10,000
105	24	черницы	черницы
106	21	орудіе	оружіе
107	22	строю	устрою
108	9	разноцвѣтные	розноцвѣтные
110	16	года	году
—	32	солдаты	салдады
111	40	мѣсячное	мѣсечное
112 —	1} 2}	ремесленныхъ	ремесленыхъ
—	15	а они	и они
—	18	20 или 10-е	20-е или 10
113	7	райтаромъ	рейтаромъ
—	11	въ полкѣхъ	въ полкѣхъ же
—	12	7	7000
116	15	царкихъ	царскихъ
—	16	да по сукну	до по сукну
— —	27} 28}	нерадѣніемъ	нарадѣніемъ

Стр.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Въ подлинникѣ.*
117	16	розбойныхъ	розбойныхъ же
119	19	и 12000	и по 12000
120	23	имъ	ихъ
121	10	а въ царскую	а врскую
123	23	женъ	жонъ
—	24		
—	25		
124	3	съ родичами	съ сродичами
125	8	свадьбѣ	свадбѣ
—	14	человѣтъ	человѣкъ
—	15		
—	28	патріарху	патріарху жъ
—	29		
126	8	невѣстиной	невистиной
127	27	боярынею	бояронею
128	9	церковный	церковной
—	22	ударить толко одни	ударитъ толко однѣ
129	7	увѣчныя	увѣчные
130	20	замужество	замужство
131	2	такова	такого

Роспись главамъ и статьямъ.

141	8	и о всякихъ	и о всякикихъ

Продаются у коммиссіонера Археографической Коммиссіи Юнгмейстера и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, восемь томовъ, по 2 р. за томъ.	16 р. с.	
2. Акты Археографической Экспедиціи, четыре тома, съ Указателемъ .	10 » »	
3. Акты Историческіе, пять томовъ	10 » »	
4. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	— » »	75 к.
5. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, семь томовъ, по 2 р. за томъ .	14 » »	— »
6. Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, пять томовъ . . .	10 » »	— »
7. Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, въ двухъ томахъ	4 » »	— »
8. Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 » »	— »
9. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, томъ первый.	2 » »	— »
10. Акты Юридическіе, съ Указателемъ	2 » »	50 »
11. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, томъ первый	2 » »	— »
12. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина, (второе изданіе)	1 » »	50 »
13. Грамоты, касающіеся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами	4 » »	— »
14. Писцовыя книги: Новгородскія, томъ I	2 » »	— »
15. — — Ижорской земли, отд. I	— » »	75 »
16. Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича и Ѳеодора Алексіевича	4 » »	— »
17. Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства . .	2 » »	— »
18. Медаліоны графа Толстаго, на Англійской бумагѣ	8 » »	— »
19. Собраніе Русскихъ Медалей, выпускъ первый, на Англійской бумагѣ .	7 » »	— »
Того же изданія выпускъ второй, на Англійской бумагѣ	3 » »	— »
Того же изданія выпускъ третій, на Англійской бумагѣ	6 » »	— »
Того же изданія выпускъ четвертый, на Англійской бумагѣ	6 » »	— »
Того же изданія выпускъ пятый и послѣдній, съ Прибавленіемъ, на Англійской бумагѣ	6 » »	— »

2014141292